

КОНАН

И КЛЯТВА
ВАРВАРА

САГА О КОНАНЕ

КОНАН И ЧЕТЫРЕ СТИХИИ 1	КОНАН И БОГИ ТЬМЫ 2	КОНАН И МЕЧ КОДУНА 3	КОНАН БРОСАЕТ ВЫЗОВ 4	КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛЬ ПЕЩЕР 5	КОНАН И ПЕСНЯ СНЕГОВ 6	КОНАН И НЕБЕСНАЯ СЕКИРА 7	КОНАН НА ДОРОЖЕ КОРОЛЕЙ 8
КОНАН ПРИНИМАЕТ БОЙ 9	КОНАН И КАРУСЕЛЬ БОГОВ 10	КОНАН И ДАР МИТРЫ 11	КОНАН И НОЧЬЕ КАМНИ 12	КОНАН И ПРОТ ДАЙОМЫ 13	КОНАН И ЗЕРКАЛО ГРИДУЩЕГО 14	КОНАН И ВРЕМЯ ЖАЛЯЩИХ СТРЕЛ 15	КОНАН И ПСЯ ВОЙНЫ (НЕ ИЗДАНО) 16
КОНАН И ТАЛАН ЗЛА (НЕ ИЗДАНО) 17	КОНАН И БИЧ НЕРТАЛА 18	КОНАН И ГОРОД ПЛЕННЫХ ДУШ 19	КОНАН И ИСТОЧНИК СУДЕБ 20	КОНАН И СЕРАДЦЕ АРИМАНА 21	КОНАН И ВАРОВОЕ ОКО 22	КОНАН И ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО 23	КОНАН И ВОИНСТВО МРАКА 24
КОНАН ВАРВАР ИЗ КИМЕРИИ 25	КОНАН И РЫКЛИЙ ЯСТРЕБ 26	КОНАН И ПЛЕННИКИ БЕЗДНЫ 27	КОНАН И ЗАТВОР ТЕНЕЙ 28	КОНАН И КОТЪЕ КРОМА 29	КОНАН И ВРАТА ВЕЧНОСТИ 30	КОНАН И АЛМАЗНЫЙ ЛАБИРИНТ 31	КОНАН И РАСКОЛОТЫ ИССА 32
КОНАН И НАША ВОСХОДИЛА 33	КОНАН И АЛДАННОЙ СТРАЖ 34	КОНАН И ТОРГОВЦЫ ГРЕЗАМИ 35	КОНАН И АЛТАРЬ ПОВЕДА 36	КОНАН И БИТВА ВОСХОДЯЩИХ 37	КОНАН И ПОЖИРАТЕЛЬ ПЛОТИ 38	КОНАН И БЕРЕГ ПРОКЛЯТЫХ 39	КОНАН И ОКОВЫ БЕЗМОЛВИЯ 40
КОНАН И ВЛАДЫЧКА НЕБЕС 41	КОНАН И ДРЕВО МИРОВ 42	КОНАН И КОЛЬЦО ВЛАСТИ 43	КОНАН И ЗОВ ДРЕВНИХ 44	КОНАН И ПРОРОК ТЬМЫ 45	КОНАН И ТНЕВ СЕТА 46	КОНАН И ХРАМ НОЧИ 47	КОНАН И КОРОЛЬ ВОРОВ 48

«Время»

КОНАН

Ник Эндрюс

КОНАН И КЛЯТВА ВАРВАРА

ас

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС»

Москва • Санкт-Петербург • 2004

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)
Э64

Серия основана в 1993 году

Серийное оформление Дмитрия Вяземского

Авторские права защищены. Запрещается воспроизведение этой книги или любой ее части, в любой форме, в средствах массовой информации. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.01.04.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская.
Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 20,16.
Тираж 10 000 экз. Заказ 877.

Эндрюс Н.

Э64 Конан и Клятва варвара: Роман / Н. Эндрюс. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Северо-Запад Пресс», 2004. — 382, [2] с. — (Конан).

ISBN 5-17-019581-8 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-93699-122-9 («Северо-Запад Пресс»)

В новом томе «Саги о Конане» читателя ждет знакомство с очередным романом Ника Эндрюса — «Клятва варвара».

Селена, подруга киммерийца, о которой они пережили немало увлекательных приключений, по воле колдуна попала в неведомый мир, и там ей грозит смертельная опасность... Конан не остановится ни перед чем, чтобы помочь возлюбленной.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)

© Д. Вяземский, серийное оформление, 1999
© С. Шикин, оборот, 1998
© «Северо-Запад Пресс», составление
и подготовка текста, 2003

Глава 1 Вторжение

На крепостной стене замка стояла молодая, красивая женщина лет двадцати пяти. Ее отличали мягкие черты, правильный овал лица, на щеках замечался небольшой естественный румянец. Легкий ветерок развеивал длинные светлые волосы, и красавице то и дело приходилось их поправлять. Звали женщину Селеной, и она являлась королевой некогда могущественного государства — Фессалии.

С тех пор утекло немало времени. Вот уже два года страна раздирается на части внутренними противоречиями и внешними врагами. Провинция Уотсол захвачена магинцами. Цессионцы совершают постоянные набеги на побережье Калдара и Артага, на границе с Гатвэем собирают армию бафирцы.

Главным противником королевы был мятежный гаран Данвила по имени Ксатлин. Именно

он убил на поединке мужа Селены, короля Эдрика, использовав чары своего советника, магического колдуна, ослепившего короля во время схватки. С тех пор и начались беды Фессалии. Провинции перестали подчиняться правительнице, заявив о независимости от древнего рода Андаров. Вдобавок к этим несчастьям, королеву предал собственный военачальник Холон. Рыцарь заключил сделку с данвицами и ранним утром, неожиданно атаковал Миддэйм.

Женщине тогда чудом удалось спастись. На Селену началась настоящая охота, однако боги в очередной раз смилостивились над волшебницей...

Нужно сказать, что королева не являлась коренной фессалийкой. Селена родилась и выросла в далекой Хайбории. Ей было уготована несладкая доля принцессы маленького государства, расположенного между Немедией и Киммерией. Но накануне предстоящего замужества, свободолюбивая, любознательная девушка бежала из родительского дворца. Если бы Селена знала, сколько испытаний ее ждет, то наверное не совершила столь опрометчивый поступок.

Принцессу всегда привлекало искусство волшебства, она чувствовала в себе магическую силу, а потому искала учителя, который способен ее пробудить. В Туране девушку ожидало горькое разочарование. Люди оказались жестоки, завистливы и коварны. Старика-кхитайца, приютившего бедняжку, убили по ложному доносу, саму Селену чуть не изнасиловали стражники

Султанapura. Тогда же будущая королева Фессалии познала гнев и ненависть. Она отомстила обидчикам и лжецам, отравив туранцев смертельным ядом. Чтобы не лишиться головы из страны пришлось бежать.

Несколько лет бывшая принцесса нищенствовала, перебивалась случайными заработками и мелким мошенничеством. И вот судьба улыбнулась ей! В небольшом городе Шема Киресе правил могущественный волшебник Андуран. Правитель по достоинству оценил способности упорной девушки. Так началось обучение Селены. Тысячи книг и древних свитков из библиотеки Андурана оказались в ее распоряжении. Целые дни Селена проводила в тайном подземелье дворца, изучая заклинания и заговоры.

Светская жизнь перестала существовать для принцессы. Девушка добилась того, чего так страстно желала. Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Над Хайборией нависла страшная опасность. Одержимый желанием властвовать над миром стигийский колдун Сиптах Атхемон выпустил на свободу ужасных демонов Стихий. Кровожадных чудовищ надо было остановить любой ценой. Именно тогда Селена и познакомилась с варваром-наемником Конаном Канах, родом происходившем из Киммерии.

Поначалу киммериец не понравился волшебнице. Конан был груб, заносчив, несдержан, самодулюбив и жесток. Красавцем, по мнению Селены, его тоже было трудно назвать — вытянутое лицо, массивный подбородок, тонкие крепко сжа-

тые губы, прямой нос, голубые глаза, высокий лоб и длинные темные волосы, стянутые кожаным ремешком. Пожалуй, лишь фигура Конана производила сильное впечатление — огромный рост, мощное телосложение, стальные мускулы и необычайная физическая сила.

К удивлению принцессы, северянин превосходно говорил на многих языках, разбирался в тонких винах и драгоценностях, знал чуть ли не все восточные страны Хайбории. Андуран почему-то доверял странному варвару. Описывать путешествия Конана и Селены здесь не имеет смысла — они теряли друзей, не раз спасались от погони, сражались с людьми и злобными отвратительными тварями. За несколько лун девушка лучше узнала варвара, сумела оценить его мужество и смелость, а в сердце родилась любовь...

Перед последним походом она провела с киммерийцем две прекрасные ночи. Дар ясновидения подсказывал волшебнице, что их счастье не будет долгим. К сожалению, так и случилось. Когда демон Огня оказался в темнице, Сиптах в отчаянии безумца заставил разверзнуться землю и открыл проход в царство Нергала. Проклиная своих врагов, Атхемон прыгнул в бездну, увлекая за собой Селену. Она была обречена. Но вместо того, чтобы прозябать среди мертвых душ на унылых Серых равнинах, девушка очнулась в цветущей, благоухающей Фессалии — самой красивой и богатой стране мира, называвшегося Волания.

Сейчас былое благополучие Фессалии казалось

прекрасным, но ушедшим сном. Десятки городов и деревень превращены в развалины и пепелища, а на полях остались тысячи черных следов от погребальных костров. Но тогда Селена была счастлива.

Лишь три года спустя королева узнала, кому она обязана своим чудесным спасением. Конан. Грубый, бесстрастный варвар, заключил очень невыгодную для себя сделку с волшебником Ратом. Киммериец обязался помогать Селене при любой опасности, где бы он ни находился и что бы ни делал. Зная, как сильно варвар хотел заполучить трон одного из государств Хайбории, девушка прекрасно понимала, что Конан пошел на такое соглашение лишь ради любви к Селене.

Впрочем, ловкая волшебница быстро воспользовалась удачно сложившимися обстоятельствами. В нее влюбился король Фессалии Эдрик. Противиться браку с могущественным правителем девушка не стала, тем более, что в своем чреве она уже почти луну носила ребенка Конана. После гибели мужа Ксатлин сверг ее с престола Мидлэйма. Сына по имени Кристан волшебница спрятала заранее, а сама направилась в Трунсом. Только в его дремучих лесах Селена могла укрыться от врагов. Армии у нее не было, верные гараны разбиты, на всех дорогах посты данвилцев.

И тут, словно из-под земли, появился киммериец. Северянин сдержал данное Рату обещание. За тридцать дней, отпущенных варвару, он сумел сделать невозможное. Конан заключил военный

союз с альвами, разгромил Ксатлина и отбросил его войска за пределы провинции, молниеносным броском овладел замком Хусорт и соединился со сторонником королевы, гараном Корнирстопа Инхамом.

Ситуация в стране резко изменилась. Надо было лишь воспользоваться плодами победы. К сожалению, полностью осуществить свой план киммериец не успел и отправился обратно, в Хайборию.

Королева развернула активную деятельность в провинциях, но ей не хватало умелых помощников. Союзникам теперь ничего не угрожало и они вернулись в свои замки. Селена объездила всю северную часть Хусорта, рискуя собой, убеждала рыцарей встать под знамена династии Андаров.

Увы, усилия волшебницы оказались тщетны. К ней присоединилось не более пяти сотен Хусортцев, два полка остались на границе с враждебными ингасами, а остальные глухими тропами ушли на юг, к Валену. Гаран обосновался в городе Мутвин. За короткий срок он собрал почти три с половиной тысячи солдат. Чтобы показать народу, как королева относится к предателям, Селена пожаловала все здешние владения Салмиру. Таким образом, у провинции появилось сразу два правителя. Хусорт раскололся пополам.

Еще хуже дела обстояли в Мидлэйме. Долго колебавшийся правитель Далим осознал, что к волшебнице ему не пробиться, а подчиняться выскочке Холону самолюбивый рыцарь не хотел.

Неожиданно для всех его армия под покровом темноты покинула Аксан, достигла реки Анлас, и по заранее наведенным мостам переправилась в Калдар. Для Одрина это было весьма существенное подкрепление. На западных границах его провинции уже скапливалась магинская армия.

Без сомнения, гаран прекрасно знавший Далима, давно вел с ним переговоры. Две тысячи отлично подготовленных солдат — серьезная сила. Опасаясь штурма городов, северные войска Мидлэйма признали власть Холона и Ксатлина. Обращенный данвилский владыка пообещал, что не будет их привлекать к штурму Хусорта и Трунсома. Само собой, ему никто не поверил. Законов рыцарской чести новый король не придерживался...

В Фессалии продолжалась гражданская война.

* * *

Селена в очередной раз отбросила волосы с лица и посмотрела на оранжевый диск Солара — светило клонилось к закату. Возле крепостной стены слышались недовольные голоса крестьян. Несколько дней назад Салмир пригнал их из близлежащих деревень — необходимо было очистить и углубить ров. На поле тренировались новобранцы и гарнизон замка. До женщины доносился звон мечей и команды сотников.

У Селены так мало солдат! Тысячу бойцов дал Инхам, семьсот — Малих, примерно столько же мидлэймцев и Хусортцев тоже встали под знаме-

на Селены. Ни о каком наступлении на Ксатлина не могло быть и речи. Армии союзников вновь оказались разобщены.

За два последних года в Фессалии многое изменилось. Узнав об ослаблении Валвила, на его территорию почти одновременно вторглись бафирцы и северные гномы. Впервые за многовековую историю альвы потеряли несколько своих городов. Для них это был сильный удар. Главный жрец альвов Менхол потребовал от королевы соблюдения договора о помощи, и тут волшебница столкнулась с непониманием и своеволием гаранов: одно дело сражаться за интересы Фессалии и другое — за странных, чужих человеческому роду существ!

Правитель Трунсома сослался на большие жертвы, а Инхам и вовсе заявил, что судьба валвилцев его не интересует. Признаться честно, Селена растерялась. Довольно нагло и жестко королеве показали, что ее крона держится на копьях союзников — гаранов. Уговоры не помогли, а угрожать рыцарям королева не решилась. Вместе с Уфтином волшебница отправила на помощь альвам две сотни своих мидлэймцев во главе с Сильвенем. В самой Фессалии осталось чуть больше десятка альвов, которые поддерживали связь со жрецами.

После кровопролитных боев валвилцам удалось остановить врагов, но почти четверть земель альвы потеряли. С Сильвенем в Хусорт вернулась лишь половина солдат. Воины были измотаны, многие имели тяжелые ранения. О возвра-

щении лесных лучников волшебница даже не мечтала. Валвилцы не держали зла на Селену, понимая ее положение, но фессалийцам больше не доверяли. Этой ситуацией молниеносно воспользовались данвилцы и магинцы.

Шпионы противника наводнили провинции. Поймать удавалось немногих. Вместо того, чтобы копить силы для решительного удара, сторонники королевы заботились только о личной безопасности.

Корнистонцы укрепляли замок, строили форты на границе с Магиной и Данвиллом, обучали военному делу крестьян и ремесленников.

Малих и вовсе отвел полки к крепости, что позволило гатвэйцам захватить несколько южных городов.

За прошедшие два года Фессалия ни на шаг не продвинулась к объединению и ослабла еще больше. На северных рубежах Хусорта и Трунсома бесчинствовали дикие племена ингасов. Переправившись на легких суденышках через реку План, варвары нападали на деревни, сжигали их дотла, убивали мужчин, а женщин и детей увозили с собой. Два полка не могли прикрыть всю границу. По сути дела, Селена и Малих отдали своих подданных на растерзание дикарям.

Тревожные известия приходили из Мидлэйма. Разведчики сообщали о том, что данвилцы готовятся к походу. Куда ударит Ксатлин? Этого не знал никто. Селену терзали неприятные предчувствия. Вся надежда, что Инхам и Малих подоспеют вовремя.

— Королева, ужин давно на столе — раздался приятный низкий голос.

К волшебнице подошел русоволосый рыцарь и нежно обнял ее за плечи. На вид ему лет двадцать пять.

Селена тотчас отстранилась и с легким раздражением в голосе заметила:

— Линк, я тебе тысячу раз говорила, чтобы не делал этого на виду у людей.

— Почему? — удивленно спросил фессалиец.
— Ведь все и так знают, что каждую ночь я захожу в твою спальню.

— Никогда не путай женщину в постели и женщину на троне, — с укором принесла королева. — Я могу переспать с мужчиной, а утром отправить его на виселицу. Интересы государства гораздо важнее личных желаний. А потому не вынуждай меня отослать тебя в Корнистон...

Линк командовал полком союзников и являлся любовником волшебницы. Почему Селена выбрала именно его, трудно сказать. Красавцем не назовешь, умом не блещет, в бою гораздо слабее Алгара. Хорош в постели, но это не главное. Выбор был сделан скорее всего потому, что корнистонец был терпелив, послушен и непритязателен. Вот и сейчас он даже не делал попыток вновь обнять королеву. Рыцарь подчинялся любому требованию женщины.

Характер у волшебницы был твердый. Слов на ветер Селена никогда не бросала. Если Линк перейдет границы дозволенного, его место тотчас займет другой...

Вот хотя бы Олбин. Силен, симпатичен, решителен. Год назад королева решила навестить сына, но привозить ребенка в замок женщина боялась. Кристан еще слишком мал и может стать жертвой заговора, а ведь он последний из рода Андаров, так во всяком случае считают в Фессалии.

Сопровождал волшебницу отряд трунсомцев во главе с Олбином. Соблюдая правила этикета и вежливости, рыцарь ни словом не обмолвился о своих чувствах, но Селена не раз ловила его пылые взгляды.

По местным законам королева имела право выйти замуж вторично, а потому подданные с нетерпением ожидали выбора правительницы. Честолюбивый трунсомоц вполне подходил на роль мужа, однако Селена оставалась сдержанной — она заключила сделку с киммерийцем и сочетаться браком ни с кем другим не собиралась. Олбина пришлось отвергнуть. Со свойственной ей прямолинейностью, волшебница откровенно рассказала все молодому человеку, и рыцарь молча покинул шатер Селены. Что фессалиец испытывал в этот момент, трудно описать словами.

Оставив охрану на дороге, королева ушла в лес одна. О тайном убежище ее сына никто не должен знать. В глухой чаще, недалеко от Миссини, стоял маленький аккуратный домик. Здесь жили две престарелые служанки Селены. Лишь один раз за двадцать дней они ходили в деревню купить хлеба, соли и что-то из одежды. Фесса-

лийки держали коз и овец, а потому молоком и мясом обеспечивали себя сами.

Селена не могла сдержать слез, когда увидела сына, однако на появление матери он почти не обратил внимания. И это неудивительно — ведь он не видел Селену целый год.

Королева не могла задерживаться надолго, а потому спустя три дня, покинула тайное убежище. С тех пор волшебница больше ни разу не посещала домик своих верных служанок, поскольку риск был слишком велик.

Магинцы и Ксатлин охотятся за головой последнего Андара. Трунсомцы, сопровождавшие правительницу, так и не поняли, зачем она уходила в лес.

Всю обратную дорогу Олбин молчал. Рыцарь даже ни разу не посмотрел на Селену. Получить отказ от женщины — это не позор, сердцу не прикажешь, но любой мужчина тяжело переживает неудачу. Воин остался с Малихом, категорически отказавшись ехать в Хусорт. Признаться честно, королева и не настаивала. Так будет лучше для них обоих.

* * *

Волшебница неторопливо спустилась с крепостной стены и направилась к донжону. Кое-то солдат медленно втягивалась через главные ворота в замок. Люди устали от длительных тренировок и едва волочили ноги. Скоро ворота Хусорта закроются на ночь. Кое-где на башнях вспых-

нули сигнальные факелы, и фессалийцы начали подгонять лениво плетущихся быков.

По совету жреческого ученика, молодого альва Ивона, Селена вот уже две луны создавала запас продуктов в крепости. По ее приказу, во внутреннем дворике выкопали три дополнительных колодца. Существенные изменения произошли и внутри главного здания. Теперь в нем осталось только две лестницы, остальные проходы были заложены каменщиками. Это значительно облегчило защиту донжона. Захватить подобное здание будет нелегко.

Как и следовало ожидать, все рыцари сидели за столом, но никто не нарушил этикет и к пище не прикоснулся. При появлении королевы мужчины тотчас встали и поклонились. Справа стоял новый гаран Хусорта Салмир, за ним его племянник Алгар, на противоположной стороне расположился мидлэймец Сильвен, а чуть левее — единственный перешедший на сторону Селены местный рыцарь по имени Вокил. На вид ему чуть больше тридцати, нос с горбинкой, худощавое темное лицо, короткие русые волосы, на левой щеке вытянутый тонкий шрам. В городе Блигвил, что на севере провинции, у него остались жена и две маленькие очаровательные дочери. Вокил небогат, незнатен, но зато почти всегда участвовал в походах Дарана против ингасов.

То, что славный рыцарь погиб именно в бою с корнистонцами и трунсомцами ничуть не смущало Хусортца. Он сразу не одобрял сделку своего господина Валена с данвилским гараном и магин-

цами. В конце концов, Вокил поступил на службу к правительнице Фессалии. Никто не мог обвинить рыцаря и в корысти. Волшебница владела лишь захваченным в замке золотом, а его в Хусорте оказалось немного.

Одновременно с королевой в зал вошел Ивон. Нельзя сказать, что фессалийцы относились к юноше неуважительно — сражение с данвилцами доказало силу, храбрость и мужество валвилцев. Ученик жреца проявил в бою свои лучшие качества. Только благодаря ему, Селена получила магическую силу, опрокинувшую и разметающую армию скелетов из царства мертвых. Но, как ни рассуждай, Ивон оставался альвом, а к чужакам люди относятся с подозрением.

Женщина кивнула соратникам и уселась в кресло во главе стола. Слуги и служанки начали разливать вино, разносить блюда с едой, накладывать пищу на тарелки господам. В отличие от Аквилонии, Немедии и Зингары, в Фессалии этикет был очень жестким. Мальчикам и девочкам из знатных семей годами прививали правила вежества. Многие традиции носили ненужный, ритуальный характер, но древние уложения не изменишь. Вот и сейчас королева должна была обязательно произнести первый тост. Только после этого все присутствующие могли приступить к еде.

Подняв небольшой золотой кубок, волшебница негромко промолвила:

— За объединение нашей многострадальной страны!

Мужчины дружно выпили вино. Наученный горьким опытом Ивон предпочитал маленькие бокалы. Валвилцы оказались слишком чувствительны к пьянящим напиткам.

Гаран Хусорта пристально взглянул на королеву и сказал:

— Ваше величество, мы собрали припасов не менее чем на сорок дней осады. Не пора ли остановиться? Все подвалы и сараи забиты зерном и мясом. Даже в темницах теперь хранится солонина. Вряд ли возможная осада продлится столь долго и, кроме того, пока нет сведений, что Ксатлин готовится к наступлению. Разведчики доказывают, что он находится в Данвиле, а это не меньше шести дней пути...

Волшебница бросила взгляд на альва. В военных вопросах женщина разбиралась не слишком хорошо и целиком полагалась на своего советника. Конан не случайно взял обещание с Ивона помогать Селене.

Валвилец тоже не обладал значительным опытом, но у него было природное чутье на опасность. Кроме того, альвы располагали куда более точными сведениями о перемещении войск противника.

— Ксатлин действительно находится в родовом замке, — проговорил Ивон. — Подобраться незаметно к нему нельзя, но вот вопрос — что гаран там делает?

— Развлекается с женой и любовницей, — иронично рассмеялся Ланк. — Я слышал, его новая наложница молода и хороша собой. Это вызвало

ревность и гнев госпожи Видолин. А она женщина прямолинейная и резкая. Думаю, Ксатлину сейчас не до нас.

На шутку рыцаря никто не отреагировал. Даже Алгар пропустил слова корнистонца мимо ушей, хотя юноша любил поострить на эту тему. Но сейчас не время для шуток. Решались очень серьезные вопросы.

Покачивая головой, валвилец заметил:

— У границ Данвила скапливаются войска магинцев. За два прошедших года король Галтран так не решился напасть на Калдар. Несколько морских стычек не в счет. Это не может не беспокоить.

— Опасаешься похода на Корнистон? — догадался Вокил.

— Все гораздо сложнее, — задумчиво сказал ученик жреца. — Вокруг Хусорта происходит что-то странное. Проверить все слухи мы не в состоянии. У меня осталось слишком мало воинов. Если бы фессалийцы помогли Валвилу...

— Не начинай, — махнул рукой Салмир. — Что сделано, то сделано. Инхам и Малих решили не исполнять условий договора. Даже королеве не удалось их переубедить.

— Я понимаю, — Ивон тяжело вздохнул. — Но теперь мы все пожинаем плоды разобщенности. В Мидлэйме поговаривают, что Лоун правитель Гатвэя, заключил договор с бафирцами. Они обещали не переправляться через Миссини на его территорию, а гаран за это предоставит им тысячу солдат для наступления на Валвил. Второго

мощного удара альвы не выдержат. А на севере бесчинствуют гномы Аериса...

— Прости, дружище, — снисходительно улыбнулся Линк. — Но это ваши трудности.

Королева гневно сверкнула глазами, однако промолчала. Кроме того, что рыцарь был ее любовником, он еще был и союзником. Стоит Инхаму приказать, и Селена останется без тысячи солдат, а это треть гарнизона замка.

Валвилец отреагировал на реплику фессалийца более спокойно. На его устах появилась презрительная усмешка.

— Люди так любят заблуждаться, — проговорил ученик жреца. — Вы всегда живете одним днем и никак не хотите думать о будущем.

— Тогда мы ждем более подробных объяснений, — раздраженно произнес корнистонец.

— С удовольствием, — вымолвил советник королевы. — Если слух верен, Лоун обезопасил свою восточную границу от альвов и от бафирцев. Он избавился от двух противников разом. Теперь у него развязаны руки для похода на Трунсом. Холон тоже не сидит сложа руки. Мои разведчики доложили, что несколько дней назад около двух тысяч его солдат двинулись к северным городам.

— Что-то я не улавливаю мысль... — вмешался Алгар.

— Ивон хочет сказать, что неприятель одновременно ударит по всем трем провинциям, — пояснил Салмир, жестом приказывая служанке наполнить кубок. — Если это действительно так,

то мы не дождемся помощи ни от Инхама, ни от Малиха.

— Ерунда! — воскликнул Линк. — Мой повелитель обладает сильной армией и отбросит врага. Кроме того, бафирцы лживы и коварны. Стоит Лоуну покинуть свой замок, как они немедленно нападут.

— Не думаю, — возразил долго молчавший Во- нил. — Тысяча воинов сдержит от опрометчивых поступков кого угодно. Да и не станет король Ба- фира сейчас нападать на союзников Ксатлина. Он прекрасно знает, что за спиной данвилского владыки стоят магинцы. Ему вряд ли хочется воевать с могущественными колдунами. Ослаб- ленный Валвил — куда более легкая добыча. Что же касается Корнистона, то Инхам в состоянии отбиться. Но к тому моменту, когда последний данвилец покинет территорию провинции, он ос- танется совершенно один. Не исключено, что ар- мия Галтрана лишь будет сковывать силы гара- на. Главная цель Ксатлина — Хусорт и королева. Смерть Селены расчистит ему дорогу к трону Фессалии.

— Но какую выгоду получают магинцы? — удивленно спросил Салмир.

— Не знаю, — пожал плечами Хусортец. — Два года неприятель нас не беспокоил. Рано или поздно хрупкое перемирие должно будет рух- нуть.

— Пустые домыслы, — не унимался корнисто- нец. — Сколько раз мы готовились к вторжению? Только на моей памяти не меньше пяти. У вра-

гов не хватит сил для одновременного удара по трем замкам.

— Я согласен с Линком, — проговорил Алгар, — одно дело заключить союз с магинцами, и со- всем другое — сражаться с ними плечом к плечу. Гаран Данвила на это никогда не пойдет. Поход мидлэймцев тоже не угроза. Всем известно, что северные города не подчиняются Холону. Навер- няка он решил припугнуть их и выбить поболь- ше налогов.

— Не стану спорить, — произнес альв. — Пол- ной уверенности у меня нет. Но подготовиться к осаде следует основательно. Боги любят преду- смотрительных.

— Кстати, Салмир, вы нашли в донжоне по- тайной ход? — поинтересовалась волшебница. — Он здесь обязательно должен быть, и прежний владелец замка знает о секретном тоннеле. Это опасно — я не хочу, чтобы сотни врагов внезапно появились в замке.

— Увы, ваше величество, — отрицательно по- казал головой гаран. — Пока все наши усилия тщетны. Древние мастера умели строить.

— В таком случае, — заметила королева, — разместите в подземелье сотню солдат. И пусть несут службу добросовестно. Я буду проверять их лично.

За окном донжона давно стемнело. Лучезар- ный Солар скрылся за горизонтом. Ужин затя- нулся за полночь. Селена поднялась из-за стола, попрощалась с рыцарями и отправилась к себе в спальню.

Ее уже ждали две девушки — служанки. Они быстро, умело распустили завязки платья и ослабили корсет. Мода бывает порой так неудобна, но женщины ради красоты жертвуют чем угодно. Жадные мужские взгляды оправдывают все жертвы. Королева умылась, облачилась в мягкую ночную рубашку и легла в постель.

Волшебница блаженно вытянула ноги. Как же она устала! Ноша правительницы страны приятна, но нелегка. Селена поняла это только после смерти Эдрика.

Женщина сейчас как никогда нуждалась в мужской поддержке. Линк не в счет: корнистонц хорош только для любовных утех.

Королева вспомнила Конана и невольно смахнула набежавшую слезу. Вот кто ей сейчас действительно необходим! И речь даже не о плотском желании — Селена просто хотела прижаться к его мощной груди и ни чем не думать. Он сильный, умный, он решит все трудности за нее. Увы, мечты несбыточны.

Девушки погасили факела и тихо, на цыпочках покинули покои госпожи. Скоро должен прийти Линк. Но желания близости у женщины сегодня не было. Тревожные предчувствия будоражили душу Селены. В Волании дар ясновидения у волшебницы несколько ослаб, но в словах Ивона слишком явно слышалась угроза. Выдержке Ксатлина можно только позавидовать. Два года данвилец готовился к решающему удару. Неужели этот миг вправду настал?..

Дверь тихо скрипнула, и в тусклом холодном

свете луны появилась мужская фигура. Приподнявшись на локте, королева негромко сказала:

— Извини, Линк, я сегодня устала.

Рыцарь бесшумно исчез. Он никогда не спорил и не пытался настаивать. Это вполне устраивало Селену. Но порой покорность корнистонца бесила женщину. Ей хотелось напора, решительности, уверенности. Грубоватый киммериец грехом абсолютной покорности не страдал. Волшебница грустно улыбнулась, вспоминая могучий торс варвара.

Веки отяжелели и закрылись, сон окончательно сморил королеву.

* * *

Селена проснулась от громкого стука в дверь. Сев на постели, женщина огляделась по сторонам. За окном темнота и сотни мерцающих звезд. До утра довольно далеко, а значит волшебница спала не больше двух колоколов.

— Что случилось? — спросила королева.

— Не знаем, — донесся испуганный голос служанки, — Всех разбудил Ивон. Говорят, в замок пришли два его альва.

— Великий Митра! — выдохнула волшебница.

Она уже догадывалась, о чем идет речь. Предчувствия не обманули. Откинув одеяло в сторону, женщина требовательно произнесла:

— Одевайте меня!

Служанки тотчас вбежали в спальню. Вскоре волшебница двинулась в главный зал. Во внут-

реннем дворике слышались резкие команды сотников. Судя по всему, гарнизон уже был поднят по тревоге. Расположившись возле стола, рыцари внимательно смотрели на карту провинции. Тут же находился и советник королевы. Рядом с ним стояли два лесных охотника. Они что-то тихо говорили юноше на своем мелодичном, певучем языке.

— Прошу прощения за беспокойство, ваше величество, — вымолвил Салмир. — Но обстоятельства вынудили нас...

— Обойдемся без предисловий, — махнула рукой Селена.

— Вчера днем армия Валена покинула Мутвин и двинулась к Хусорту, — заговорил Ивон. — Бывший гаран провинции ведет не меньше трех тысяч солдат. Это — вторжение. Уверен, что скоро подойдут мидлэймцы и данвилцы. Надо готовиться к штурму.

— От города до замка около тридцати лиг, — пояснил трунсец. — Утром противник будет здесь. Замысел врага прост — окружить крепость к рассвету и не дать нам возможности позвать на помощь союзников.

— А если выйти из Хусорта и ударить по войскам Валена? — проговорил Алгар. — Силы примерно равны, но на нашей стороне внезапность.

— Это не лучшее решение, — заметил Вокил. — Мы потеряем в сражении немало бойцов, которые пригодятся для обороны замка. Надеяться на подкрепление нам не приходится, а вот неприятель получит свежие полки. Армия Хусорт-

цев нужна Ксатлину лишь для начала осады. Альв прав, штурм не избежать.

— Есть другие предложения? — спросила волшебница.

— Есть, — кивнул Салмир. — Покинуть крепость и под покровом ночи уйти к Корнистону или Трунсому. Хусорт достанется врагу, а мы сохраним войска. Это существенно нарушит планы Ксатлина. В крайнем случае, можно двинуться на север. Переправимся через План, а оттуда путь открыт куда угодно. Хоть в Валвил.

— А как же ингасы? — удивился Линк.

— Они не решаются напасть на три тысячи закованных в латы воинов, — усмехнулся гаран. — Дикари предпочитают грабить незащищенные деревни. Хорошо вооруженная армия им не по зубам.

Выдержав небольшую паузу, трунсомоц продолжил:

— Но в любом случае, Хусорт мы теряем навсегда. А может быть и Фессалию. Жизнь в обмен на родину...

— Меня это не устраивает, — произнесла королева. — Стать изгнанником — не лучшая доля. Зачем тогда два года назад мы бились возле Трунсома? Победа или смерть! Я остаюсь в замке. Крепость — главное связующее звено между северными провинциями государства.

— Превосходно, — не скрывая удовлетворения сказал Салмир, — я слишком стар, чтобы бегать от данвилцев, как заяц. Врага следует встречать лицом к лицу. Будем готовиться к осаде.

— Надо отправить из крепости всех женщин и детей, — вымолвил Вокил. — Толку от них здесь немного: Лишние жертвы и расход продуктов. Вален крестьян не тронет. Ведь это его подданные. Да и побоится будоражить народ казнями.

— Разумно, — согласилась Селена. — Выдайте каждой семье по одному золотому. Пусть все знают, что королева даже в момент опасности не бросает на произвол судьбы своих людей.

Хукослец поспешно удалился, чтобы сделать необходимые распоряжения.

Вскоре, утирая слезы, неся на руках младенцев и нехитрый скarb, жены воинов вышли из замка и двинулись на север. У многих в близлежащих городах и деревнях были родственники, которые приютят беглецов. Выходцам из Трунсома и Корнистона придется тяжелее.

Несколько женщин ослушались приказа и все же остались в крепости — они хотели разделить участь своих мужей. Спорить с ними было бесполезно.

— Что мы еще в состоянии предпринять? — уточнила волшебница.

— Послать гонцов к Инхаму и Малиху, — проговорил гаран. — Если Ивон прав, то они скоро и сами узнают о вторжении. И все же... Надежда умирает последней. Нам нужна помощь. Может быть валвилцы...

— Нет, — жестко сказал альв. — Если жрецы хотя бы выслушают посланца, то вожди племен сразу покинут Совет. Они больше не доверяют людям. Фессалийцы не выполнили условия дого-

вора. Моя страна потеряла несколько городов. Уфтин в гневе заявил, что его нога никогда не ступит на землю Фессалии! А лесные охотники редко нарушают свои обещания.

— Я понимаю, — тяжело вздохнул трунсомоц. — А потому, прошу тебя отправиться в путь. Простого лучника действительно никого не станет слушать. А вот советнику королевы отказать будет трудно.

Юноша хотел было возразить, но Селена его опередила. С мольбой в голосе женщина произнесла:

— Ивон, ради меня. Это действительно сейчас необходимо. Мы будем рады даже сотне лучников. Ты сумеешь убедить жрецов!

— Но я давал клятву Конану... — неуверенно заметил валвилец.

— Он бы тебя понял, — вымолвила волшебница.

После недолгого колебания, альв утвердительно кивнул.

— Хорошо. Но рассчитывать на успех моей миссии не стоит. Вожди племен озлоблены и настроены очень враждебно к Фессалии. А кроме того, я уверен, что бафирцы вторглись в Валвил и у Уфтина нет лишних бойцов.

— Постарайся, — едва слышно прошептала королева.

Ивон поклонился Селене и вместе с двумя разведчиками направился к выходу.

— Подожди! — окликнул советника Салмир.

— Что еще? — спросил альв, оборачиваясь к рыцарю.

— У меня будет небольшая просьба, — проговорил фессалиец. — Проводите моего племянника до Трунсома. Я хочу, чтобы он лично побеседовал с Малихом. Надо использовать все шансы.

Алгар попытался возмутиться, но дядя сделал жест рукой, требуя молчания и беспрекословного подчинения. Молодой человек прекрасно знал, что если Салмир принял решение, то уже от него не отступит.

Пожав плечами, валвилец равнодушно сказал:

— Пусть идет. Но не советую ему одевать доспехи. Даже Конан с трудом выдержал путешествие вместе с альвами, а он воин от бога.

— Подумаешь, — иронично сказал Линк, — таких солдат в Корнирстоне сотни. Обычный рыцарь-чужеземец.

Ивон презрительно усмехнулся, но промолчал. Альв уже давно понял, что переубедить глупых людей невозможно, а спорить с ними — лишь тратить время понапрасну.

Альв бесстрастно смотрел на гарана.

— Хорошо, доспехи он не оденет, — произнес фессалиец.

— Мы ждем Алгара возле моста, — вымолвил ученик жреца.

Валвилицы быстро покинули зал. Имуществом Ивон здесь не обзавелся, а потому сборы оказались недолгими. Куда сложнее пришлось трунсомцу. Уложить кольчугу, оружие, продукты и воду в дорожный мешок было непросто. Молодой человек не успел даже попрощаться с дядей.

Вскоре ворота замка распахнулись и четыре

фигуры растворились во мраке ночи. Им предстоял трудный и опасный путь. Лес наверняка кишит шпионами Валена, а в рукопашных схватках альвы не сильны.

Селена больше не ложилась. Какой уж теперь сон! Хусорт сейчас напоминал взбудораженный пчелиный улей. Солдаты готовились к осаде, громко ругались на нерадивых десятники, сотни людей затаскивали на крепостные стены бревна, камни, заливали в котлы воду и смолу. К небу потянулись тонкие сизые столбы дыма от костров. Гарнизон готовился к штурму.

Не в силах больше находиться в душном зале, королева поднялась на крышу донжона. Вид отсюда был превосходный. Округа великолепно просматривалась на несколько лиг. Небо на востоке окрасилось в розовые тона. С каждым мгновением краски становились ярче и сочнее. Вскоре горизонт запылал алой зарей.

Селена рассмотрела, как из леса показался большой отряд всадников. Сотни четыре кавалеристов, не меньше. словно по мановению волшебной палочки полк разделился на две равные группы. Одна поскакала на север, а вторая на юго-запад. Хусортцы окружали крепость.

— Ивон не ошибся, — слышался голос Салмира за спиной волшебницы.

— Да... К сожалению, — тяжело вздохнула женщина.

Между тем, противник выдвигал на поле все новые и новые силы. Тяжелая пехота, отряды лучников, телеги с пока что разобранными осадными машинами и продовольствием. Сразу было видно, что Вален подготовился к походу основательно. Бывший гаран не боялся за тылы и привел сюда всю свою армию.

Примерно к полудню полное окружение крепости было завершено. На юго-востоке, возле дороги, неприятель разбил лагерь. Со стены были прекрасно видны десятки шатров, кони в дорогах пополах, рыцари в блестящих латах. Враг пока не торопился начинать штурм.

Защитники замка с волнением наблюдали через бойницы за действиями неприятеля, однако Вален не спешил — без сомнения, он кого-то ждал.

Дело окончательно прояснилось к вечеру. На дороге показались мидлэймцы, и новый гаран Хусорта невольно выругался — Холон привел с собой две тысячи солдат. Оправдывались самые худшие предположения альва-советника. У противника уже двукратное преимущество в численности, а что же будет, когда подойдут данвиалцы?

На закате Солара два рыцаря из неприятельского лагеря неторопливо двинулись к замку.

— Собираются предъявить ультиматум, — горько усмехнулся Салмир.

— Я им сейчас все выскажу! — гневно воскликнула Селена.

— Зачем? — спокойно возразил труносмец. — Они совершили предательство и теперь не свер-

нут с выбранного пути. У них, также как и у нас, только два исхода — победа или смерть. Не стоит унижаться, ваше величество. Переговоры — это мужское дело. Лучше я возьму с собой Линко.

— Идите, — поморщилась Селена. — И запомни: никаких уступок!

* * *

Возле подъемного моста, на крепостном валу, состоялась встреча заклятых врагов. Два года назад Салмир здесь же требовал у Дарана сдать Хусорт. Тогда рыцарь рассмеялся ему в лицо и заплатил за это жизнью. Сейчас ситуация прямо противоположная. С труносцем нет ни Конана, ни Инхама, а неприятель сумел объединиться и собрать огромную армию.

— Какая встреча! — с подчеркнутой иронией проговорил Вален, глядя в упор на Салмира. — Два гарана одной провинции лицом к лицу. — Мой титул не жжет пятки, подлый выскочка?

— Ничуть, — усмехнулся труносец. — Меня во всяком случае никто не сможет обвинить в предательстве и нарушении рыцарской чести.

Хусортцу недавно исполнилось тридцать три года. Он был высок ростом, красив, с идеально подстриженными усами, светлой кожей и зачесанными назад русыми волосами. Вален слыл покорителем женских сердец, однако в военных вопросах он часто проявлял нерешительность, а порой и откровенную трусость.

Совсем иное дело — Холон. Постарше гарана

лет на пять, прямой жесткий взгляд голубых глаз, массивный подбородок, длинные волосы спадают на плечи, над правой бровью глубокий красный шрам. Этот смерти не побоится и будет готов скрестить меч с кем угодно. Тонкие губы мидлэймца были искривлены снисходительной улыбкой.

— Салмир, — выдержав паузу, вымолвил Холон. — Мне наплевать, кто из вас станет правителем Хусорта. В конце концов, по древним законам можете решить спорный вопрос в поединке, но замок придется сдать Ксатлину. Скоро его войска подойдут к крепости. И на помощь союзников я бы посоветовал не рассчитывать. Инхам и Малих сейчас заняты обороной собственных родов. Данвилский владыка хочет получить голову королевы. Поверь, Селена обречена. Так стоит ли ради нее жертвовать жизнью? У тебя есть еще время..

— За кого ты меня принимаешь? — оскорбленно воскликнул трунсомоц. — Я никогда не изменял своему слову! В Фессалии еще остались настоящие рыцари, для которых позор — страшнее смерти. Быть слугой у магинцев не собираюсь!

— В таком случае, вы все умрете, — бесстрастно заметил правитель Мидлэйма. — Мы не пощадим ни раненых, ни женщин, ни детей.

— Ксатлину это не впервой, — с ненавистью процедил сквозь зубы Салмир. — я видел, что стало с Кронхэном и Браттоном. Фессалия не простит ему и данвилцам подобного зверства. Рано или поздно убийцы заплатят по счетам. Вели-

кий Солар терпелив и великодушен, но и он бывает безжалостен.

Что ж посмотрим, как боги помогут вам, — рассмеялся Вален.

— Не захлебнитесь в крови, — грозно проговорил рыцарь.

— Глупцы, — тяжело вздохнула Холон.

Ритуал был выполнен. Осажденным предложили сдаться, они отказались. С этого момента можно начинать штурм. Противники неторопливо разошлись в разные стороны. Зазвенели цепи подъемного моста, заскрипели ворота, несколько камешков скатились в воду широкого рва.

Око бога коснулось верхушек деревьев, небо окрасилось в багровые тона, приближалась ночь. На крепостных стенах вспыхнули десятки факелов — подобраться незаметно врагу не удастся. На башнях дежурят опытные наблюдатели и не спускают глаз с армии неприятеля. Впрочем, оживления в стане хусортцев и мидлэймцев замечено не было. Противник не спешил.

* * *

Холон не обманул Салмира. Спустя сутки к замку подошли войска данвилцев. Ксатлин привел не меньше пяти тысяч солдат. Количество врагов стало угрожающим. Воины с трудом размещались на поле вокруг крепости. Если мятежный король хотел морально сломить защитников, то ему это блестяще удалось.

Корнистонцы с ужасом поглядывали друг на

друга, отчетливо осознавая, что шансов на победу у них нет. То и дело слышались приглушенные испуганные голоса. Собрать в единый кулак такую силу за последние годы еще не удавалось ни одному правителю.

Опасаясь измены, Салмир усилил охрану ворот. Сейчас там находились представители всех четырех провинций, входящих в союз. Сговор между ними был маловероятен.

Волшебница подошла к рыцарю и с волнением в голосе спросила:

— Каковы наши шансы?

— Я хотел бы солгать, — покачал головой трунсомоц, — но не могу. Мы обречены. Ксатлин слишком хорошо подготовился к войне. Теперь нам даже не прорваться на север. Выход только один — сражаться и умереть.

— В таком случае, мне пора сменить платье на латы, — слабо улыбнулась Селена. — Я никогда не положу голову на плаху. Уж лучше получить удар клинком в живот или стрелу в шею.

— Пока еще до этого не дошло, — вымолвил Салмир.

Женщина и воин внимательно следили за действиями вражеской армии. Хусортцы закрыли северное направление, мидлэймцы — восточное, а солдаты в голубых накидках — южное и западное. Королева без труда разглядела своего злейшего врага. Ксатлин подъехал к лагерю на вороном коне в сопровождении свиты рыцарей и пяти колдунов-магинцев — от помощи союзников гаран не стал отказываться. Значит, придется

сражаться не только против людей, но и против армии царства мертвых.

Незаметно для мужчин Селена смахнула со щеки слезу и отправилась переодеваться. Увидеть сына ей больше не доведется.

* * *

Путь до Трунсома оказался действительно очень тяжел. Альвы двигались невероятно быстро. Невысокого роста, худощавые, легкие, они шли — словно летели! Несмотря на свою природную выносливость, Алгар к исходу вторых суток едва волочил ноги. Дорожный мешок с доспехами и оружием оттягивал плечо назад и натирал ремнями кожу. Помогать рыцарю валвилцы не собирались.

Странные существа эти альвы... На первый взгляд — похожи на людей, но их отличают зеленая кожа, длинные светлые волосы, округлые маленькие подбородки и огромные треугольные уши. Одевались валвилцы скромно, неброско. Короткие плотные рубахи с завязками на воротах, узкие штаны, сапоги из оленей кожи, за спиной лук и колчан со стрелами, на поясе — короткие меч и кинжал.

Разговаривали лесные охотники очень редко. Несколько коротких мелодичных фраз — и беседа закончена.

Само собой, трунсомоц их не понимал. Признаться честно, ему было не до того. Только бы выдержать бешеную гонку и дотянуть до замка.

Пробираться в одиночку по глухим зарослям у Алгара желания не возникало.

Когда появился еще один альв, рыцарь даже не заметил. Обернувшись к фессалийцу, Ивон произнес:

— Мы в двух лигах от крепости.

— Наконец-то, — выдохнул молодой человек, не стесняясь своей слабости.

— Возле Трунсома расположилась армия Гатвэя, — заметил валвилец. — Сил для штурма у Лоуна нет, но дороги он перекрыл надежно.

— И что, теперь в замок не попасть? — спросил Алгар.

— Почему же, — усмехнулся советник волшебницы. — Посты стоят на довольно большом расстоянии друг от друга, и ночью тебя проведут к крепостной стене.

— А ты? — удивился рыцарь.

— Я отправлюсь дальше, — ответил Ивон. — Жрецы уже ждут меня.

— Задержись хоть на день, — вымолвил фессалиец. — Самостоятельно мне Малиха не убедить. Я ведь всего лишь его подданный, а ты посланник королевы!

Внимательно посмотрев на трунсомца, альв утвердительно кивнул:

— Хорошо. Вожди племен так или иначе не дадут воинов... Может, хоть здесь удастся чего-то добиться. Пять сотен солдат гаран в состоянии выделить.

Маленький отряд медленно и осторожно пробирался по густому колючему кустарнику к зам-

ку. Алгар высунулся из зарослей и осмотрелся. Сразу видно, что штурмовать хорошо укрепленную крепость захватчики не собираются — они даже не взяли ее в плотное кольцо, ограничившись редкими постами и конными патрулями. Основные силы Лоун сосредоточил возле центральных ворот Трунсома. Его главный задачей являлось сковывание сил противника.

Хотя гаран имел почти двукратное преимущество в численности, форсировать события он явно не желал. Пусть сначала Ксатлин овладеет Хурсортом и покончит с Селеной. Тогда можно действовать безбоязненно.

Около полуночи два альва и человек выбрались из леса и короткими перебежками от холма к холму двинулись к замку. Несмотря на расставленные на поле посты, они сумели достигнуть вада незамеченными. Стражи гатвэйцев либо дремали, либо играли в кости. Воевать с соседями-фессалийцами солдаты не особенно жаждали, Зато охранники на стене сразу увидели чужаков.

— Стоять! — громко выкрикнул лучник. — Одно движение и получите стрелу.

— Болван! Это я Алгар, — выругался молодой человек. — Со мной два альва. Немедленно сбросьте веревку и доложите господину.

Трунсомцы медлили. Брать на себя ответственность никто не решался. А вдруг это западня? Наконец появился сотник, раздалась отрывистая команда, и из-за зубцов крепости вниз полетели сразу три веревки. Переправившись через ров,

путники быстро взобрались наверх. Здесь их поджидало два десятка воинов. Ощетинившись копьями и сдвинув щиты, солдаты были готовы сбросить незваных гостей вниз. Скинув с плеч тяжелый, намокший мешок, рыцарь раздраженно проговорил:

— Где гаран? Я пришел со срочным донесением.

Теперь у охраны не осталось сомнений в том, что перед ними Аглар. Да и валвилцев трудно перепутать с людьми.

— Мы уже сообщили гарану о вашем прибытии, — вымолвил сотник.

— Отнесите мои вещи в донжон, — приказал Алгар, направляясь к лестнице.

Альвы молчаливо следовали за ним. Вскоре путники оказались в главном зале здания. Малих только-только спустился из спальни. Правителю провинции было около пятидесяти, в густой рыжей шевелюре поблескивала обильная седина.

Судьба никогда не жаловала гарана. Он, в отличие от многих дворян, женился по любви, но семейное счастье длилось недолго. Спустя полтора года жена умерла после родов, ребенок родился мертвым. Малих очень тяжело переживал это горе.

Правитель крайне редко покидал замок, а в Миддэйме и вовсе не появлялся лет пять. Гаран так больше и не женился и утешался объятиями двух своих наложниц. У него не было даже наследника.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Малих,

сядаясь на скамью возле стола. — Меня послал Салмир, — ответил молодой человек. — Разве же гонцы королевы ничего не сообщили о вторжении Валена?

— За последние дни в замок никто не приезжал, — устало сказал правитель.

В этот момент в зал вошли еще два рыцаря. Олбин и Ланкор командовали полками пехотинцев. Они удивленно смотрели на мокрого, грязного товарища — ведь Алгар должен был находиться в Хусорте!

— Значит, гонцов перехватили, — с горечью произнес юноша. — Дядя опасался, что противник перережет все дороги и нарушит связь между крепостями. Потому я и двинулся с альвами по тайным тропам.

— Что хотела сообщить королева? — вымолвил гаран.

— Разведчики принесли тревожные новости, — проговорил рыцарь. Ксатлин начал новую войну. Его армия идет к Хусорту. Ее величество просит о помощи.

— Алгар, ты что ослеп? — воскликнул Олбин. — Поднимитесь на крышу донжона и взгляни на поле. Нас осаждают несколько тысяч гатвэйцев!

— Я видел, — довольно спокойно возразил молодой человек. — Лоун не будет штурмовать Трунсом. У него нет даже катапульт и таранов.

— А что же корнистонцы? — уточнил Ланкор. Два года назад этот воин защищал Стилвод, но большого сражения не получилось, гатвэйцы после поражения данвилцев отступили. Впрочем,

вскоре город пришлось оставить, и Малих собрал все свои силы в крепости.

— На них территорию, судя по всему, вторглись магинцы, — вставил Ивон. — Это одновременный, хорошо подготовленный удар. Но главная цель Ксатлина — Селена. Она — последнее препятствие на его пути к трону Фессалии.

— Слуги, вина! — громко выкрикнул правитель.

Жестом гаран предложил рыцарям сесть. Запом осушив наполненный до краев кубок, правитель задумчиво сказал:

— Я хочу знать подробности. Сейчас важна каждая мелочь. Ослаблять собственный замок мне не хочется, но ситуация действительно сложная.

Спор длился всю ночь. Малих очень внимательно слушал валвилца. Он уже не раз убеждался в том, что королева выбрала себе очень умного и проницательного советника, а лучших разведчиков, чем альвы, не сыскать в Волании. Точных сведений у Ивона не было, но вторжение Лоуна подтверждало его предположения о начале большой войны.

Яростнее всех возражал Олбин. Фессалиец открыто обвинял новых правителей Хусорта в трусости. Салмир не видел еще ни одного вражеского солдата, а уже просил помощи.

Слова Олбина вызвали гнев у Алгара. Дело едва не дошло до поединка и лишь резкий окрик гарана остановил рыцарей. Тем не менее, юный трунсомолец постоянно держал ладонь на рукояти кинжала и в любой момент был готов броситься

в драку. Поведение обычно спокойного Олбина удивило даже Малиха — слишком уж резко он реагировал на рассказ валвилца...

Не удержался рыцарь и от ядовитой реплики в сторону альвов. Будто бы фессалиец не знал, в каком положении находились союзники! Впрочем, Ивон предусмотрительно пропустил оскорбление мимо ушей. Оправдываться советник не хотел, а ругаться с трунсомцем — себе дороже. Сейчас все зависело исключительно от правителя провинции. Как гаран решит, так и будет.

В восточные окна замка полились золотистые лучи дневного светила. Пылающий диск Солара показался из-за горизонта. Встав со скамьи, Малих взволнованно прошелся по залу. Он прекрасно понимал, чем грозит ослабление гарнизона.

Вдруг Ксатлин изменит план и ударит по его замку? Риск очень велик. Тяжело вздохнув, правитель решительно произнес:

— Хорошо. Я дам тысячу воинов.

— Но, господин... — Олбин вскочил со всего места.

Гаран поднял правую руку, показывая, что выслушивать мнение рыцаря не намерен. Ночью и так было сказано много лишнего.

— Позвольте мне выйти? — попросил командир полка.

Утвердительно кивнув головой, гаран подошел к валвилцу и спросил:

— Как вы намерены вывести солдат из Трунсома? Прорыв через главные ворота невозможен. Лоун стережет их надежно.

— Ночью мы снимем посты на западе и спустимся со стены, — ответил альв. — Труда это не составит. Противник удивительно беспечен. Если нас даже заметят, перекрыть путь к лесу гатвэйцы не успеют.

— Недурно, — улыбнулся Малих.

Неожиданно за его спиной послышался грохот подкованных подошв. Рыцари молниеносно вскочили из-за стола, обнажая кинжалы. Другого оружия у них попросту не было. Правитель обернулся и не поверил собственным глазам. В десяти шагах от него стоял Олбин. В руке фессалийца поблескивала сталь клинка. Рядом с предателем находилось два десятка воинов. Выставив копья, они лишь ожидали приказа для нападения.

— Что это значит? — удивленно проговорил гаран.

— Ничего особенного, — снисходительно усмехнулся Олбин. — Я решил, что служить Ксатлину гораздо выгоднее. Холон получил Мидлэйм... Почему бы мне не попросить Трунсом у данвилского владыки? Селена предпочла болвана Линка? Тем хуже для нее! Вот уже полгода я сообща своему новому господину все важные сведения о союзниках. Не пройдет и одной луны, как замки падут, и в Фессалии будет править король из рода Скортов.

— Подлый мерзавец! — с ненавистью процедил сквозь зубы Малих.

— Подлость сейчас в цене, — рассмеялся рыцарь, — у меня есть неплохое предложение. Вы складываете оружие, открываете крепостные во-

рота и сдаетесь в плен Лоуну. Думаю, за столь блестящий переворот Ксатлин пожалует мне титул гарана. Я так долго о нем мечтал...

— Не дожدهшься! — презрительно сказал правитель.

— Малих, ты меня не понял, — жестко произнес предатель. — Никакого поединка не будет! Ты живешь понятиями прошлого: честь, долг... Это так, сказочки для детей. Честь и долг — это не главное. Главное — у кого в руках меч! Вас перебьют безоружных. Я же предлагаю вполне выгодную сделку — жизнь в обмен на власть. Оставьте мне только ушастого советника — он слишком много знает, а потому ценен вдвойне. Магинцы хорошо заплатят за него. Колдуны умеют развязывать языки.

Ивон не отрываясь смотрел на гарана. Как поведет себя правитель? На трунсомпе не было даже доспехов, лишь легкая рубаха.

— Тебя повесят на крепостной стене! — проорчал Малих, делая шаг навстречу врагу.

— Мне очень жаль, — вымолвил Олбин.

Резкий выпад и меч вошел в грудь правителя почти до рукояти. Гаран дернулся, бессильно опустил руки и медленно повалился на спину. Смерть была мгновенной.

— Измена! — громко завопил Ланкор. — Охрана. Сюда!

Услышав его крик, обычные слуги, находившиеся в коридоре, подняли панику. Это замешательство оказалось на руку Алгару. Юноша кинулся к стене и сорвал с нее боевой топор. Те-

перь молодой человек мог отразить любое нападение.

— Убейте их! — приказал предатель. — Советника взять живым!

Солдаты двинулись на рыцарей и альвов. Валвилцы успели выпустить по стреле. Два воина, обливаясь кровью, рухнули на каменный пол. В следующий миг спутника Ивона пронзили несколько копий. Ученик жреца пытался сопротивляться, размахивал кинжалом, но сильный удар по голове оглушил беднягу.

Между тем, Алгар успешно отбивался от наседавших врагов — дрался юноша превосходно. Ланкору приходилось куда тяжелее, — рыцарь с трудом отбивал наконечники копий. Схватка затянулась, и в зал вбежала солдаты личной охраны Малиха.

— Олбин убил гарана! — выкрикнул Ланкор. — Схватите его!

Надо отдать должное изменнику, он молниеносно оценил ситуацию. Он сделал отчаянный выпад, и острый клинок рассек рыцарю лицо.

— Отходим! — скомандовал предатель.

Бросив раненых и убитых, мятежники начали отступать. Рыча, словно дикий зверь, Алгар бросился вдогонку. Беглецы быстро спустились по лестнице и очутились во внутреннем дворе. Здесь еще никто не знал о кровавой бойне в главном зале донжона. Вскоре на площадке появился юный рыцарь. Он сразу понял, что настичь предателей не удастся.

— В замке измена! — воскликнул трунсомоц.

— Любой ценой остановите Олбина! Держать ворота! Лучники не жалеют стрел!

Солдаты удивленно замерли. Защитники крепости не понимали, что происходит. Этого промедления оказалось вполне достаточно для убийц Малиха. Олбин отлично подготовился к перевороту. В заговоре участвовала почти четверть его полка. Заскрипели створки ворот. Опустился подъемный мост. Вся охрана главной башни состояла из людей предателя.

В воздухе засвистели стрелы. Разрозненные отряды фессалийцев кинулись на изменников, но было уже поздно. Около сотни мятежников выбежали из Трунсома и устремились к лагерю гатвэйцев. Преследовать их в поле Алгар не решился. Тревожно звучали сигнальные рога неприятеля. Армия Лоуна строилась в боевой порядок, готовясь отразить возможное нападение.

— Проклятие! — разочарованно выругался Алгар. — Закройте ворота!

Беглецы остановились примерно в тысяче шагов от замка. Трунсомцев мгновенно окружили воины Гатвэя. Вскоре появился и сам гаран. Это был седовласый мужчина с большим румянцем на щеках, маленькими бегающими глазками, крючковатым носом и пухлыми, чувственными губами. Правитель соседней провинции казался раздраженным. Сзади шли четверо рыцарей из числа личной охраны. Остановившись в пяти шагах от предателей, Лоун гневно произнес:

— Олбин, чтоб тебя разорвали клыки Волара. Почему ты нарушил план? Ведь обо всем догово-

рились. Через пять дней твои люди открывают ворота, и Трунсом сдается без боя. А что теперь...

— Теперь замок придется штурмовать, — презрительно усмехнулся предатель. — Войны без жертв не бывает. Твоим солдатам давно пора осознать это, а не дрыхнуть по ночам на постах. Мимо них можно провести целую армию!

— Прекрати грубить, — сверкнул глазами гатвеец. — Или останешься без головы! Ты еще не получил от Ксатлина обещанный титул и мне не ровня. Малих...

— Малих мертв, — оборвал собеседника рыцарь. — Я заколол его вот этим мечом.

Взгляд гарана невольно остановился на окровавленной стали клинка. Он прекрасно знал своего соседа. Два правителя были почти ровесниками. Что же происходит с этой несчастной страной? Два года назад погибли Эдрик и Кабет, а теперь вот — и Малих. Скоро вообще не останется ни одного потомственного гарана. Власть в Фессалии захватывают наглые выскочки без чести и совести.

Тяжело вздохнув, Лоун болсе спокойно вымолвил:

— Я слушаю твои объяснения.

— Ночью в замок пробрались два альва и Алгар, племянник Салмира, нынешнего хозяина Хусорта. Они пришли от королевы. Селене стало известно о планах данвилского владыки. Ведьма просила о помощи.

— Ерунда, — махнул рукой гатвеец, — королева не в состоянии изменить положение дел.

— И тем не менее, Малих решил послать ей тысячу солдат, — возразил Олбин.

— Большая глупость с его стороны, — заметил гаран. — Ты бы сообщил нам о возможном прорыве, и мы бы устроили засаду....

— Сразу видно, что вы никогда не воевали с валвидами, — снисходительно сказал предатель. — Эти ушастые уродцы знают о каждом шаге врага. Я решил рискнуть, сделал ставку на внезапность. Увы, расчет не оправдался. Алгар слишком хороший боец. Моим парням не удалось его прикончить! Пришлось спасаться бегством.

— Меня бы больше устроил захват замка, — произнес правитель провинции.

— Ксатлину не нужны сложности под стенами Хусорта, — улыбнулся рыцарь. — Теперь королеве неоткуда ждать помощи. Трунсом окружен, альвы заняты борьбой с бафирцами. Кроме того, я сумел захватить ценного пленника. Альв, личный советник Селены. Владыка Данвила будет мною доволен...

— Делай, как знаешь, — отмахнулся гаран и молча пошел к своему шатру.

* * *

Алгар стоял на сторожевой башне и внимательно наблюдал за действиями армии противника. Похоже, враг к штурму еще не готов. Изменники растворились в огромном лагере гатвейцев, и Алгар потерял из виду Олбина. Признаться честно, молодой человек пребывал в растерянном

сти. Малих убит. Ланкор без сознания и неизвестно выживет ли. Солдаты деморализованы и напуганы. Аглар остался последним рыцарем в крепости. Принять на себя ответственность за судьбу Трунсома Аглар был не готов.

Само собой, об отправке полка к Хусорту речи уже не шло. Предатель предупредил неприятеля и Аоун наверняка выставил в лесу надежные заслоны. Да и связь и с альвами теперь не установить — Ивон захвачен в плен, а валвицкий язык никто из фессалийцев не знает.

Послышались шаги. Юноша обернулся. К нему приближался Малкол, лучший сотник покойного Малиха.

— Господин, армия ждет ваших приказов, — вымолвил трунсомоц.

Показывать слабость сейчас никак нельзя! Если рыцарь проявит малодушие, то уже завтра утром не досчитается половины гарнизона. Поправив перевязь кинка, Аглар с жесткой решительностью проговорил:

— Постройте во двореке погребальный помост для Малиха. Мы должны достойно проводить своего правителя в царство мертвых. Всех пленных и убитых изменников повесить на зубцах крепостной стены. Полк Олбина распустить, а солдат распределить по другим сотням. Охрану ворот и башен удвоить. Если кто-то заикнется о сдаче крепости, то будет немедленно повешен!

— Слушаюсь, — уважительно склонил голову воин.

На его устах мелькнула довольная улыбка. Ре-

шение Аглара полностью устраивало опытного бойца. У армии есть достойный полководец, а это главное.

Вскоре послышались отчаянные крики захваченных мятежников — их волокли на стену, дабы предать казни.

Тяжело вздохнув, рыцарь направился в донжон. Следует осмотреть припасы, проверить колодцы, поговорить с воинами. Осада будет долгой. Война с Ксатлином только началась...

Глава 2

Возвращение в Валвил

Темный грязный каба́к был забит посетителями до отказа. Несколько пиратских кораблей сегодня вошли в гавань Алого Тортажа с богатой добычей. Матросам не терпелось отдохнуть и прогулять захваченное в кровавых схватках добро.

В помещении воняло подгоревшим мясом и человеческим потом. В углу два зингарца тискали пухлую девицу. Полуодетые жрицы продажной любви выискивали желающих провести с ними время в комнатах наверху. Бежали взмыленные служки. Это была обычная таверна прибрежного городка Барахского архипелага.

...Цепь из тринадцати островов принадлежит Красному Братству вольных ловцов удачи. В эти воды не рискуют заходить ни зингарские караки, ни быстроходные аргоские боевые суда, ни военные корабли Стигии — Барахас являлись воль-

ной землей, управляемой самыми авторитетными и известными капитанами корсаров.

В дальнем углу таверны, за массивным столом, уставленном кувшинами и глиняными блюдами, сидел воин огромного роста. Его голова низко склонилась, длинные темные волосы закрывали лицо, квадратный волевой подбородок выступал чуть вперед. Рядом с гигантом на скамье лежал длинный двуручный меч великолепной работы. Опытный наемник сразу определил бы, что перед ним изделие акбитанских мастеров-оружейников. Такой клинок стоит целое состояние.

Несмотря на то, что мест в помещении явно не хватало, к пустующему столу воина никто не подсаживался. Мало того, пираты разместившиеся неподалеку, старались громко не кричать и киммерийца не беспокоить.

Дверь в таверну открылась, и на пороге появились несколько корсаров.

— Проклятие Нергала! — вырвалось у одного из них. — Сегодня все заведения Алого Тортажа забиты до отказа. Придется искать другой каба́к.

— Но в углу есть свободный стол, — проговорил молодой аргосец лет двадцати.

Товарищи удивленно посмотрели на новичка.

— Тебе что жить надоело? — спросил опытный пират. — Ты знаешь кто там сидит? Это Амра-лев. Он пьет уже третьи сутки и зол, как все демоны царства мертвых вместе взятые. Киммериец разорвет тебя на куски и съест за обедом. Не вздумай даже приближаться ему! Вчера ка-

кой-то болван-шемит вызвал его на поединок. Амра-лев разрубил беднягу пополам одним ударом! Пойдем лучше поищем другую таверну!

Приподняв голову, Конан окинул помещение мутным взглядом, презрительно усмехнулся и громко крикнул:

— Где мое вино?

Перед варваром тотчас вырос слуга и поставил на стол большой глиняный кувшин. Хозяин заведения лично следил, чтобы могучего гостя обслуживали без промедления. Наполнив кубок до краев, северянин разом осушил его наполовину. Ему очень хотелось забыться и не думать о постоянных неудачах.

В последнее время Конану ужасно не везло. Разумного объяснения этому киммериец не находил. Кром Молнемечущий, конечно, оберегал наемника в нелегких испытаниях, но бог Киммерии был не в силах противиться воле всемогущего Митры, который явно не желал исполнять заветное желание варвара — получить королевский трон.

Престол Иранистана ускользнул из рук Конана: пока варвар выполнял данное Рату обещание и помогал Селене, страну захватил самолюбивый и властный правитель. Поднимать мятеж уже не имело смысла. Тридцать дней — слишком большой срок. Ахмат-шах сумел подчинить себе армию и твердо взять власть. Все иные претенденты на трон умерли при весьма загадочных обстоятельствах.

Конану ничего не оставалось, как вернуться к

горцам. Их вольная жизнь нравилась киммерийцу. Они нападали на караваны, сборщиков налогов, обозы. Но однажды отряд северянина угодил в засаду вендийцев. Часть воинов попала в плен, а бросать друзей на произвол судьбы варвар не привык. Палачи махараджубов с разбойниками не церемонились, и несчастных ждала долгая мучительная смерть. Пришлось идти на переговоры.

Как нельзя кстати владыка вендийцев был убит колдунами Черного круга. Дэви Жазмина предложила Конану сделку: киммериец уничтожает логово этих мерзавцев, а она отпускает пленников. Само собой, северянин согласился. Однако неожиданно для волшебницы горцы напали на ее эскорт. Теперь уже дэви оказалась в плену у варвара. Впрочем, радость Конана оказалась недолгой — женщину вскоре похитили колдуны. С помощью Жазмины они хотели подчинить себе всю страну, и киммерийцу ничего не оставалось, как напасть на священную гору Имш, где находился темный храм колдунов.

Варвар безжалостно перебил магов и освободил волшебницу. Женщина понравилась северянину. Высокая, стройная, смуглокожая с длинными черными волосами, огромными глазами и красивыми, правильными чертами лица.

Как любая дэви, Жасмина была гордой, самолюбивой и надменной, но слово вендийка сдержала, и все горцы оказались на свободе. В этот трудный момент мужчина и женщина нуждались друг в друге. Вряд ли отношения, возникшие ме-

жду ними можно назвать любовью. Страсть! Неуемная, горячая, пылающая, как смоляной факел!

Армия вендийцев двинулась на мятежный город Эль-Менехем, находящийся под покровительством стигийского колдуна Арр-Магарбана. Длительная осада и штурм результата не принесли. Между варваром и дэви произошла ссора. Опасаясь за свою жизнь, Конан покинул лагерь. Оставаться в Вендии теперь было опасно. Жазмина не успокоится, пока не уничтожит строптиво-го наемника!

Больше двух лун киммериец скитался по горам в непосредственной близости от Турана. В конце концов дорога привела его к гирканскому кагану Бартатуйя. Военачальник нуждался в опытных наемниках. Огромного роста северянин с крепкими мускулами и мощным торсом произвел впечатление на гирканца, и тот назначил варвара полусотником. Уже в первых походах Конан показал свою силу и храбрость, равных киммерийцу в армии кагана не было.

К несчастью, в окружении Бартатуйя зрел подлый заговор — его наложница Ланшми с помощью мага Хондемира оклеветала киммерийца. Кочевники схватили северянина и едва не казнили. Варвару чудом удалось оправдаться и предупредить военачальника об опасности. Колдуна убили, а девушку привели к кагану. Гордый, смелый Бартатуйя слишком мало знал о коварстве женщин. Во время допроса Ланшми выхватила из-под одежды отравленный кинжал и ранила

гирканца, который вскоре умер в страшных мучениях...

Не дожидаясь развязки, Конан отправился на запад. Через Туран киммериец пробирался тайно — здесь его знали многие, а местные палачи просто мечтали о встрече с киммерийцем, получившем в этой стране сразу несколько смертных приговоров. В Кофе варвар тоже долго не задержался — слишком спокойная страна.

После долгих размышлений Конан направился в Зингару и случайно присоединился к дворянам-заговорщикам из ордена Белой Розы. Во главе мятежников стояли два честолюбивых дворянина — графы Модерми и Сантидио. Каждый из них хотел получить трон старого короля. Киммериец тоже был не против поучаствовать в борьбе за власть в столь сильном государстве.

Идея заговора была гениально проста — свергнуть с престола Фердруга, а потом стравить зингарцев-заговорщиков между собой. Графы уничтожат друг друга, расчистив северянину путь к трону Кордавы. Однако дело было бездарно провалено: Модерми заключил сделку со стигийским колдуном Каллидиосом и тот вызвал из царства Нергала так называемую Последнюю Гвардию. Многотысячная армия оживших мертвецов без труда разбила зингарские полки, король с дочерью и частью уцелевших после сражения войск бежал из столицы. Победители торжественно вошли в поверженный город.

Тут же между предводителями Белой Розы начались распри. Один престол на несколько чело-

век никак не делился. С помощью мага Модерми сначала избавился от Сантидио, а затем подготовил западню и варвару. Дом Конана окружили ужасные зомби, и казалось, что спасения ждать бессмысленно. Но боги не покинули киммерийца в трудный момент. У покойного Сантидио оказалась сестра, жрица Митры и могущественная волшебница, которая жаждала отомстить новому правителю за смерть брата.

Женщине удалось испепелить Последнюю Гвардию, но сил на большее уже не хватило. Чтобы сохранить жизнь северянину пришлось покинуть Зингару. На утлом суденышке за небольшую плату варвар кое-как добрался до Барахского архипелага.

...И вот отчаянный наемник и пират сидит в грязной таверне и заливает горе вином. Ему тридцать пять лет, а предназначение доселе не исполнилось. Неужели Селена обманула киммерийца? В это не хотелось верить. Волшебница редко ошибалась в своих предсказаниях!

Северянин в очередной раз наполнил вином опустевший кубок и приложился, к нему губами. В голове ужасно шумело, руки подрагивали, но отказаться от пьянящего напитка варвар никак не мог. Что делать дальше он еще не решил.

Дверь таверны тихо приоткрылась и образовавшуюся щель проскочил неказистый старикашка в длинных простых одеждах и с седой редкой бородой. На незнакомца никто не обратил внимания — в Алом Тортаже живет много странных людей. Нищих и бродят здесь не любили, по-

рой даже топили в океане, он меньше их никогда не становилось.

Между тем, старец неторопливо двигался к последнему столу. Устроившись напротив Конана, незнакомец какое-то время иронично смотрел на пьяного наемника. Наконец он улыбнулся и тихо сказал:

— Неважно выглядишь.

Киммериец приподнял голову и взглянул на странника. Очертания расплывались.

— Проклятие! — выругался северянин, протирая глаза.

Рука варвара потянулась к мечу, но Конан вовремя опомнился и отодвинул рукоять клинка. Старик засмеялся.

Слуга с ужасом смотрел на сумасшедшего нищего. Сейчас гигант опустит кулак на его дурную башку, и... Однако, ничего подобного не произошло. Удивленно уставившись на старичка, киммериец задумчиво пробубнил:

— Надо же было так напиться! Мерещится непонятно что....

Плечи странника вновь затряслись от смеха.

— Раскрой глаза пошире, Конан, — вымолвил старик.

— Рат, — разочарованно выдохнул северянин, узнавая, — снова ты! Зачем я опять понадобился?

— Все за тем же, — добродушно улыбнулся волшебник. — Пять лет назад возле темницы демона Огня тебя за язык никто не тянул. Дал обещание, будь любезен его держать.

— Но ведь Селена в безопасности, — растяги-

вая слова проговорил варвар. — У нее есть союзники, в подчинении целых три провинции! Королева может набрать хорошую армию.

— В Фессалии многое изменилось за прошедшие два года, — неопределенно заметил чародей. — Сейчас твоя старая подруга вновь находится на краю гибели.

— Опять? Сколько же можно! — взвыл Конан.

— Тебе надо отправляться в путь, — сказал Рат. — Времени осталось очень мало. Промедлишь, и ей конец. Я не слышу ответа?

— Мне все равно, — произнес киммериец, осушая очередной кубок. — Куда угодно и с кем угодно. Можешь колдовать прямо здесь.

— Какая удивительная сговорчивость, — вымолвил старик.

— А что терять? — пьяным голосом спросил северянин. — Этот поганный каба́к? Вино кислое, мясо тухлое, девицы потасканные. В Алом Тораже стало слишком скучно. Да и люди измельчали. Страбо погиб, Аристро промышляет возле берегов Куша, а Паблио давно не встает с постели...

— Превосходно! — улыбнулся волшебник. — Тогда бери клинок и иди к выходу. Все произойдет так же, как и в прошлый раз. И помни, у тебя ровно тридцать дней. Действовать придется быстро и решительно.

Варвар с трудом поднялся со скамьи. Нашупав левой рукой ножны, он пошатываясь, двинулся в обход стола. Зацепившись носком сапога за ножку скамьи, Конан чуть не упал. Если бы такое случилось с кем-то другим, таверна тотчас

огласилась бы громовым хохотом, но искушать судьбы и рисковать собственной жизнью никто из разбойников не хотел.

Смачно выругавшись, киммериец повернулся к чародею. Признаться честно, северянин до сих пор не был уверен, что все происходит наяву, а не в его пьяном воображении.

— Может, расскажешь о ситуации в Фессалии? — уточнил варвар.

— Нет, — отрицательно покачал головой Рат. — Скоро сам все узнаешь. Но я кое в чем помогу тебе. Важные сведения ты получишь на маленьком острове, находящемся на озере Онлио. Если, конечно, найдешь его.

— Чепуха! — махнул рукой Конан и поплелся к выходу.

* * *

Киммериец открыл дверь, сделал шаг и тотчас наемника окутала магическая голубая дымка. Не осознавая, что случилось, северянин продолжал двигаться. Неожиданно перед ним появилось огромное дерево, и варвар всем туловищем налетел на ствол. Вскрикнув от боли, Конан повалился на спину. Удар оказался достаточно силен — нос был разбит в кровь, а на лбу мигом начала расти большая шишка.

— Клянусь Нергалом, кто-то за это ответит, — пробурчал киммериец, поднимаясь на ноги.

Конан изумленно озирался по сторонам. Куда исчезли дома, горы Тортажа, океан, наконец? Во-

круг росли высокие деревья, расстился ковер из трав и вилял колючий, низкорослый кустарник.

— Проклятие! Где же я нахожусь? — выдавил северянин.

Барвар взглянул на свои руки. Пальцы судорожно сжимали ножны акбитанского клинка. Хорошо хоть меч на месте. Конан осторожно провел пальцем по груди. Так и есть... Кольчуга исчезла. Сколько же он выпил? Ответить на этот вопрос не смогли бы даже боги.

Тем временем, память выхватывала какие-то смутные образы. Грязное помещение, массивный стол, кувшин с вином, старик, сидящий напротив... Рат! Неужели опять Фессалия? Киммериец сплюнул и бессильно уселся на поваленный древесный ствол. Голова ужасно болела и кружилась. Надо немного отлежаться и осмыслить случившееся.

Высоко в небе сверкало око Митры или, как называли в Волании этого бога, Солара. Вершки сосен слегка покачивались от ветра. Голубизна неба резала глаза. Если здесь приближается полдень, значит в Хайбории сейчас поздний вечер. Впрочем, это уже не имело ни малейшего значения. Необходимо выспаться! И на свежую голову решать, что делать дальше.

Конан сам не заметил, как заснул.

* * *

Барвар очнулся от непонятного прикосновения к лицу. Нашупав рукоять клинка, Конан

резко вскочил на ноги. Пятнистый маленький олененок испуганно отпрыгнул в сторону. Малыш еще никогда не встречался с человеком и не знал, какую опасность он представляет. Остановившись в десяти шагах от чужака, детеныш с любопытством рассматривал киммерийца.

Облегченно выдохнув, северянин уронил тяжелую голову на грудь. Похмелье было ужасным. Язык распух, во рту все пересохло, руки слегка подрагивали, кости ломило. Голова, однако, прекрасно соображала.

Теперь северянин уже не сомневался, что находится в Волании. Но где? Это предстояло узнать в первую очередь. Ясно одно — его прежние усилия объединить Фессалию под властью Селены пропали даром. За прошедшие два года королева не сумела победить своих врагов. Обидно! Хотя, с другой стороны, варвар получил возможность вновь увидеть старую подругу. Жаль, что каждый раз встреча происходит при достаточно печальных обстоятельствах.

Конан взглянул на пылающий диск светила и решил, что сал не менее пяти колоколов. Надо идти. Куда? Это неважно. Лесные тропы обязательно выведут киммерийца на дорогу. Северянин пугнул олененка, чтоб тот не увязался следом, и медленными шагами пошел на юг.

В животе предательски заурчало. Киммериец пожалел, что проявил слабость и упустил олененка. Из него бы получился превосходный ужин. Примерно через пять лиг звериная тропка привела северянина к небольшому роднику, от

которого начинался тонкий, тихо журчащий ручеек. Поспешно опустившись на колени, варвар припал губами к спасительной влаге. Вода была холодная, чистая, сладковатая на вкус. Жизнь постепенно наполняла измученное тело киммерийца. Он чувствовал, как наливаются силой мускулы и улучшается настроение...

Неожиданно послышался знакомый свист — лучная стрела! Прыгать в сторону было поздно. Северянин замер, ожидая удара. Стрела вонзилась в землю в локте от варвара.

Конан мгновенно вскочил на ноги и обнажил клинок. Вокруг — ни души. Шумят кроны сосен, шелестит ручей, изредка кричат птицы, но людей не видно. Неизвестный лучник великолепно спрятался! Сейчас он наверняка вновь натягивает тетиву. К счастью, киммериец уже бывал в Волании и знал, кто обладает подобными талантами. Опустив меч, северянин произнес на валвилском языке:

— Я друг и не собираюсь с вами сражаться! Не стреляйте!

Тотчас из-за деревьев вышли пятеро альвов. Лесные охотники удивленно смотрели на странного чужестранца. Еще ни один человек не разговаривал на их языке. Замешательство лучников длилось довольно долго. Они никак не могли решить, что им делать дальше.

— Отведите меня в Глазтарот, — сказал варвар, стараясь окончательно ошеломить альвов. — Я хочу встретиться с Менхолом. Главный жрец...

— Кто ты такой? — перебил киммерийца вал-

вилец в высокой зеленой шапочке с ястребиным пером.

— Конан, — коротко ответил северянин.

Лесные жители переглянулись. По их лицам трудно было что-то понять, но судя по всему, это имя лучникам ничего не говорило. Выдержав небольшую паузу, альв настороженно спросил:

— Откуда ты знаешь о нашей столице?

— Я там бывал, когда заключал военный союз между Валвилом и Фессалией, — пояснил варвар. — Если вы мне не верите, то отведите к Трунскому. Вождь крусов Уфтин подтвердит вам мои слова.

— Уфтин давно покинул предателей и сейчас воюет с бафирцами на юге страны, — раздраженно произнес охотник. — Мы больше не доверяем людям. Они не выполнили условий договора и оставили нас одних в беде, хотя обещали помочь.

— Кое-что начинает проясняться, — горько усмехнулся Конан. — И все же я хотел бы увидеть Менхола. Наша встреча может многое изменить.

Альв задумчиво смотрел на чужака. В глазах человека совершенно не было страха. Удивительная самоуверенность!

— Мы отведем тебя в город, — вымолвил лучник. — Наш вождь присутствовал на Совете, о котором ты говорил. Пусть он решает твою судьбу. А сейчас отдай оружие. Так нам будет спокойнее.

— Ну уж нет! — возмутился киммериец. — И глаза завязывать я больше не буду. Мы союзни-

ки. Либо убейте меня, либо извольте верить до конца!

Надо отдать должное валвилцу: спорить с северянином охотник не стал. Утвердительно кивнув головой, альв бесстрастно сказал:

— Хорошо, но учти: сделаешь одно неверное движение, и в твоё тело сразу вонзится несколько стрел. А стреляем мы неплохо.

— Я знаю, — проговорил варвар, пристраивая меч за спиной.

* * *

Утолив жажду. Конан чувствовал себя гораздо лучше. Сейчас бы ещё перекусить, но такой милости от охотников не дождешься.

Оправдались самые худшие опасения киммерийца. Фессалийцы не выполнили обещанного Селене. Гараны обладают чересчур большой самостоятельностью, а королева слишком слаба, чтобы диктовать свои условия.

Северянин тяжело вздохнул и двинулся за предводителем альвов. Терпеть голод варвар умел, но к сожалению в последние дни он слишком много пил и чересчур мало ел. Сейчас за эту глупость приходилось расплачиваться.

Как и следовало ожидать, валвилцы шли необычайно быстро. Для них лес — словно утоптанная дорога. Буреломов, кустарников и ям лучники попросту не замечали. Препятствий для них не существовало.

Конана спасало то, что на нем не было доспе-

хов. Киммериец двигался налегке, а потому не отставал от охотников ни на шаг.

Солар спрятался за горизонтом, и на Воланию опустились сумерки. Ни слова не говоря, альвы остановились на ночлег. Запылали костер, в небо потянулся сизый дымок, запахло жареным мясом. Чтобы не истязать себя, северянин расположился с наветренной стороны. Вскоре к нему приблизился старший валвилец и тихо поинтересовался:

— Есть будешь?

— Не откажусь, — молниеносно отреагировал варвар, не особенно заботясь о собственной гордости. Охотник протянул Конану большой жирный кусок. Киммериец тотчас впился в мясо зубами. Лучник расположился рядом, терпеливо ожидая, пока северянин насытится.

Задумчиво глядя на мерцающие звезды, альв произнес:

— Чего я не могу понять, так это как ты оказался в здешних местах. Отсюда довольно далеко до Миссини. Тебя бы давно уже перехватили другие племена. Пройти через территорию гномов невозможно. Они сейчас убивают всех чужаков. Не свалился же ты с неба?

— Если сказать честно, то твоя догадка не так уж далека от истины, — заметил варвар, жуя мясо. — В волшебстве я понимаю мало...

— Тогда все ясно, усмехнулся охотник, вставая, — отдыхай, завтра к полудню мы доберемся до Марилена. Я не был дома уже десять дней...

В голосе валвилца отчетливо слышалась грусть.

Без сомнения, альвы сильно изменились за прошедшие два года. Нет былой уверенности, решимости и озорного огонька в глазах. Неудачи в войне надломили лесных жителей. Враги с севера и юга словно тиски сдавливали страну. Поражения следовали одно за другим, валвилцы то и дело оставляли древние города. Пощады захватчики не знали. Сотни женщин, детей, стариков попали в плен. В истории страны альвов ничего подобного еще не случалось. Но самое главное — лесные стрелки не знали, что предпринять и как изменить ситуацию.

Если противник и дальше будет проявлять подобную настойчивость, то через две луны альвы потеряют две трети своих исконных земель. Вступление в войну с Ксатлином и магинцами дорого обошлось Валвилу. И кому, как не киммерийцу знать, кто виноват в случившемся. Ведь именно ему два года назад пришла в голову столь блестящая идея. Тогда она сработала, и войска гарана Данвила отступили от Трунсома. Последствия же оказались печальными. А ошибки надо исправлять.

Предводитель лучников не ошибся и примерно за колокол до полудня отряд достиг цели. Марилен оказался маленьким, скромным городишком. По размерам он уступал не только столице альвов Глэтароту, но и Стронгэлсу, главному городу племени крусов. Конан увидел бревенчатый частокол высотой локтей в шесть, десять сторожевых вышек, крошечные, аккуратные домики. Слух о возвращении разведчиков мгновенно раз-

несся по Марилену. Ворота открылись, и навстречу охотникам выбежала группа женщин и детей. Даже это проявление эмоций показывало, что дела у валвилцев идут не блестяще. Раньше альвы вели себя гораздо сдержаннее.

Заметив странного чужака, местные жители удивленно остановились. Возвышающийся над лучниками на две головы северянин действительно выглядел угрожающе. Вскоре, в сопровождении охраны, появился вождь племени.

— Кто это такой? — раздраженно спросил он у предводителя разведчиков.

— Конан, — ответил валвилец. — Мы обнаружили его возле родника. Чужестранец неплохо говорит на нашем языке и сам объяснит зачем пришел.

— Думаю, ты меня вспомнишь, — произнес киммериец. — Два года назад мы вместе с королевой Фессалии Селеной были в Глэтароте. Тогда Совет...

— Тогда Совет сделал роковую ошибку, — перебил его альв. — Мы помогли людям, заплатили за это жизнями сотен воинов, а нам ответили черной неблагодарностью. И теперь племена расплачиваются за проявленную доброту.

— Не буду спорить, — вымолвил северянин, — я давно не был в Волании. Но все можно изменить. Отведите меня к Менхолу. Уверен, что жрецы поймут...

— Жрецы больше не управляют страной, — жестко сказал вождь.

В ответ варвар лишь пожал плечами. Случи-

лось то, что должно было случиться. Из-за войны власть в государстве сменилась. Под натиском вождей племен жрецы уступили, хотя наверняка по-прежнему влияют на принятие важных решений.

— Тогда отправьте меня к Уфтину, — предложил Конан.

— Я подумаю, — зло сверкнул глазами валвиец.

Под присмотром лучников киммерийца ответили в неказистое строение, находящееся в самом центре городка. Забыв о том, что северянин их понимает, альвы обсуждали ситуацию возле Марилена. Судя по всему, армия гномов находилась где-то поблизости. Значит, варвар попал в северные земли государства. Странно, почему Рат переместил Конана именно сюда? Было бы разумнее отправить киммерийца на юг Фессалии.

Альвы-стражники продолжали беседу. Конан понял, что местные жители отправляли разведчиков в лес, чтобы предотвратить внезапное нападение противника. Сейчас беспокойство вызывало исчезновение отряда некого Кипра, который должен был вернуться еще два дня назад. Но видимо, гномы чувствовали себя в лесу столь же превосходно, как и альвы и могли сами устраивать засады...

Киммерийцу приказали расположиться в маленьком полутемном помещении. Возражать северянин не стал — в его положении это было не столько бессмысленно, но и опасно. Варвар, хоть и при оружии, но все-таки пленник. Положив

меч на стол, Конан устроился на медвежьих шкурах, расстеленных на низкой лежанке. Почти как в родной Киммерии...

Два года назад северянин провел с Селеной несколько удивительных ночей в таком же домике. К сожалению, такие воспоминания вызывают в душе лишь горечь разочарований. За свою жизнь варвар потерял немало друзей и друзей. Конан по-настоящему любил очень немногих женщин, но от этого легче на сердце не становилось.

Незаметно для себя северянин задремал. От него сейчас ничего не зависело.

* * *

Варвар проснулся от странного шума. Слышались взволнованные крики, детский плач, команды воинов. Мгновенно вскочив на ноги и схватив ножны, Конан выбежал из домика. Марилена напугал разворошенный муравейник. Альвы метались из стороны в стороны, толкались, женщины утирали слезы.

— Что случилось? — спросил киммериец у охранника.

— Вернулся разведчик Кипра, — честно ответил валвиец. — Отряд попал в засаду и погиб. Гномы всего в трех лигах от города! Скоро они будут здесь.

— Проклятие! — выругался северянин, направляясь к частоколу.

Альв попытался остановить пленника, но Ко-

нан его не слушал. Скоро в Марилене будет жарко! Варвар хотел знать все подробности. В военном деле киммериец разбирался неплохо.

Возле сторожевой вышки северянин заметил большой отряд альвов. Здесь же стоял уцелевший разведчик. Лицо в крови, одна рука висит, как плеть, одежда разорвана, лук за спиной разрублен напополам. Варвар бесцеремонно протиснулся к валвилцу и спросил:

— Сколько солдат у неприятеля?

Альв удивленно посмотрел на наемника. Увидеть в родном городе человека он никак не ожидал...

За растерявшегося разведчика ответил вождь.

— Никто этого точно не знает. Гномы двигаются несколькими отрядами с разных направлений. Они всегда окружают города и, не считаясь с потерями, берут их штурмом. Так было уже не раз...

— Тогда уходите отсюда, — вымолвил Конан.

— Во-первых, мы рискуем попасть в западню, — возразил валвилец, — при нападении на Солад враг захватил всех женщин и детей, а их охрану перебил. Ну, а во-вторых, Марилен — наш город, и мы без боя его не отдадим.

— Ответ достойный, но глупый, — заметил киммериец. — Война — это искусство ума и хитрости. Часто побеждает не самый сильный, а самый предусмотрительный. Порой лучше сохранить жизнь и пожертвовать честью. У тебя от силы четыре сотни лучников. Для обороны Марилена явно недостаточно...

— А мне кажется, ты лезешь не в свои дела, — резко проговорил альв.

— Я хочу лишь помочь, — пожал плечами северянин. — В любом случае придется сражаться на вашей стороне. Ведь мы союзники. Если фессалийцы не выполнили своих обещаний, то я от них не отказываюсь.

— Как хочешь, — с равнодушным видом сказал вождь.

Лучники быстро занимали места на вышках и у частокола. Гномы вот-вот должны показаться возле стен городка. Неприятель не заставил себя долго ждать. Одновременно с трех сторон к городу двинулись колонны вражеских воинов. Сосчитать их было нетрудно — тысячи две, никак не меньше. Пятикратное превосходство в численности. У защитников Марилена не было ни единого шанса на успех.

Последние надежды рассеялись, когда противник приблизился на шесть сотен шагов. Варвар удивленно покачал головой: гномы хорошо подготовились к войне. Превосходные мастера, рудопы и кузнецы, выковали великолепные тяжелые доспехи и подготовили небольшие, но мощные осадные орудия.

Быстро перестроившись, неприятель с ходу двинулся на штурм. Ровные ряды, сверкающие сталью круглые щиты, остроконечные шлемы, длинные, почти до колен, чешуйчатые латы, выставленные вперед короткие копья... За спиной у каждого воина тяжелая секира. Несмотря на то, что рост гномов редко превышал три локтя, они

были широкоплечи, крепки и обладали огромной физической силой. Немногие люди могли с ними соперничать в рукопашной схватке. И вот теперь такая армия наступала на город!

В воздухе засвистели первые стрелы. Промаживались валвицы крайне редко, но толку от их меткости оказалось немного. Пробить щиты и доспехи легкие наконечники не сумели. Лишь изредка выстрел приносил результат — стрела впибалась в незащищенное лицо или шею. Солдат беззвучно падал на землю, а его место тотчас занимал воин из другого ряда. Стальная стена быстро надвигалась.

— Бесполезно, — прошептал Конан, глядя на бесплодные попытки альвов задержать врага.

В какой-то момент противник остановился, и гномы дружно, по команде, метнули копья. Послышались крики пронзенных остриями лучников. Пространство около частокола покрылось мертвыми телами. Выхватив секиры и боевые топоры, гномы пошли на штурм, без лишних мудрствований пытаясь прорубиться сквозь деревянную стену. Надо отдать им должное — действовали воины умело. Бревна буквально разлетались в щепки.

Альвы теперь стреляли сверху вниз. Потери неприятеля резко увеличились, но на боевой порыв врага это ничуть не повлияло. Гномы не помогали даже раненым. Что больше всего удивило киммерийца, так это полнейшее молчание воинов. Ни одного приказа, ругательства, стога. Холодная, бесстрастная, безжалостная война. Обыч-

но так нападают мертвецы из царства Нергала! Послышался громкий треск. Часть частокола с находившимися на нем лучниками рухнула

— Отходите! — донеслась команда вождя.

Стена и деревянные башни были тотчас покинуты валвилцами. В Марилен прорвались передовые десятки гномов. Выпуская стрелу за стрелой, альвы отступали к центру города. Там на небольшой площади их ждали жены и дети. Они с ужасом смотрели, как над домами потянулся черный дым. К нему взметнулись языки пламени. Неприятель поджигал постройки и двигался дальше. Гномы не захватывали, а уничтожали Марилен.

— Все на юг! — выкрикнул предводитель племени. — Прорываемся к лесу!

Варвар подбежал к вождю и произнес:

— Туда нельзя, на юге вас навсерняка ждут. Это ловушка, неприятель оставил только один путь для отхода...

— Чепуха, — гневно воскликнул валвилец. — Они просто не успели охватить город.

— Упрямый баран! — выругался Конан. — Дай мне двадцать лучников. Я пойду первым!

— Хорошо, — согласился альв.

Вскоре маленький отряд перебрался через частокол и двинулся по полю. Следом за Конаном шли остальные валвилцы. Противник уже сломал ворота и окончательно овладел городом. Разрозненные отряды защитников пытались спастись бегством, но удавалось это далеко не всем. Запылали сторожевые вышки.

Начиналось преследование отступивших из Мадлена валвилцев. Киммериец умышленно ломал ветки и стучал мечом по деревьям, создавая излишний шум. Пусть враги думают, что это движется все племя.

Примерно в полулиге от городка из-за деревьев показались воины противника. Выстроившись полукольцом, гномы старались окружить отряд альвов.

— Засада! — закричал северянин.

Лучники тотчас выпустили несколько стрел, не причинивших, впрочем, гномам ни малейшего ущерба. Отряд молниеносно обратился в бегство. Быстрота — это единственное преимущество альвов. Двигаться с такой скоростью неприятель не в состоянии. Услышав сигнал опасности, племя повернуло на восток. Но и здесь валвицев поджидал мощный заслон. Враг не собирался упускать добычу из своих сетей. Между тем, со стороны города приближалось около тысячи воинов. Еще немного и кольцо окружения сомкнется. Лесные жители растерянно топтались на месте. Женщины прижимали к себе детей, понимая, какая страшная участь их ждет.

— На прорыв, за мной! — что есть силы завопил варвар.

В рукопашной схватке альвы слабы, и с законными в стальные доспехи гномами охотники драться никак не могут. Значит, надо прорубить в рядах противника широкий проход. Сделать это мог только Конан. Киммериец обогнал валвилцев и с ходу врезался в строй врагов. Его

длинный акбитанский меч сразу сбил с ног несколько воинов. Еще один коренастый гном с рассеченной головой повалился на землю.

Северянин рычал, словно дикий зверь. Он рубил мечом направо и налево, не останавливаясь ни на мгновение. Низкорослые воины короля Аериса оказались весьма непривычным противником. В случае опасности солдаты нагибались или падали на колени, а стальной клинок со свистом проносился над их головами.

Несколько раз секиры гномов задевали Конана. Его одежда превратилась в лохмотья, а на теле появились многочисленные раны. И все же киммерийцу удалось разметать врагов. В образовавшийся проход хлынул поток альвов. Лучники, как могли, сдерживали натиск неприятеля, давая возможность вырваться из западни женщинам и детям. Зеленая трава обильно окрасилась кровью воинов. Возле деревьев лежали десятки мертвых тел.

— Уходите! — скомандовал северянин. — Я их задержу.

Сказать куда легче, чем сделать. Не считаясь с потерями, гномы продолжали наступать. Ни одного крика, ни одного стога, ни одного возгласа. Не было даже злобы и ненависти. Это были безжалостные, бессердечные убийцы!

Большая часть племени выбралась из окружения и ушла на восток. Последние охотники пытались вынести с поля боя раненых, но удавалось это плохо. Все раненые и упавшие альвы добивались с холодной бесстрастностью. Искалеченные

пленники захватчикам не нужны, лечить бедняг никто не собирался. Ряды валвилцев быстро редеи. Одни погибали, другие скрывались в спасительной чаще леса.

Вскоре варвар остался вместе лишь с одним смельчаком-лучником. Пора было убираться...

Раскроив очередному врагу череп, Конан отступил за широкое дерево. Тут же мощная секира вонзилась в ствол, разбивая крепкую кору. Киммериец взглянул на охотника. Тот сделал шаг назад, обернулся и сразу получил удар топором в плечо. Вскрикнув от боли, альв повалился в траву. Не раздумывая, северянин бросился ему на помощь.

Отбиваться не имело смысла. Резким рывком варвар закинул раненого себе на левое плечо и обратился в бегство. К счастью, у гномов не было лучников, а дальность броска копья ограничена. На всякий случай Конан часто петлял, перепрыгивая через ямы, коряги и кусты. Неожиданно где-то слева раздался жалобный стон. Киммериец не хотел обращать на него внимание, но странный звук, как назойливая муха, продолжал беспокоить слух. Смачно выругавшись, северянин побежал на звук. Вскоре стало ясно, что поблизости кто-то плачет. Среди листвы уже мелькала остроконечные шлемы гномов. Приходилось спешить.

Варвар едва не растоптал маленькую девочку-альва. Ей не исполнилось и десяти лет. Простенькое, серое платье, крошеная шапочка на голове, длинные русые волосы, смешные, торча-

щие вверх ушки, длинный заостренный носик. Правая стопа ребенка неестественно вывернута в сторону...

Судя по всему, бедняжка во время бегства отстала от племени, упала и сломала ногу. Помочь ей никто не мог. Девочка от страха рыдала, утирая кулачками крупные слезы, катящиеся по щекам.

— Ну почему мне так везет?.. — устало выдохнул Конан, убирая меч в ножны за спиной.

Киммериец наклонился, взял ребенка подмышки, и тут же над его головой просвистело тяжелое копьё. Гном находился в каких-то двадцати шагах от северянина.

— Проклятие! — выругался варвар, прячась за ствол.

Больше Конан не останавливался. Так быстро он давно не бегал. На стоны раненого альва и писк девочки киммериец не реагировал. Кто знает, как долго гномы будут преследовать валвилцев? Их настойчивости можно только позавидовать. До захода Солара они точно не успокоятся!

Северянин неслся вперед, не замечая колючих кустов, торчащих из земли корней и бьющих по лицу мелких веток. Лишь преодолев не менее лиги, варвар сделал небольшую передышку. Где сейчас находятся альвы, Конан не представлял, а позвать их киммериец побоялся. Слегка передохнув, северянин поплелся на восток.

Внезапно послышался легкий, едва различимый треск. Осторожно опустив ребенка на траву, наемник вытащил клинок. Если это солдаты про-

тивника, они дорого заплатят за голову киммерийца!

Ветки раздвинулись, и варвар увидел трех альвов.

— Наконец-то, — пробурчал Конан.

Валвилцы тотчас подхватили своего товарища, девочку киммериец нес сам. Малышка была легка, как пушинка. Несмотря на боль, плакать она перестала и с любопытством рассматривала огромного человека, спасшего ей жизнь. Северянин улыбнулся крошке и двинулся за лучниками. Боги до сих пор не наградили его детьми, и варвар всегда с трепетом относился к этим маленьким существам. Смешные, непоседливые, беззащитные... Когда-нибудь Конан обязательно заведет семью. Только случится это не скоро.

Племя расположилось на небольшой поляне, выставив караулы. В любой момент лесные жители могли вновь обратиться в бегство. На лицах альвов читались страх и растерянность. Женщины плакали, воины перевязывали раны, старики тихо шептались, только несмышленные дети беззаботно собирали цветы. Заметив киммерийца, невысокая альвийка бросилась к нему.

— Улана! — простонала радостная мать, вырывая девочку из рук северянина.

— Осторожно, — проговорил варвар, — у нее сломана нога.

Прижимая ребенка к себе, женщина побежала к жрецу. Плечи альвийки вздрагивали от счастливых рыданий. Увидеть свое дитя она уже не рассчитывала. Между тем, к Конану приблизился

вождь и несколько лучников. Протянув руку киммерийцу, предводитель племени искренне произнес:

— Прости меня за недоверие; сегодня ты выручил нас. Мое имя Ролин. Барады никогда не забудут твоего поступка. Можешь рассчитывать на любую помощь.

— Не стоит благодарности, — пожал плечами северянин. — Я прежде всего спасал свою жизнь. А кроме того, мой долг перед Валвилком еще не оплачен. Если фессалийцы не выполнили условия договора, то предстоит сделать мне. Вижу, что ситуация действительно сложная и опасная.

Рукопожатие двух воинов было крепким и долгим. Тяжело вздохнув, альв заметил:

— Она гораздо хуже, чем ты предполагаешь. От Марилена до Глэтарота сорок лиг по прямой. Два дня пути... С юга же наступают бафирцы. Боюсь, мы обречены. Уфтину врагов не удержать.

— Мне необходимо поговорить с Менхолом, — вымолвил варвар. — Дайте проводников. Время поджимает. В моем распоряжении осталось меньше луны.

— Чтобы увидеть главного жреца не обязательно ехать в столицу, — вставил старый валвилец с седой редкой бородой.

Судя по длинной одежде, чуть загнутым носкам башмаков и смешному остроконечному колпаку, он являлся волшебником. Эта каста держалась несколько обособленно — в отличие от жрецов, чародеи предпочитали тишину и уединение.

— Каким образом? — спросил Конан.

— Пойдем со мной, — махнул рукой альв.

Киммериец взглянул на вождя. Ролин утвердительно кивнул. Северянину ничего не оставалось, как последовать за старцем. Валвилец ни разу не обернулся и больше не проронил ни слова. Преодолев около четверти лиги, волшебник остановился возле огромного ветвистого дуба.

— То, что нужно, — сказал чародей.

Он сел на землю и начал бубнить непонятные варвару заклинания. В воздухе запахло неестественной свежестью, кора дерева засветилась, на листьях дерева то и дело вспыхивали маленькие зеленые огоньки. Чудеса!

Сквозь плотную пелену, окутавшую дуб, варвар увидел очертания города. Ошибиться было невозможно — это Глэтарот. Спустя мгновение перед Конаном предстал главный жрец Валвила. За прошедшие два года он заметно постарел. Спина была сгорблена, на лице появились многочисленные морщины, руки опирались на резной посох.

Подняв голову, Менхол устало произнес:

— Рад тебя видеть, Инол. Надеюсь, новости будут радостные?

— Нет, — честно ответил волшебник. — Только что гномы захватили Марилен. Они словно обезумели! Мы спаслись только чудом. Много хороших воинов погибло.

— Печально, — вымолвил жрец, — двигайтесь к столице. Здесь уже собралось полтора десятка племен, лишившихся своих земель.

— Ролин так и поступит, — кивнул головой

чародей. — Но есть еще одно известие. У нас появился странный гость. Скажу сразу, он очень помог барадам...

Не дожидаясь представления, киммериец подошел к старику.

— Конан! — выдохнул Менхол.

Валвилец прекрасно запомнил наемника, хотя и видел его один раз.

Память на лица и имена у альвов была превосходна. Разобраться в эмоциях жреца северянину не удалось, однако радости Конан точно не замечал. Пауза несколько затянулась. Нарушил ее Менхол.

— Ты снова появился? И появился именно тогда, когда королева Фессалии находится на краю гибели? Это многое объясняет. Но теперь у нее нет союзников. Я не раскаиваюсь, что тогда помог вам. Магинцы — главная опасность для Волании, но сейчас их уже никто не остановит. Мы все обречены, — грустно проговорил валвилец.

— Неужели Селена вам не помогла? — удивленно спросил варвар.

— Мне не в чем обвинить королеву, — сказал альв. — Она прислала на помощь отряд своих воинов, но их было слишком мало. Гараны не поддерживали правительницу страны. И вот результат... Валвил вскоре будет уничтожен бафирцами и гномами Аериса, Трунсом осажден гатвейцами, Хусорт — Ксатлипом и Валеном, Корнистон — данвилцами и магинцами. Луны через две-три войны закончатся. Полной победой Магины. Это конец...

— Ну уж нет! — гневно прорычал Конан. — Я не привык сдаваться! Дайте мне тысячу лучников, и мы расправимся с кем угодно!

— Ты не понял, — возразил главный жрец. — Племена альвов разбиты, города сожжены, наши воины с трудом сдерживают врагов на подходах к столице.

— Проклятие! — воскликнул киммериец. — Из любой ситуации должен быть выход!

— Если бы гномы стали прежними... — неуверенно заметил Менхол.

— А что с ними случилось? — уточнил киммериец.

— Разве ты не видел? — произнес валвилец. — Разговорчивые, ироничные, жизнерадостные, трудолюбивые существа превратились в страшных, безжалостных убийц.

— Да я не слышал от гномов ни звука! — припомнив, вымолвил варвар.

— То-то и оно, — покачал головой альв. — А их глаза? Без колдовства здесь не обошлось. Но кто обладает столь сильной магией? Подчинить целый народ при помощи магии непросто. Мы теряемся в догадках. Судя по всему, Аерис лишь марионетка в могущественных, злых руках.

Именно в этот момент Конан вспомнил последние слова Рата. Волшебник говорил о некоем острове. Именно на нем киммериец должен узнать нечто очень важное. Название? Вспомнить его было непросто. Удивительно, как в памяти северянина вообще отложилась та беседа. Проведя ладонью по лицу, варвар задумчиво сказал:

— Есть здесь поблизости озера?

— Да, — непонимающе ответил жрец, — их три: Унио, Шорио, и Онлио.

— Точно! — воскликнул Конан — Мне надо побывать на последнем озере! Там должны быть острова...

— Они есть, но добраться туда непросто. Онлио — самое западное озеро материка. Большая его часть граничит с Торгрийскими горами, целиком принадлежащими гномам. На юге находились северные земли Валвила. Теперь и эти владения альвов захвачены, — грустно проговорил Менхол.

— Ерунда! — махнул рукой киммериец. — Была бы хорошая лодка...

Альв настороженно посмотрел на северянина. Решительность и уверенность человека настораживала главного жреца.

— Хорошо мы поможем тебе, — сказал Менхол. — В конце концов, жертва невелика. Но при одном условии: сначала ты привезешь в Валвил маленького ребенка из лесов Трунсома. Это очень важно и для нас, и для Фессалии. Ему угрожает смертельная опасность.

— Согласен, — не раздумывая, произнес варвар.

— Учти, там много гатвэйцев, — предупредил альв.

— Я умею убивать людей, — бесстрастно заметил альв.

— Тем лучше, — проговорил жрец. — Отправляйся немедленно. Ролин не откажет тебе в про-

водниках. К исходу вторых суток достигнете Миссини.

— Но кого мне искать? — спросил киммериец.

— Ты все узнаешь от наших разведчиков в Трунсоме, — сказал Менхол, делая легкий кивок головой Инолу.

В тот же миг изображение начало тускнеть и терять очертания, зеленоватая пелена быстро рассеивалась. Вскоре видение окончательно исчезло, и дуб вновь стал обычным деревом. Удивительное волшебство!

Чародей с трудом поднялся на ноги и слабо улыбнулся.

— Поспеши, — пробормотал валвилец. — обо мне не беспокойся. Гномы сейчас разрушают Марилен и в следующее наступление двинутся только через несколько дней.

— Ничего не понимаю, — выдохнул варвар. — Вы обладаете столь мощным колдовством, однако не применяете его против врагов. С такой силой...

— Мы стараемся не использовать боевую магию, — пояснил альв. — Она иссушает душу, делает ее черствой, алчной, завистливой. Власть — страшное оружие. И часто неуправляемое. Но скоро наступит момент, когда у жрецов не останется выбора. Тогда леса Валвила содрогнутся от ужаса. Уцелеют немногие...

Подобный способ ведения войны вполне устраивал Конана, и щепетильность союзников его удивляла, поскольку для достижения победы хороши любые средства. Киммериец не привык це-

ремониться с противником — лишь мертвый враг не причиняет вреда!

Пожав плечами, северянин побежал к лагерю барадов. Менхол не ошибся, вождь был готов выполнить любую просьбу чужестранца. Вскоре варвар в сопровождении пяти лучников двинулся на юго-запад. Конан не стал даже перевязывать полученные в бою царапины — раны не казались ему серьезными. Главное сейчас — побыстрее добраться до реки, а по ней до Трунсома и выполнить просьбу жреца!

Глава 3

Наложница Ксатлина

Ксатлин стоял возле шатра и внимательно смотрел на укрепления Хусорта. У замка были крепкие сторожевые башни, толстые зубчатые стены, глубокий, недавно расчищенный ров, крутой вал. В самом центре замка возвышался массивный донжон. Взять такую крепость будет нелегко, однако гаран не сомневался в успехе. Он слишком долго готовился к этому походу и тщательно рассчитал каждый свой шаг. Селена осталась в Хусорте и допустила роковую ошибку. Теперь королева обречена. Поступок смелый, решительный, достойный жены Эдрика, но совершенно бесполезный. А ведь у нее был шанс бежать...

На устах рыцаря появилась снисходительная усмешка. Теперь ему не надо никуда спешить. Можно наслаждаться торжеством победы сколько угодно. Данвилцу даже пришла в голову

мысль вообще не штурмовать замок. Пусть защитники умирают от голода. Запасы продовольствия ограничены, прокормить три тысячи бойцов будет непросто. В конце концов, они либо сами выйдут из крепости, либо перебьют друг друга, либо выдадут Селену и сдадутся. Исход войны в любом случае одинаковый.

Два года Ксатлин ждал этого дня. Поражение возле Трунсома король переживал очень болезненно. Он, лучший военачальник Фессалии, самый талантливый, смелый, хитрый, позорно бежал, бросив осадные машины и раненых. Затем противник совершает дерзкий рейд на запад, захватывает Хусорт и соединяется с Корнирстоном. Признаться честно, гаран тогда пребывал в отчаянии, его планы рухнули. А сколько было потрачено сил...

Данвилец пошел на сговор со злейшими врагами государства — магинцами, заручился их поддержкой, взял к себе в советники колдуна Мондора. Рискаю жизнью, мятежный правитель провинции вызвал на поединок Эдрика, короля Фессалии. В тот миг, когда Ксатлин находился на краю гибели, чародей ослепил мидлэймца, а меч гарана закончил дело. Теперь оставалось лишь подчинить себе страну. И тут в события смешались странные силы: невесть откуда появился рыцарь-чужак, а вслед за ним пришли лучники-альвы. Их удар оказался неожиданным для данвилского владыки. В отместку Ксатлин сжег дотла два города Трунсома: Кронхэн и Браттон, а их жителей угнал в рабство. Теперь они добывают для

него руду и камень. Впрочем, многие пленники уже умерли от голода и непосильного труда или погребены в штольнях частыми обвалами.

Король неторопливо прогуливался по лагерю. Солдаты поспешно вскакивали и вытягивались в струну. Малейшее промедление — и несчастивца ждет суровое наказание. Палачи Данвила славилась своей силой и жестокостью.

Сейчас могущество Ксатлина достигло вершины. Ни хусортцы, ни мидлэймцы не решались ему перечить. Если потребуется, гаран собственноручно прикончит и Валена, и Холона. Но какая армия! Такой давно не было ни у одного фессалийского правителя! Одиннадцать тысяч воинов, не считая войск союзников и вассалов. Рыцарь прекрасно все рассчитал и у Селены теперь не должно остаться ни единого шанса!

Перекрыв границу с северными провинциями, король взялся за наведение порядка на захваченной территории. Далим поспешно бежал в Калдар к Одрину, а гарнизоны городов заявили о признании нового владыки. Теперь предстояло подчинить короне новые земли. Как нельзя кстати бафирцы вторглись в Валвил — эти стервятники сразу почувствовали, что их сосед ослаб и можно поживиться за чужой счет, не прикладывая особых усилий. Одновременно пришла еще одна прекрасная новость — в стане неприятеля объявился предатель.

Олбин, обиженный отказом Селены, послал к Ксатлину гонца с обещанием верной службы и вассальной клятвы. Хитрый Мондор посоветовал

оставить рыцаря в Трунсоме — там от изменника было бы значительно больше пользы. Олбин постоянно сообщал о планах королевы, ее стычках с гаранами и ссоре с альвами. В нужный момент Олбин откроет ворота замка, и Трунсом падет в течение суток! Без помощи богов такие события не происходят. Судьба вновь улыбнулась данвилскому правителю.

Колдун объяснил это отказом короля от поклонения Солару — в Браттоне Ксатлин отрекся от Солнечного бога в присутствии своих воинов и убил жреца. Пора было найти нового покровителя, которым, без сомнения, мог стать только повелитель царства мертвых — Воляр.

Это были два могущественных бога-брата. Когда-то они жили в мире и согласии, управляя Волением по очереди. Один освещал землю, давал ей свет и тепло. Второй приходил ночью, зажигая звезды, охраняя сон людей и животных. Все изменилось, когда жители начали строить храмы. Оказалось, что Солар почитаем куда больше. В душе Волара вспыхнули обида и гнев. Он замыслил убить брата и править в одиночку. Но птицы-предатели выболтали страшную тайну Солару, и между богами разразилась ужасная война. Рушились горы, горели леса и поля. Воды океанов хлынули на берег материка, небо заволокли клубы густого дыма...

Сотни тысяч воланцев стали жертвами отчаянной схватки властителей мира, все человечество находилось на краю гибели. Три долгих года длилась жестокая битва. Солар одержал победу и

низверг завистника в мрачное подземелье. Тучи рассеялись, и на небе вновь вспыхнуло лучезарное око могущественного бога. Его взору предстала печальная картина: заброшенные города, пересохшие реки, сожженные поля, обезумевшие, одичавшие люди.

Расстроенный повелитель решил пощадить брата. Ведь в случившемся были виноваты оба божества. В качестве наказания Солар запретил Волару выходить из подземного царства. С тех пор прошли тысячи лет. Завистник осмелел, восстановил силы, стал вмешиваться в жизнь Волании. Появляться днем он не решался, зато ночью наступало его время. Повелитель мертвых создал огромную армию, которую предоставлял своим верным приверженцам.

Колдуны Магины первыми поняли выгоду от сделки с Воларом. Кровавый культ процветал. Его сторонники встречались и в Фессалии, и в Ацкане, и даже в Бафире. Зная, как могуществен Волар, король Ксатлин сделал свой выбор.

Ту ночь данвилец не забудет никогда. После долгих колебаний гаран решил сменить веру. Выполнить полный ритуал можно было только в Конжарских горах, в священном городе Магины — Афануме. Путь туда был неблизкий и опасный. В скалах живут ужасные твари, нападающие на одиноких путешественников. Брать с собой многочисленную охрану союзники королю запретили. Местные законы не разрешали чужеземцам носить оружие. Приближенные всячески отговаривали Ксатлина от рискованного похода, но он

был непреклонен. В войне с правительницей-ведьмой ему нужны надежные и сильные покровители.

Вместе с гараном поехал лишь Мондор. Колдовство советника должно оберегать данилского владыку от неприятностей. Так и случилось. За восемь дней на всадников только однажды налетела стая огромных горгулий. С ужасающим клетотом два десятка голодных существ устремились на добычу. Кони испуганно ржали, ладонь рыцаря невольно потянулась к поясу, но ни меча, ни кинжала там не оказалось. По спине короля пробежала дрожь. Мерзкие твари быстро приближались и никакие дспехи не спасли бы Ксатлина от их огромных когтей...

Только магинец был абсолютно спокоен. Произнеся заклинание, Мондор резко выставил ладони вперед. Едва различимая волна синеватого огня устремилась навстречу горгульям.

Чудища были отброшены, некоторые сгорели в магическом пламени. Встретив достойного противника, хищники поспешно отступили, прячась в расщелинах и пещерах. Презрительно усмехнувшись, колдун прищпорил лошадь. Ксатлин последовал за советником.

На закате восьмого дня пути данвилец увидел Афанум. Доселе еще ни одному фессалийцу не удавалось побывать в этом городе и вернуться живым. Сюда приводили пленников для жертвоприношений. Сотни, если не тысячи, соотечественников гарана примостились здесь с жизнью!

В узкой долине располагались четыре мощные

каменные башни, соединенные высокой зубчатой стеной. Это была лишь первая линия укрепления, полностью перекрывающая пространство с севера на юг. Примерно в пятистах шагах к западу находилась вторая, основная линия. Двенадцать башен, толстые крепостные стены, на которых магинцы установили катапульты и баллисты, способные метать гигантские камни на огромное расстояние. Теперь стало понятно, почему Торосар, отец Эдрика, великий полководец, отступил от Афанума, даже не пытаясь его штурмовать. Фессалийцам, никогда не обладавшим значительной армией, такой город взять был бы невозможно — ключ ко всей Магине был неприступен. Высокие горы с севера и юга надежно закрывали фланги Афанума.

Возле ворот Ксатлин увидел десять закованных в броню копейщиков. У них были длинные продолговатые щиты, сверкающие в последних лучах Солара латы, круглые шлемы, бронзовые от загара лица. Впрочем, Ксатлина больше всего поразили не укрепления города, не солдаты Галтрана, не их оружие, а окружающая местность. Мертвая, каменистая поверхность, лишь кое-где виднелись чахлая трава и лишайники. Повсюду высились пирамиды из идеально отполированных человеческих черепов. Сколько же людей здесь было принесено в жертву?

Король невольно вытер со лба капли холодного пота. Ему вдруг стало по-настоящему страшно. Правильное ли решение он принял? Воляр — жестокий бог и требует от своих приверженцев

постоянных жертв. Способен ли гаран на такой шаг? Сомнения, сомнения... Но отступить уже было поздно.

Для большего устрашения врагов, магинцы вывешивали на внешнюю сторону крепостных стен обезглавленные скелеты. Учитывая протяженность укреплений, их количество измерялось сотнями. Стараясь держаться уверенно, данвилец сохранял молчание. Мондор что-то сказал стражникам на своем языке, и путников тотчас пропустили в город.

Здесь Ксатлина поджидало новое неприятное испытание. Между двумя защитными линиями союзники разместили лагерь с пленными фессалийцами. Судя по темным волосам, смуглой коже и остаткам одежды они являлись уотсолцами — эта провинция уже целиком принадлежала Галтрану. Тысячи грязных, измученных рабов сидели на земле, боясь поднять взгляд на своих мучителей. Их всех ждала ужасная участь — дети, старики, женщины, мужчины были предназначены для принесения в жертву кровавому богу.

Между рядами безвольных пленников неторопливо прохаживались стражи. Их внешний вид значительно отличался от стражи у ворот — они носили легкие туники, доспехи из воловьей кожи, на ногах были плетеные сандалии, в руках — короткие копыя и плети. Положение этих солдат в армии Магины было явно не высоко, зато злости, ненависти, жестокости у этих воинов хватало с избытком. Они без всякой причины набрасывались на какого-нибудь раба, избивая его

древками и ногами. Превратив лицо бедняги в кровавое месиво, переломав несчастному руки и ребра, охранники с довольным видом двигались дальше.

Судя по всему, жестокость в армии Магины поощрялась. Солдат должен убивать врага без жалости и сострадания. Так требовал могущественный Воляр.

Мондор внимательно следил за реакцией гарана, и данвилцу приходилось держаться с холодным бесстрашием. Впрочем, после той резни, что устроили войска Ксатлина в Трунсомских городах, короля трудно было смутить жестокостью. Милосердием и добротой он никогда не отличался. Кодекс рыцарской чести был давно забыт и растоптан. Если хочешь получить неограниченную власть, не стоит размениваться на мелочи. Человеческая жизнь ничего не стоит в этом мире!

Вторые ворота остались позади, и путешественники въехали в жилую часть Афанума. Сразу бросился в глаза огромный храм из белого мрамора, построенный в виде черепа. Гладкие, четкие линии поражали своей точностью, а пустующие черные зеницы нагоняли страх. В высоту сооружение достигало пятидесяти локтей, что говорило о мастерстве магинских зодчих.

Все остальные постройки выглядели крошечными и убогими. Каменные домики простых жителей были выстроены вдоль прямых улиц. Это были небольшие строения с соломенной крышей, узкими окнами и домотканой дешевой тряпкой,

закрывающей вход. Богатством ремесленники города не отличались. Как обычно, на войнах наживались лишь короли, жрецы и их приближенные.

Впрочем, мирных граждан в священном городе было немного. Афанум — это главное пристанище магинских колдунов. Именно здесь совершались ритуальные обряды, жертвоприношения и магические действия.

Глубоко под землей, в тайных тоннелях и гротах злобные чародеи хранили свои снадобья, книги, древние свитки, предметы колдовского культа. Каждый день они убивали несколько человек, и, гадая на их внутренностях, пытались предсказать судьбу. Надо отдать должное, маги редко ошибались.

Для охраны города, Галтран держал гарнизон в шесть тысяч солдат. В любой момент его армия могла увеличить свою численность вдвое, не говоря уж о воинстве царства мертвых. Город был мощным оплотом, закрывающим всю страну от вторжения неприятеля.

Пылающий диск коснулся горизонта и окрасил долину в кровавый цвет. Ксатлин всем своим существом ощутил приближение ночи — времени демонов. Улицы и днем не были оживлены, а сейчас они вовсе вымерли. Лишь колдуны в светло-коричневых балахонах неторопливо прогуливались меж темных домов.

— Что дальше? — спросил Ксатлин.

— Едем к храму, — спокойно ответил советник. — Нас уже ждут. Все готово к началу ритуа-

ла. Тебе осталось лишь пройти через все испытания, которые требует от своих подданных Волар.

— Но как здесь узнали о моем приезде? — удивился король.

— Не забывай, что мы колдуны, — снисходительно усмехнулся Мондор. — А кроме того, переход правителя Фессалии в нашу веру — это знаменательное событие. Волар — могущественный покровитель. Благодаря ему ты обретишь силу, власть и поддержку. Скоро вся Волания будет поклоняться повелителю мертвых.

— Не сомневаюсь, — сквозь зубы проговорил рыцарь.

Возле главного храма путников поджидали несколько чародеев. Чуть впереди стоял низкорослый, худощавый сгорбленный старик. Край капюшона закрывал его черные с проседью волосы и высокий лоб. Подбородок мага был тщательно выбрит, руки слегка подрагивали, пальцы судорожно перебирали костяные четки. Магинец поднял голову и посмотрел на данвилца. Ксатлин невольно содрогнулся от взгляда колдуна. Черные зрачки чародея, словно стрелы, пронзили мозг гарана, заползли в него, как ядовитые змеи. Хотелось отвернуться, закрыться, но фессалиец не посмел этого сделать. На тонких, почти белых губах мага появилось жалкое подобие улыбки.

— Он действительно достоин и готов пройти испытание, — вымолвил магинец. — Волар получит верного подданного.

— Я рад, — низко поклонившись, сказал советник Ксатлина.

— Подготовьте короля! — приказал чародей.

Как только старик удалился, данвилец тихо спросил:

— Кто это?

— Верховный жрец храма Страк, — пояснил Мондор. — Он возглавляет колдунов Магины. Его возможности и умения огромны. К мнению Страка прислушивается сам король Галтран. Но главное уже произошло — ты получил разрешение пройти испытание.

— Какое еще испытание? — раздраженно произнес гаран.

— Мы называем его «путь порока и смерти», — ответил маг. — В нем нет ничего опасного. Надо лишь отвергнуть жалость и сострадание.

— Ты меня не предупреждал, — гневно проговорил фессалиец.

— Таковы условия, — развел руки советник.

— И когда все начнется? — поинтересовался Ксатлин.

— Как только Солар окончательно покинет небосклон и Волар вступит в свои права, — вымолвил колдун, — а сейчас иди за мной.

Королю ничего не оставалось, как последовать за Мондором. Позади молчаливо плелись чародей храма.

Данвилского владыку привели в небольшое полутемное помещение. На полу мягкий ковер, на стенах мозаичные картины царства мертвых, в дальнем углу широкая кровать, в золотой подставке горит факел. Похоже, порок бедности был чужд жрецам Волара.

— Ты должен раздеться, — бесстрастно сказал советник.

— Догола что ли? — мрачно спросил гаран.

— Именно, — кивнул головой Мондор.

— Вы сошли с ума! — воскликнул Ксатлин. — Я все-таки король Фессалии.

— Этот ритуал проходят все короли Магины в год своего совершеннолетия, — гордо произнес колдун. — Это высочайшая честь. Перед лицом Волара мы предстаем обнаженными, так чего же стесняться? Зачем скрывать свои пороки и желания. Не упрямясь...

— Проклятие! — выругался фессалиец. — Может, ты забыл еще о чем-нибудь предупредить? Ну же, Мондор, я слушаю!

— Мне нельзя говорить, — честно признался чародей. — Но я буду сопровождать тебя на всем протяжении испытания.

— Я ехал сюда не за унижениями, — выдохнул рыцарь, снимая рубаху.

Не особо церемонясь, гаран разбрасывал одежду и доспехи по всей комнате. Затея нравилась ему все меньше и меньше.

Признаться честно, Ксатлин думал, что ритуал будет довольно простым и непродолжительным. Он ошибся. Магинцы очень серьезно относились к религии. Их культ требовал соблюдения огромного количества правил, условий и церемоний. Вскоре на данвилце не осталось ничего. Оглядывая его мускулистую фигуру, советник одобритительно заметил:

— Красивое тело, достойное короля Фессалии.

— Что еще я должен сделать? — проговорил гаран.

— Ничего, — улыбнулся колдун. — Скоро за нами придут.

Ожидание несколько затянулось. Но вот в проеме показался тщедушный маг. Скрипучим голосом Страк вымолвил:

— Пора. Волар ждет.

Ксатлина повели в глубину дворца темными коридорами. Заскрипела металлическая дверь, данвилец сделал шаг и... И оказался на улице. В Черном небе сверкали тысячи звезд, холодная полная луна освещала гигантский мраморный череп храма, к его страшному рту вела узкая дорожка, вдоль которой стояли жрецы в длинных балахонах с факелами в руках.

— Смелее, — прошептал Мондор.

Презрительно усмехнувшись, рыцарь двинулся по острым, колючим камешкам. Они резали ноги, но боль фессалиец терпеть умел. В схватках и сражениях король получал ранения и поопаснее. Возле входа стоял огромный полуголый дитина с топором в руках. Он был на целую голову выше гарана, бугрились стальные мускулы, а в глазах клубилась безжалостная тьма.

— Это страж, — с вздохом пояснил советник. — Если не сумеешь пройти хотя бы одно испытание, он тотчас отрубит тебе голову. Из храма выходят только приверженцы бога Волара.

Ксатлин взглянул на магинца. И он говорил, что нет ничего опасного. Ложь, всюду ложь. Как же данвилский правитель решился на такую

авантюру? Глупец! Теперь, чтобы выжить придется выполнять требования колдунов. У этого парня рука не дрогнет! Одним ударом снесет башку!

Последовал легкий толчок в спину и король вошел в храм. Внутри святилище выглядело еще более впечатляюще, чем снаружи. Сотни факелов разгоняли темноту, вырывая из мрака страшные знаки на стенах, пыточные столбы и ритуальные алтари. У ног фессалийца лежали мертвые тела. Их были сотни. Между трупами не осталось ни малейшего пространства, куда бы рыцарь мог поставить ногу. Ему приходилось идти по людям. А среди убитых больше половины составляли женщины и дети — посиневшие лица, остекленевшие глаза, раскрытые в предсмертном крике рты...

Ксатлин на своем веку многое повидал, не раз убивал врагов, но сейчас он действительно испытывал ужас. Голые ступни ощущали еще не остывшие тела несчастных уотсолцев. Смотреть под ноги было по-настоящему страшно. Кожа покрылась мурашками, по спине пробежал озноб. Волосы встали дыбом. А ведь это только начало!

Сзади неотступно следует страж, чуть справа — Мондор, Страк и еще несколько колдунов. Они следят за каждым шагом гарана. Скольких же фессалийцев здесь умертвили, чтобы совершить чудовищный ритуал? И без сомнения, виновником их смерти являлся Ксатлин!

Тяжело дыша, данвилский правитель продолжал скорбный путь. Ради власти можно и потер-

петь. Решение принято и от него уже не отступишь.

— Первое испытание пройдено! — громко выкрикнул кто-то из магинцев. — Теперь искушение вином!

Рыцарь посмотрел вниз и увидел перед собой огромный мраморный бассейн, заполненный чистейшим белым вином. По краям, с факелами в руках, застыли безмолвные жрецы. Презрительно усмехнувшись, король спустился по скользким ступеням в мраморную купель. Уровень пьянящей жидкости достигал плеч. Не особо церемонясь, Ксатлин сделал несколько больших глотков. В тот же миг под сводами храма ритмично застучали тамтамы. Только они нарушали тишину. В царстве мертвых — покой и молчание, там, где правит Смерть, слова не нужны.

Данвилец ждал подвоха, но чародеи не шевелились. Перед выходом гаран напился вина вдоволь. В голове изрядно зашумело. Огни факелов удивительно замерцали. Босые ноги рыцаря ступили на холодный каменный пол. Приблизившийся советник едва слышно прошептал:

— Превосходно! Завидное самообладание. Но сейчас начинается самое сложное. Отбрось же жалость и милосердие. Этих людей уже ничто не спасет...

Король повернулся к магину и хотел взглянуть колдуну в глаза, но тот растворился в толпе жрецов. Страж осторожно коснулся рукой плеча Ксатлина. Два ряда огней указывали дорогу. Пройдя шагов двадцать, данвилский владыка остано-

вился возле небольшого помоста. Догадаться, что ему предстоит сделать, было несложно. Совершенно обнаженный мужчина-фессалиец стоял на четвереньках, покорно положив голову на плаху. Рядом лежал двуручный топор.

— Убей его! — раздался настойчивый голос.

Гаран собственной шеей почувствовал прикосновение стального лезвия. Долго страж ждать не будет. Подняв топор, король подошел к пленнику. В зрачках бедняги застыла немая обреченность. Резкий взмах — и голова скатилась по помосту. Тело дернулось в конвульсиях и замерло.

— Второе испытание пройдено! — воскликнул глашатай. — Теперь искушение богатством!

Откинув оружие, рыцарь проследовал к новому бассейну. По размерам он ничем не отличался от первого, но оказался совершенно пуст. Пожав плечами, Ксатлин начал спускаться вниз. И тотчас на него обрушился золотой дождь. Десятки магинцев швыряли в короля монеты, украшения, драгоценные камни. Купель быстро заполнялась, и вскоре данвилец стоял уже по колено в золоте. Удивительное чувство! Такого богатства гаран еще никогда не видел. Рубины, сапфиры, изумруды, алмазы... Складывалось впечатление, что здесь собраны все драгоценности мира.

В свете факелов зрелище было завораживающим. Несколько раз рыцарь набирал полные ладони монет и подбрасывал их вверх. Но вот, Ксатлин заметил на поверхности корону необычайной красоты. Кому она принадлежала раньше, знали только боги. Изящная, витиеватая ра-

бота, великолепные узоры, а на челе огромный рубин, вставленный в зубастую пасть змеи. Данвильский правитель не колеблясь водрузил свою добычу на голову. Сейчас это богатство принадлежало только ему.

Ксатлина повели дальше, и гаран предстал перед очередным испытанием. Колдуны Волара распяли на столбе ребенка лет семи. В ладони забиты золотые гвозди, ноги чуть согнуты, маленькое тельце дрожит от боли, по щекам катятся крупные слезы.

Стоило мальчику издать хоть один звук, как плеть магинца ударяла по груди, разрывая кожу. Тут же на алтаре лежал ритуальный кинжал.

— Убей его! — бесстрастно приказал страж.

Прикончить противника в бою, убить чересчур говорливого жреца, запороть взбунтовавшегося крестьянина — это пожалуйста. Но беззащитного ребенка?..

Такого Ксатлин раньше себе не позволял. Его солдаты бесчинствовали в Кронхене и Браттоне, дети-рабы десятками умирали в каменоломнях, непокорные деревни безжалостно сжигались дотла. И все же, король подобного убийства доселе не совершал.

Пора переступить черту! Отбрось жалость и дурацкие сомнения! Фессалия будет лежать у твоих ног! Разве жизнь ничтожного мальчишки стоит власти?! В конце концов, жрецы все равно его убьют...

Рукоять кинжала легла в ладонь. Два решительных шага вперед — и клинок входит точно в

сердце. Рыцарь даже не стал вытаскивать оружие из мертвого тела. Колдуны сделают это без него.

— Третье испытание пройдено! — торжественно провозгласил магинец. — Теперь искушение кровью!

То, что увидел Ксатлин, могло кого угодно лишить рассудка. На каменных алтарях лежали десятки утсоацев. Маги вскрыли им жилы и кровь по желобам стекала в третий бассейн. А он уже был заполнен на две трети. Теперь стало понятно, откуда в храме столько трупов!

Данвилец отчетливо осознал, что вина следовало выпить гораздо больше. Предательски задрожали колени. Только бы не потерять сознание! Топор стража ударит без промаха!

Счастье фессалийцев, что они не знают, какая участь их ждет в будущем...

Задержав дыхание, гаран начал спускаться. Как назло, нога проскользнула, и он окунулся в кровь с головой. Липкая жидкость обволакивала и сковывала тело. С трудом поднявшись, король двинулся быстрее. Надо немедленно выбраться из этого кошмара!

Ксатлин не взошел, а взбежал по ступеням наверх. Он даже боялся опустить глаза и взглянуть на себя. Тело было нервная дрожь. Толчок стража в спину привел данвилца в чувство. Ему следовало идти дальше. Снова два ряда факелов. Рыцарь остановился у широкого пологого алтаря. На нем колдуны приковали совсем юную девушку. Ей наверняка нет и шестнадцати... Длинные темные волосы, красивая упругая грудь,

крепкие бедра. Но Ксатлину было сейчас не до любования прелестями фессалийки — гарана от волнения и усталости качало из стороны в сторону.

— Возьми ее, а потом убей! — прорычал на уху королю страж.

— Вы спятили! — выдохнул данвилец. — Я сейчас не в состоянии даже...

Возле правителя мгновенно появился Мондор. Коснувшись пальцами окровавленной руки рыцаря, советник тихо произнес:

— Это нужно сделать. Понимаю, что нелегко собраться, но остался всего один шаг. Посмотри, как хороша пленница! И она девственница. Возьми ее!

— Проклятие! — прорычал король, подходя у фессалийке.

Девушка приподняла голову. В глазах бедняжки легко читался страх. Им это неудивительно. На нее надвигался обнаженный мужчина, испачканный кровью, со злобным выражением лица и сжатыми кулаками. Догадаться, что он будет делать, оказалось несложно. Острая боль пронзила тело пленницы. Несчастная фессалийка застонала, но на рот девушки тотчас легла ладонь колдуна...

Признаться честно, гаран никогда не думал, что ему предстоит такая пытка. Закончив с постыдным обрядом, король поднял кинжал и бесстрастно вонзил лезвие в сердце фессалийки. Его душу объяла пустота, Ксатлин не ощущал ни малейших эмоций, не было никаких желаний, тревог. Пусть всюду будет смерть!

— Пройдено последнее испытание! — громко сказал старший жрец.

Данвилец едва держался на ногах. Фигуры колдунов расплывались и двоились. Самостоятельно Ксатлин больше не мог сделать ни шага. Впрочем, этого и не требовалось. Магинцы подхватили гарана под руки и подвели к выходу. Босые ноги короля вновь стояли на мертвых телах Уотсолцев. Неожиданно тамтамы смолкли, чародеи дружно опустили на колени.

— Великий Волар! — громко проговорил Страк. — Прими наши жертвы! Души этих жалких людишек принадлежат тебе!

Воздух в храме удивительным образом уплотнился и задрожал. Пламя факелов заколыхалось от дуновения ветра. В самом центре святилища появилась огромная фигура. Мохнатое сильное тело, большая голова с рогами, круглые красные глаза, массивные ноздри, выступающая вперед челюсть с четырьмя острыми клыками, мускулистые руки с длинными пальцами и когтями. Ноги разглядеть король не сумел. Впрочем, он до сих пор не был уверен, что все это происходило наяву. Видение длилось всего несколько мгновений — Волар исчез столь же неожиданно, как и появился...

Ксатлин потерял сознание.

* * *

Спустя сутки данвилский владыка покинул Афанум. Лишь когда крепостные стены священ-

ного города магинцев остались позади, рыцарь вздохнул с облегчением. Теперь Ксатлин поклонялся новому богу. Первый король Фессалии — приверженец Волара! Его предкам такое не снилось даже в кошмарных снах. Но что не сделаешь ради власти!

Теперь каждые тридцать дней, в полнолуние, гаран выводил из замка раба, гнал его в горы, а там бесстрастно вонзал ритуальный кинжал бедняге в сердце. Это дань покровителю. Человеческая жизнь ничего не стоит.

* * *

Рыцарь вернулся к шатру и вошел внутрь. На мягком ложе его терпеливо дожидалась Адиль. За прошедшие два года трупомка весьма похорошела. Ее формы окончательно округлились, грудь приобрела полноту, а фигура четкость линий. В искусстве любви девушка достигла совершенства.

Адиль приподнялась на локте, раскрыла розовые губки для поцелуя, ее длинные русые волосы рассыпались по плечам. Без сомнения, король испытывал к этой женщине сильные чувства. Отказаться от нее гаран был не в силах. Хорошо, что началась война, и рыцарь покинул родовой замок — постоянные скандалы жены утомили Ксатлина. Брак с Видолией носил дипломатический характер — в те времена гаран тогда очень нуждался в деньгах, а за Видолию давали отличное приданое. Свою жену Ксатлин никогда не лю-

бил, но конфликтов с ней старался избегать. Видолия родила ему двух детей. Старшей дочери, Сельвине, сейчас было двенадцать лет, а сыну Торрику — десять. Когда-нибудь мальчишка сядет на трон Фессалии, который в нелегкой и опасной борьбе захватил отец. Все, что ни делается — ради торжества рода Скортов!

Раньше к любовным похождениям мужа жена относилась снисходительно. Пьяные оргии с наложницами вызывали на устах гордой дочери артагского владыки лишь презрительную усмешку. Положению Видолии это ничуть не угрожало. Однако появление в замке пленной трунсомки вызвало у женщины ярость. Она почувствовала в Адиль опасную соперницу.

Девушка была на пятнадцать лет моложе королевы, гораздо красивее, хитрее, а по отношению к Ксатлину покладистее и покорнее. Наложница беспрекословно выполняла любое желание повелителя. Трунсомке не составляло труда раздеться догола в присутствии сотен гостей и устроиться, подобно собаке, возле ног господина. Ее ночные крики в порыве страсти слышал весь дворец — и это нравилось королю. В присутствии Адиль гаран чувствовал себя гораздо увереннее. Жена никогда не доставляла ему подобного наслаждения.

Надо отдать должное девушке — в споры с Видолией она не вступала и всегда молча, не поднимая глаз, выслушивала упреки. В конце концов, Ксатлину пришлось переселить Адиль из королевских покоев в отдельный флигель дворца.

Но пытка не прекратилась. Жена начинала требовать, чтобы муж отослал наложницу из Данвила. Великий Волар, каких только гадостей не придумывала Видолия! Королева обвинила трунсомку в колдовстве, в связях с охранниками, в поедании жаб и мышей. Глупышка! Она даже не могла себе представить, что приходилось делать гарану в Афануме!

Преступления, приписываемые Адиль, выглядели жалко и убого. Несколько раз король срывался и в гневе покидал спальню жены. Отдохновение рыцарь находил лишь в объятиях наложницы. Адиль всегда ласкова, послушна, приветлива...

Тем временем Видолия развернула настоящую травлю соперницы. В интриги были вовлечены чуть ли не все дворцовые служанки. Платья трунсомки превращались в лохмотья, в пищу обнаруживали крысиные хвосты, а в вине плавали слизи и черви.

Но это ничуть не смущало девушку — она держалась по-прежнему уверенно. Преданность наложницы еще больше возбуждала Ксатлина, и ему даже стало интересно наблюдать за борьбой двух женщин.

Лишь когда жена переступила черту и попыталась нанять воина для убийства Адили, гаран вмешался. Нанятого королевой убийцу повесили, десять служанок отправили на шахты, а поварам отрубили руки. Видолия сразу поняла, что следующей жертвой мужа будет она. Столкновения прекратились, хотя времени от времени жена все

же высказывала свое недовольство. Пути соперниц в замке больше не пересекались.

Но тут подкралась новая беда. Две луны назад тяжело заболела Сельвина — дочь перестала есть, играть, гулять в саду. Иногда ее охватывал сильнейший жар. Румянощекая, озорная девочка чахла буквально на глазах. Лекари, чародеи и даже колдуны-магинцы были бессильны. Они лишь беспомощно разводили руками. Когда король покидал Данвил, Сельвина превратилась в безжизненную мумию. Бледная кожа, посиневшие губы, восковое лицо, в глазах тоска и усталость. Это была страшная, неизвестная болезнь. Но, к счастью, у Ксатлина оставалась Адиль. Девушка может ему пережить любое несчастье!

* * *

Рыцарь приблизился к наложнице, бесцеремонно взял ее за волосы, заставил приподняться и впился губами в сочные, сладкие уста. Покрывало упало с кровати, обнажая тело красавицы. Сдерживать страсть мужчина был не в силах. Женщина тихо застонала. Еще одна ночь пылкой, горячей, неистовой любви...

Глубоко за полночь уставший, обессиливший король заснул. Трунсомка тихо встала, подошла к столу, налила в серебряный кубок красного терпкого вина. Сделав несколько больших глотков, она двинулась к выходу из шатра. Солдаты-охранники ничуть не смущали девушку. В свои восемнадцать лет, Адиль уже многое пере-

жила и испытала, чтобы стесняться кого бы то ни было.

В черном небе сверкали колючие, злые глаза звезд. Холодный свет луны выхватывал из мрака очертания крепостных стен Хусорта. Признаться честно, трунсомке была безразлична судьба его защитников. Она стремится к цели и не свернет с пути. Минуло два года с той жуткой, кровавой ночи в Браттоне, но забыть ее девушка не могла. Жители открыли ворота перед данвилцами, и всадники, сменяя старейшин, ворвались в город. Фессалийцы безжалостно убивали, грабили, насиловали.

В дом Адиль ворвались три пьяных солдата. Взмах мечом — и мать с раскроенным черепом рухнула на пол, двух маленьких братьев Адиль ждала та же судьба. Воспользовавшись замешательством захватчиков, трунсомка выбежала на улицу. Воины начали ее преследовать. Бедняжку догнали, завалили на землю, разорвали одежду. Именно тогда девушка впервые увидела Ксатлина. В сопровождении телохранителей, гаран ехал по Браттону, наблюдая за кровавой резней. Адиль умоляла о помощи и пощаде, но данвилцы лишь хохотали. Зрелище доставляло удовольствие и высокородному рыцарю.

...И тут появился отец. К несчастью, он опоздал, и спасти семью уже не мог. Удар топором лишил жизни одного из воинов гарана. Вскочив на ноги, трунсомка попытался скрыться. В последний момент девушка обернулась и увидела, как король спустил тетиву лука, и стрела впи-

лась точно в сердце отцу. А вскоре Фарнер, личный охранник правителя, настиг ее. Перекинув пленницу через седло, данвилец привез добычу своему господину. Так дочь небогатого торговца из Браттона оказалась в шатре могущественного владыки.

Сначала трунсомка хотела покончить с собой, затем убить телохранителя и бежать, и наконец, у нее появилась мысль перерезать глотку гарану. Но вскоре Адиль поняла, что подобная смерть не искупит вину мерзавца. Слишком легкая и быстрая! Перешагнув через гордость, стыд и страх трунсомка стала верной наложницей короля. Довольно быстро девушка обнаружила слабое место рыцаря — одиночество. Со временем Адиль заслужила доверие правителя. Этот кровожадный глупец влюбился в нее! Теперь оставалось терпеливо ждать своего часа.

Борьба с Видолией забавляла трунсомку. В душе девушки умерли и доброта, и жалость, и милосердие. Она жила лишь ненавистью. Месть — вот главная цель ее жизни. Из рода Скортов не должен уцелеть никто. Ксатлин истребил всю семью Адили, она поступит так же! И первый шаг уже сделан. В древних книгах Данвила коварная наложница нашла рецепт медленного незаметного яда. Уличить отравительницу никому не удастся. Собрав необходимые травы и сварив смертельное зелье, трунсомка начала понемногу добавлять его в еду Сельвины.

Тут девушке невольно помогла жена гарана. Ее попытки запугать соперницу привели к тому,

что Адиль получила доступ к кухне. А в ловкости рук с наложницей было трудно соперничать. Бедная девочка. Она родилась не от того отца и теперь была обречена. Впрочем, жалости к ребенку трунсомка не испытывала. У нее доселе перед глазами стояли окровавленные лица братьев...

Довольно усмехнувшись, девушка повернулась к воинам, ее золотистое тело так и манило взгляды охранников. С каким бы удовольствием солдаты сейчас бы набросились на эту обнаженную, бесстыдную красавицу. Он они боялись даже пошевелиться. Одно прикосновение — и наглец лишится головы. Покачивая бедрами, Адиль вошла в шатер. Король спал на боку и слегка похрапывал. Приблизившись к нему, трунсомка нежно провела пальцами по волосам мужчины и ласково прошептала:

— Спи, мой любимый. Спи...

* * *

Ранним утром катапульты начали первый обстрел крепости. Стены оказались довольно крепкими и удары тяжелых камней не приносили больших разрушений. Огромные валуны бились, крошились об укрепления и скатывались в ров.

Военачальники и рыцари внимательно следили за действиями осадных машин. Недовольно покачивая головой, Холон задумчиво заметил:

— Это надолго. Салмир — опытный полководец и подготовился к штурму. При лобовых атаках мы потеряем много людей. Без внушительно-

го пролома наступление бессмысленно. Придется ждать.

— Магишцы лишь сковывают Инхама, — вымолвил Ксатлин. — Вторгаться всей армией в Корниртон они не решились. У нас в запасе дней тридцать-сорок. За это время мы обязательно возьмем замок. Не правда ли, Вален?

Гаран Хусорта кисло поморщился. Уж он то знал толщину стен крепости. Да и признаться честно, рыцарь не особенно жаждал получить после победы обугленные руины. Ведь это его родовое владение!

— Если бы удалось надавить на Селену... — неуверенно сказал фессалиец. — Салмир целиком зависит от ее прихотей. Как ведьма захочет, так и будет.

— Это верно; — согласился правитель Мидлэйма. — За два года мы так и не нашли Кристана. Интересно, где она его прячет? Может у Одрина? Кабет перед смертью успел отправить семью в Калдар.

— Нет, — отрицательно покачал головой король. — Там мальчишки нет. Последний отпрыск Андаров спрятан в северных провинциях. Как любая мать, Селена хочет хоть иногда видеть ребенка. А ведь ему всего четыре года. Отличная мысль, Холон! Заполучив Кристана, уже мы будем диктовать условия. Уверен, что она сдаст Хусорт без боя, лишь бы сохранить сыну жизнь.

— Пустые рассуждения, — иронично вставил Вален. — Никто не знает где мальчик. Ведьма надежно его спрятала. За последний год королева

ни разу не покидала замок. Вот именно, за последний год, — торжествуя произнес данвилский владыка. — Я вдруг вспомнил одно донесение Олбина. Он сообщал о странном путешествии Селены в леса Трунсома. Правительница исчезла на несколько дней, а затем вернулась в великолепном расположении духа.

— Очень любопытно, — усмехнулся Ксатлин. — Но теперь, когда гатвэйцы осадили замок Малиха, мы можем возобновить поиски. Я немедленно отправлю гонца к Олбину. Пусть сдаст крепость Лоуну и отправляется за Кристаном. Он наверняка запомнил это замечательное место.

Вскоре три всадника кратчайшим путем поскакали к Трунсому. Приказ короля не допускал никаких возражений. Единственное, чего не знал данвилский владыка, так того, что Малих уже мертв, а его осведомитель бежал из замка и сейчас сам движется к Хусорту.

Встреча произошла недалеко от границы провинций. Рыцарь ехал в сопровождении десяти лучших воинов и вез в подарок господину пленного советника Селены. Связанного альва перекинули через седло, как тушу барана.

Прочитав послание, Олбин раздраженно хлопнул себя по колену. Глупец! Как же он сам не догадался! Вот почему королева ушла в лес одна. Теперь все стало на свои места. А ведь у него был блестящий шанс захватить власть! Спрыгнув с коня, предатель задумчиво прохаживался по дороге. Предстояло возвращаться назад. Но как поступить с валвилцем? Отправить его с гонцами?

Но тогда не жди никакой похвалы и награды! На сегодняшний день поимка альва была единственной удачей Олбина. Трунсом достался Алгару, гаран — убит, а поиски могут и не увенчаться успехом. Придется рисковать.

— Передайте королю, что я выполняю его приказ, — вымолвил рыцарь. — А вот со сдачей замка у меня ничего не получилось... Заговор был раскрыт, и мне чудом удалось бежать. Малих заплатил за это жизнью.

Данвилцы тотчас развернулись и ускакали к Хусорту.

— Поворачиваем! — скомандовал Олбин.

Всадники прищипорили лошадей и устремились на восток. Изменнику следовало поспешить — Ксатлин не любил неудачников. Надежды на легкий захват Трунсома не оправдались. Теперь надо любой ценой найти мальчишку и тогда мечта о короне гарана исполнится. Упускать еще один шанс рыцарь никак не мог.

Глава 4

Последний отпрыск Андаров

Дтряд альвов двигался необычайно быстро. Ролин отправил вместе с Конаном своих лучших бойцов. Впрочем, и сам киммериец шел налегке. Это не то, что два года назад, когда на нем была тяжелая акбитанская кольчуга, стальные наручи и поножи. В выносливости северянин не уступал ни одному из альвов.

В Валвиле не существовало дорог, но каждый лучник знал сотни троп, незаметных для чужестранца. Путешественники шли по густым зарослям и буреломам без остановок. Как и предположил главный жрец, они добрались до Миссини к исходу вторых суток. За все это время варвар лишь несколько раз перекинулся короткими репликами со своими спутниками.

Разведчики двигались молча. Многие из них в бою с гномами потеряли друзей, родственников, родителей. При отступлении племя старалось

спасти женщин и детей, старики выбирались из окружения сами. Захватчики убивали альвов без жалости и сострадания. Расспрашивать альвов о ходе войны Конан не хотел — если воин предпочитает переживать горе в одиночку, то не надо ему мешать. Местным жителям есть над чем подумать, о чем поразмышлять.

Когда-то давно сам киммериец оказался в похожей ситуации. Семью варвара убили гипербореицы, и он не мог ничем помочь матери и отцу. Тогда северянину помогла выжить лишь жажда мести — сердце Конана было наполнено гневом и злобой. Прошло немало времени, прежде чем киммериец осознал гибельность данного пути. Нельзя вечно жить прошлым. Валвилцы — неглупый народ и обязательно поймут это. Долгие годы мира и спокойствия притупили чувства лесных жителей. Нашествие бафирцев и гномов стало серьезным испытанием для народа альвов, из которого он либо выйдет победителем, либо навсегда исчезнет. Другого не дано.

Переpravляться на другой берег вплавь Конан не решил. Зная слабость Трунсома, в северные провинции земли могли вторгнуться племена ингасов. Шестеро воинов будут для них слишком легкой добычей. Рисковать понапрасну варвар не привык. Кроме того, светлоокий Солар уже коснулся верхушек деревьев на западе и скоро окончательно стемнеет.

Путешественники расположились на ночлег на берегу. Тихо потрескивало пламя костра, жарились над огнем подстреленные куропатки, на

песчаной отмели лежали приготовленные для плота бревна. Альвы выполняли любой приказ киммерийца быстро и беспрекословно. Отличные солдаты! Им бы еще физической силы прибавить, да уверенности в рукопашной схватке!

Ужинали молча, неторопливо, наслаждаясь сочным, нежным мясом. Завтра отряду предстоит трудная и опасная дорога. Трунсом теперь принадлежит врагам, и засада противника может скрываться за каждым кустом или деревом. Тем не менее, волнения среди небольшого отряда лучников северянин не замечал. Этот поход в земли Фессалии был для них далеко не первым.

Маленький лагерь ожил задолго до восхода. Валвилцы быстро связали бревна ветвями и мягкими корнями деревьев, а затем спустили плот на воду. Вместе с первыми лучами Солара отряд двинулся в путь. Осторожно отталкиваясь шестами, альвы потихоньку выводили плот на середину реки. Причаливать к противоположному берегу путешественники не спешили, поскольку рассчитывали спуститься на несколько лиг вниз по течению — до фортов было еще далеко.

Варвар внимательно наблюдал за лесом, но ничего подозрительного не замечал. Впрочем, пустыми иллюзиями наемник себя не тешил — и ингасы, и гатвейцы являлись опытными солдатами и прятаться в зарослях умели превосходно. Вся надежда на валвилцев-разведчиков, оставшихся на вражеском берегу.

Четыре колокола спустя провожатые Конана начали активно грести к западному берегу.

— Что случилось? — недоуменно спросил киммериец.

Один из воинов молчаливо указал куда-то рукой. Сколько северянин не всматривался, увидеть что-либо примечательное ему не удалось.

— Да поясните же! — раздраженно воскликнул варвар.

— Шест в воде, — с улыбкой произнес альв. — Это знак: тут безопасно.

Только сейчас Конан обратил внимание на торчащий из мутной воды колышек. Удивительно, как валвилцы вообще его заметили, поскольку любой человек обязательно принял бы его за обычную деревяшку! Но у охотников все тщательно продумано и непосвященному в тайны альвов, их сигналы не понять.

Бревна плота уткнулись в обрывистый берег. Их высокой травы тотчас появились трое разведчиков.

— Мы ждали вас, — проговорил худощавый валвилец средних лет. — Менхол оповестил все посты и заставы. В путь надо отправляться немедленно.

— Сколько нам предстоит пройти? — уточнил киммериец.

— Около двадцати лиг, — ответил лучник.

— Два дня пути, — задумчиво вымолвил северянин. — Многовато... А что если на плоту?

— Исключено, — отрицательно покачал головой альв. — Все форты тунсомцев захвачены неприятелем. Незаметно мимо дозоров по реке не проскочишь.

— Тогда не стоит медлить, — усмехнулся варвар. — Я готов.

Даже не верилось, что Конан не был здесь целых два года. Время пролетело, как одно мгновение. Когда переходили через дорогу, ведущую от Райгена к замку, киммериец невольно остановился. Всего в нескольких лигах от этого места состоялась первая стычка с заслоном данвилцев. И вот теперь все приходится начинать сначала!

Тяжело вздохнув, северянин побежал за разведчиками. Вновь началась сумасшедшая гонка. Сразу чувствовалось, что валвилцы обжились в Фессалии и шли давно проложенными тропами.

На очередной ночлег отряд расположился в зарослях густого кустарника. Маленькая поляна была надежно укрыта со всех сторон. Подкрасться незаметно к лагерю не удастся никому. Тем не менее, альвы прекрасно осознавали грозящую им опасность и были предельно осторожны и внимательны. Костер разводить не стали, а в передовой пост десятник высылал двух воинов. Если гатвейцы начнут прочесывать лес, они успеют предупредить друзей.

Поеживав холодным вяленным мясом, варвар завернулся в короткий плащ валвилцев и попытался заснуть. Конана потревожили чьи-то шаги и он немедленно поднялся на ноги. Ветки раздвинулись и на поляну ступил юный альв. Конан плохо разбирался в возрасте союзников, но этот лучник выглядел совсем мальчишкой. Судя по всему, он выполнял роль гонца между разрозненными отрядами разведчиков. Приблизившись к ко-

мандиру, охотник начал что-то шептать ему на ухо. Даже в полумраке ночи, киммериец заметил на лице валвилца взволнованное выражение. А сдерживать эмоции эти парни умели.

— Что произошло? — спросил северянин, садясь.

— Плохие новости, — пояснил десятник. — Олбин с отрядом миновали Кронхэн и двинулись на юг. Они на лошадях, а это значит, мы опаздываем.

— Не понял, — удивленно вымолвил варвар. — О том ли человеке ты говоришь? Олбин — рыцарь гарана Тунсома Малиха. Если его полк в тылу гатвейцев, то...

— Два дня назад рыцарь предал и убил своего господина, — бесстрастно заметил альв. — Только чудом мерзавцу не удалось захватить замок. Сейчас оборону крепости возглавляет Алгар. Но шансов на победу у юноши немного.

— Удивительные дела у вас происходят, — задумчиво произнес Конан. — И дальше что?

— Олбин скачет туда же, куда идем и мы, — продолжил валвилец. — Сначала он двигался к Хусорту, но затем резко изменил направление и вернулся назад. Цель может быть только одна — поиски Кристана. Предатель точно не знает, где находится мальчик, но в упорстве ему не откажешь.

— Кто этот ребенок? — не удержался от вопроса киммериец. — Неужели жизнь какого-то маленького фессалийца имеет значение для целой страны?

— А разве Менхол не сказал тебе? — уточнил лучник.

— Нет, — отрицательно покачал головой северянин.

— Странно, — пожал плечами десятник. — Кристан — единственный сын Селены и Эдрика, последний из древнего рода Андаров. Пока он жив, Ксатлин не будет чувствовать себя полноправным правителем. Мальчик — главный претендент на престол Фессалии. Королева спрятала его в непроходимых лесах Трунсома и лишь однажды навещала за два года войны. К несчастью, тогда ее сопровождал именно Олбин. Видимо, изменник о чем-то догадался.

Услышанная новость поразила варвара, словно удар молнией. Молча глядя в одну точку, Конан не мог вымолвить ни слова. Нет, не предательство рыцаря произвело впечатление на киммерийца. К подобным поступкам людей наемник уже привык. Ему не раз доводилось сталкиваться с изменой друзей. Причин много: золото, власть, женщины, страх за собственную жизнь...

Но какова Селена! Почему она ни словом не обмолвилась о ребенке? Коварная ведьма! В этом мире никому нельзя доверять, а женщинам — особенно! В сердце воина закипала обида. Надо плюнуть на все и вернуться обратно в Валвил! И пусть эта проклятушая Фессалия достанется данвилскому владыке! Через тридцать дней северянин вновь окажется в таверне Алого Тортажа и сюда уже не вернется никогда.

Варвар тяжело вздохнул. Если судить здраво:

в чем виноват ребенок? Душа Кристана, скорее всего, безгрешна.

— Сколько наследнику лет? — спросил Кона-на.

— Четыре года! — ответил альв.

Бедняга! По малолетству Кристан даже не понимает, как дорога его голова. И как много отыщется мерзавцев, желающих отделить ее от туловища ради награды, обещанной Ксатлином!

Киммериец зло сжал рукоять меча. Если королева доживет до их встречи, варвар выскажет Селене все, что сейчас думает о ней самой, ее глупой скрытности и полном неумении править государством в годы тяжких испытаний! Напыщенная дура, вот кто она такая!

— Мы отправляемся немедленно, — проговорил северянин. — Времени у нас действительно не осталось. Необходимо любой ценой опередить Олбина. Вы не можете предупредить тех, кто охраняет мальчика об опасности?

— У него нет охраны, — сказал валвиец, вставая. — С ребенком живут две женщины — служанки. Они уже не молоды. Убежать от солдат им не удастся.

— Проклятие! — варвар схватился за голову. — Узнаю Селену! Хитрая бестия обманула сама себя! Надеюсь, за отрядом предателей кто-нибудь наблюдает?

— Наши разведчики знают о каждом их шаге, — преспокойно ответил лучник.

— А если похитить Кристана, бросив фессалиек на произвол судьбы? — задумчиво произнес

Конана. — Служанки никому не нужны, их не убьют.

— Неплохая идея, — заметил десятник, — Но сейчас в трунсомских чащобах нет ни одного альва. А чтобы отряд достиг убежища принца, потребуются сутки....

Киммериец сплюнул. Трунсомцы на лошадях двигаются гораздо быстрее. Если изменник знает, где искать мальчика, то намного опередит Кона-на сотоварищи.

Надо спешить!

Северянин забросил за спину ножны с клинком, подтянул перевязь и приказал:

— Лучших охотников направьте вперед. Возможно, удача улыбнется нам.

Валвиец тотчас отдал необходимые распоряжения. Отряд лучников молниеносно растворился в ночном лесу. Вскоре поляну покинули и остальные. Бежать очень быстро не удавалось, но это и неудивительно — силы альвов тоже не беспредельны. Если к восходу Солара им удастся преодолеть хотя бы лиг пять, будет уже хорошо.

* * *

Почти треть пути Олбин гнал коней галопом. На душе фессалийца почему-то было беспокойно, хотя сейчас ему никто не мог помешать. Лишь он один знал, где надо искать наследника трона, и все же изменник чувствовал некую опасность, но объяснить свои страхи никак не мог.

Ксатлин наверняка разгневан тем, что замок

Малиха до сих пор не взят, и если Олбин не привезет Кристана, надеяться на снисхождение бессмысленно. Признаться, рыцарь уже подумывал, не перебежать ли к Риону в Артаг. Но вряд ли изменника там хорошо примут... Предателей никто не любит.

Кроме того, гаран Артага явно побаивается данвилского владыку, и выдаст трунсомца по первому же требованию. Остается только одно — перевернуть весь материк вверх дном, но найти мальчишку!

Всадники быстро миновали пустынный Кронхэн и поскакали на юг. После побоища, устроенного здесь два года назад войсками Ксатлина, в городе сейчас проживает от силы три сотни крестьян. Разрушенные стены восстанавливать никто не стал. Покосившиеся сторожевые башни пугали случайных путников пустыми глазницами бойниц. В густой траве до сих пор можно было найти истлевшие человеческие остовы.

Большая часть населения Корнхэна была истреблена, женщин и детей захватчики угнали в рабство. В шахтах и рудниках Данвила невольники живут недолго. Но какое до этого дело Олбину! Если он когда-нибудь станет гараном провинции, то обязательно сравняет руины с землей, чтобы и памяти о той войне не осталось.

Место, где королева приказала разбить лагерь, рыцарь помнил превосходно. Оно находится недалеко от главной дороги. Отряд достиг его к вечеру. Все шло точно по плану: в распоряжении Облина было двадцать солдат, этого вполне дос-

таточно для проведения поисков. Трунсомоц выставил на ночь надежное охранение. Он прекрасно знал, что в лесу могла остаться часть альвов Уфтина, и старался себя обезопасить. Рисковать в подобной ситуации может только глупец, а рыцарь являлся опытным военачальником.

Не стоило забывать и о ценном пленнике. Советника Селены усадили в центр поляны и впервые за сутки сняли с головы мешок. Руки валвилца были связаны за спиной, во рту кляп, лицо покрыто синяками и ссадинами. Парни Олбина не особенно церемонились с бывшим союзником и хотя до пыток дело не дошло, Ивону серьезно досталось. Губы распухли, левый глаз заплыл, одно ухо порвано и до сих пор кровоточит. Впрочем, главные испытания у помощника жреца еще впереди...

Колдуны Магины вытянут из него все тайны королевы — эти ублюдки умеют убивать медленно, а мучения людей доставляют им удовольствие.

Сам Олбин недолго любил поклонников Вола-ра, но открыто свои чувства никогда не высказывал. Гатвэйцы поговаривали, будто Ксатлин перешел в новую веру и даже ездил в Афанум для прохождения ритуала посвящения. В подобные рассказы Олбин не очень верил. Простолюди-нам свойственно привирать и выдавать желаемое за действительное.

Ранним утром, выстроившись в цепь, солдаты двинулись на восток. Трунсомоц не сомневался, что убежище находится где-то неподалеку от

Миссини. Вопрос один: кто охраняет наследника престола?

Для большей надежности рыцарь взял с собой пятнадцать человек. В успехе поисков Олбин больше не сомневался. С рассвета у него было отменное настроение — удача улыбается сильнейшим.

И боги действительно оказались благосклонны к предателю. Сразу после полудня прибежал один из воинов и сообщил, что обнаружил в чаще маленький неказистый домик. Возле него солдат заметил престарелую женщину. На губах рыцаря появилась ироничная улыбка. В такой глуши обычные люди не живут...

Удивительно, как до сих пор никто не нашел Кристана? А ведь в Мидлэйме и Хусорте шпионы Ксатлина и Холона проверили каждый куст! Глупцы! Разгадка секрета Селены была у них прямо перед носом, а они увидели сложное в простом и проиграли!

Дом был окружен меньше, чем за квадранс. Вырваться из западни уже никто не сумеет. Совершенно не скрываясь, Олбин двинулся по едва заметной тропе. Его сразу увидели из окна. На пороге застыли две пожилые женщины. К удивлению изменника на их лицах не было страха и растерянности. Уверенный, спокойный, равнодушный взгляд. Рыцарь остановился примерно в десяти локтях от женщин. Окинув взглядом убогое жилище, военачальник презрительно заметил:

— Не самое подходящее место для будущего

короля. Два года в нищете, грязных лохмотьях, вдали от людей...

— О чем вы, господин? — недоуменно спросила седовласая служанка.

В глазах Олбина сверкнул гнев. Он терпеть не мог, когда его принимали за дурака. Положив пальцы на рукоять кинжала, мужчина раздраженно произнес:

— Слушай меня внимательно, старая карга. Я убил немало людей и твоя паршивая жизнь не станет для меня преградой на пути к цели! Отдайте мне мальчишку и, быть может, я отпущу вас на все четыре стороны. Вы не годитесь даже для развлечений.

Солдаты, стоявшие чуть сзади, дружно захохотали. Впрочем, пылая речь рыцаря не произвела ни малейшего впечатления на фессалиек. Глядя на зеленые накидки воинов, та же женщина бесстрастно заметила:

— Трунсомцы. Как низко пала наша страна. Кругом одни предатели. Но сюда вы пришли напрасно. Мы бедные люди и...

Закончить служанка не успела. В лучах Сола-ра сверкнуло лезвие кинжала и наточенная сталь впилась в сердце фессалийки. Она вздрогнула, покачнулась, бессильно уронила руки и повалилась навзничь. Ее подруга не сдвинулась с места. С грустью женщина смотрела на безжалостного убийцу. Мир изменился. Верным преданным людям в нем уже нет места.

— Мне надоела пустая болтовня, — вымолвил Олбин. — Обыскать дом!

Солдаты тотчас бросились выполнять приказ. Вскоре послышался испуганный детский плач. Кристан спал, и его бесцеремонно вытащили прямо из кровати. Растирая кулачками покрасневшие глаза, ребенок недоуменно озирался по сторонам. Где же няньки?

Подхватив мальчика подмышку, высокий воин вынес его из дома.

— Какой красавчик, — ехидно заметил рыцарь. — Очень похож на мать.

В этом трумсомоц не ошибся. Мягкие черты Селены были очень узнаваемы. Пожалуй, лишь подбородок жестковат и глаза на редкость ясно-го, синего цвета. На щеках здоровый румянец, носик чуть вздернут, длинные светлые волосы развеваются на ветерке. С каким же наслаждением Ксатлин отрубил чудную симпатичную головку последнего Андара! Жаль, Эдрик не дожил до столь знаменательного события.

Подойдя к наследнику и присев на корточки, Олбин спросил:

— Как тебя зовут мальчик?

— Садрин, — растерянно ответил Кристан.

— Разумно, усмехнулся рыцарь. — Вы даже изменили ему имя. Но этим меня не обманешь. В Мидлэйме найдется немало свидетелей, способных опознать ребенка.

— Что вы к нему пристали! — воскликнула служанка. — Мальчик только проснулся...

— Заткнись, ведьма, — зло проговорил трунсомоц. — Еще одно слово и я отправлю тебя в царство мертвых. Мы нашли то, что искали. Для

королевы это будет хороший подарок. Она ведь целый год не видела сына...

Олбин поднялся, взял Кристана за волосы и со снисходительной усмешкой на устах приказал:

— Сжечь здесь все! Мы возвращаемся в лагерь. Старуху возьмем с собой. Уверен, ей есть о чем рассказать Ксатлину. Да и Селена сразу станет сговорчивее.

Вскоре маленький домик запылал. Огонь жадно лизал бревенчатые стены и соломенную крышу. В последний момент женщина обернулась. По ее щекам текли редкие слезы. Мертвое тело подружки так и осталось лежать возле порога. Солдаты бесцеремонно подтолкнули пленницу древком копья в спину. Прижимая к груди мальчика, служанка шла в окружении воинов. Шансов на спасение не было никаких, и фессалийка понимала это...

* * *

Отряд валвилцев упорно пробивался сквозь чащобы на юг. Порой, чтобы сократить путь, альвы уходили с тропы, двигаясь в обход буреломов и колючих кустарников. Но как лучники не спешили, как не подгонял союзников варвар, к убежищу королевы раньше отряда Олбина они не успели. Лигах в десяти от цели альвы повстречали разведчиков. Новости оказались неутешительные. Солдаты прочесывали лес в правильном направлении и вот-вот обнаружат место, где спрятан Кристан.

— Сколько у тебя бойцов? — поинтересовался киммериец у десятника.

— Двенадцать, вместе с барадами, — вымолвил альв.

— Отлично! — произнес северянин. — Мы атакуем противника и освободим ребенка! Силы примерно равны.

— Это не лучшее решение, — возразил валвиец. — Нам придется постоянно догонять врага. Возле дома трунсомцы надолго не задержатся. Если Олбин достигнет лагеря — все потеряно. Лошади позволят ему оторваться.

— Что ты предлагаешь? — более спокойно сказал варвар.

— Идти сразу к дороге, — проговорил лучник. — Так мы выиграем время и сумеем подготовить засаду. Нападения на открытой местности фессалийцы не ожидают.

— А если мерзавец убьет мальчика? — спросил Конан.

— Вряд ли, — возразил десятник. — Он нужен ему живым. Только так Ксатлин может вынудить Селену сдаться. С головы Кристана не упадет ни один волос. Цена ребенка слишком высока. Последний из рода Андаров...

— Согласен, — кивнул головой киммериец. — Клянусь бездной Нергала, у меня руки чешутся вспороть кому-нибудь брюхо. Олбин дорого заплатит за предательство.

Не теряя времени, альвы устремились к дороге. Разведчики тоже знали, где находится лагерь неприятеля, и уверенно вели отряд. Вскоре,

юный валвиец жестом показал, что они уже близко. Северянину пришлось немного отстать. Двигаться столь же тихо как охотники, варвар не умел. Прежде чем атаковать, необходимо выяснить, сколько врагов находится на поляне. В отличие от своего командира, солдаты вели себя беспечно. Охранял стоянку только один человек. Остальные четверо расположились возле костра, изредка прикладываясь к фляжкам с вином и издавая над Ивоном.

Свист стрелы никто из них не услышал. С пронзенной шеей, обливаясь кровью, нерадивый стражник беззвучно рухнул в густую траву.

— Отличная работа, — похвалил Конан. — А теперь я побеседую с изменниками. Пригласите за окрестностями!

Десятник утвердительно кивнул. Вытащив меч из ножен, киммериец уверенно двинулся к лагерю. Из-за пасущихся стреноженных лошадей, воины не видели приближающегося наемника. Один из солдат испугано вскочил на ноги, судорожно хватаясь за рукоять меча. Видимо парень узнал рыцаря-гиганта, два года назад нагонявшего ужас на данвилцев. Его друзья обернулись и потянулись к оружию.

— Предательство — это тяжкий грех, — вымолвил варвар, вращая клинок. — Настоящий мужчина не должен так поступать. А за подобные ошибки всегда приходится расплачиваться кровью.

— Ты умрешь! — воскликнул один из воинов, бросаясь на Конана с копьем.

Киммериец одним движением отсек стальной наконечник пики, а вторым снес голову врагу. Трунсомцы молниеносно обратились в бегство, стараясь укрыться в густых зарослях. О нападениях на северянина солдаты даже не думали. Знакомый свист стрел остановил фессалийцев. На столь малом расстоянии от доспехов нет ни малейшего толку, а промахиваются валвилцы крайне редко. Воины повалились в траву. Все кончено!

Варвар вытер лезвие клина об одежду мертвого противника и убрал меч за спину. Тем временем, альвы развязывали пленного товарища. Кто он такой, лучники не знали. Жмурясь от яркого света, Ивон удивленно поглядывал на своих спасителей. Ученику жреца еще не верилось, что случившееся — реальность. Покачиваясь, он поднялся на ноги и жадно припал к фляге с родниковой водой. Конан стоял за его спиной, и валивlec не видел киммерийца. Заметив обезглавленный труп, Ивон изумленно выдохнул:

— Кто это сделал?

— Я, — ответил северянин.

Альв медленно повернулся. Еще находясь в мешке, юноша слышал знакомый голос, но не поверил собственным ушам. Теперь все сомнения исчезли. Свои эмоции советник королевы даже не пытался скрыть — радостно подпрыгнув, валивец бросился к варвару и повис у него на плечах

— Конан, — выкрикнул Ивон, — наконец-то...

— Я здесь, маленький бродяга, — хмыкнул варвар. — И как тебя угораздило тут оказаться?

— Потом расскажу!

Столь теплая встреча человека и валвилца вызвала у охотников удивленный шепот. Слишком странное и непривычное зрелище. На глазах юноши появились слезы. Он все-таки больше жрец, чем воин.

— Тебя хорошо отделали, — непринужденно заметил варвар.

— Мне еще повезло, — постарался улыбнуться Ивон. — Малих убит, Ланкор наверное тоже, Алар сейчас единственный рыцарь в Трунсоме.

— Почему ты не с Селеной? — спросил Конан.

— Хусорт осажден огромной армией, — сбивчиво произнес советник. — Королева нуждается в помощи. Вот я и отправился в Глэтарот. Кроме меня вождей и жрецов никто не убедит. Но в замке произошло предательство, и Олбин...

Альв невольно сделал паузу, огляделся по сторонам и испуганно уточнил:

— А где он?

— Ты разве не слышал их разговоров? — вымолвил киммериец.

— Солдаты постоянно затыкали мне уши паклей, — ответил юноша.

— Тогда понятно, — кивнул головой северянин. — Этот мерзавец продолжает вершить свои черные дела. Сейчас рыцарь пытается захватить сына Селены...

— Кристан! — вырвалось у валвилца.

— Да, — проговорил варвар. — Выходит, ты знаешь о ребенке?

— Конечно, — сказал ученик жреца. — Но не

от Селены. О том, где спрятан мальчик, волшебница не обмолвилась ни разу.

— Вот мы и решили подождать Олбина здесь, — зловеще усмехнулся Конана. — Я люблю беседовать с изменниками. Сорняки надо вырывать с корнем.

— Не буду спорить, — заметил Ивон. — Главное — обезопасить Кристана. Его жизнь драгоценна как для королевы, так и для Фессалии. Род Андаров не должен оборваться!

— Мы подготовим предателям достойную встречу, — произнес киммериец. — Обо всех произошедших за два года событиях расскажешь мне чуть позже. Противник должен вот-вот появиться!..

Обернувшись к лучникам, северянин приказал:

— Спрячьте лошадей в лесу!

Валвилцы тотчас бросились к животным. Вскоре поляна опустела. Возле гаснущего костра охотники усадили мертвых солдат. Пять трупов разместили полукругом, спиной к лесу, альвам даже удалось приладить покойнику отрубленную варваром голову. Складывалось впечатление, что воины о чем-то спорят. Для большей реалистичности Конан подбросил в огонь сырого хвороста. К небу взметнулся столб сизого дыма.

Лучники рассыпались по лесу. Теперь оставалось лишь ждать. Отряд трунсомцев задерживался. Фессалийцы двигались гораздо медленнее, чем предполагали альвы. Влажный воздух нагрелся, по лицу и спине тек пот, глаза слезились

от напряжения. Даже холодная родниковая вода не восстанавливала силы. Киммериец, сидя в кустах, тихо ругался, вспоминая недобрым словом всех богов и демонов. Где же Олбин? Неужели разведчики ошиблись, и солдаты не обнаружили убежище?

Больше всего северянин опасался наступления темноты. Тогда валвилцы не смогут стрелять, и преимущество перейдет к врагу. План рассчитан на внезапность. Трунсомцев необходимо ошеломить, напугать. В рукопашной схватке фессалийцы гораздо сильнее альвов. Значит, их надо перебить на расстоянии.

— Они идут... — слышался шепот наблюдателей.

Наконец-то! Варвар облегченно выдохнул и взялся за рукоять клинка. Неприятель двигался уверенно, не прячась и никого не опасаясь. Тем хуже для него. Ветки раздвинулись, и на поляну ступили двое солдат вместе с Олбином. За ним неторопливо шли облаченные в стальные кольчуги трунсомцы. Мерзавцы даже не сняли накидки цветов рода Малиха!

В позади Олбина и его воинов, под охраной двух здоровенных парней, плелась пожилая женщина с ребенком на руках. Теперь стало понятно, почему отряд так задержался — старуха не могла идти слишком быстро.

Конан повернулся к десятнику и подал знак. Из листвы вылетели две стрелы и впились в спины солдат. Фессалийцы беззвучно рухнули в заросли. Они даже не успели выйти на открытое

пространство. Служанка испуганно смотрела на мертвецов и торчащие из тел оперенные стрелы.

Приложив палец к губам, показывая, что необходимо молчать, альвы увели пленницу подалее от места боя.

Олбин стоял на поляне и недоуменно смотрел по сторонам. Где лошади? На земле лишь свежие следы от копыт. Его воины сидят возле костра и как ни в чем не бывало болтают. И что удивительно, там находятся все пятеро. Нет даже поста охранения. Единственно разумное объяснение пришло в голову сразу — напились мерзавцы! Если эти скоты потеряли коней, Олбин с них шкуру спустит! Но два десятка скакунов не могут исчезнуть просто так...

— Проклятые олухи! — воскликнул рыцарь. — Где лошади?

Хотя до лагеря оставалось локтей сорок, и воины прекрасно слышали командира, никто из тунсомцев не откликнулся.

— Вот нажрались... — хихикнул идущий слева от Олбина солдат.

— Заткнись! — раздраженно прорычал военачальник.

В душе рыцаря закипал гнев. Он презирал этот сброд! Для них война становится лишь освобождением от наказания за преступления! Они изнасилуют девицу, перережут глотку ее отцу, заберут с десятков медяков и будут счастливы! Стадо тупиц! Разве подобные отбросы понимают великую цель дворянства? Власть — вот к чему надо стремиться.

Олбин приблизился к сидящим фессалийцам и с силой пнул ногой первого попавшегося.

Тело повалилось на раскаленные угли, а не удержавшаяся на плечах отрубленная голова покатила по траве. В воздухе запахло паленым мясом.

— Великий Солар, что же это? — вырвалось у одного из солдат.

— Они все мертвы! — выкрикнул тунсомец по имени Ризан, глядя, как падают трупы.

— Кто-то очень неудачно пошутил, — заметил рыцарь, обнажая клинок. — Приготовьтесь к бою! Мы попали в засаду!

Как назло все щиты были приторочены к седлам лошадей. К своему сожалению, военачальник приказал не брать их на поиски наследника престола. Сейчас Олбин понимал, что это было фатальной ошибкой. За исключением одного солдата, все остальные оказались убиты из луков. У некоторых до сих пор из груди торчат обломанные древки стрел.

Проклятые ушастые твари! Наверняка работа альвов. А ведь рыцарь предупреждал подчиненных — смотреть в четыре глаза! Высокомерные глупцы!

Проклятие! А где Кристан? Олбин буквально задохнулся от удивления и ярости.

— Где мальчишка и старуха? — завопил он.

— Не знаю, — развел руками Ризон. — Касана и Элдена тоже нет.

— Болваны! — воскликнул рыцарь. — Немедленно найти их!

— Что-то потерял, Олбин? — донеслось откуда-то справа.

Трунсомоц повернулся и невольно вздрогнул. Возле леса, опираясь на сверкающий двуручный меч, стоял очень высокорослый чужеземец. Фессалиец не помнил его имени, но прекрасно знал, на что способен этот человек в бою. Вот, значит, кто снес башку одному из солдат... Без поддержки рыцаря валвилцы напасть бы не решились.

По телу Олбина пробежала нервная дрожь, колени подкашивались. Два года назад чужестранец зарубил Кадбера, а данвилец считался одним из лучших бойцов страны. В мастерстве владения клинком он не уступал ни Ксатлину, ни покойному королю Эдрику, ни гарану Корнирстона Инхаму.

— Это же Конан! — произнес кто-то из воинов. — Соотечественник королевы из далекого Фуркипа. Он снова вернулся...

— Клянусь зубами Волара, это не к добру, — заметил Ризан. — В прошлый раз от него досталось данвилцам и хусортцам. Я участвовал в тех сражениях...

— Чего вы испугались? — оборвал солдат Олбин. — Нас тринадцать человек, а враг — один. Мы прикончим наглеца и преподнесем голову чужеземца королю! Ксатлин щедро заплатит за такую добычу.

— Это верно, — согласился один из солдат.

Между тем, киммериец не спеша приближался к противнику. Северянин прекрасно видел, что в рядах трунсомцев возникло замешательство.

во. Даже рыцарь заметно нервничал. Надо как можно быстрее прикончить Олбина — оставшиеся без командира фессалийцы серьезного сопротивления не окажут.

— Олбин! Я вызываю тебя на честный поединок, — заявил варвар. — Убить беззащитного гарана легко, а теперь попробуй заколоть меня!

— Плевал я на честь, — рассмеялся изменник, надевая шлем и опуская забрало. — Солдаты, вперед! Изрубите его на куски.

Подбадривая себя боевым кличем, воины устремились на Конана. Расстояние быстро сокращалось. Тридцать шагов, двадцать, десять... Киммериец поднял меч над головой. Из леса навстречу трунсомцам вылетел рой стрел. Несколько человек сразу упали и уткнулись лицом в землю.

— Это засада! В кустах полно альвов! — заорал Ризан

Он хотел крикнуть что-то еще, но акбитанский меч варвара зацепил горло солдата. Хрипя и обливаясь кровью, фессалиец упал на спину. Его тело билось в предсмертных конвульсиях.

— Уничтожьте лучников! — приказал рыцарь.

Часть трунсомцев бросилась к зарослям, а там завязалась отчаянная драка. Конану противостояло всего два воина. Без труда расправившись с ними, киммериец двинулся на Олбина. Надо отдать должное фессалийцу, он не отступил ни на шаг. Заняв боевую стойку, рыцарь поджидал противника.

— Надеюсь, ты готов к смерти, — вымолвил северянин, вращая клинок. — Я многое могу про-

стить людям, но только не предательство. Не думал, что мне придется убивать сторонников королевь.

— Жизнь сложна, — усмехнулся трунсомоц. — Селена упустила свой шанс. Скоро Фессалией будет править Ксатлин. Так почему бы мне, как и Холону, не стать гараном? Согласись, весьма неглупое решение!

Сказав это, Олбин атаковал врага. Фессалиец сделал выпад, стараясь поразить незащищенный левый бок варвара. Однако, Конан необычайно легко увернулся, отбил меч рыцаря и тотчас рубанул по правому бедру рыцаря. Взвыв от боли, трунсомоц рухнул на колено. Сейчас чужеземец нападет и добьет противника. Но вместо этого киммериец отошел на шаг назад.

— Больше всего я ненавижу людей, которые издеваются над детьми, женщинами и пленными, — проговорил северянин. — Мужчина должен умирать от меча. Это его судьба. Но ты опустил-ся столь низко, что уподобился зверям. Схватив несчастного ребенка, хотел преподнести его в дар магинцам и Ксатлину. А ведь прекрасно знал, какая страшная участь ждет мальчика...

— Это политика, тут все средства хороши! Ты разве не знал? — пробурчал Олбин, поднимаясь.

Удары варвара сыпались один за другим. С огромным трудом рыцарь удерживал меч в руках. Он прекрасно осознавал, что обречен, но продолжал сопротивляться. Из его отряда не уцелел ни один человек. Шестеро были поражены стрелами альвов, троих зарубил Конан, остальные бесслед-

но сгинули в лесу. Двадцать отличных бойцов! Проклятый чужеземец с демонической легкостью положил всех. А ведь наверняка ему помогает жалкая горстка ушастых лучников!

Трунсомоц вскрикнул и отпрыгнул назад — его левое предплечье превратилось в кровавое месиво. Ни кольчужные перчатки, ни наручи не могли спасти от клинка киммерийца.

— В этом мире за все приходится платить, — заметил северянин. — У тебя есть время, чтобы прочесть последнюю молитву. Я проявляю милосердие лишь потому, что Кристан жив и невредим.

Медленно отступая, Олбин поднял забрало шлема. Ему бы сейчас верного коня! Но кто же мог знать, что этот удивительный великан вновь объявится в Фессалии? Он приходит только тогда, когда королева находится на краю гибели. Почему? Разумного объяснения рыцарь не находил. Впрочем, и исчезает воин весьма странным образом — никто не видел, как Конан покидал замок и, тем не менее, в покоях Селены его не оказалось. Словно сквозь землю провалился. Без колдовства тут не обошлось. Видать, не случайно Ксатлин называет королеву ведьмой! Она очаровала, заманила в свои сети Эдрика. Говорят, покойный правитель безумно ее любил. Да и сам, Олбин чуть не стал жертвой магии Селены, но рыцарь вовремя одумался.

Боги, ответьте, что же связывает волшебницу и чужака? Рыцарь внимательно посмотрел на противника. Красавцем его не назовешь. Слнш-

ком грубые черты лица. Но есть что-то едва уловимое, хорошо знакомое. Может быть...

— Великий Солар! — вырвалось у Олбина. — Как же я сразу не догадался... Кристан! Так вот чей он сын! Вокруг одни слепцы и глупцы!

Приближенные Эдрика, да и сам король даже не догадывались, что привезенная во дворец девушка беременна. И эту важную тайну рыцарь унесет с собой в могилу. Какое чудовищное стечение обстоятельств! А ведь...

Северянин отбил меч трунсомца и рубанул наотмашь по голове врага. Защититься Олбин не успел. Острое лезвие акбитанского клинка рассекло шлем и глубоко вошло в череп. Рыцарь беззвучно упал на спину. По лицу по шее потекла алая кровь.

Взглянув в остекленевшие глаза фессалийца, варвар быстрым шагом направился к зарослям. Схватка там уже закончилась.

По пути Конана без всякого сострадания добивал раненых солдат. Живых свидетелей этого боя остаться не должно. Ксатлину еще рано знать о том, что киммериец вновь в Трунсоме. Кроме того, северянин никогда не испытывал жалости к предателям. Они совершили подлость и должны понести наказание. Смерть — самая справедливая кара.

Молодой воин, судорожно пытавшийся вытащить из груди стрелу, при приближении варвара притворился мертвым. Конан поднял его копье и резким движением пригвоздил беднягу к земле. В действиях киммерийца не было злости и нена-

висти — всего лишь обычная работа, которую северянин выполняет вот уже почти два десятка лет. Он — наемник и должен убивать людей. Чувство сострадания осталось где-то в далеком прошлом. Смерть на поле брани — достойный итог жизни для любого солдата.

На колющем кустарнике, раскинув руки, висел еще один фессалиец. Стрела угодила ему точно в кадык. Впрочем, не обошлось без жертв и среди валвилцев. Юноша-посыльный не успел отпрыгнуть, здоровенный воин пронзил его мечом, и тотчас два лучника прикончили трунсомца.

— Ему было всего пятнадцать... — с горечью сказал подошедший десятник.

— А у этого трунсомца где-нибудь в деревне остались жена и дети, — вымолвил варвар — Война не знает жалости и не прощает ошибок. У каждого своя судьба. Какой смысл оплакивать погибших? Они не первые и не последние. Быть может, такая же участь ждет завтра и нас. Скольких бойцов ты потерял?

— Двоих, — ответил валвилец. — Первым убили барада, вторым оказался мой разведчик.

— Три против двадцати? — произнес Конан. — Не так уж плохо. Признаться честно, я думал, что фессалийцы окажут куда более серьезное сопротивление. Их погубила самоуверенность. Олбин — не исключение.

— Он получил по заслугам, — вставил Ивон.

— Сразу видно, что ты хорошо знаком с людьми, — рассмеялся киммериец. — Ничему хорошему от них не научишься. Мы корыстны, жадны,

властолюбивы, лживы и хитры... Это лишь малый перечень грехов. Впрочем, времени на болтовню у нас не осталось. Пора отправляться в путь. Дорого каждое мгновение! Я забираю барадов и иду к Миссини. Но мне нужен хороший проводник...

— Енот! — выкрикнул проводник.

Из-за дерева тотчас показался один из альвов-разведчиков.

— Доведешь отряд до реки кратчайшим путем, — приказал старший лучник.

Охотник утвердительно кивнул.

— Что мне делать с трупами? — спросил валвилец.

Северянин задумчиво посмотрел на мертвые тела. Их конечно можно спрятать или сжечь, но дня через три гатвейцы обязательно начнут поиски. Отлично! Пусть же захватчики содрогнутся от ужаса! На устах варвара появилась злобная улыбка.

— Разденьте всех догола и повесьте за ноги вдоль дороги, — проговорил Конана. — На моей Родине так поступали с трусами и предателями. Олбина оставьте в доспехах. Привяжите его к седлу лошади и отправьте в лагерь Лоуна. Это послужит предупреждением гарану. Враг не должен чувствовать себя в безопасности.

— Не чересчур ли жестоко? — вымолвил десятник, никогда не видевший кровавых казней, привычных в городах Волании и Хайбории.

— Нет, — отрицательно покачал головой киммериец. — Души покойников уже блуждают по

серым равнинам, а мертвому телу все равно, что с ним делают — подвешивают, едят или варят из него мыло. Я хочу, чтобы противник запервничал. Лоун и Ксатлин поломают голову над тем, кто прикончил изменников-трусомцев. Одежду, оружие и доспехи спрячьте в надежном месте. Они еще пригодятся.

Сделав небольшую паузу, северянин добавил:

— Будьте готовы к тому, что гатвейцы прочешут лес. В схватку с ними не вступайте. Два-три выстрела — и молниеносный отход.

— Мы умеем прятаться, — бесстрастно заметил альв.

Варвар и Ивон направились за проводником. На тропе их поджидала четверо барадов. Колчаны лучников опустели. Где-то в кустах остался лежать их мертвый товарищ. О его погребении позаботятся разведчики. Чуть в стороне, прижимая ребенка к груди, стояла пожилая женщина. Она до сих пор ничего не понимала. За один день произошло слишком много событий, осмыслить которые бедная служанка была просто не в состоянии.

Приблизившись к фессалийке, Конан наклонился, взял мальчика и повернул ребенка к себе лицом. Очень симпатичный малыш с большими красивыми глазами. Губы Кристана испуганно затряслись, по щеке покатилась крупная слеза. Еще немного и мальчик разрыдается. Отдав ребенка женщине, киммериец произнес:

— Теперь вам ничего не угрожает. Мы — друзья.

Растерявшаяся служанка не могла вымолвить ни слова.

— Я отведу Кристана в Валвил. Туда шпионы Ксатлина не доберутся, — продолжил северянин. — Но придется идти быстро, очень быстро...

Увы, осуществить задуманное варвару не удалось. Несмотря на все усилия, женщина двигалась крайне медленно. Сказывался возраст и тяжелый переход с воинами Олбина. До захода Солара отряд прошел от силы две лиги. И это при том, что наследника престола несли либо валвилцы, либо Конан.

Кристан удивленно разглядывал киммерийца и альвов. Прожив два года вместе со служанками королевы, ребенок отвык от других людей. В какой-то момент мальчик успокоился и начал улыбаться.

Вскоре зашло дневное светило, и на Фессалию опустилась ночь. Охотники разожгли костер и приступили к приготовлению ужина. Расположившись в чуть стороне, северянин и ученик жреца тихо разговаривали. Советник Селены прекрасно знал ситуацию в Фессалии. Разведчики альвов проникали на территорию врага вплоть до Конжарских гор и располагали самыми точными сведениями о положении в королевстве.

Как и предполагал варвар, королеве-чужеземке не удалось сплотить армии провинций. Сразу после захвата Хусорта, Инхам отправился в родной Корнистон. Воспользоваться победой, собрать силы и ударить по предателям гараны не решились. Не стали они помогать и союзникам, когда

в Валвил вторглись бафирцы — каждый заботился лишь о своей безопасности и благополучии. Удивительно, как Селена вообще сумела удержаться в замке Валена в течение целых двух лет!

Ксатлин умело воспользовался представившимся ему вторым шансом. По слухам, данвилский правитель даже принял веру магинцев и теперь поклоняется Воляру — повелителю царства мертвых. Фессалийцы предпочитали в это не верить, но то что гаран совершил путешествие в Афанум было истинной правдой. Возле новоявленного короля постоянно крутились колдуны и чародеи, а Мондор по-прежнему являлся его главным советником.

Признаться честно, варвар засомневался, не слишком ли поздно Рат перенес его в Волянию? Собрать армию и разгромить врагов сейчас просто невозможно! И Фессалия и Валвил стоят на пороге гибели. Похожего мнения придерживался и Ивон. Юноша, несмотря на свой природный оптимизм, тяжело пережил пленение. Измена теперь мерещилась ему повсюду. Переубеждать альва Конан не стал. Он и сам не слишком доверял людям, предпочитая рассчитывать исключительно на себя и свои силы.

Весь следующий день отряд двигался к реке. Переправиться на другой берег оказалось не так-то просто. Южные земли Валвила, граничившие с Трунсомом теперь принадлежали Бафиру. За несколько лун неприятель сумел построить на захваченной территории десятки фортов и сторожевых башен. Наблюдатели зорко следили за

Миссини, и поэтому Енот вел путешественников на северо-восток — там пока оставались свободные от захватчиков земли. Пожилая нянька окончательно выбилась из сил, и киммерийцу приходилось нести ее на руках. Порой у варвара появлялась мысль оставить фессалийку с кем-нибудь из лучников, чтобы тот проводил няньку до одной из близлежащих деревень, но северянин опасался за ребенка — пока служанка рядом, малыш спокоен и весел. Кто знает, как он поведет себя, если служанка исчезнет? Варвар гораздо спокойнее переносил вой разъяренных чудовищ, нежели детский плач, так что рисковать Конан не решился.

Альвы то и дело передавали Кристана друг другу, а киммерийцу приходилось придерживать тяжело дышавшую и едва передвигающую ноги фессалийку. Больше всего северянин опасался, что бедняжка не выдержит трудностей дороги и умрет. Но служанка держалась стойко.

* * *

Солар не успел показаться из-за горизонта, а путники были уже на ногах. Прошло шесть дней с тех пор, как киммериец появился в Волании. А что удалось сделать? По большому счету — ничего! Спасение Кристана — это мелочь, на ситуацию в Фессалии ребенок никак повлиять не может. Чтобы снять осаду с крепости Селены, нужны значительные силы. Где же их взять? Ничего толкового ну ум не приходило.

Раздвинув густые ветки прибрежного кустарника, киммериец увидел широкую полноводную реку. Наконец-то! Теперь понадобится время на изготовление плота, а времени не хватает! Однако варвар не учел предусмотрительности валвилцев. Енот жестом подозвал барадов, и лучники вытащили из замаскированной пещерки на берегу большой плот — оказывается, этой переправой альвы пользовались довольно часто.

Попрощавшись с соотечественниками, проводник растворился в чаще леса. В его услугах Конан больше не нуждался. Очень быстро путешественники достигли противоположного берега и ступили на землю Валвила.

Нянька Кристана тревожно озиралась по сторонам — о таинственной стране альвов в Фессалии ходили много противоречивых слухов и не все из них были добрыми.

Внезапно в зарослях хрустнула ветка. Киммериец мгновенно развернулся и обнажил клинок. Если это бафирцы, они дорого заплатят за свою оплошность. К счастью, обошлось: на песчаную отмель вышли четверо альвов. Впереди неторопливо двигался седовласый жрец.

— Асгрим! — узнал жреца Ивон.

Услышав собственное имя, старик остановился и посмотрел на юношу. На устах валвилца появилась довольная улыбка. Кивнув головой, он заметил:

— Рад, что тебе удалось спастись. Многие вожди не верили, что ты останешься жив.

— Меня освободил Конан. — произнес альв.

— Менхол редко ошибается, — вымолвил Ас-
грам. — Теперь отправляйтесь в Стронгэлс. Там
вас ожидают верховный жрец и Уфтин. Круссы
проводят отряд.

Путники последовали за лучниками знакомо-
го северянину племени. Два года назад варвар
уже бывал в маленьком валвилском городке под
названием Стронгэлс. Киммериец повернулся к
Кристану и подмигнул мальчику. Ребенок улыб-
нулся и уткнулся лицом в плечо альва. Забавный
малыш! И почему Селена скрыла от северянина,
что у нее есть сын? Обидно, конечно, но в конце
концов, у женщин всегда есть свои секреты. Ви-
димо, у королевы были веские причины для то-
го, чтобы умолчать о наследнике.

Глава 5

К озеру Онлио

Дсада Хусорта длилась седьмой день.
Катапульты обрушивали на замок
сотни огромных камней. Пока раз-
бить стены не удалось, но часть кре-
постных башен значительно постра-
дала. Штурмовать крепость Ксатлин
не торопились — какой смысл терять людей пона-
прасну? Пусть защитники тратят свои силы на
заделывание брешей — рано или поздно они пой-
мут, что замок обречен!

Два раза армия короля начинала наступление,
имитируя начала штурма, но не дойдя до стен
пятисот шагов войско откатывалось назад. Гаран
не мог удержаться от смеха, видя какой переполох
вызывают в Хусорте перемещения его отря-
дов. Пройдет дней двадцать, и солдаты Селены
начнут разбегаться из замка! Измученные голо-
дом, жаждой и страхом, они сами откроют крепо-
стные ворота и опустят мост!

Каждый день Ксатлин получал подробный отчет о событиях в Корнистоне и Трунсоме. Инхам успешно отбивался от магинцев и данвилцев, но о помощи королеве даже не помышлял — сейчас Инхаму требовалось удержать в руках собственную провинцию, и за свой левый фланг Ксатлин мог не беспокоиться.

Известия из Трунсома радовали гораздо меньше. Надежды, возлагавшиеся на Олбина, не оправдались. Захватить крепость гатвейцам не удалось — заговор рыцаря раскрыли, и ему пришлось заколоть Малиха. Рыжеволосого здоровяка Ксатлин недолюбливал, но все же он был гараном... Подданные не должны лишать жизни своих господ — на это имеют право только короли! А вдруг кто-то из данвилцев решит избавиться от своего могущественного владыки? Ксатлин не боялся смерти, но личную охрану, тем не менее, усилил. Теперь его постоянно сопровождали восемь верных телохранителей, которые следили не столько за противником, сколько за союзниками и командирами полков.

Слух о гибели Малиха мгновенно разнесся по стране. В душе правитель презирал изменника Олбина, но ведь и Холон два года назад поступил точно так же... Правда, мидлэймцу не удалось поймать и казнить Селену — женщина покинула захваченный замок. Ведьма наверняка воспользовалась тайным подземным ходом, вход в который до сих пор не найден. С Трунсомом вышла прямо противоположная история — гаран мертв, а крепость держится! Олбин совершил непроститель-

ную ошибку и вызвал гнев короля. Если рыцарю не удастся отыскать Кристана — пусть пеняет на себя! Неудачникам нет места в свите данвилского владыки!

Покачиваясь в седле, Ксатлин неторопливо объезжал войска. Под стенами замка собрано одиннадцать тысяч отлично подготовленных солдат. Стоит правителю отдать приказ — и они бросятся на штурм Хусорта. В отдалении стоят сотни лучников с полными колчанами стрел. На земле лежат подготовленные для штурма лестницы, шесты, фашины из хвороста для заполнения рва, перекидные мостки, защитные деревянные стенки. На расстоянии пятисот шагов от замка стоят катапульты и баллисты, обстреливающие камнями стены и башни.

Чтобы защитить осадные машины от возможной вылазки защитников крепости, правитель выдвинул к баллистам три сотни лучших воинов — нападение теперь исключено, слуги королевы не сумеют сжечь или повредить ни одно метательное приспособление.

Давнее поражение у Трунсома дорого обошлось данвилцам. Погибла часть строителей и мастеров, были разбиты все катапульты. Два года потребовалось мастеру Силку, чтобы создать новые орудия. Сейчас, в полулиге от крепости, лучшие плотники строят штурмовые башни. Дней через десять они будут готовы, и тогда армия начнет решающую атаку. Гаран не сомневался, что овладеет Хусортом без больших трудностей — на его стороне огромный перевес в численно-

сти и полное преимущество в оснащении войска. Как обычно, обещали помочь и магинские колдуны. Селена обречена!

Ксатлин обернулся, заслышав дробный перестук копыт — королевскую кавалькаду пытался догнать всадник в пропыленной дорожной одежде. Телохранители Ксатлина готчас опустили копья, закрывая собой господина.

Прикрыв ладонью глаза ст солнечных лучей, Холон негромко произнес:

— Это посланник Лоуна. На нем оранжевые одежды!

Гараны с интересом наблюдали за приближающимся гонцом. Сразу было видно, что его лошадь загнана — с губ падает розовая пена, бока в мыле. Вероятно, посланник скакал всю ночь без отдыха.

Выпрыгнув из седла, гатвеец подбежал к королю и опустился на колено.

— Я слушаю, — небрежно махнул рукой правитель.

— Печальное известие, господин, — тяжело дыша, вымолвил гонец. — Мой гаран просил передать новость на словах. Он боялся, что письмо могут перехватить...

— Чепуха, — усмехнулся Ксатлин. — Здешние леса теперь безопасны. Все враги заперты в замках и не высовывают оттуда носа, альвы же теперь не желают воевать со мной — своих трудностей предостаточно. Что же касается моих союзников и рыцарей, то я им полностью доверяю. Можешь говорить безбоязненно.

Окинув взглядом свиту короля, воин пожал плечами и сказал:

— Доблестный рыцарь Олбин, перешедший на нашу сторону, два дня назад был убит на дороге к Браттону. Его труп привязали к седлу и отправили в наш лагерь.

— Неужели этот болван отправился в одиночку? — вырвалось у Валена.

— Конечно, нет, — ответил гатвеец. — с ним поехало два десятка солдат. Они тоже все мертвы. Трунсомцев раздели догола и повесили за ноги на деревья как груши.

— Неплохая идея, — мрачно заметил Тарис, военачальник данвилцев. — Я бы до такого не додумался. Интересно, кто же решился на подобную дерзость?

— Судя по многочисленным следам от стрел — альвы, — вымолвил гонец.

— Странно, — задумчиво произнес Малкольм, командующий королевской тяжелой кавалерией. — Раньше валвилцы никогда не нападали на столь крупные отряды. И потом, в Фессалии осталось очень мало альвов. Бафирцы успешно вытесняют ушастых лучников с южных земель. Бывшие союзники Селены сейчас заняты войной с гномами и не встречаются в дела людей.

— Вы совершенно правы, — подтвердил воин. — Гаран тщательно осмотрел трупы. Выяснилось, что несколько солдат убиты мечом. Судя по всему, удары были исключительно мощные. В качестве доказательства я привез шлем Олбина.

Гатвеец подхватил дорожную сумку, вытащил

из нее исковерканную броню рыцаря и протянул трофеей Ксатлину. Телохранитель ловко подцепил бесформенный металлический предмет на накопечник копья и передал королю.

Правитель взял в руки шлем и начал внимательно его рассматривать. Верхние стальные пластины и забрало разрублены почти надвое, на внутренней поверхности отчетливо видны следы запекшейся крови, стальные края острые и почти не загнуты. Какова же прочность клинка? Он не столько сминает металл, сколько рассекает, будто отточенный нож — кусок мягкого сыра! Великолепная работа! Сразу видно, что рыцарь повстречался с опытным и опасным противником.

Тарис приподнялся в седле и со свойственным ему сарказмом сказал:

— Отличный удар! Лезвие наверняка достало до мозгов трунсомца. Если, конечно, таковые были. И я даже догадываюсь, кто это сделал...

— Неужели? — удивленно воскликнул гаран.

— Вспомни Кадбера, — проговорил данвилец, — такая же неотразимая мощь и удивительная точность!

— Проклятье! — выругался Ксатлин.

Догадка рыцаря выглядела вполне правдоподобной. Два года назад чужестранец появился в самый неподходящий момент и буквально вырвал победу из рук короля. Неужели чужеземец снова появился в Фессалии? Если это так — надо ждать неприятностей!

Король почувствовал, как от волнения у него

вспотели ладони. За жизнь темноволосого гиганта король не задумываясь отдал бы целую провинцию Фессалии и половину казны! Но зачем великану убивать Олбина? Месть? Нет, мелочиться соотечественник Селены не станет. Почему он оказался в землях, куда был отправлен Олбин с важной миссией? Ответ напрашивался сам собой — Кристан. Трунсомолец нашел мальчишку, но нарвался на засаду! Теперь наследник трона из рода Андаров в руках у Конана. Точно! Воина зовут именно так. Это имя правитель запомнит навсегда. Мерзавец вновь перешел гарану дорогу. Чужеземец затеял очень рискованную игру!

— Выставить дополнительные посты. Усилить охрану, отправить разведчиков к Миссини, — приказал Ксатлин. — Мы возвращаемся в лагерь. Следует пересмотреть наши планы и начать штурм Хусорта как можно быстрее! Если наши подозрения верны, то приятель Селены постарается помешать осаде замка. А я хочу решить судьбу Фессалии незамедлительно! Страной не могут править два короля!

— Но ведь этот иноземный рыцарь — один! — изумленно сказал Вален.

— Два года назад мы тоже не сомневались в успехе, — возразил король. — А чем все закончилось?.. Молчишь? Ты потерял провинцию, а я — половину армии. Этого человека нельзя недооценивать. Объявите огромную награду за его голову. Десять мер золота! Если приведут живым, то — двадцать.

Малкольм невольно свистнул. На такие день-

ги можно купить небольшое поместье и полдесятка деревень вместе с их жителями. Обернувшись к гонцу, данвилский владыка жестко произнес:

— Передай Лоуну чтобы прочесал лес в округе двух лиг. Проверьте каждый куст, каждое дерево, каждую яму. Клянусь милостью Волара, мне надоели мерзкие альвы! Впредь не желаю и слышать о них!.. Никогда! Убивайте врагов без жалости и сострадания.

Пришпорив коня, гаран устремился к шатрам. Владыка был вне себя от гнева и злости. Впервые за последний год Ксатлин ощутил неуверенность. Кристан теперь находится под покровительством чужеземца, а это очень опасно! Пока жив наследник, война в Фессалии не закончится. А что будет, когда мальчишка подрастет? Кроме того, вынудить Селену сдать замок уже не получится! Ради сына она пошла бы на смерть, но теперь...

Превосходно продуманный и подготовленный план дал первые трещины. К счастью, времени у Конана осталось мало: Хусорт падет прежде, чем рыцарь соберет армию. И все же Ксатлину следовало торопиться. Не стоит искушать судьбу! Однажды она уже отвернулась от короля, отдав предпочтение чужеземцу!

* * *

Отряд альвов быстро двигался вперед. Тропа оказалась гораздо шире и удобнее, чем в Трун-

сомских лесах. Ни киммерийцу, ни служанке глаза не завязали. Хранить древние тайны больше не имело смысла — бафирцы находились всего в тридцати лигах от этих мест. Еще одна-две луны и они захватят земли крусов, а затем двинутся к столице.

Валвилцы так спешили, что даже не остановились на дневной привал. Воины переносили тяготы похода стойко, а вот женщина начала отставать. В сложившейся ситуации северянин принял единственно верное решение — оставить ребенка на попечение альвов. Здесь мальчишке уже ничего не угрожает. В конце концов, условие Менхола варвар выполнил — до Стонгэлса лучники проводят Кристана и служанку и без него.

Попрощавшись с фессалийкой, Конан с барадами, Ивоном одним из местных охотников отправился дальше. Солар только-только коснулся горизонта, а путешественники уже достигли города крусов. В первое мгновение киммериец не узнал это тихое маленькое поселение. Оно превратилось в огромный, шумный, беспокойный муравейник. Сотни костров, столбы дыма, поднимающиеся к небу, звонкий смех бегающих детей, озабоченные лица готовящих еду женщин. В пределах защитной стены все альвы разместиться не могли, а потому многие лесные жители расположились на поле возле Стронгэлса.

Всюду, куда бы ни бросил взгляд северянин, замечались ряды наспех построенных шалашей и навесов. Другая особенность — почти полное отсутствие мужчин, видны лишь несколько охран-

ников на сторожевых вышках и десять лучников у открытых настежь ворот. Организовать хорошую оборону город просто не в состоянии.

Воины быстро миновали и вошли в поселение. Проводник уверенно вел путешественников по городу. На главной площади Стронгэлса, как и в любом другом поселении Валвила, был установлен идол Гранфаса, бога альвов, могущественного повелителя леса. Именно он покровительствовал народу маленьких лучников.

Возле изваяния божества стояли несколько жрецов и три вождя. Касты альвов отличались друг от друга по одежде. Жрецы одевались в длинные просторные балахоны, военные вожди — в узкие штаны и короткие рубахи. За спинами — луки и колчаны со стрелами. Рука одного из воинов перевязана, но кровь все же проступает — видимо, он недавно побывал в битве.

Увидев путешественников, альвы смолкли и повернулись к отряду. Барады замерли в отдалении.

— Мы рады, что ты вернулся, — проговорил Менхол, взглянув на Конана. — Где мальчик?

— Он остался вместе с крусами, — вымоавил северянин. — Его нянька идет слишком медленно, а времени у меня осталось мало. Завтра утром Кристан окажется в Стронгэлсе. Могли бы и сказать, что это сын Селены.

— Никогда не надо торопить события, — ответил главный жрец. — Я прекрасно осведомлен о твоих взаимоотношениях с королевой Фессалии. Мужчины всегда болезненно реагируют, когда у

женщин оказывается ребенок от другого. Ты не исключение, а наследник престола из рода Андаров должен жить.

— Предусмотрительно, — усмехнулся варвар, вспоминая свои чувства.

Старец был прав. Узнай варвар, кого именно придется спасать, то он мог бы принять и другое решение. В Трунсоме выбора уже не осталось. Обида прошла, зато появилась злоба и ненависть к Олбину. Да и ребенок понравился Конану: симпатичный, веселый малыш, очень похожий на мать.

Северянин продолжал расспрашивать вождя:

— Как ваши дела?

— Оглянись вокруг, — вступил в разговор валвилец средних лет. — Возле города собрались шесть племен. Их земли захвачены бафирцами, поселения сожжены. Бафир упорно продвигается дальше на север, а оттуда наступают гномы. Мы не в состоянии удержать ни тех, ни других. Через три луны государство альвов перестанет существовать. Наш единственный шанс — закрепиться на выступе между озерами у Глэтарота. Там узкий перешеек. Есть надежда, что противники передерутся между собой. Но я с ужасом думаю об этом времени...

— Почему? — поинтересовался варвар.

— Слишком мало земли, — пояснил Уфтин. — Она не в состоянии прокормить столько альвов. Охотиться стало трудно, животные покидают опасные места. Скоро начнется голод.

— А если пожертвовать частью племен? — предложил Конан.

— Об этом не может идти и речи, — молниеносноотреагировал Менхол. — Валвилцы — единая семья и никого в беде не бросят. Либо мы победим, либо умрем.

Заложив руки за спину, киммериец внимательно посмотрел на вождя крусов. За прошедшие два года альв почти не изменился. Только седины в волосах прибавилось. А ведь после похода на Фессалию его лидерство никто не оспаривал — когда в Валвил вторглись бафирцы, именно Уфтину доверили командование армией. В поведении вождя не чувствовалось ни высокомерия, ни надменности. Видимо властолюбие и корысть чужды альвам.

— Сколько у вас бойцов? — вымолвил варвар, пытаясь разобраться в ситуации.

— У меня три с половиной тысячи лучников, — произнес крус. — Примерно столько же находятся на севере. Если снять всю охрану наберем еще полторы...

— Не густо, — заметил Конан, — а что там у врага?

Тяжело вздохнув, валвилец негромко сказал:

— С юга наступают около десяти тысяч бафирцев, им помогает полк гатвейцев. Противник двигается тремя колоннами, постоянно пытается взять нас в клещи.

— Разумно, — кивнул головой киммериец. — Удавалось им кого-нибудь окружить?

— Да, — с горечью проговорил альв. — В самом начале войны племена сторров и ларадов оказались в кольце. Из мужчин почти никто не

уцелел. Их либо изрубили, либо сожгли. Просто чудом удалось увести женщин и детей.

— А гномы? — уточнил северянин.

— Это очень многочисленный и упорный народ, — вставил главный жрец. — В молодости я не раз бывал в Торгрыйских горах. Под землей выстроены огромные города, там богатые железом шахты, бесконечные разветвленные тоннели. Гномы предпочитают жить на поверхности, но на ночь всегда спускаются в подземелья. Там они находятся в полной безопасности. Выставить армию в пятнадцать-двадцать тысяч солдат для короля Аериса труда не составит. Когда в Валвил вторглись дафратцы, король дружественной нам страны дал почти тридцать тысяч бойцов.

— Да-а... — протяжно вымолвил варвар. — Дела действительно плохи. Шансов на победу никаких. Удивляюсь, почему гномы еще вас не разбили?

— Мы сами этого не понимаем, — произнес Уфтин. — Они наступают очень медленно, часто останавливаются, атакуют небольшими отрядами. Иногда вообще не хотят идти в бой. Разумного объяснения их поступкам нет.

— Вы говорили о колдовстве, — напомнил Менхолу Конан.

— Наши волшебники и жрецы пытались снять заклинание, — ответил старец. — Увы, все усилия оказались тщетны. Сделать гномов прежними нам не удалось. Это очень древняя и неизвестная альвам магия. Проникнуть во дворец Аериса вряд ли кому-нибудь удастся. Мы уверены,

что корень зла скрывается в чертогах подгорного короля — жрецы это чувствуют.

— Постой, постой... — задумчиво сказал киммериец. — Пожалуй, ты поддал здравую мысль. Изменить ситуацию можно только одним способом, — расколдовать рудокопов и сделать их своими союзниками. С такой армией я дойду хоть до самой Магины...

— Звучит неплохо, но как это сделать? — проговорил вождь крусов.

— Озеро Онлио, — вспомнил подсказку Рата северянин. — Я немедленно отправляюсь туда. Дайте мне хорошего проводника.

— Эти земли захвачены врагами, — заметил военачальник. — Вы рискуете попасть в засаду.

— Брунда! — махнул рукой варвар. — Гномы медлительны и никогда меня не догонят. Главное — добраться до воды. Я могу несколько лиг преодолеть вплавь.

Проведя рукой по бороде, Менхол едва слышно произнес:

— Твоя просьба заинтересовала меня. Но откуда чужестранец может знать о маленьких заброшенных островах на озере Онлио, находящихся между Валвилом и Тогрийскими горами? Фесалийцы даже не предполагают об их существовании. За минувшие дни я прочел десятки древних летописей и книг. В одном старом манускрипте наши предки упоминают расу чародеев — яберов. Она существовала задолго до появления людей, альвов и гномов. Война богов разрушила их мир, уцелели лишь немногие. Выжившие ябе-

ры уединились на островах и перестали вмешиваться в ход истории.

Тишина и спокойствие — вот чего хотели могущественные колдуны, проводившие столетия в изучении магии. Их часто называли «созерцателями». Беды и трудности других народов ничуть не волновали чародеев. За последние два века никто не видел яберов, и память о колдунах стерлась.

— Ты думаешь, я встречу одного из созерцателей на острове? — спросил Конан.

— Не знаю, — честно признался главный жрец. — Но хочу предупредить, чародеи не любят когда кто-то нарушает их уединение. Уничтожить целый отряд воинов для ябера — пустяк. Они не испытывают жалости к низшим созданиям, наподобие людей или альвов. Отправить тебя одного — обречь на верную гибель. Мне жаль снова отпускать Ивона, мой лучший ученик еще не оправился от побоев, но другого выхода нет.

— Благодарю, учитель, за оказанное доверие, — радостно воскликнул юноша. Я с удовольствием помогу Конану, ведь речь идет о спасении нашего народа!

— Ты еще молод и горяч, — с грустью сказал старец. — Береги его, чужестранец. До озера вас проводят барады. Это их земли, охотники знают в тех местах каждую тропу. На берегу наверняка остались брошенные рыбацкие лодки. Запомните: на поиски осталось слишком мало времени.

— Мне ли не знать... — усмехнулся киммериец, подходя к вождю крусов.

Хлопнув валвилца по плечу, северянин проговорил:

— Уфтин, я всегда верил в тебя. Ты умный и смелый воин. Собери тысячи две лучников в единый кулак и напади на передовую колонну бафирцев. В открытый бой не вступайте. Несколько выстрелов — и мгновенный отход. Заставь врага нервничать и допускать ошибки. Задержи их! Задержи любой ценой...

— В твоём распоряжении одна луна, — вскинув подбородок, сказал альв.

— Больше и не потребуется, — уверенно вымолвил варвар.

* * *

Несмотря на приближающуюся ночь и усталость, отряд покинул Стронгэлс. До наступления темноты оставалось не более одного колокола. Путешественники сумели преодолеть около двух лиг. Тьма необычайно быстро опускалась на Валвил, и в этом ощущалась зловещая символика — страна, существовавшая столетия, имевшая древнюю культуру, уничтожалась безжалостными захватчиками. В том, что произошло, Конан чувствовал и свою вину. Спасая Фессалию, киммериец втянул альвов в кровопролитную войну с очень опасным противником. Теперь ему предстояло исправить ситуацию. Вся надежда на слова Рата — могущественный волшебник не случайно отправил северянина на Онлио!

Пламя костра мерцало и подрагивало, огонь

жадно пожирал сухие ветки, превращая их в угли и пепел. В воздухе пахло дымом и жареным мясом. Путешественники только-только поужинали. Ивон и трое барадов легли спать. Как обычно, один валвилец отправился сторожить покой друзей.

Варвару не спалось. Почти семь дней назад он оказался в Волании. Время, словно песок, сыпалось сквозь пальцы, его не удержишь и не оставишь. В прошлый раз хотя бы Селена была рядом, и Конан чувствовал ее близость, слышал учащенное дыхание, чувствовал тонкие волосы, касающиеся лица, приятный запах, изгибы тела, будоражившие кровь. За одно такое мгновение можно пожертвовать жизнью! Сейчас все иначе. Неизвестно даже, увидит ли киммериец свою коронованную подругу!

Хусорт осажден и неизбежно падет, а северянин находится в сотнях лиг от возлюбленной. Королева не знает, что варвар снова здесь и спас ее сына. С женщинами киммерийцу определенно не везет: одни погибают в схватках с врагами, вторые используют наемника в своих целях, третьи и вовсе оказываются злобными ведьмами. Сколько раз из-за красивого личика и изящного стана Конан находился на краю гибели! Но каждый раз киммериец вновь бросался в пучину любви с головой. Какой смысл в престоле государства, если рядом нет верной, преданной женщины? Наложницы лишь утоляют страсть... Надо помнить о великом различии меж любовью телесной, и сочетаньем двух душ.

На небо высыпали тысячи звезд, складываясь в незнакомые хайборийцу созвездия, желтела убывающая луна.

Наступило время исчадий Сета, или, как здесь называют это божество, — Волара. В своей жизни северянин столько раз сталкивался с ужасными порождениями Черной Бездны, что его трудно чем-либо удивить. Мерзкие твари безжалостны, кровожадны и ненасытны. Их может остановить только хороший клинок. Варвар чувствовал, что вскоре придется столкнуться с магической опасностью — воздух этих земель был пропитан колдовством. Разве забудешь безумные, безжизненные глаза гномов, превращенных неведомой силой в бездушных монстров?

Подкинув несколько веток в огонь, киммериец завернулся в плащ и лег рядом с учеником жреца. Следовало хорошенько выспаться. Предстоят нелегкие испытания, с сон — одно из немногих удовольствий, которые могли себе позволить путешественники. Уже на следующей ночевке отряду придется обходиться без костра — на вражеской территории это чересчур рискованно. Гномы ориентируются в лесу столь же хорошо, как и альвы, а попасть в засаду Конану не хотелось.

Путь до озера оказался труден. Лишь на второй день после выхода из города киммериец и его провожатые увидели впереди синюю гладь Онлио. Валвилцы вздохнули с облегчением. Четырежды альвы натыкались на отряды гномов, захваченные леса кипели вражескими воинами.

Судя по всему, противник готовился к новому наступлению.

Колонны низкорослых крепких солдат неторопливо двигались на юг. Путешественники прятались в густых зарослях, внимательно наблюдая за неприятелем. Это было тягостное и страшное зрелище: сотни гномов в стальных доспехах безмолвно шагали по лесным тропам.

Армия противника напоминала варвару лавину обезумевших, голодных хищников, уничтожающих все на своем пути. Им было безразлично, кого убивать. В глазах гномов мерцал холодный мертвый свет. Внимательный Конан заметил, что у гномов отсутствуют зрачки, и задал себе вопрос: как подгорные карлики видят? Непонятно...

Порой, киммерийцу становилось жаль несчастных бородачей: торгрийцы стали жертвами колдовства и теперь умирают в сражениях, не осознавая, что происходит. Магия лишила их разума и воли, а это куда страшнее смерти.

Колонны солдат часто вытягивались на целую лигу и спрятавшиеся за деревьями валвилцы терпеливо ждали, когда вражеские войска пройдут. Самое удивительное было в том, что дикие животные чувствовали себя рядом с захватчиками совершенно спокойно. Значит, гномы не охотятся. Еще одна удивительная загадка! Чем питаются торгрийцы?

Альвы пребывали в недоумении. Они знали своих соседей, как веселых, жизнерадостных, трудолюбивых существ, любящих сытно и вкусно

поестъ. Чревоугодие — грех, присущий почти всем подданным Аериса.

Частые остановки замедляли продвижение отряда. То и дело приходилось высылать вперед разведчиков. В любой момент можно было нарваться на неприятеля. Гномы вели себя в Валвиле по-хозяйски. Их полки шли даже по тайным тропам альвов. Однажды путешественники просто чудом не наткнулись на передовой отряд торгрийцев. Около сотни воинов, рассыпавшись в цепь, прочесывали небольшой участок леса. Видимо, кого-то искали. В плен к захватчикам попало уже немало валвилцев. Солдаты шли тихо, осторожно ступая, стараясь не производить лишнего шума. Лишь стальные остроконечные шлемы сверкали в пробивающихся сквозь листву лучах Солара. Именно их и заметил разведчик-бард.

Отряд мгновенно повернул на северо-восток и обратился в бегство. Сделав внушительный крюк, путники сумели вырваться из западни. Прислонившись к стволу дерева, тяжело дыша, Конан только сейчас до конца осознал, какую опасную авантюру он затеял. И все ради Селены и данного альвам слова!

За минувшие сутки путешественники обмолвились лишь несколькими фразами. Звуки хорошо разносятся по лесу, а у гномов отменный слух. Не стоило забывать и о том, что, привычные к работе в рудниках, торгрийцы отлично видят в темноте. Ни люди, ни альвы такой способностью похвастаться не могли.

К счастью, ночь прошла довольно спокойно. В здешних чащах опытный охотник всегда найдет укромное место, а барады Ролина являлись лучшими воинами племени.

* * *

Барвар стоял на песчаной отмели и смотрел на сине-зеленую гладь огромного озера. Островов видно не было, впрочем, делать выводы пока было рано, поскольку до противоположного берега предстояло плыть не меньше десяти лиг, а с такого расстояния маленький островок не различишь. Главное сейчас — найти хорошую лодку. Кто знает, сколько дней потребует на поиски?

Небо было чистое, без облаков, око бога пылало так, что слепило глаза, слабый ветерок щеко-тал лицо. Погода превосходная. Но она может очень быстро измениться и тогда тихая, ровная гладь превратиться в бушующую стихию. На озерах порывистые шквалы часто бывают гораздо куда опаснее, чем на море. Здесь трудно разоб-браться с течениями, а волны то и дело меняют направление. Одно неверное движение — и огромный вал перевернет легкое суденышко.

Сзади послышались шаги валвилцев. Киммериец обернулся к барадам и спросил:

— Сколько здесь островов?

— Не знаю, — пожал плечами альв по имени Эльгран. — Я всегда был охотником. Рыбной ловлей занимались другие племена. К сожалению, мы не успели предупредить их об опасности. Не-

большое поселение находится примерно в десяти лигах севернее. Может быть, захватчики не добрались туда...

— Что-то не верится, — покачал головой варвар. — Гномы отлично изучили вашу страну... Но в любом случае придется рисковать. Нам нужна прочная, крепкая лодка.

— А если нарвемся на засаду?

— Не думаю, — вымолвил Конан. — Мы находимся в глубоком тылу противника. Тактика его действий ясна и понятна. В здешних лесах не должно остаться ни одного валвилца. Они либо уничтожаются, либо уводятся в плен. В таком случае, зачем оставлять войска возле озера?

Спорить с Конаном лучники не стали. Отряд быстро двинулся вдоль берега. Вскоре путешественники почувствовали неприятный резкий запах, и варвар даже гадать не стал о его природе — смердело мертвечиной. Осторожно раздвинув ветви, разведчики вышли на широкую поляну. Когда-то здесь находился временный рыбацкий поселок барадов.

Альвы застыли в нерешительности. Их глазам предстало страшное зрелище. Сожженные дотла домики, перевернутые, разбитые лодки и десятки мертвых тел. Тут же бродили волки, лисы, еноты. Хищники рычали, дрались, отгоняя друг друга от добычи. Некоторые мертвецы были разорваны животными-падальщиками, обглоданные кости валялись в траве и возле деревянной лодочной пристани.

— Враг атаковал сразу с нескольких сторон, —

проговорил варвар. — Вырваться из окружения рыбаки не могли. Единственный шанс — воспользоваться лодками. Это понимали и торгрийцы. Захватчики попытались отрезать альвов от озера. Отчасти им это удалось. Последний отступающий отряд был перебит полностью.

— Значит, большинство альвов уцелело! — радостно произнес Ивон.

— А сколько здесь было рыбаков? — уточнил Конан.

— Около сорока, — ответил Эльгран.

— Похоже, половине жителей поселка удалось бежать, — вымолвил киммериец. — Остальные погибли. Пленных гномы не брали. У убитых много ран на спине. Их безжалостно добивали. Мужчины торгрийцам не нужны. И это многое объясняет...

Северянин двинулся к опушке леса. Возле ветвистого высокого дерева лежали два мертвых гнома. Стрелы валвилцев поразили их в открытую шею. Чуть дальше валялись еще три трупа в стальных доспехах. Защищенные чешуйчатыми латами тела гномов значительно меньше пострадали от зубов хищников, хотя на лица торгрийцев было лучше не смотреть — их обвели хорьки.

Между тем, барады пытались найти хоть одну пригодную для плавания лодку. Альвы обыскили все кусты и близлежащие заводи. Увы, их усилия оказались тщетны. Враги потрудились на славу. На песчаной отмели, в сотне шагов от поселения, лучники наткнулись еще на несколько трупов.

От долгого пребывания в воде мертвецы безобразно раздулись, тут же находилась затонувшая лодка. Видимо, гномы подкараулили убежавших валвилцев и изрубили несчастных прямо на утлом суденышке.

Варвар заметил приближающегося Ивона и повернулся к юноше.

— Как успехи? — поинтересовался Конан.

— Никаких результатов, — развел руками ученик жреца. — Легче построить новую лодку, чем восстановить подобный хлам.

— Проклятие! — выругался киммериец. — Мы потеряли три дня. Пойми, мы просто не успеем! Гномы уничтожат вашу страну!

— Но я ничем не могу помочь, — пожал плечами альв. — Зачем ты осматривал мертвецов?

— Сам не знаю, — раздраженно проговорил северянин. — Наверное, искал очередное доказательство причастности колдовства к безумию, охватившему гномов. Хотя и так понятно, что без злой магии здесь не обошлось. Когда захватчики бросают тела врагов на поле битвы — это вполне объяснимо. Они презируют поверженного противника. Но торгрийцы не хоронят и своих погибших солдат. Им наплевать на друзей и соратников. Даже среди наемников такое пренебрежение обычаями встречается крайне редко.

— И у тебя есть объяснение? — спросил валвилец.

— Только одно, — вымолвил варвар. — Гномы потеряли душу.

Остаться на месте кровавого побоища боль-

ше не имело смысла. У бараров была надежда, что кто-то из рыбаков уплыл недалеко и спрятался в прибрежных лесах. Ведь если обогнуть уходящий на север мыс, то можно попасть к соседнему озеру Шорио, а оттуда по прямой — лиг сорок до Глэтарота... Не всем альвам под силу совершить столь трудный переход.

Валвилцы уговорили Конана продолжить поиски. После долгих сомнений киммериец согласился продолжить путь до наступления темноты. Уже ночью следовало приступить к строительству лодки. В распоряжении северянина оставалось все меньше времени.

Пройдя четверть лиги, разведчики настороженно замерли. Подняв правые руки вверх, альвы показывали, что услышали подозрительный звук. Конан остановился и потянулся к рукояти меча. Если отряд попал в западню, то выбраться из нее живыми будет нелегко. Торгрийцы могли отрезать путь к отступлению.

Раздался едва различимый всплеск. Затем еще один. Создавалось впечатление, будто кто-то пытается незамеченным причалить к берегу. Киммериец осторожно и бесшумно направился к озеру. Он опустился на колени и осторожно раздвинул ветви. В тот же миг послышался неприятный свист, и стрела, пролетев возле левого уха северянина, вонзилась в ствол сосны.

— Засада! — раздался над Онлио испуганный возглас.

— Мерзкие твари! — зло выдавил варвар. — Кому-нибудь я сегодня обязательно сверну шею.

От страха эти глупцы стреляют во все, что движется.

Спутники Конана, рискуя собой, выбежали на берег. Рыбаков необходимо было остановить. Киммериец поднялся последним. Альвы осознали допущенную ошибку и, налегая на весла, гребли к ближайшей отмели. На носу лодки застыл молодой валвилец с луком в руках.

Только, когда лодка приблизилась, северянин сумел разглядеть барадов. Кроме юноши в суденышке находилось еще два рыбака средних лет, третий лежал на корме без движения. Дно захрустело о прибрежный песок, и альвы бросились обнимать друг друга. Валвилцы даже не пытались скрыть свои эмоции. Подобная искренность легко объяснялась — все они, за исключением Ивона, принадлежали к одному племени.

Эльгран громко произнес:

— Рад видеть тебя, Клоин. Оpoznать погибших в поселке было невозможно, мы решили, что ты погиб.

— Мы хотели их похоронить, — ответил худощавый рыбак, — но снова едва не наткнулись на гномов. Захватчики убили Форгрину и его семью, пытавшихся спастись на лодке. Бедняга хотел найти своего брата и заплатил за это своей жизнью.

— Почему вы сразу не уплыли? — спросил охотник.

— Кто же знал, что торгийцы нападут ночью? — с горечью сказал альв. — Стража заметила их слишком поздно. Поселок атаковали несколько

сотен врагов. Удивительно, как нам вообще удалось вырваться! На побережье сожжены все рыбацкие селения. Адамы уже давно уплыли в сторону Шорио, силидам повезло гораздо меньше. Гномы перехватили их отряд в лесу, не уцелел никто. А как наш Марален? Надеюсь, эти безумевшие убийцы до него не добрались?

— Мне очень жаль, Клоил, — тяжело вздохнул Эльгран. — Марилена больше нет. Торгийцы сожгли город дотла. Твоя мать и старший брат погибли. Если бы не Конан, племя барадов перестало существовать. Он сумел вывести нас из окружения. Но потери велики. С юга наступают бафирцы. Армия Уфтина не в состоянии их удержать. Сейчас женщины и дети уходят к Глэтароту. Может быть, хоть там удастся закрепить...

— Всемогуший Гранфас! — вырвалось у валвилца. — За что же такие беды? В чем мы провинились? Неужели нет никакого выхода?

Киммериец подошел к лодке и принялся ее осматривать. Борта чересчур низкие, а значит, суденышко не очень устойчиво. Это плохо. Но зато в суденышке без труда поместится весь отряд. Сразу было видно, что лесные жители не умели строить большие и надежные ладьи — навыков не хватало. Далеко от берега альвы старались не заплывать, предпочитая ловить рыбу на мелководье.

Между тем, валвилцы подошли к убитому товарищу и, осторожно подняв его, перенесли на траву. Неестественная бледность, безжизненно

свисающие руки и огромное красное пятно на груди указывали на то, что бедняга умер ранним утром. Раны, полученные в бою, оказались смертельными.

Повернувшись к рыбакам и не обращая внимания на их скорбь, варвар произнес:

— У нас нет времени на долгие прощания с убитыми. Как далеко отсюда находятся острова?

Клолин гневно сверкнул глазами. Для него Конан оставался чужестранцем. Выполнять приказы человека валвилец не собирался. Эльгран склонился к уху друга и что-то тихо зашептал. Прочесть эмоции по лицу альва киммерийцу не удалось, но лесной житель вскоре сказал:

— Острова есть на северо-западе озера. Так далеко мы никогда не заплывали. Покойный Форгрин рассказывал, будто там не меньше десяти островов. И все они находятся на большом расстоянии друг от друга.

— Понятно, — вымолвил варвар. — До захода Солара остается шесть колоколов. Необходимо запастись едой. Наши мешки почти пусты, а путь предстоит неблизкий. От голодного воина толку мало. Сейчас все отправляются в лес на охоту. Набьем дичи, зажарим ее и двинемся в путь.

— Это очень опасно, — заметил рыбак. — Большая часть торгрийцев ушла на юг, но отдельные отряды, числом пятнадцать-двадцать гномов, до сих бродят здесь, отлавливая беглецов и не давая причалить к берегу. Кроме того, нам надо похоронить Усола. Ради него мы и задержались на Онлио.

Конан хотел возразить, но Ивон отрицательно покачал головой. Обострять отношения с барадами не стоило. Слишком много соплеменников они потеряли за последние дни. Боль утраты делает даже альвов резкими и агрессивными.

— Ладно, — согласился киммериец. — Давайте примемся за работу. Я разведу костер, а вы займетесь погребением и охотой. И учтите, на закате мы отплываем.

Отряд тотчас разделился. Часть валвилцев ушла в лес, трое рыбаков начали рыть большую могилу, а помощник жреца готовил покойника к обряду прощания.

Вытащив кинжал из-за пояса, варвар двинулся к ближайшему засохшему дереву. Вскоре на берегу появилась огромная куча сухих веток и сучьев. Торопиться с разведением огня наемник не стал. Дым наверняка привлечет внимание торгрийцев. Оставалось ждать охотников. Вскоре появился один из валвилцев. Бросив на землю четырех куропаток, он перевел дух и произнес:

— Мы подстрелили взрослого оленя. Его туша чересчур тяжела...

— Отлично! — воскликнул Конан. — Ивон, делай сразу несколько костров. Нам следует поторопиться! От запаха мяса гномы окончательно сойдут с ума.

Вместе с альвом киммериец отправился на восток. Валвилцам это направление казалось самым безопасным. Захватчики вели поиски вдоль берега и в глубь леса заходили редко. Пройдя около четверти лиги, северянин заметил охотни-

ков. Лучники с огромным трудом волокли крупного самца, оставляя на траве кровавый след. Эдак они не добрались бы до озера и к наступлению темноты. Разделять тушу барады тоже не решились — много мяса в руках не унесешь. Варвар снял ножны с клинком и протянул Эльграну.

— Ну-ка, расступитесь, — проговорил Конан, беря животное за ноги.

Опустившись на колени, киммериец слегка наклонился и резким движением забросил оленя себе на плечи. Встав на ноги и расправив плечи, северянин одобрительно заметил:

— Хорош...

Альвы с восхищением смотрели на гиганта. Никому из них даже в голову не приходило, что человек может обладать подобной силой.

— Пошевеливайтесь! — приказал варвар. — Огонь уже давно полыхает.

За все время пути Конан ни разу не остановился. Уверенно шагая, киммериец не отставал от быстрых валвилцев. Вскоре лучники почувствовали запах костра. Ветерок с озера гнал дым в чащу леса. Следовало торопиться. У них в запасе оставалось не более двух колоколов. Лучезарный диск скоро коснется поверхности Онлио.

Большие куски мяса жарились на вертелах, источая тонкий, будоражащий желудок аромат. Северянин следил за приготовлением пищи. Двое лучников ушли в лес — сторожить, остальные были заняты погребением товарища. Мертвеца осторожно опустили в могилу, Ивон набросал сверху еловых лап, прочел длинную молитву, и

только затем альвы начали засыпать покойника землей. Но на этом ритуал не завершился. Рыбаки принесли маленькую пушистую сосну и посадили ее на образовавшемся холмике. По верованиям валвилцев душа умершего переселяется в дерево, и оттуда будет наблюдать за своими соотечественниками.

Покончив с похоронным обрядом, альвы начали дружно помогать Конану. Одни нарезали оленину, вторые насаживали ее на вертела, третьи относили готовое жаркое в лодку. Часть мяса все равно пришлось бросить на берегу — не хватало времени.

Как только Солар наполовину скрылся за горизонтом, лодка отчалила от берега. Налегая на весла, рыбаки гребли на северо-запад, где находились таинственные острова. Девять путешественников с оружием и продовольствием с трудом помещались в утлом суденышке, и любая высокая волна представляла для лодки серьезную опасность. Валвилцам оставалось лишь молить богов о хорошей погоде. Отплыв примерно на тысячу локтей от отмели, варвар обернулся. Из леса, выставив копыта, вышел отряд торгрийцев. В тот же миг врагов заметил Эльгран.

— Смотрите! — воскликнул лучник, указывая рукой на гномов.

— Они опоздали совсем ненамного, — вымолвил Ивон, — если бы мы задержались...

— Я ж говорил — учуяли запах жаркого, — усмехнулся Конан.

Гномы ничуть не интересовали киммерийца.

Устроившись на корме, северянин наслаждался закатом. Это было удивительное и завораживающее зрелище. Каждый раз лучезарное око бога исчезает по-разному. Вот и сейчас, огромный, кроваво-красный диск медленно погружался в темные воды Онлио. В отличие от морей, где поверхность воды становится изумрудно-зеленой, искрится и играет, озерная гладь приобретает густой синий цвет и по волнам ползет змейка отраженного темно-багрового света уходящего за грань мира Солара. Оторвать взгляд от такой красоты невозможно.

Солар уж не слепит глаза, и наблюдатель в состоянии рассмотреть четкие правильные линии ока бога. Разум человека буквально сливается с могущественным светилом в одно целое. Преклонение перед творцом жизни не имеет границ.

Диск сверкнул в последний раз и скрылся за горизонтом — наступили таинственные сумерки. Опустив голову, северянин тяжело вздохнул. В подобные мгновения всегда задумываешься о смысле своего существования. Зачем человеку жить? Для чего? Признаться честно, варвар никогда не мог ответить на эти каверзные вопросы. Варвар сражался, грабил, убивал, наслаждался вином и женщинами, отстаивал справедливость и боролся с Тьмой по мере своих сил...

Такова была его судьба. Судьба, определенная богами.

Глава 6

Остров колдуны

Вменяясь на веслах, путешественники старались двигаться как можно быстрее. Для опытного в морском деле киммерийца не составляло ни малейшего труда ориентироваться по звездам — Конан уже хорошо разбирался в здешних созвездиях и мог с легкостью определить направление. За ночь лодка преодолела не меньше десяти лиг. Пока погода благоприятствовала валвилцам. Восточный берег давно скрылся из виду, а северный и западный еще не появились.

Суденышко окружала бескрайняя гладь воды. Конан заметил, что непривычное для обитателей леса путешествие по воде беспокоило альвов — маленькие лучники себя чувствовали неуютно на просторах Онлио. Валвилцы то и дело вскакивали и осматривали окрестности, стараясь увидеть берега острова.

— А может, здесь вовсе нет никаких островов, — осторожно заметил один из барадов.

— Есть, — раздраженно буркнул Клолин. — Они тянутся вдоль Торгрыйских гор, а потому находятся достаточно далеко от Валвила. Если мы и дальше будем так двигаться, то к концу дня обязательно наткнемся на какой-нибудь из них.

Разговоры сразу стихли, а охотники начали грести с удвоенным рвением. Всем хотелось по-быстрее ступить на твердую землю.

Между тем, у варвара и советника королевы появилась возможность еще раз поговорить о событиях, которые произошли за минувшие годы. В прошлый раз Ивон рассказал далеко не все, да и Конан не успел задать ряд интересующих его вопросов. После долгих сомнений юноша поведал киммерийцу о близких отношениях между Селеной и корнистонским рыцарем Линком. Скрыть эту связь от Конана правительнице не удастся — известно, что слухи распространяются быстро. Кто-нибудь обязательно сообщит северянину столь «радостную» новость. Многие фессалийцы даже не догадывались о любви чужестранца и королевы, но валвилцы прекрасно знали об их чувствах. Пусть же варвар узнает правду от друга.

К огромному удивлению альва, Конан лишь улыбнулся, услышав рассказ помощника жреца. Эта измена ничуть не задела наемника. Киммериец лишь уточнил, не вышла ли волшебница замуж, и получив отрицательный ответ, перевел разговор на другую тему. Юноша даже не дога-

дывался о заключенном договоре между северянином и Селеной, который обе стороны его неукоснительно соблюдали — Конан и волшебница были вправе устраивать свою личную жизнь так, как им того хотелось, и как требовали обстоятельства.

Сейчас варвара куда больше волновала обстановка в Корнистоне, Хусорте и Трунсоме. Все три провинции были охвачены пламенем войны, и, без сомнения, в сложившейся ситуации были виноваты гараны. Их стремление к власти погубит страну! Если Ксатлина вновь удастся остановить и вынудить отступить, королеве в будущем придется создавать сильную, верную и многочисленную армию, подчиняющую только ей. С друзьями и союзниками Селене тоже придется быть жесткой — к сожалению, многие люди понимают только закон силы, а милосердие и доброта воспринимаются ими, как слабость. Правитель должен быть жесток, но справедлив...

К огромной радости валвилцев, Клолин ошибся. Первый остров появился на горизонте вскоре после полудня. Обычно выдержанные альвы начали прыгать на своих сиденьях, при этом едва не опрокинув лодку. Только благодаря расторопности Конана, суденышко осталось на плаву. Налегая на весла, и слегка изменив курс, путешественники быстро двигались к земле.

Высадиться на остров оказалось совсем не просто. Разбиваясь на тысячи брызг, волны удалялись о гранитные скалы и бессильно откатывались назад. Приближаться к такому берегу было

опасно, лодка могла налететь на подводный камень и повредить днище. Пришлось искать тихую заводь. Сделав изрядный крюк, путники очутились на подветренной стороне острова. Киммериец жестом указал на узкий проход между скал, ведущий в спокойный заливчик. Альвы гребли осторожно, не торопясь, тщательно всматриваясь в полупрозрачную воду. Наконец, впереди появился относительно пологий берег.

— Вместе со мной пойдут Ивон, Эльгран и двое его охотников, — вымолвил северянин тоном, не терпящим возражений.

Спорить никто из рыбаков не посмел. Альвы уже поняли, что варвар возглавляет отряд и не допустит никаких попыток оспаривать его решения. Кроме того, за время пути их соплеменники рассказали о благосклонности жрецов и вождей, проявляемой к чужестранцу. Быть может, именно от Конана зависит судьба Валвила.

Обнажив клинок, киммериец не спеша поднялся по камням. Глубокие трещины и уступы позволяли это сделать не прикладывая много усилий. Позади, с луками наготове, двигались альвы. Кем населены здешние острова, знают только боги, и если Менхол прав, яберы не будут слишком рады появлению незваных гостей.

Однако опасения северянина оказались напрасны. Плато было совершенно пустынно. На ровной каменистой земле замечались лишь чахлая трава, густые мхи и редкие высохшие кустарники. Отряд прошел около тысячи шагов, но не обнаружил ничего, что могло бы указать на

обитаемость острова. Это был маленький, почти безжизненный, клочок земли. Судя по всему, остров тянулся с севера на юг примерно на лигу. Он великолепно просматривался, и обследовать его не имело ни малейшего смысла. Небольшие холмы и острые, обрывистые скалы лишь дополняли общую невзрачную картину.

— Пора отсюда убираться, — решительно произнес варвар. — Пусто, как в склепе. Здесь никто не живет.

— А если то, что ты ищешь, находится именно тут? — заметил помощник жреца.

— Не думаю, — отрицательно покачал головой Конан. — Если я правильно понял рассказы жреца, то мы ищем некое живое существо. Возможно, даже колдуна. Гномы не случайно стали убийцами-захватчиками. Должен быть способ снять злые чары. Волшебники любят уединение, но не в столь бесплодных местах. Мы потеряем слишком много времени на бессмысленные поиски. Надо плыть дальше.

— Тебе виднее, — пожал плечами юноша.

Вскоре лодка отчалила от берега. В глазах валвилцев легко читалось разочарование. В душе они надеялись переночевать не в ладье, а на твердой поверхности. А в результате, рыбакам не удалось ни на мгновение покинуть опостылевшее суденышко.

С нескрываемой тоской лесные жители смотрели на удаляющийся остров. Впрочем, переживания лучников волновали киммерийца меньше всего.

Конан высказал Ивону новые соображения о своем нынешнем путешествии в Воланию. Зачем Рат отправил сюда варвара? Судьба Фессалии и Селены решается далеко от этих мест, но, видимо, шанс изменить события все же есть. Какую цену придется заплатить? Упоминание главного жреца о древней расе могущественных чародеев настораживало, а столкновение с колдунами никогда ни к чему хорошему не приводит...

Советник королевы приподнялся со своего места и негромко проговорил:

— Мне кажется, что на западе еще один остров...

Северянин аккуратно, стараясь не раскачивать лодку, встал на ноги и всмотрелся. Альв не ошибся. Слева действительно находился остров, но до него было достаточно далеко. Путешественникам вновь пришлось изменить курс суденышка. Валвилцы устали, а потому варвар сам сел на весла. Лодка сразу ускорила ход. Альвы с восхищением смотрели на огромные мышцы киммерийца. Подобных силачей в племенах валвилцев никогда не рождалось.

Солар медленно клонился к горизонту. Конан хотел высадиться на берег до наступления темноты, чтобы успеть обследовать местность и расположиться на ночлег. Кроме того, лесные жители сейчас нуждались в длительном отдыхе.

Вскоре стало ясно, что этот остров значительно отличается от предыдущего. Он был гораздо больше по размеру, а всю его поверхность покрывали густые леса. Лучники сразу повеселели.

Причалить к берегу тоже большого труда не составило — здесь было немало удобных заводей. Как только лодка уткнулась форштевнем в прибрежный песок, рыбаки выпрыгнули на песок и быстро направились к ближайшим зарослям. Вскоре валвилцы растворились в зеленой листве.

Оставшиеся с Конаном альвы опустили на одно колено и натянули тетивы луков, в готовности отправить стрелы навстречу возможному неприятелю. Вскоре киммериец решил осмотреть побережье самостоятельно — если альвы не вернулись сразу и не подняли тревогу, значит, засады здесь нет.

Варвар с легкостью вытащил лодку на берег, чтобы суденышко не унесло волнами. Око Солара коснулось нижним краем верхушек деревьев. Времени для обустройства лагеря было вполне достаточно.

— Выставьте охрану! — приказал Конан Клолину. — Разжигать костер не стоит, слишком опасно. Кто знает, какие гости могут забрести к нам на огонек...

Незадолго до заката вернулись разведчики. Тяжело дыша, Эльгран доложил:

— Мы обследовали лес в округе полутора лиг, все чисто. Вокруг ни души, нет даже следов крупных животных. Я оставил Мелика примерно в пятистах шагов от лагеря. В случае опасности он сумеет нас предупредить.

— Если ему дадут это сделать, — возразил киммериец. — Мы на чужой и, наверное, враждебной земле. Не исключено, что за отрядом уже

следят. Самоуверенность приводит к печальным последствиям. Выставьте дополнительные посты. Сторожить будем вчетвером.

Путешественники тотчас разделились. Оставшиеся альвы расположились в тени кустарника и не спеша жевали холодное мясо. Надо отдать должное охотникам: валвилцы не теряли бдительность ни на мгновение. Внимательность они впитывали с молоком матери. Стоило где-то в лесу закричать ночной птице, как лучники немедленно потянулись к оружию. Лишь убедившись, что это не предупредительный сигнал Мелика, воины продолжили ужин. Альвы обладали великолепным слухом, а их умение подражать звукам лесных обитателей вовсе не имело границ.

В вечернем небе засверкали первые звезды, по воде побежала узкая лунная дорожка. Положив ножны с клинком на колени, северянин прислонился к стволу дерева и задремал. Если неведомый враг и нападет, то обязательно под утро, когда сон особенно крепок, а охранники не столь наблюдательны.

* * *

Ночь прошла спокойно, без приключений и происшествий. Отдохнувшие валвилцы собирались немедленно продолжить разведку. Сдерживать их варвар на собирался. Конан находился в Волании уже десять дней, треть отпущенного срока минула безвозвратно.

Возле лодки Конан оставил двух рыбаков, еще

трое под командованием Клолина двинулись на юг. Вместе с киммерийцем отправились Ивон, Эльгран и один из охотников.

Путь группы лежал на северо-запад. Если альвы обнаружат что-то подозрительное, то немедленно сообщат об этом остальным условным сигналом. Задерживаться надолго варвар здесь не хотел. Если не будет обнаружено ничего интересного, к полудню Конан намеревался отплыть дальше. Остров наверняка необитаем — если бы они находились во владениях колдуна, то уже давно почувствовали его магию. Чародеи — народ раздражительный, нервный, нетерпеливый, а самое главное — они терпеть не могут незваных гостей.

В кронах деревьев весело щебетали птицы, в траве промелькнула черная блестящая чешуя змеи, юркнул в кусты маленький зайчонок. Альвы держали луки наготове, тревожно всматриваясь в чащу. В отличие от своих спутников, северянин шел спокойно, не выказывая беспокойства и не хватаясь за оружие. Варвар лишь изредка поглядывал на поднимающийся все выше и выше лучезарный диск, пытаясь определить, как долго продолжаются поиски и не пора ли возвращаться на берег. Отряд понапрасну терял время.

В конце концов наемник не выдержал и обернулся к валвилцам.

— Эльгран, — вымолвил Конан, — подавай сигнал рыбакам. Пусть огибают остров с юга, и по пути встретят Клолина. Мы заканчиваем поиски.

— Ты опять торопишься, — заметил советник королевы.

— Ивон, отряд провел здесь ночь, с утра мы отправились в лес, даже не подумав о скрытности, — сказал киммериец. — Ни один волшебник не потерпит такой наглости! Окажись этот остров под властью некоего таинственного чародея, он выставил бы непрошенных визитеров взащей...

— А вдруг этот чародей не хочет нас куда-то выставлять? Просто думает, что мы никогда не найдем его дом, а следовательно, не сможем нарушить его уединение? — возразил юноша.

— Значит, я ошибся, — дружелюбно улыбнулся северянин.

— Надеюсь, это не так, — тяжело вздохнул помощник жреца.

Раздался резкий гортанный крик журавля. Первый, второй, третий... если бы варвар не знал, что это условный сигнал барадов, то подумал бы, что над островом пролетает целая стая журавлей.

Командир охотников не понимал фессалийскую речь, а потому спросил:

— Что дальше?

— Идем на запад, — приказал Конан. — Здесь слишком тихо и скучно.

Альв удивленно посмотрел на киммерийца, но промолчал. Он уже начал привыкать к неожиданным решениям этого человека. Логике северянина валвилцам было трудно понять: лесной народ предпочитал действовать спокойно, не-

спешно и основательно, избегая риска и ошибок. Чужестранец же, наоборот, будто искал неприятности. Такой образ мыслей свойствен людям — у них чересчур много пороков.

Вскоре путешественники вышли на берег. Варвар растянулся на траве, закрыв лицо рукой от палящих лучей Солара. Теперь можно было подремать.

Хорошо было бы провести здесь пару деньков с Селеной! Полное уединение, наслаждайся себе любовью и природой... Судьбы мира перестанут тебя волновать, а вчерашние заботы, трудности и обиды покажутся мелкими и глупыми. Свобода и независимость — вот чего добивается каждый человек, но, к несчастью, подобную роскошь могут себе позволить немногие. Даже короли связаны по рукам и ногам обязательствами, долгом, родовыми обычаями и традициями. Тогда зачем стремиться к власти?

Конан невольно усмехнулся. Уж он то развернется когда получит трон. В Хайбории давно пора навести порядок!

— Лодка, — послышался приглушенный голос Ивона.

Северянин тотчас вскочил. Лучи Солара слепили глаза, было очень жарко. Альвы стояли возле воды, всматриваясь вдаль. Гребцы явно торопились. Вскоре суденышко уткнулось в песчаную отмель.

— Мы заметили на юго-западе еще один остров, — доложил Клоин.

— Отлично, — бесстрастно произнес Конан,

зачерпывая ладонями воду и умывая лицо. — Плыдем туда.

Путешественники забрались в лодку, и она сразу отчалила. Обогнув выступающий мыс, валвилцы увидели на горизонте темную полосу. Киммериец достал из дорожной сумки кусок жареного мяса и начал его жевать — путешествия по воде разжигают неслыханный аппетит. Пока дела обстояли именно так, как и говорили рыбаки — острова тянулись вдоль Тогрийских гор. Но сколько всего островов? Поиски могут затянуться, а это скверно — время уходит...

Северянин потянулся, размял мышцы и хотел было занять место на веслах, но, взглянув на Ивана, замер. Помощник жреца неестественно побледнел, судорожно схватился руками за борт и подался вперед. Осторожно тронув товарища за плечо, варвар тихо спросил:

— Ивон, что случилось?

— Магия, — едва слышно проговорил юноша. — Я чувствую ее всем телом. Очень сильная и непонятная. Враждебности я не чувствую, но...

Альв сделал паузу, покачал головой и разочарованно продолжил:

— Не могу объяснить. Моих знаний не хватает.

— Магия исходит от острова? — уточнил Конан.

— Несомненно, — ответил советник королевы. — Ни с чем подобным я раньше не сталкивался. В этом колдовстве ощущается величественное могущество. И чуждость...

— Менхол редко ошибается, — заметил киммериец. — Если это яберы, то твои ощущения сразу получают разумное объяснение.

Валвилцы взволнованно поглядывали на Ивана. В его голосе отчетливо звучали тревожные нотки. Северянин сменил двух охотников и сразу налег на весла. Ему не терпелось встретиться с древними чародеями. Предположения о колдовстве полностью подтверждались. Интересно какую новую гадость следует ожидать теперь? Да и Рат тоже был хорош — мог бы рассказать про обитателей островов подробнее!

Услышав от помощника жреца объяснение случившегося, барады потянулись к лукам. Не исключено, что отряд подвергнется нападению еще на подходе к острову. Только богам известно, что за твари здесь обитают...

Земля быстро приближалась. Была хорошо видна ровная полоска густого леса. Вскоре лодка ткнулась носом в золотистый песок и путников окружила зловещая тишина. Вот зашевелились кусты, закричала испуганная птица, хрустнула сухая ветка. Один из валвилцев выпустил стрелу в сторону леса.

— А ну прекратить! — воскликнул Конан, отбирая у охотника лук. — Мы прибыли сюда, как гости и не хотим схватки! Старайтесь сдерживаться. Обороняться будем только в случае непосредственной опасности.

Альвы осторожно вышли на берег. Взмах руки Элграна и разведчики направились к лесу. Киммериец внимательно следил за охотниками. Они

действовали уже не так уверенно и решительно, как раньше. С колдунами шутки плохи — волшебника из простого лука не убьешь. Было заметно, что барады побаивались магии.

— Далеко не заходите, — сказал киммериец. — Две сотни шагов — и сразу обратно! Не теряйте друг друга из виду и не разделяйтесь!

Четверо лучников исчезли в зеленых зарослях. Северянин обнажил меч и воткнул его в землю перед собой. Этим жестом воин показывал свои мирные намерения, но в любой момент мог воспользоваться оружием для защиты. Рядом с варваром расположился Ивон. Помощник жреца растерянно оглядывал окрестности. Ему казалось, что воздух здесь был пропитан магией, но никаких внешних проявлений чужого волшебства валвилец пока не замечал.

Вскоре вернулись хмурые и недовольные разведчики. Поправив шапочку, Эльгран доложил:

— Недалеко от берега мы наткнулись на дорожку. Ничего подобного я раньше не видел — это не звериная тропа, но я бы не сказал, что ее прокладывал альв или человек...

— Интересно, — улыбнулся Конан. — Кажется, мы нашли то, что искали!

Киммериец обернулся к Клолину и приказал:

— Отплывите от берега на четверть лиги и ждите. Неизвестно, как нас здесь встретят. Если через трое суток никто не вернется, уходите к Глэтароту. Менхол должен знать о том, что наша миссия не принесла результатов. И будьте осторожны. Чародеи лживы и коварны.

Рыбаки молниеносно запрыгнули в лодку и налегли на весла. Страх не чужд ни одному разумному существу. Впервые за весь поход у альвов не было желания остаться на острове, поскольку он выглядел слишком зловеще. Северянин снял с плеч ножны и вложил в них клинок. Идти с обнаженным оружием варвар не решил. Это выглядело бы как нападение. В то же время, пальцы наемника крепко сжимали рукоять меча, и Конан был готов в любой момент отразить нападение.

— Ведите! — скомандовал Конан барадам.

Вытягиваясь в цепочку, отряд направился на запад. В лесном воздухе пахло свежестью, где-то недалеко журчал родник, кричали лесные птицы. Киммериец раздвинул ветки кустарника и оказался на дорожке, покрытой странным желтым песком. Она петляла, извивалась, и в отдалении пряталась в густом подлеске. Судя по направлению, тропа тянулась с юга-востока на северо-запад.

Варвар присел на корточки и коснулся рукой гладкой поверхности. Изумлению воина не было предела. Ему не удалось поднять ни единой песчинки. Покачивая головой, Конан произнес:

— Застывшая аллея. До такого не додумался даже Андурэн. Ей не страшен ни ветер, ни дождь, ни человек. Для этой тропы время словно остановилось...

— Куда пойдем? — спросил Ивон.

— На запад, — не колеблясь, ответил киммериец. — К середине острова.

— Мне выслать вперед разведчиков? — уточнил командир охотников.

— Не надо, — проговорил наемник. — Гномов мы здесь не встретим, а спрятавшегося хозяина они все равно не заметят. Чародей покажется лишь тогда, когда сам того захочет. Будем надеяться, что маг настроен миролюбиво.

Варвар двинулся первым. За ним шли советник королевы, Эльгран и трое валвилцев. Альвы по-прежнему держали луки наготове. Лесные жители, пожалуй, впервые в жизни чувствовали себя неуютно в зеленой чаще. Конан же, наоборот, ощущал прилив сил. Он терпеть не мог неопределенность. Подсказка Рата лишь мешала ему правильно оценивать ситуацию. Скоро всё встанет на свои места. Либо отряд повстречает врага, либо друга — другого не дано.

Киммериец постоянно ускорял шаг. Идти по волшебной дорожке — одно удовольствие. Ноги не цепляются за корни деревьев, ветки не хлещут по лицу, а стволы вековых елей не закрывают обзор. Это не лес, а самый настоящий парк! Впрочем, довольно скоро северянин понял, что несколько поторопился с выводами. Кустарник остался позади, и отряд оказался перед обширным топким болотом. Мутная, отвратительно пахнущая вода, чахлая бурая растительность, редкие кочки — топи на первый взгляд показались Конану непроходимыми.

К счастью, желтая дорожка проходила и по трясине. Варвар осторожно продвинулся вперед шагов на пятнадцать. Тропа была твердой и

прочной. Узость дорожки позволила путешественникам перемещаться только по одному, друг за другом.

Неожиданно окружавшая отряд болотная жижа забурилась, на поверхность вырвались удушливые газы. На мгновение потеряв сознание, один из альвов рухнул в болото. Товарищи тотчас бросились ему на помощь. С огромным трудом беднягу удалось вытащить обратно на тропу.

Ивон повернулся к киммерийцу, удивленно замер, а затем громко закричал:

— Смотрите! Что это?

Уже по тону помощника жреца, киммериец догадался, что ничего хорошего их не ждет. В лучах Солара сверкнула сталь клинка. Охотники поспешно натягивали тетивы луков. Примерно в четырех сотнях локтей от отряда из тины высунились ужасные зубастые морды. Неизвестные твари появились со всех сторон и взяли незваных гостей в кольцо. Возвращаться обратно не имело смысла — отряд преодолели половину пути по болоту, и еще неизвестно до какого берега ближе. Насколько опасны твари, никто не знал.

— Медленно идем вперед, — сказал северянин.

Не упуская из виду хищников, барады двинулись за варваром, а клыкастые существа, увидев, что добыча пытается бежать, начали вылезать из воды на болотные островки.

— Великий Гранфас! — вырвалось у Эльгрانا. — Какие они громадные! Они сожрут нас и даже на четверть не утолят свой голод.

Слова валвилца были недалеко от истины. Твари действительно выглядели угрожающе. Каждая зверюга была не меньше двух локтей в холке. Массивное длинное тело, гладкая буро-зеленая кожа, толстый хвост и четыре лапы с широкими плоскими ластами, позволяющими хищникам держаться на кочках.

— Тут никак не меньше двадцати чудищ, — с дрожью в голосе произнес один из охотников.

— Придется прорываться, — бесстрастно заметил Конан. — Судя по всему, звери голодны и решили пообедать. Мы оказались здесь как нельзя кстати.

Между тем, существа неторопливо приближались, сжимая кольцо. Немедленно бросаться в атаку убийцы не торопились. Они явно присматривались к врагу, стараясь обнаружить его слабое место. В действиях тварей чувствовался холодный расчет и уверенность в своих силах. Рано или поздно острые зубы вопьются в теплую плоть чужаков. Зачем спешить? Удовольствие надо растягивать.

— Ивон, ты знаешь, что это за хищники? — негромко спросил киммериец.

— Понятия не имею, — честно признался советник королевы. — В болотах Валвила подобные звери не водятся. Уж слишком угрожающе они выглядят...

Северянин снисходительно усмехнулся. Ему доводилось сражаться с чудовищами куда более страшными и опасными. Одни Демоны Стихий чего стоили!

Впрочем, и этих существ не стоит недооценивать. Человека или альва хищники разорвут без особого труда. У зверюг массивные, тяжелые тела, а с какой легкостью передвигаются по болоту! Удивительно! Без колдовства тут явно не обошлось!

Варвар невольно выругался. И почему он сразу не догадался. Перед ним стража чародея. Другого пути к центру острова нет. Надо рисковать.

— Вперед! — скомандовал Конан, ускоряя шаг.

Вскоре киммериец перешел на бег. За ним, след в след, устремились альвы. В душе еще теплилась надежда вырваться из западни, но расчет Конана не оправдался: твари мгновенно отреагировали на действия незваных гостей. Издавая отвратительные сопящие звуки, хищники бросились наперерез киммерийцу. Два зверя вылезли на дорожку и двинулись на Конана. Огромная пасть открыта, длинный язык шевелится, глаза сверкают желтым огнем. Охотники пытались стрелять по существам из луков, но стрелы большого вреда им не причиняли.

— Отбивайтесь мечами и кинжалами! — приказал варвар.

До тварей осталось шагов десять. Перебирая лапами, они атаковали Конана, но киммериец именно этого и ждал. Узкая тропа не позволяла хищникам свободно нападать. Первый зверь сделал несколько шагов и прыгнул на добычу. Его зубы лязгнули около правого колена северянина. В тот же миг стальной акбитанский клинок отсек

голову существа, полилась бурая тягучая кровь. Смерть сородича не произвела на чудищ никакого впечатления — они продолжили охоту.

Твари нырнули, на несколько мгновений скрывшись из виду, а вскоре шипящие морды появились возле края дорожки. Валвилцы отчаянно рубили врагов, не давая им выбраться на поверхность, но получалось это плохо — барадам не хватало сил и умения.

Стоило одному из охотников потерять бдительность, как зубы существа сомкнулись на его ноге. Крик боли и отчаяния огласил окрестности. Тварь рванулась назад, и альв полетел в мутную воду, прийти ему на помощь никто не успел. Сразу три твари набросились на жертву, разрывая тело несчастного валвилца. У барада не было ни единого шанса на спасение. Хищники выбрались на тропу позади путешественников и двинулись на альвов.

— Они сзади! — перепуганно воскликнул Ивон.

Малейшая задержка могла стать причиной гибели отряда. Варвар заколол еще одного зверя, оттолкнул мертвую тушу ногой в трясину и обернулся. Ситуация складывалась угрожающая — альвы слишком слабы для схваток с чудищами таких размеров.

— Бегите к лесу! — выкрикнул Конан. — Я их задержу!

Уговаривать лучников не пришлось. Стоило очередному монстру ступить на тропу, как меч киммерийца раскроил его череп надвое. Облива-

ясь кровью, тварь ушла на дно Валвилцы осторожно проходили мимо северянина, внимательно следя за трясинной, а затем бегом устремлялись к берегу. Осознав, что добыча ускользает, хищники дружно атаковали варвара. Не меньше десяти зубастых чудищ пытались окружить чужака.

— А ну кыш отсюда! — яростно прорычал киммериец, наблюдая, как альвы бегут к лесу. — Меня вам не сожрать! И не такие зубы доводилось обламывать.

Барадам больше ничего не угрожало. Они вырвались из кольца и стремительно продвигались к спасительной чаще — прятаться валвилцы умели отлично. Тем временем, две твари все же сумели перекрыть северянину дорогу. Конан, неистово вращая мечом, зарубил одну из них и понял, что если ему не хочется оказаться в желудках клыкастых зверюг, пора немедленно отступать.

Северянин резко выдохнул, развернулся и побежал навстречу загородившим дорогу существам. Глаза тварей горели алчным, голодным огнем. Мощный толчок, прыжок и варвар, перепрыгнув через зверей, оказался у них за спинами. Теперь только бы не поскользнуться и не попасть под удар! Потеряешь равновесие и тут же очутишься в вонючей воде...

Расчет Конана оказался правильным. Звери не сумели схватить его во время прыжка, их зубы лязгнули всего в одной ладони от ступней киммерийца. Развернуться на узкой тропинке существа не смогли, а киммериец уже вовсю бежал к

лесу. Позади слышалось разочарованное шипение, но северянин ни разу не обернулся — если уж схватил удачу за хвост, то держи ее крепко!

Вот и долгожданные деревья. Охотники ведут себя спокойно, значит, опасность миновала. Варвар остановился и посмотрел назад. Ровная гладь болота, извивающаяся желая дорожка и ни одной твари.

— А... Куда они подевались? — тяжело дыша, вымолвил Конан.

— Они скрылись в трясине, — пояснил помощник жреца.

— Мы потеряли Талика, — с горечью сказал Эльгран.

— Дешево отделались, — бесстрастно заметил киммериец. — Эти хищники не слишком-то быстры, зато довольно сообразительны. Их хорошо обучили.

— Обучили? — удивленно переспросил Ивон.

— Именно, — кивнул головой северянин. — Существа охраняют дорогу вглубь острова и принадлежат колдуну, который здесь живет. Я недооценил его предусмотрительность. В будущем надо вести себя осторожнее. Хорошо, что мне удалось через них перепрыгнуть. В следующий раз такого шанса может и не представиться.

— Ты думаешь, на нас еще кто-нибудь нападет? — с дрожью в голосе произнес советник королевы.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся варвар. — В любом случае до жилища чародея надо добраться до темноты. Ночевать здесь у меня нет никакого

желания. Только богам известно, какие хищники здесь обитают.

— Но до захода Солара не меньше шести колоколов, — осторожно вставил командир бараров. — И остров не слишком велик!

— Когда имеешь дело с волшебниками, нельзя ни в чем быть уверенным, — возразил Конан. — Они запросто могут заморочить нам головы магией и отправить бродить по кругу. Будешь каждый раз возвращаться на одно и то же место. Я уже бывал в подобной ситуации. Тогда нам пришлось нелегко...

Бросив последний взгляд на болото, киммериец двинулся по дорожке на северо-запад. Альвы старались не отставать от него. После схватки с кровожадными зверями валвилцы чувствовали себя еще более неуверенно. Их окружал слишком странный и чужой лес — даже цветы, кустарники и деревья здесь росли совершенно незнакомые, в лесах Валвила такие растения не встречались!

На каждый хруст веток, крик птицы и приглушенное шипение барады реагировали молниеносно. Их нервы были натянуты, как тетивы луков. Варвар вел себя гораздо сдержаннее, хотя и у него на душе беспокойно. Спустя половину лиги отряд наткнулся на развилку. Две тропы уходили соответственно на северо-восток и юго-запад. После некоторого раздумья Конан продолжил путь в ранее избранном направлении — менять ранее принятые решения он не любил.

Без сомнения, отряд приближался к убежищу

колдуна. Вопрос лишь в том, захочет ли маг разговаривать с незваными гостями?

— Что это такое? — шепотом сказал Ивон.

Киммериец непонимающе посмотрел на товарища.

— Я различил странный шелестящий звук, — вымолвил альв.

— Ничего не слышу, — произнес наемник.

Валвилцы тотчас замерли. Их длинные уши настороженно шевелились. Озираясь по сторонам, Эльгран едва слышно пролепетал:

— Не понимаю...

Эта реплика означала многое. Опытный охотник без труда мог услышать и определить зверя и птицу по тихим шагам и хлопанию крыльев. Сейчас же на лице барада легко читалась растерянность. Он тоже слышал странный звук, но понять его природу был не в состоянии.

— Отходим к деревьям! — предусмотрительно командовал варвар.

Увы, его приказ несколько запоздал. Из-за поворота тропы, скрытого за густой листвой вылетела стая гигантских крылатых чудовищ. Почти не взмахивая перепончатыми крыльями, существа планировали в пяти-шести локтях над землей. Конан отпрыгнул в сторону, упал на спину и выстал перед собой стальной клинок.

Альвы обладали неплохой реакцией, но повторить маневр киммерийца успели не все. Один из барадов в этот момент смотрел в сторону. Услышав предостерегающий крик варвара, он повернул голову, вскрикнул, выпустил стрелу навстре-

чу стае. Несколько тварей одновременно спланировали вниз. Схватив добычу, хищники разорвали щуплое тело валвилца прямо в воздухе. Брызнула кровь, чудища, совершив в воздухе кульбит, поднялись над кронами деревьев и исчезли из виду. Трое уцелевших лучников стреляли им вслед, но ранить или убить хищников им не удалось.

— Кажется, это были летучие ящеры, — заметил северянин, вставая. — И скоро они вернуться.

— Что же делать? — взволнованно проговорил помощник жреца.

— Будем ждать, — пожал плечами варвар. — Во время движения мы более уязвимы.

— А если идти по лесу, вдоль дороги, — предложил Эльгран. — Чудища хорошо себя чувствуют на открытой местности, а здесь им будут мешать ветки.

— Неплохая мысль, — согласился Конан. — Хотя, я уверен, что твари все равно атакуют отряд. У них одна цель — убить непрошенных гостей.

Озираясь по сторонам, путешественники двинулись дальше. Время от времени, альвы останавливались и прислушивались к лесным звукам. Ждать пришлось недолго. В воздухе раздался характерный шелест крыльев — хищники планировали, выискивая на новую жертву.

К удивлению летающих убийц, тропа оказалась пустой. Издав недовольный крик, существа взмыли вверх и, опустив голову вниз, начали кружить над лесом.

Прижавшись спиной к стволу дерева, киммериец наблюдал за стаей. В ней не менее десяти крылатых ящеров. Грозная сила, особенно если учесть размеры тварей. Туловище в полтора раза больше человеческого, а еще есть крепкая подвижная шея, достигающая в длину трех локтей. Перерубить бы ее!

— Атакуют! — воскликнул Ивон, выпуская стрелу.

Сложив крылья, хищники устремились на чужаков. Послышался треск ломающихся веток, с деревьев посыпались листья, рычание существ слилось в единый грозный вой.

— Стоять на месте! — выкрикнул северянин. — На земле эти твари не столь поворотливы! Встаньте спина к спине!

Огромный зверь опустился на землю буквально в пяти шагах от варвара. Не давая ему опомниться, Конан сделал выпад и одним движением отсек маленькую голову. Из шеи фонтаном ударила бордовая кровь. Тело дернулось в последних конвульсиях и рухнуло набок.

Второй хищник подкрался сзади и схватил человека. Северянина спасло чудо — существо немного не дотянулось до кожи, зажав зубами плотную рубаху. Тем не менее, рывок был невероятной силы, и варвар на ногах не удержался. Он взмахнул акбитанским клинком наугад. Острое лезвие серьезно ранило тварь, но отступать враг не собирался — зверь пытался укусить лежащего Конана. Откатившись в сторону, киммериец вонзил меч в тело хищника почти по самую рукоять.

Существо захрипело и распласталось на траве. Добивать его северянин не стал. Альвы крайне нуждались в его помощи.

Своими короткими клинками валвилцы лишь защищались, не нанося тварям серьезного вреда. Видя, что противник немногочислен, звери действовали уверенно и нагло. Совершая неуклюжие прыжки и взмахивая крыльями, хищники атаковали барадов сразу с трех сторон. Единственно надежной защитой были деревья. Ивон и Эльгран отчаянно отбивались, прислонившись к толстым стволам. Третий охотник исчез. Конан повернулся, услышав крик, и заметил, как кровавые твари разрывают тело альва...

Конан невольно выругался. Альвы погибали один за другим, скоро их вообще не останется! Воспользовавшись тем, что твари потеряли его из виду, северянин напал на противника сзади. Хватило двух мощных ударов, и маленькие головы крылатых хищников покатались по траве. Прочие чудища, огрызаясь, начали отступать — почувствовали опасность.

— Уходим! — скомандовал варвар. — На земле им нас не догнать.

Трое оставшихся в живых путешественников дружно бросилась к дороге. Конан оказался прав: преследовать беглецов твари не смогли. Часть стаи попыталась взлететь, но благодаря ветвистым деревьям сделать это было не так то просто. Издавая отвратительные рычащие-каркающие звуки крылатые хищники заковыляли к тропе на коротких когтистых лапках. Между тем, поредев-

ший отряд на одном дыхании преодолел несколько сот шагов. Иногда киммериец оглядывался, опасаясь преследования, но звери отстали.

Очередной поворот и северянин едва не сбил с ног оторопевшего советника королевы. Тот остановился слишком неожиданно и теперь стоял посреди тропы изумленно раскрыв рот.

— Ничего себе сюрприз, — выдавил Конан. — Впечатляет...

Посреди густого леса возвышался роскошный дворец. Стены были сложены из идеально отполированного розового мрамора, фасад украшали восемь витиеватых колонн, была видна широкая лестница, острая крыша достигала высоты четырнадцати локтей. Здание было не слишком высоким, и путники не сумели разглядеть его раньше из-за крон деревьев.

— Какая красота! — восхищенно выдохнул Ивон.

— Не буду спорить, — заметил варвар. — Но куда больше меня беспокоят оставшиеся позади летучие твари. Скоро они явятся за нашими головами...

— Надо укрыться в доме, — предложил Эльгран.

— А вдруг хозяину это не понравится? — вымолвил Конан. — Внутри дворца могут находиться чудовища поопаснее тех, что остались в болоте и в лесу...

Словно в подтверждение его слов послышался знакомый шелест крыльев. Существа приближались.

Вскоре стая летучих монстров появилась над деревьями, но атаковать путешественников почему-то не решилась — зверюги кружили над лесом.

Киммериец и альвы медленно отступали стенам дворца.

— Они боятся подлетать к строению, — догадался помощник жреца.

— Возможно, — согласился северянин. — В таком случае, пора познакомиться с владыкой этого чудесного острова. Со столь удивительной стражей мне еще встречаться не доводилось. Я просто мечтаю увидеть их господина...

Сжав в ладони рукоять клинка, варвар решительно шагнул в гостеприимно распахнутую дверь и увидел просторный зал с широкими окнами, посреди залы находились резной стол и два кресла с высокими спинками, стены украшали мозаичные картины, виселись фигурные бронзовые подставки, увенчанные большими светящимися шарами.

Ивон подошел к одному из светильников и неосторожно коснулся шара. Вскрикнув от боли, альв начал дуть на обожженные пальцы — необычный фонарь был раскален, словно угли в горне.

Внезапно послышался громкий возглас барада.

— Посмотрите!

Киммериец молниеносно обернулся, готовясь отразить нападение, однако ничего опасного не увидел. Охотник, присев на корточки, указывал на пол.

— Что ты увидел? — раздраженно спросил северянин.

— Следы, — ответил валвилец.

— Ну и что? — пожал плечами варвар.

— Это наши следы! Здесь огромный слой пыли. Вот уже несколько лет никто не ходил по дворцу...

— Пожалуй, ты прав, — согласился Конан.

Дворец казался необитаемым. Куда мог подеваться могущественный хозяин? Умер? Вряд ли... Скорее всего, ему наскучило одиночество, и он решил уехать с острова. Следует вспомнить, что ближайшие земли принадлежат торгийцам. Вот почему изменились гномы! Наверняка, их подчинил себе маг, прежде обитавший на этом уединенном клочке суши! Великолепное объяснение всех недавних событий!

Впрочем, делать поспешные выводы киммериец не торопился. Следовало повнимательнее обследовать все помещения здания. Конан заметил, что из главного зала есть проход в глубину дома.

— Разделяться не будем, — сказал северянин. — Так надежнее. Кто знает, каких монстров чародей оставил охранять свое добро?

Путешественники неторопливо двинулись в соседнюю комнату. В ней оказалось несколько шкафов с одеждой, на стенах висели огромные зеркала. Ивон распахнул массивные створки и коснулся висящих там вещей. Юноша повернулся к варвару и бесстрастно заметил:

— Ты ошибся. Здесь жил не колдун, а колдунья.

— С чего ты взял? — произнес Конан.

Вместо ответа валвилец извлек из шкафа несколько длинных платьев. Глубокие вырезы, кружева, тонкий, полупрозрачный материал подтверждали слова альва. Недовольно выдохнув, киммериец негромко проговорил:

— Только этого нам не хватало! Ох, и везет мне в последнее время на ведьм... В мире все беды из-за женщин! Их красота и магия сведут с ума кого угодно! Бедные гномы!..

— А волшебница была отнюдь не маленького роста, — вставил барад.

Северянин взял одно из платьев и внимательно осмотрел. Охотник снова оказался прав. Хозяйка дворца была на целую голову выше варвара. Конан изумленно свистнул. Если речь действительно идет о яберах, то они — настоящие гиганты!

Вернув легкую ажурную вещь обратно в шкаф, киммериец продолжил поиски. Следующим помещением оказалась спальня. Обнаружилась здоровенная кровать с мягкими перинами, аккуратные столики, хрустальные зеркала, в углу стоял шарообразный светильник. На роскошном покрывале были разбросаны серьги, браслеты, ожерелья из серебра и золота, с великолепно ограненными драгоценными камнями. Таких рубинов и сапфиров северянин никогда не видел.

— Она очень спешила, — сказал советник королев. — Очень похожа на Селену. Когда нервничает, всегда кричит и разбрасывает вещи.

— Весьма тонкое замечание, — усмехнулся

варвар. — Надо найти подземелье. Если хозяйка была колдуньей, значит, у нее должна быть магическая лаборатория, логично? Не вижу я и книг...

— Сюда! — раздался крик Эльграна.

Путешественники сразу бросились на голос товарища.

Валвилец обнаружил маленькую дверь, которую не заметили Конан и Ивон. Открыв ее, альв в изумлении застыл на пороге. Бедняга буквально лишился дара речи. Отодвинув охотника, киммериец протиснулся в роскошный зал.

Увиденное потрясло даже северянина. Сквозь прозрачную крышу внутрь проникал оранжевый свет заходящего Солара. Помещение имело круглую форму. С левой стороны на стеллажах лежали тысячи книг, свитков и манускриптов, справа, на стене, висело разнообразное оружие. Чего здесь только не было: шлемы, щиты, копья, мечи, секиры, дротики.

Все оружие начищено, отточено, стальные и бронзовые лезвия сверкают в лучах светила. Что за чудеса? Оказывается, колдунья знала толк в ратном ремесле...

Варвар не удержался и взялся за рукоять короткого изящного клинка. Но сколько сил он не прилагал, снять оружие со стены так и не удалось. Внимание помощника жреца привлекли длинные столы в центре зала. На них стояли резные ларцы, горшки, кувшины со снадобьями. Тут же находилось огромное количество прозрачных сосудов с непонятными разноцветными жидко-

стями. Ни в одной лаборатории хайборийского волшебника или мага Конан не видел ничего подобного.

— Это настоящее богатство! — восхищенно вымолвил советник королевы. — Наш народ получит здесь неиссякаемые знания. Мы станем непобедимы...

— Сначала нам нужно выбраться отсюда живыми, — с горечью заметил барад. — Похоже, хозяйка не слишком любила гостей! Взгляните на дальнюю стену...

— Вот стерва! — выдохнул киммериец, обернувшись.

Это было похоже на коллекцию статуй, да только изваяния некогда являлись живыми существами, сейчас застывшими в нелепых позах. Среди них путешественники обнаружили и человека, и альва, и гнома. С другими пленниками колдуньи ни валвилцы, ни северянин раньше никогда не сталкивались. У одного была огромная голова с выступающей вперед клыкастой челюстью, у второго вместо кожи была чешуя, у третьего — маленькие красные глаза, а вместо носа — два овальных отверстия.

Варвар осторожно коснулся плеча обнаженного человека.

— Он теплый! — произнес Конан.

— Конечно, — довольно спокойно ответил Ивон. — Я чувствую сильную магию... Все эти несчастные живы. Сотни, а может быть, тысячи лет бедняги служат игрушкой для могущественной волшебницы...

— Что-то я не понял, — проговорил барад. — Где мы находимся?

— В ее хранилище, кладовой, тайнике, — сказал помощник жреца. — Называйте как хотите. Хозяйка острова наверняка коллекционирует представителей разных рас и народов, как некоторые люди собирают редкие золотые монеты или драгоценные камни. Эти существа были похищены в давно исчезнувших странах и государствах. Чудовища, застывшие здесь, когда-то населяли Воланию. Пройдут века и очередной смельчак, проникший сюда, будет удивленно рассматривать альвов и людей...

— Не нравится мне здесь, — покачал головой охотник.

— Если ты прав, то ведьма сейчас снова развлекается, — догадался киммериец. — Уехала на очередную охоту, верно?

— Думаю, да, — вымолвил юноша. — Ей наскучила тишина дворца.

— Мы должны найти способ остановить колдунью, — произнес северянин. — Ведь есть же заклинания, способные разрушить злые чары.

— Есть, — согласился Ивон. — Но чтобы прочесть столько книг и свитков мне не хватит целой жизни. И не забывай о великой магической силе хозяйки дворца... Даже объединив всех волшебников и жрецов Валвила, мы не сможем противостоять этой женщине.

— Выход из сложившейся ситуации существует, я уверен, — упрямо сказал варвар. — Мы перевернем здесь все!

Спорить с киммерийцем советник королевы не стал. Признаться, валвилу и самому не терпелось заглянуть в древние манускрипты.

Начались активные поиски. Само собой, начали с тех книг, что находились на столе колдуньи. Ивон сразу же издал вздох разочарования. Юноша не понимал большинство языков. Казалось, что все усилия пропадут втуне, и разгадать тайну острова никогда не удастся.

* * *

В черном мрачном небе сверкали бриллиантовые россыпи звезд. Помощник жреца корпел над свитками от заката до полуночи. Его успехи были более чем скромны — Ивону удалось лишь понять, как можно снять со стен некоторые предметы. Конан получил в свое распоряжение отличный стальной шлем с золочеными рогами и широкой, расширяющейся маской, закрывающей лицо. Мечи снять не удалось — магия по-прежнему действовала и не позволяла незванным гостям дворца воспользоваться богатой коллекцией колдуньи. Киммериец и барад, изнывая от безделья, бродили по комнатам дворца, поскольку шары-светильники давали достаточно света и можно было исследовать все закоулки удивительного дома. Северянин вышел на лестницу, ведущую к тропе. Летающие твари по-прежнему сидели на дорожке, сторожа незваных гостей. Убраться отсюда будет непросто...

В середине ночи удача вновь улыбнулась Эль-

грану. Валвилец оказался необычайно наблюдателен. Путешественники миновали главный зал, не заметив в нем ничего интересного. И вот, проходя мимо стен, альв задержал взгляд на одном из мозаичных панно. Надо отдать должное, он сразу сообразил, с чем имеет дело. Барад побежал к варвару и потянул наемника за рукав, указывая на мозаику.

— Вот это да! — воскликнул Конан.

Перед ним была точная карта озера Онлио со всеми островами. Их насчитывалось почти полтора десятка. Найти тот, на котором находится отряд, труда не составило. По размеру этот изогнутый участок суши значительно превосходил остальные острова, за исключением одного. Рядом с каждым из этих двух островов стояли неизвестные варвару магические символы.

— Зови Ивона! — скомандовал киммериец. — Похоже, что нам предстоит новое плавание!

Юноша пришел незамедлительно. К счастью, помощник жреца сумел разобраться в письменах.

— Подобными символами хозяева дворца обозначают занятую территорию. Своего рода разграничение между владениями волшебников, — уверенно сказал Ивон.

— Я так и думал, — усмехнулся северянин. — Пора навестить второго ябера. Здесь больше делать нечего. Надеюсь, хоть там колдун окажется мужчиной.

— Но как мы прорвемся к берегу? — в голосе охотника отчетливо прозвучал страх.

— Понадеемся на случай и удачу, — вымол-

вил варвар. — В крайнем случае, придется драться до последнего!

— Не торопись, — на устах советника королевы появилась улыбка. — Кое-что в древних свитках мне все же удалось найти. Есть одно неплохое заклинание. Только бы хватило сил...

Путешественники вышли из дворца. Эльгран невольно потянулся к рукояти меча. Стальные клинки сверкнули в бледном свете луны. Конан уже продумывал план атаки и наметил себе первую жертву. Ивон следовал сзади. Когда до хищников осталось шагов тридцать, юноша обогнал спутников и, выставив раскрытые ладони вперед, начал читать длинное заклинание. В воздухе засверкали красноватые огоньки. Существа неотрывно смотрели на маленького, худощавого альва. И вдруг звери застыли. Они перестали взмахивать крыльями, не раскрывали пасти...

— Пора идти, — устало сказал помощник жреца. — Долго я их в таком состоянии не удержу. Впереди ведь будет еще болото.

Воины с опаской двинулись к кровожадным тварям. Стоит хоть одной дернуться и акбитанский клинок мгновенно снесет хищнику голову! В желтых глазах существ полыхал огонь злобы и ярости, но напасть на чужаков звери не могли — чары валвилца надежно сковывали чудовищ. Не теряя время понапрасну, отряд бегом устремился к берегу. Никто точно не знал, как долго будет действовать заклятье...

Глава 7

Яберы

Веверянин увидел блестящую поверхность озера. Лес расступился. Наконец-то! Сзади, тяжело дыша, бежал Эльгран. Варвар снял с плеча Ивона и поставил альва на ноги. Опираясь на локоть Конана, валвилец беззвучно побрел рядом с товарищем. На болоте силы окончательно оставили советника королевы. Как только из тины показались ужасные морды болотных монстров, альв вновь использовал магию и тотчас упал, будучи не в состоянии сделать и шага. Продолжать путь самостоятельно он больше не мог. Киммерийцу ничего не оставалось, как взвалить юношу на спину.

Когда слышались гортанные крики летающих тварей, отряд уже преодолел болото...

Последний участок леса варвар преодолевал напролом, ломая ветки и перепрыгивая через кустарник. Сейчас не никому удалось бы остано-

вить его. Войдя по колено в воду, барад громко крикнул:

— Клолин, води лодку к берегу!

— А кто вы? — с подозрением в голосе спросил рыбак.

— Это я, Эльгран, — ответил охотник. — Давай быстрее, нас преследуют!

— Клолин это действительно мы, — поддержал альва Конан.

Послышались частые всплески — альвы налегли на весла. Туман еще не опустился на озеро, и разглядеть приближающуюся лодку было не сложно. Все трое путешественников находились на отмели. Никто не захотел оставаться на берегу. Остров оказался слишком негостеприимным. Ивон зачерпнул ладонями прохладную воду и умылся. Советник королевы хотел взбодриться и прийти в себя. Он чувствовал необычайную усталость и опустошение. Нечто подобное с ним произошло во время битвы у Трунсома. Тогда валвилец даже потерял сознание.

Маленькое суденышко подошло к берегу, и альв перевалился через борт. Подняться и сесть помощник жреца не сумел.

— А где остальные? — взволнованно проговорил Клолин.

— Погибли, — вымолвил командир барадов. — И нам пора отсюда убираться!

Другого объяснения не требовалось. Альвы дружно схватились за весла, и лодка начала быстро удаляться от злосчастного острова.

Положив меч рядом с собой и вытянув ноги,

киммериец задремал. До восхода Солара осталось не менее трех колоколов, а потому можно было отдохнуть. К встрече с колдуном следует подготовиться основательно. Рядом журчала приглушенная речь Эльграна. Лучник рассказывал друзьям о пережитых испытаниях.

...В глаза Конана ударил яркий свет. Северянин недовольно поморщился и повернулся на бок, но сон ушел безвозвратно. Варвар потянулся и сел. Лодка уверенно продвигалась на юг, в том направлении, где находился остров второго чародея. К полудню он должен будут показаться на горизонте.

— Давайте, я вас сменю, — сказал Конан альвам.

Спорить барады не стали. Лодка сразу пошла быстрее. Взглянув на Ивона, киммериец невольно улыбнулся. Подложив правую руку под щеку, юноша спал, как маленький ребенок. Разбудить валвилца сейчас было просто невозможно — восстановление магических сил требует времени.

Подул сильный встречный ветер, углое суденышко запрыгало на волнах. Варвар обернулся и громко выругался. С юга надвигалась темно-синяя туча. Засверкали молнии. Донеслись раскаты грома. Столь резкое изменение погоды настораживало.

— Подъем! — выкрикнул наемник. — Нас ждет небольшая буря.

Будто в подтверждение его слов над озером прокатился отдаленный грохот. Почти сразу же извилистая синеватая линия прочертила небо.

Проснувшиеся альвы протирали глаза и с тревогой озирались по сторонам. Стало значительно темнее, Солар скрылся за облаками. Голубая гладь озера стала черной.

— Не нравится мне все это... — неуверенно заметил Клолин.

Буря усиливалась и Конан, как опытный моряк, сразу догадался, что именно сейчас произойдет.

— Держитесь за борта! — воскликнул киммериец.

Его последние слова утонули в диком реве стихии. Сумасшедший шквал обрушился на лодку. Почти тут же огромная волна накрыла путешественников, обдав их мириадами брызг. Работая веслами, северянин сумел удержать судно по ветру. Стоит подставить волнам борт — тотчас окажешься в воде.

— Только вперед! — сам себе приказал варвар.

Конан работал веслами на пределе сил, но маленькая лодка почти не двигалась. Волны с завидным упорством отгоняли ее от острова.

Прижавшись к бортам, мокрые валвилцы с ужасом смотрели на взбесившееся озеро. Подобных бурь на Онлио рыбаки никогда не видели. Сейчас судьба отряда полностью зависела от киммерийца.

Северянин уже давно потерял счет времени. Он понимал, что ни в коем случае нельзя дать лодке опрокинуться! Тогда никто из альвов не уцелеет. Варвар чувствовал, как усталость начала давить на плечи. Его действия стали менее ак-

тивными и решительными. Одежда вымокла насквозь и противно липла к телу. Пытаясь себя подбодрить, Конан яростно ругался и, к счастью, жители Волании не понимали хайборийскую речь киммерийца. Между тем, небо немного посветлело. Мрачные сине-черные тучи уплыли на северо-восток.

Варвар обернулся. Примерно в лиге от лодки виднелась полоска земли. Буря удивительным образом обошла это чудесное местечко. Наемник невольно усмехнулся. Теперь воин даже не сомневался, что им предстоит встреча с колдуном. Чародей ждет путешественников! Киммериец встал, потянулся и негромко сказал:

— Теперь справитесь и без меня. А я отдохну немного.

Двое бараров тотчас заняли место северянина. Волны успокоились, и утлое суденышко быстро двинулось к острову. Не прошло и одного квадраса, как на голубом небе вновь вспыхнул диск ока бога. Альвы сразу повеселели. Они оживленно обсуждали случившееся, и только Ивон с тревогой в глазах молчаливо наблюдал за приближающейся землей. Помощник жреца догадался, что буйство стихии не было случайностью.

— Маг что, убьет нас? — едва слышно заметил юноша.

— Не знаю, — честно признался Конан. — Первое испытание мы выдержали, тем самым нарушив уединение владыки острова. Наверняка чародей раздражен. В нем сейчас борются два чувства — гнев и любопытство. Победит первое,

значит, ябер сотрет отряд в порошок, если победит второе, появится шанс поговорить с колдуном.

— Но я не ощущаю магии, — заметил валвилец.

— Волшебник ее скрывает, — пояснил киммериец. — Женщина покинула свои владения, оставив для охраны своих владений чудовищ, на которых наложила заклятия — ты чувствовал именно эту магию... Здесь все иначе. Надо быть готовым к любым неприятностям.

Несмотря на опасения северянина, лодка достигла острова без приключений. Чистая прозрачная вода, шелестя, накатывалась на пологий песчаный берег. Вокруг ни души. Держа оружие наготове, лучники выбрались из суденышка. Вытаскивать лодку из воды северянин не стал — кто знает, не придется ли отряду немедленно спастись бегством?

Настороженно озираясь, пятеро путешественников медленно продвигались к лесу. Клолин на всякий случай, остался в лодке. Воины преодолели около сотни шагов, когда Ивон неожиданно замер и воскликнул:

— Я чувствую волшеб...

Закончить советник королевы не успел. Земля вокруг отряда вздыбилась, и из нее начали появляться удивительные солдаты, ростом превосходившие даже варвара. У них были серые землистые лица, такого же цвета неуклюжие массивные тела. В пустых глазницах мерцал холодный желтый свет. Враг не имел ни доспехов, ни одеж-

ды, ни оружия, но от этого не выглядел менее угрожающе. Широко расставив руки, чудища двинулись на незваных гостей. Кольцо окружения быстро сжималось.

— Отступаем! — скомандовал Конан.

Киммериец тотчас бросился к озеру, но одно из серых существ преградило ему дорогу. Мощный удар акбитанским клинком — и противник буквально рассыпался на глазах!

— Проклятие! — выдохнул северянин. — Они сделаны из песка!

Второй выпад превратил в пыль еще одного солдата. В линии неприятеля образовалась существенная брешь, куда и устремились альвы. До лодки оставалось всего тридцать шагов, но хозяин острова не собирался упускать беглецов. Прямо перед валвилцами вырос новый ряд воинов. К несчастью, песка на берегу хватало, чтобы создать целую армию. Варвар успел отреагировать и, выставив вперед меч, пронзил врага насквозь, и песчаная тварь рассыпалась.

Конан отчаянно прорубался к воде. Барадам повезло гораздо меньше. Эльгран и один из рыбаков попали в лапы песчаных солдат. Сомкнув кисти, гиганты начали душить своих пленников. Помочь друзьям Конан был не в состоянии. Остатки отряда достигли лодки и забрались внутрь. Бесцеремонно оттолкнув Клолина, киммериец сел за весла. Но он не успел сделать ни единого движения. Вода вокруг забурилась, вспенилась, и рядом с бортами появились воины, сотворенные из внезапно сгустившейся воды.

Слуги колдуна потянули руки к чужакам. Северянин ударил клинком, превратил двоих в водяную пыль, но их место мгновенно заняли другие. Ивон оказался в лапах неприятеля — его просто выхватили из лодки. Такая же участь ждала и остальных путешественников. Варвар отчетливо осознал, что битва проиграна. Малейшее промедление будет грозить гибелью всем!

Подняв меч над головой, Конан громко закричал:

— Ябер, мы приплыли с миром. Просим прощения, что нарушили твой покой. Нас на это вынудили обстоятельства. Выслушай нас! А потом можешь сам решить, как поступить с пленниками. Я готов доверить тебе свою жизнь!

Киммериец с силой воткнул клинок в дно, показывая, что больше сражаться не намерен. Воины колдуна тотчас остановились. Видимо, чародей размышлял над словами северянина.

Ожидание затягивалось. Сейчас решалась судьба путешественников. И все-таки любопытство взяло верх над волшебником. Солдаты рассыпались столь неожиданно, как и появились, вновь превратившись в песок и воду. Слева от варвара раздался сильный всплеск. Советник королевы стоял на коленях мокрый до нитки, тяжело дыша и отплеываясь.

Спрыгнув в воду, Конан вытащил меч и убрал его в ножны за спиной. Против столь могущественного колдуна обычное оружие бессильно. Уцелевшие рыбаки бросились к лежащим на берегу товарищам. Признаться честно, киммериец не

верил, что они живы. Гиганты наверняка, сломали беднягам ребра. Жаль, конечно, Эльграна, но северянин привык к потерям. Варвар помог подняться Ивону и вышел на берег. Идти дальше он не решился. Неизвестно, как воспримет это хозяин острова. Помощник жреца склонился над баром.

— Душа еще не покинула их тела, — вымолил юноша, — но шансов немного.

Конан не успел ответить альву.

— Я слушаю! — раздался раскатистый незнакомый голос. — Вы испытываете мое терпение.

Киммериец видел, как на лицах рыбаков появился страх. Лесные жители едва держались на ногах. Валвилцы всегда побаивались колдунов.

— Я готов начать рассказ, — вымолил северянин. — Однако, боюсь, к его окончанию мои спутники умрут. Не мог бы ты...

— Не искушай судьбу, — оборвал варвара невидимый волшебник. — Не исключено, что вас постигнет та же участь. Так зачем терять время понапрасну? Ты назвал меня ябером. Это действительно название моего народа, давно забытое смертными, пришедшими нам на смену... Отсюда и начни свою повесть.

— Как тебе будет угодно, — пожал плечами Конан.

Злить чародея ни в коем случае нельзя. Представители древних могущественных рас обычно высокомерны и надменны, они не терпят, когда с ними спорят. Люди и альвы для колдуна — убогие, недоразвитые существа, путающиеся под но-

гами великих. На их трудности яберы смотрят с презрительным снисхождением.

— Память о вашем могущественном народе, к сожалению, стерлась, — лукаво произнес киммериец. — Но книги способны хранить легенды веками...

— Века... — иронично рассмеялся волшебник. — Это такая малость! Мы живем тысячелетиями, бесстрастно созерцая, как возникают и гибнут города и государства. Глупцы! Вы возомнили себя хозяевами мира, но когда-нибудь придет и ваш черед...

— Не сомневаюсь, — искренне согласился северянин.

— Из твоих слов я понял, что вы умышленно приплыли сюда, — продолжил чародей. — Это большая ошибка. Отшельники не любят, когда кто-то нарушает их покой. Сожалею, но платить придется жизнями...

— Дослушай до конца! — поспешно выкрикнул варвар. — Мы не зря обратились именно к яберам. В Волании немало колдунов. Но никто не сможет сравниться в силе с вами.

— Так уже и быть, — поддался на лесть волшебник. — Говори!

— Несколько лет назад гномы, проживающие в Торгрыйских горах, напали на своих союзников-альвов, — вымолил Конан. — Они убивают мужчин и стариков, а детей и женщин угоняют в подземные рудники.

— Обычное явление, — бесстрастно сказал колдун. — Мне доводилось такое наблюдать сот-

ни раз. Не вы первые, не вы последние. Валвил слаб и должен погибнуть. Его территорию разделят более сильные государства. Та же участь ждет и Фессалию...

— Не верю! — резко произнес киммериец. — Нам нужна лишь небольшая помощь. Сними заклинание с гномов, и я в корне изменю всю ситуацию.

— Какая самонадеянность, — рассмеялся незримый чародей. — Но мне нравится твоя решительность. Столь отчаянные смельчаки встречаются крайне редко. Ведь ты прекрасно знал, что я уничтожу вас. Никто не должен знать о существовании яберов. Мы не вмешиваемся в дела других народов и требуем от них невмешательства в нашу жизнь. По-моему это справедливо. Пусть история течет так, как предначертано богами.

— Согласен, — выкрикнул варвар. — Но твоя подружка с соседнего острова придерживается другого мнения. У меня есть основания полагать, что именно она заколдовала торгрийцев и подчинила их себе. Из-за нее нарушился обычный ход событий. Разве так поступают созерцатели?

Без сомнения Конан рисковал. Бросать обвинения в лицо могущественному волшебнику чрезвычайно опасно, но другого выхода не было. Доводы киммерийца не выглядели убедительными. Необходимо было любой ценой заинтересовать чародея и продолжить спор. Лишь бы ябер сумел удержать себя в руках!

Долго ждать его реакции не пришлось.

— Ложь! — гневно прохрипел колдун. — И ты за нее дорого заплатишь.

— Ложь? — язвительно заметил наемник. — Тогда откуда я знаю, что хозяйка северного острова — женщина? Мы побывали там вчера. Задай себе вопрос, почему мы до сих пор живы. Ответ прост — там никого не оказалось.

— Это ничего не меняет, — вымолвил волшебник. — Вы все равно должны были умереть. Ускана оставила надежную охрану...

— Ты, наверное, говоришь о мерзких тварях, которые живут в болоте или летают в воздухе? — произнес Конан. — Они сильны и кровожадны, но не настолько, чтобы остановить меня. Мы побывали во дворце ведьмы. Рассказать о нем? Розовый мрамор, широкая лестница, внутри удивительные круглые светильники...

— Хватит! — резко сказал ябер.

— Ну почему же, — не унимался киммериец. — Мои спутники нашли в залах немало интересного. Оружие, книги, пленники... Все говорит о том, что женщина довольно часто покидает остров и вмешивается в происходящие вокруг события. Сейчас она решила перекроить карту Волатии, ценой тысяч жизней ни в чем не повинных альвов. О каком созерцании идет речь? Можешь убить нас, но рано или поздно кто-нибудь узнает правду. Найдутся чародеи, которые смеют победить гномов, и твоя подружка умрет.

Гордо вскинув подбородок, северянин ждал мести колдуна. Сейчас на него обрушится огненный дождь, а может, черви сожрут плоть варвара из-

нутри? Или вновь появятся песчаные солдаты? Конан не боялся смерти и был готов отправиться на бесконечные унылые равнины царства Нергала.

К его огромному удивлению, молчание волшебника затягивалось.

— Хорошо, — тяжело вздохнув, проговорил ябер. — Я помогу вам. Но если ты ввел меня в заблуждение, солгал — твоя участь будет ужасна!

В тот же самый миг барады, лежащие на земле, вздрогнули и начали вставать. Они изумленно оглядывались по сторонам, ощупывали собственное тело, еще не веря, что живы.

Эльгран на всякий случай, даже ущипнул себя за руку.

— И что дальше? — тихо спросил Ивон.

— Не знаю, — ответил киммериец. — Чародеи — народ непредсказуемый. Но думаю, главная опасность уже миновала. Что-то в моих словах мага задело. Знать бы что...

Неожиданно для путешественников, лес задрожал, густые ветки деревьев согнулись, а кусты прижались к земле. В двухстах шагах от отряда в чащобе образовался широкий проход. Это было своего рода приглашение. Пожав плечами, северянин решительно двинулся вперед. За ним, едва поспевая, семенили альвы. Вскоре воины увидели знакомую желтую дорожку.

— А вдруг это ловушка? — не удержался испуганный Клолин.

— Какой смысл? — возразил варвар. — Хозяин острова мог бы без труда прикончить нас и на берегу. Мы не представляем для него опасности.

Верхушки деревьев слегка покачивались, лучезарный Солар давно прошел свою наивысшую точку и светил не так ярко, в воздухе ощущался приятный запах цветов, где-то в кронах весело щебетали птицы. Мир и покой царили во владениях волшебника. Где-то в чаще прячутся злобные твари, но без приказа господина они не двинутся с места. Видимо, яберы любили гулять, осматривая окрестности и наслаждаясь природой. Да и что еще остается делать во время тысячелетнего одиночества? Интересно, какую цену колдуны заплатили за столь длительную жизнь?

Лес расступился, и отряд остановился возле дворца, выстроенного из белого мрамора. По размерам он значительно превосходил предыдущий, но в нем чувствовалась угнетающая тяжеловесность. Большие восьмиугольные колонны, чересчур широкая лестница, длинная, опоясывающая здание, открытая веранда с нависающим треугольным карнизом. Возле входа, на бронзовых подставках, горели два уже знакомых путникам шарообразных светильника.

Конан сделал несколько шагов в сторону дворца и, наконец, увидел его хозяина. Ябер стоял между колоннами, заложив руки за спину, и бесстрастно наблюдал за приближающимися воинами. В первое мгновение киммерийцу показалось, что он имеет дело с человеком, но это оказалось совсем не так. У колдуна была зеленоватая блестящая кожа, вытянутое лицо, тонкие бледные губы, заостренный прямой нос, темные волосы собраны в пучок на затылке. На голове не было

ушей, а над глазами бровей, огромные круглые зрачки излучали желтый свет. Определить возраст колдуна не представлялось возможным.

Одеяние выглядело одновременно и просто, и роскошно. Длинная, почти до пят, хламида с акkuratным круглым вырезом на шее переливалась всеми цветами радуги. Наверняка, такого материала еще не знают ни люди, ни альвы. Вытянув руку ладонью вверх, волшебник произнес:

— Прошу... Будьте моими гостями. Надеюсь, хороший ужин сгладит возникшие в наших взаимоотношениях трудности. На берегу я проявил излишнюю жесткость.

Северянин сразу заметил изменившийся тон ябера. Даже голос стал гораздо мягче. Но куда более сильное впечатление произвела на варвара кисть колдуна. Длинная, с четырьмя тонкими пальцами. Вместо ногтей — короткие затупленные когти. Без сомнения, к человеческому роду колдун не имел ни малейшего отношения.

С опаской поглядывая на хозяина, валвилцы неторопливо проследовали во дворец. Двери в здании отсутствовали, у путешественников создавалась иллюзия, что его можно покинуть в любой момент, но они ошибались. Конан приблизился к чародею и жестом предложил ему пойти первым. На устах волшебника появилась снисходительная усмешка. Лицо ябера чем-то напоминало маску, никакой мимики. Лицо никогда не меняло выражение, а потому улыбался колдун лишь краешками губ. Зато какие выразительные глаза! В них светилось пламя силы и мудрости.

Хозяин острова повернулся спиной к варвару и вошел в дом. Киммериец прекрасно видел его затылок и тонкую шею. Стоит протянуть руку к мечу, сделать взмах и... нет, северянин не настолько глуп. Убить даже самого слабого мага необычайно тяжело, а уж что говорить о ябере! Слуги волшебника наверняка зорко следят за каждым движением варвара. Такой риск не нужен и не оправдан.

Как и следовало ожидать, стол был накрыт на семерых. Колдун прекрасно знал, сколько гостей посетят его дом.

Такого богатства и изящества Конан прежде не встречал даже в королевских дворцах: стол украшали золотые тарелки, вазы, блюда, странные серебряные предметы; розовое вино разлито в хрустальные кувшины с удивительными узорами, тут же сочные диковинные фрукты и овощи, нежно-розовое жареное мясо. Нарочно для низеньких альвов ябер создал из пустоты небольшие кресла на высоких ножках, позволяющие им удобно разместиться за столом.

— Не стесняйтесь, — вымолвил чародей. — Вы ведь голодны? Вяленая оленина давно потеряла свой вкус. Я же предлагаю пищу, которую больше нигде не попробуешь.

Киммериец сел слева от хозяина, положил себе на тарелку большой кусок мяса, налил в бокал вина. Лесные жители последовали примеру наемника. Сделав первый глоток, северянин торжественно сказал:

— Я хочу выпить за наше знакомство. Наде-

юсь, оно будет взаимовыгодным. Мне почему-то кажется, что мы сумеем договориться.

— Не исключено, — согласился колдун, поднимая наполненный до краев бокал. Вино оказалось кисло-сладким, приятным на вкус, хотя, по мнению варвара, оно было не слишком крепким.

Голод давал себя знать, и Конан набросился на аппетитно пахнущие блюда. По своему обыкновению, киммериец ел руками, как, впрочем, и валвилцы. Лишь изредка альвы использовали ножи. Когда северянин посмотрел на чародея, то без труда прочел в его глазах снисходительную грусть.

Неторопливо разрезая мясо, волшебник отправлял маленькие кусочки в рот странным предметом несколькими тонкими заостренными наконечниками. Вино ябер пил крошечными глотками, на мгновение замирая и наслаждаясь его букетом. Поведение гостей ничуть не смущало хозяина. Наверняка, по его мнению, это были представители диких, слабо развитых рас.

Заметив, что варвар насытился, колдун громко уточнил:

— Значит, вы убили охранников острова моей соседки?

— Не всех конечно, — проговорил Конан. — Трех или четырех в болоте. Примерно столько же в лесу... Мы защищались. Трое альвов погибли в схватке.

— Разве это потери? — бесстрастно вымолвил чародей. — А ведь я предупреждал Ускану. Ее страсть к кровожадным тварям до добра не дове-

дет. С виду они страшны, а толку от них немного. Могла бы поставить стражу и понадежнее...

— Я не знаю твоего имени, почтенный, — киммериец внезапно вспомнил о правилах вежливости. — Меня зовут Конан, родом я происхожу из клана Канах. К твоим услугам. Для друзей — просто Конан.

— Я это уже знаю... Я — Альфрак, — небрежно бросил волшебник, — последний из рода Форкеро-
ров, повелителей восточных областей могущественного Гортеба.

И вновь в глазах бесконечная печаль. Выдержав небольшую паузу, ябер с горькой иронией заметил:

— Впрочем, все эти названия для вас пустой звук. Гортеб исчез десять тысяч лет назад. О нем не сохранилось даже воспоминаний. Но не будем о прошлом, это касается только меня и моих переживаний... Как отряду удалось вырваться из дворца Усканы? Ворги никогда не упускают добычу.

— Мы использовали магию, — сказал северянин. — В древних книгах, которые были найдены в ее лаборатории, есть неплохие заклинания.

— Вы знаете мертвые языки и умеете колдовать? — в голосе послышалось удивление. — Ты не очень похож на мага.

— Никакой я не маг, — честно признался варвар. — Мне больше по душе звон клинков и предсмертные крики врагов. А вот валвилцы давно занимаются волшебством.

— Полезное, но очень опасное ремесло, — за-

думчиво вымолвил Ябер. — У Ивона хорошие способности, но мало внутренней силы. Его народ стремится к знаниям, не обладая необходимыми возможностями.

— Откуда ты знаешь? — изумленно выдохнул наемник.

— Ты об именах? — уточнил колдун. — Я слышал их на берегу. Конан Канах... Странное имя. В Волании такое не встречается.

— У каждого свои тайны, — мгновенно отреагировал киммериец.

Чародей внимательно посмотрел на северянина. Огромные желтые глаза заискрились, зрачки расширились, яркий свет буквально ослепил варвара. Конан почувствовал, как кто-то бесцеремонно пытается проникнуть в его мозг. Отразить атаку киммериец не сумел. Противник был гораздо сильнее.

— Так нечестно, — с трудом выдавил воин. — Хочешь узнать правду — спроси. Я ведь гость. Откровенность за откровенность.

Давление тотчас исчезло. Постепенно вернулось зрение.

— Прощу прощения, — с равнодушным видом сказал волшебник. — Искушение оказалось столь велико, что я забвлся. Во всей этой истории непонятно одно — почему вы искали нас на островах? Даже если сохранились какие-то упоминания о яберах, о местонахождении дворцов никто не знал. Откуда такое упорство? В случайности я не верю...

— Хороший вопрос, — кивнул головой северя-

нин. — И я обязательно отвечу на него, если ты пообещаешь нам помочь в освобождении гномов от заклятья. Ведь это твоя подружка заколдовала торгрийцев. Она изменила ход истории...

— Вы диктуете условия? — раздраженно произнес ябер.

— Конечно, нет, — ответил варвар. — Мы пытаемся заключить сделку. Ситуация столь сложна, что любая ошибка приведет к гибели целых народов.

— Суэта, — снисходительно заметил Альфрак, откидываясь на спинку кресла. — Одни умирают, другие занимают их место. Так было и будет всегда...

— Не стану спорить, — вставил Конан. — Но отпрапляться на унылые серые равнины никто не торопится. Если есть хоть один шанс выжить, за него надо цепляться до конца.

И вновь на устах колдуна появилась ироничная улыбка.

— Мне нравится твое упрямство, — заметил чародей. — С подобной любовью к жизни я сталкивался редко. Кто знает, может именно племя людей и сумеет захватить весь мир? Пока это еще никому не удавалось... Многие цивилизации исчезли без следа. Люди жестоки, алчны, продажны, но боги почему-то прощают их грехи. Разумного объяснения этому у меня нет.

Тяжело вздохнув, волшебник продолжил:

— Итак, хватит лирики. Пора обсудить наши дела и сложившееся положение. Я согласен быть откровенным. Однако, разговаривать мы будем

наедине. Тайна яберов не касаются альвов. Да и свои секреты ты не скланен открывать союзникам. Мы находимся в равных условиях.

— Отлично, — вымолвил киммериец. — Мои друзья устали и с удовольствием отдохнут.

Альфрак встал, поправил одежду и что-то тихо прошептал. Легкий взмах руки — и возле дальней стены зала появилось пять кроватей.

Небольшого размера, с невысокими деревянными спинками, застеленные белоснежными простынями и с маленькими подушками у изголовья, — они словно нарочно были изготовлены для альвов.

Валвилцы, привыкшие спать на голой земле, подстилке из веток и соломы, а в лучшем случае на звериных шкурах с опаской поглядывали на эту роскошь. Колдун правильно понял их нерешительность и тут же сказал:

— Не церемоньтесь и не бойтесь что-нибудь испачкать. Завтра утром постели исчезнут. Советую вам хорошенько выспаться. Путь предстоит неблизкий.

Чародей пригласил северянина следовать за ним. Ябер шел медленно, но его шаги были столь велики, что варвару порой пришлось переходить на бег. Мужчины миновали несколько комнат и оказались в круглом помещении с прозрачной крышей. Точно такое же наемник видел во дворце Усканы. У женщины здесь располагалась магическая лаборатория, коллекция оружия и заколдованные пленники. Альфрак разбил в зале сад. Виднелись огромные разноцветные бутоны,

свисающие сверху лианы и ветви, терпкий запах цветов.

Чародей щелкнул пальцами, и рядом с Конаном возникло мягкое кресло.

— Итак, я слушаю, — произнес волшебник, садясь напротив киммерийца.

— Это длинная история... — начал северянин.

— А торопиться нам некуда, — с сарказмом заметил ябер. — Впереди вся вечность.

— Пожалуй, — согласился варвар. — В таком случае не помешал бы кубок хорошего вина. Оно отлично расслабляет и развязывает язык.

Конан не успел закончить, как перед ним уже стоял маленький резной столик с хрустальным кувшином и вместительный, наполненный до краев бокал. Легкость, с какой Альфрак использовал магию, потрясала. Ябер делал это спокойно, непринужденно, не затрачивая ни малейших усилий.

Киммериец сделал несколько глотков и проговорил:

— События, о которых пойдет речь, произошли пять лет назад в Хайбории. Это мой мир и где он находится известно лишь богам и Рату. Вместе с отрядом наемников я прискакал к королю Кироса Андурану с известием о страшных демонах, уничтоживших нашу армию. Их освободил из заключения стигийский колдун Сиптах Атхемон. Пять лун мы сражались с кровожадными тварями, потеряли немало хороших солдат, прошли и проскакали сотни лиг. И вот осталась последняя битва. Отряду противостоял демон Огня. Страш-

ное рогатое чудовище, разрывающее человека на части и пожирающее его плоть. Вместе со мной тогда путешествовала юная волшебница Селена...

— Нынешняя королева Фессалии? — догадался чародей.

— Да, — северянин утвердительно кивнул головой. — Признаться честно, тогда мы проиграли сражение. Чудовище уже собиралось нас прикончить, когда на горном плато появился странный старик и без труда упрятал демона в темницу. Казалось, трудности и неудачи остались позади. Как я тогда заблуждался! Обезумевший Атхемон открыл проход в царство мертвых, схватил девушку и прыгнул в бездну...

— Ты ее любил? — уточнил колдун.

— Я и сейчас ее люблю, — горько усмехнулся варвар. — В моей жизни было немало женщин, но столь сильное чувство мне доводилось испытывать лишь дважды. Белит... Впрочем, это случилось давно, и тебе эта история не будет интересна. Терять возлюбленную снова я не захотел. Могущественный колдун Рат предложил мне заманчивую сделку. Он спасает Селену, переносит девушку в далекий мир, но мне придется отправляться к ней на помощь, как только возникнет опасность для жизни ведьмочки. На раздумье времени не было.

— Довольно опрометчивый поступок, — произнес Альфрак.

— Я в любой момент могу отказаться, — сказал Конан, — но тогда она умрет. Это мое второе посещение Волании. После смерти мужа Селены

мне удалось объединить альвов и трунсомцев и разбить армию Ксатлина. Сейчас ситуация куда сложнее.

— Но причем здесь яберы? — спросил чародей? — Пока ты ничего не объяснил.

— Когда я покидал Хайборию, Рат сказал на прощание: «важные сведения получишь на маленьком острове, находящемся на западе озера Онлио». И вот я здесь.

— Странно, — буркнул Альфрак. — Откуда маг из чужого мира мог знать о моем существовании? Что было дальше?

— Валвилцы покопались в древних свитках и нашли упоминание о древнем народе яберов. Сопоставить сказанное Ратом и сведения альбов труда не составило, — вымолвил киммериец.

Колдун налил себе вина и неторопливо сделал несколько глотков. Он задумчиво смотрел куда-то в сторону, размышляя. Пауза затягивалась, но нарушать ее северянин не спешил. Неожиданно для варвара Альфрак с силой швырнул кубок в гущу сада и громко захохотал. Обхватив голову руками, волшебник проговорил:

— Нет пределов глупости и высокомерию! Мы всегда считали, что достигли совершенства, вершины знаний и величия. Напыщенные снобы! Но хилая и порочная раса людей превзошла нас! Мы наказаны по заслугам. За ошибки надо платить.

— Рат — могущественный чародей, — осторожно вставил Конан. — Он прожил уже не одну тысячу лет. Думаю, колдун выполняет волю богов...

— Это ничего не меняет, — горько заметил Альфрак. — Яберы потратили уйму времени, пытаясь узнать тайну бессмертия, заплатили дорогую цену, а в итоге угодили в западню, которую сами же и поставили. Мы свысока наблюдали за дикими народами, смеясь над их первыми шагами. Но все познается в сравнении... Оказывается, за нами тоже кто-то следил. Хотел бы я повстречаться с этим волшебником!

— Не могу ничего обещать, — развел руками киммериец. — Но если мне повезет остаться в живых, то я передам твою просьбу магу.

Мужчины вновь наполнили бокалы. Северянин почувствовал, так потяжелели ноги, в голове приятно зашумело. Подобное состояние варвар любил. Неприятности отходят на второй план, мир видится не таким уж отвратительным, а трудности кажутся вполне преодолимыми.

Конан откинулся на спинку кресла и не церемонясь произнес:

— Откровенность за откровенность. Почему яберы потеряли власть в Волании? Ведь вам здесь нет равных. Древняя раса....

— Древняя раса почти вымерла, — оборвал собеседника чародей. — Мы с Усканой едва ли не последние ее представители. Еще несколько яберов живут в горах, на островах Океана... Боги жестоко отомстили нам за гордыню. То, что я сейчас расскажу должно остаться тайной.

— Не узнает ни одна душа, — мгновенно отреагировал киммериец.

Колдун посмотрел в глаза северянина, словно

пытался убедиться в правдивости клятвы наемника.

Варвар выдержал взгляд чародея. В какой-то момент ему показалось, что пауза длится целую вечность.

— Когда-то Волания называлась Гортребом, — наконец вымолвил волшебник. — Это был величественный и красивый мир. Правда, выглядел он несколько иначе. Материк покрывали огромные, тянущиеся на тысячи лиг, бескрайние болотистые леса. Лишь вдоль западного побережья тянулась узкая полоска гор. Здесь обитали совсем другие живые существа, и среди них было немало опасных кровожадных тварей, отдаленно напоминающих тех, что вы встретили на острове Усканы. Она почему-то любит этих злобных крошек. Может быть, ностальгия по прошлому? После долгих войн яберы сумели подчинить себе весь Гортреб. Другие разумные расы либо погибли, либо влачили жалкое существование на окраинах континента в почти недоступных местах. Мы перестали с ними считаться... Ради лучшего обустройства великой империи яберов, мы страну разделили на несколько областей. Мой род получил во владение восточные территории. Города богатели, росли и процветали, мы достигли неслыханного могущества! Чего еще желать? Яберы рождались, наслаждались жизнью и умирали в кругу родственников. И тогда мы возжелали бессмертия!

— Бессмертие? — задумался киммериец. — Но это же скучно! Гораздо интереснее посмотреть,

что находится там, за гранью зримого мира! Извини, что перебил... Что случилось потом?

— О последствиях никто не подумал, — мрачно сказал колдун. — Мы хорошо разбирались в магии, даже слишком хорошо... К сожалению. И вот однажды яберы раскрыли тайну вечной жизни! Правитель империи даже объявил праздник... Веселье длилось целую луну. Вскоре, правда, выяснилось, что за вечную жизнь придется заплатить немалую цену. Во-первых, одного заклинания оказалось недостаточно, еще требовался волшебный камень, добываемый в горах и способный защитить яберов от всех напастей. Однако, его действие ограничивалось двумя-тремя лигами. Страна превратилась в гигантскую стройку. Мы возводили роскошные дворцы. Вспыхнуло несколько междоусобных войн. Мы дрались за хорошие земли, за мрамор, за право первым получить бессмертие. Могущественное государство рассыпалось на глазах. Каждый думал только о себе. Слабые погибли. Сильные спрятались за стенами магических зданий...

— Ваше бессмертия обернулись вашей же гибелью... — согласно кивнул Конан.

— Верно, — ответил Альфрак. — Минуту десять лет, и яберы сделали страшное открытие — у нас перестали рождаться дети. Организм не старел, но стал бесплоден. Впрочем, подобная мелочь не смогла напугать расу колдунов. Все верили, что рано или поздно лекарство будет найдено, и мы благополучно выберемся из сложной ситуации. Шли годы, а ни одно заклинание не по-

могало. По стране покати́лась волна самоубийств среди женщин. Бедняжки устали ждать. Они покидали волшебные дворцы и бросались в пучину океана. Возможно, яберы и сумели бы возродиться, но Гортеб постигла ужасная катастрофа. Начались постоянные землетрясения, горные вершины превращались в бушующие вулканы, лавины огня выжигали все на своем пути, на берега обрушивались гигантские волны. У великого государства был шанс уцелеть, у разобщенного народа — нет. Сохранилось лишь несколько тысяч убежищ. Мы, как последние трусы, тряслись за свои жалкие жизни!

От нахлынувших воспоминаний маг начал нервничать и теперь пил вино уже не крохотными глотками, а опустошал кубок за кубком.

— Когда воздух очистился от пепла, — продолжил Альфрак, — перед нами предстала совсем другая страна. Исчезли леса, высохли болота, появились бескрайние степи и пустыни. Вот тогда-то яберы и столкнулись с новыми молодыми расами — дикими, агрессивными, кровожадными. Они безжалостно уничтожали друг друга, старясь захватить власть над материком. Мы решили показать им кто здесь хозяин, и жестоко поплатились за столь опрометчивый поступок. В пределах двух-трех лиг от дворца, сложенного из магического камня, каждый из нас был в состоянии разгромить целую армию, но стоило отойти чуть дальше, как стрела или копье обрывали жизнь всемогущего чародея. Могущественных волшебников обуял страх. Умирать никто не хотел.

Мы поспешно отступили, а варвары заполонили весь Гортеб. Хитрые бестии быстро разобрались, куда можно вторгаться, а куда нет. Яберы перестали влиять на ситуацию и замкнулись. Многие занялись совершенствованием знаний в области магии и достигли небывалых вершин. Нас не покидала надежда вернуть себе способности к продолжению рода. Годы, века, тысячелетия слились в единый поток. Время перестало иметь значение. И к своему огромному удивлению, колдуны вдруг осознали, что они устали от вечной жизни. Ты ни о ком не заботишься, никого не боишься, никого не жалеешь, свысока созерцая окружающий мир. Мы превратились в сторонних наблюдателей.

— Но почему вас осталось так мало? — спросил северянин. Несколько тысяч бессмертных чародеев — это сила. Яберы могли кому угодно диктовать условия...

— Как ты верно заметил, нас окончательно добила скука, — ответил Альфрак. — Она оказалась страшным проклятием! Многих волшебников обуяло безумие. От безделья колдуны начали устраивать поединки вдали от дворцов. Мы без жалости и сострадания убивали друг друга. В схватках участвовали даже женщины. Кое-кто развлекался тем, что вмешивался в дела дикарей. Эти глупцы и вовсе исчезали бесследно. В Волании появилось немало удивительных легенд о победах бесстрашных героев над злобными чудовищами и магами. Яберы сами искали смерти. Стоило погибнуть одному из магов, как его вла-

дения подвергались разорению. Новая катастрофа, случившаяся около пяти тысяч лет назад, окончательно добила древнюю расу. В восточных областях нас уцелело всего шестеро, представляешь? Впрочем, досталось и другим народам. Большинство из них возродиться так и не сумели. Тогда-то и появились ныне существующие государства, а мы... Мы оказались на задворках истории. О яберах все забыли. К несчастью, мои соратники не сделали правильных выводов, и продолжили покидать священные здания, ища приключений. Семьсот лет назад Видолин умер от стального клинка дафратца. На востоке мы с Усканой остались вдвоем. Еще несколько яберов нашли себе убежища в западной части материка и в Океане.

— Ускана тоже любит то, что ты называешь «приключениями»? — догадался варвар. — Борется со скукой? По своему?

— Увы, — чародей развел руки в стороны. — Женщина перепробовала все виды развлечений, многого добилась в магии, но иногда скука становится непреодолимой. В такие мгновения удерживать Ускану в дворце невозможно. Я уже дважды возвращал ее назад. Однажды мы чуть не погибли — ингасы, не считаясь с потерями, преследовали нас по пятам.

— Похоже, твоя приятельница им здорово насолила, — заметил Конан.

Колдун лишь горько усмехнулся. В очередной раз наполнив бокал, хозяин острова потягивал терпкое сладковатое вино. Воспоминания расте-

ребили душу. За такую долгую жизнь волшебник многое понял и испытал. В отличие от своих соплеменников он сумел удержаться от ошибок, но явно страдал от одиночества. Ускана была его единственной надеждой. Выдержав паузу, ябер негромко продолжил:

— Последний срыв случился совсем недавно, сто пятьдесят лет назад. Для нас такой срок очень мал, как день для смертного! Меня это настораживает. Ускана стоит на грани помешательства и чрезвычайно опасна. Наверняка она не захочет возвращаться домой. Справиться с ней будет необычайно сложно...

— Тогда помоги нам, — вставил киммериец.

— Не могу, — Альфрак тяжело вздохнул. — И дело не в смерти. Покидать дворец я не боюсь. Во время последней встречи мы поругались с Усканой. Она чуть не прикончила меня на своем острове. Глупышка вбила себе в голову, что сумеет забеременеть от дикаря. Пленные мужчины в ее спальне — вовсе не случайность. Если Ускана почувствует мое приближение, то превратит Торгрыйские горы в неприступную крепость. Она сильная волшебница и в состоянии защитить себя. В крайнем случае, она запросто уничтожит гномов и альвов. Валвил превратится в сплошное пепелище. Битвы между яберами — страшное зрелище. Мы уничтожаем все на десятки лиг вокруг. Жизни дикарей не имеют для нас ни малейшего значения.

— И что же делать? — спросил северянин.

— Вы отправитесь в королевство гномов одни,

— вымолвил колдун. — Чтобы победить Ускану, к ней надо подобраться очень близко. Как это сделать, я подскажу. Но при одном условии...

Маг взглянул на варвара. Конан сразу ощутил его волнение. Скрыть свои эмоции ябер не сумел, хотя и старался.

— Слушаю, — произнес киммериец.

— С головы женщины не должен упасть ни один волосок, — жестко сказал Альфрак. — Если она умрет, я сравняю с землей все города Волании, чего бы мне это ни стоило. Мы не всегда были созерцателями...

— Согласен, — кивнул головой северянин.

— Ты должен поклясться, — настойчиво проговорил чародей.

— Клянусь! — вымолвил наемник. — Хотя и не очень понимаю, как можно захватить в плен столь могущественную ведьму. Магия Ивона слаба и не способна остановить Ускану. Она сотрет нас в порошок...

— Это не исключено, — честно признался колдун. — Одна оплошность — и второго шанса уже не будет. Но для начала я хочу понять, что же произошло на самом деле. Ваш рассказ не отличался последовательностью, а мне необходимо знать мельчайшие подробности.

— Валвилцы и сами ничего не понимают, — заметил варвар. — Их верные союзники-гномы неожиданно напали на южные селения и, перебив жителей, ушли восвояси. Так началась затяжная война. Количество торгрыйских солдат становилось все больше, а успехи все значитель-

нее. Сейчас захватчики отобрали у альвов почти треть территории страны. Некогда трудолюбивые и мирные существа безжалостно убивают детей, женщин, стариков. Жрецы связывают эти события с королем Аерисом.

— А внешне гномы как-то изменились? — уточнил волшебник.

— Да, — произнес Конан. — Они больше не разговаривают, их кожа приобрела мертвецкий оттенок, а глаза пылают желтым холодным светом. Мне доводилось сталкиваться с зомби. Торгрийцы от них почти ничем не отличаются.

— Ты не прав, — Ябер откинулся на спинку кресла. — Гномы еще живы, хотя их души целиком и полностью принадлежат Ускане. Она применила свою излюбленную тактику. Зная слабости дикарей, женщина превратилась в очаровательную торгрийку. Король Аерис попал в чары любви и стал рабом колдуньи, беспрекословно выполняющим все желания красавицы.

— Но ведь гномов — тысячи? — удивленно говорил киммериец.

— Подчинить их довольно просто, особенно яберу, — снисходительно улыбнулся чародей. — Ускана не отличается оригинальностью и вновь использовала кровь черной гидры. Несколько капель в воду, добавить заклинание — и воля дикарей подавлена. Когда воины атакуют города валвилцев, то они лишь исполняют волю могущественной женщины. Ей всегда нравилось управлять армиями и наблюдать, как гибнут свои и чужие солдаты.

— Но ведь это же живые существа! — возмутился северянин. — Разве несчастные гномы виноваты, что какой-то обезумевшей колдунье стало скучно?

— Справедливое замечание, — бесстрастно вымолвил Альфрак. — Но разве вы, люди, испытываете жалость, охотясь на зайцев, оленей, волков? Молчишь... Мы живем слишком долго, наши чувства притупились. Смерть стала единственным развлечением, будоражащим кровь. Прискорбно, но это так. Закончим ненужный спор. Мне надо подумать, как вам можно помочь и как остановить Ускану. На время я тебя оставляю. Отдыхай, чужеземец.

Ябер встал и неторопливо направился к выходу. Варвар осушил еще два больших бокала и почувствовал, как по телу пробежала теплая волна. Глаза невольно закрылись, и Конан погрузился в глубокий сон. В последние дни киммериец почти не спал, и усталость давала себя знать. Даже у такого гиганта силы не беспредельны. Страх перед хозяином дворца северянин не испытывал. Если колдун все-таки решит отделаться от гостей, то его уже ничто не остановит. В пределах острова волшебник был бессмертен.

Глава 8

Цветы Возрождения

Альфрак вернулся под утро. Вид у него был задумчивый. Дорога, которую он избрал, могла привести к смерти возлюбленной. Оправдан ли такой риск? Если дикарь не выполнит своего обещания, ябер отомстит и Конану и людям, и альвам, но разве это вернет Ускану? Окажись в распоряжении Альфрака одна или две луны, то чародею удалось подготовить западню для Усканы и вернуть ее домой...

Волшебник тяжело вздохнул. Его гости вряд ли согласятся ждать так долго. К тому времени Валвил перестанет существовать. Значит, выбора не остается. Альфрак подошел к киммерийцу и коснулся рукой его плеча. Северянин тотчас проснулся и по привычке потянулся к мечу. Впрочем, варвар довольно быстро осознал, что опасности нет. В голове ощущалась неприятная тяжесть. Он снова выпил несколько больше, чем

было нужно. Конан потянулся к хрустальному кувшину, налил себе в бокал вина и залпом осушил его. Сквозь прозрачную крышу киммериец увидел, что небо на востоке порозовело. Вот-вот из-за горизонта появится лучезарный Солар.

— Я нашел способ одолеть Ускану, не причиняя ей вреда, — произнес колдун. Но вам придется выдержать нелегкое испытание.

— Не в первый раз, — пробурчал северянин. — Что надо делать?

Волшебник расположился напротив варвара и продолжил:

— Освободить гномов от заклинания не так-то просто. Их души прочно опутаны сетями магии. Но я предлагаю тебе блестящую возможность разом покончить со всеми неприятностями...

— Не слишком ли долгое вступление? — заметил Конан.

— Почему люди так нетерпеливы? — казалось, Альфрак обиделся.

— Это потому что наша жизнь коротка, а успеть хочется многое, — ответил Конан.

— Достойный ответ, — согласился чародей. — Итак. Твоему отряду предстоит длинный путь. На самом севере озера есть одинокая скала, напоминающая наконечник копья. У ее снования вы найдете маленький, хорошо замаскированный грот. Он ведет в подземные лабиринты с множеством пещер. В одной из них живет черная гидра. Это страшное, очень опасное чудовище. Если сумеете благополучно пройти дальше, то окажетесь в сохранившемся доселе подземном саду яберов.

Необходимо отыскать растение, которое мы называли Цветами Возрождения. Если соцветия добавить в воду, которую пьют заколдованные гномы, то заклинание прекратит свое действие.

— Но как мы узнаем эти цветы? — спросил киммериец.

— Не ошибетесь, — на устах колдуна появилась снисходительная улыбка. — Маленькие серебристые лепестки и рубиновая сердцевина. Но будьте осторожны — на стебле растения много ядовитых шипов. Уколетесь — и уже не поможет никакое волшебство. Жизнь и смерть всегда идут рядом.

— Чтобы прорваться в сад надо убить гидру? — уточнил северянин.

— Звучит довольно самоуверенно, — фыркнул чародей. — Смельчаков, которым удавалось подобное, я могу сосчитать по пальцам. Большинство либо использовали магию, либо жертвовали своими спутниками. Тварь не очень быстра, но коварна и безжалостна. Ее зубы легко перекусывают хребет лошади. Люди и альвы для гидры — всего лишь закуска.

— Я не привык отдавать друзей на съедение чудищам, — вымолвил варвар.

— Ты сам сделаешь выбор, — сказал Альфрак. — Но помни, чудовище сдохнет только тогда, когда будут отрублены все три головы, а отрастают они достаточно быстро. Малейшая ошибка — и тварь вас схватит. Пещера узкая и развернуться там негде. Кроме того...

Хозяин дворца замолчал, будто что-то вспоми-

ная. Проведя рукой по подбородку, колдун задумчиво посмотрел на восходящий диск Солара. Конан долго ждал, но волшебник не спешил продолжить разговор.

— Кроме того?.. — осторожно напомнил киммериец.

— Ускана прекрасно знает, что я попытаюсь вернуть ее домой, на остров, — произнес Альфрак. — Она не глупа и может подготовиться к встрече со мной. В пещере наверняка расставлены ловушки. Вы должны быть готовы к любым неприятностям.

— Вот поэтому я и не люблю ведьм, — проговорил северянин.

— Это заметно, — иронично сказал колдун. — Особенно если вспомнить королеву Фессалии... Ну да кто из нас без греха... А теперь смотри внимательно. Я смогу показать вам дорогу только один раз.

Чародей произнес заклинание, взмахнул руками и сад, окружавший мужчин, тотчас исчез. Вокруг остались только голубое небо и пылающий на востоке Солар. Варвар взглянул вниз и не поверил собственным глазам. Остров Альфрака превратился в крошечное темное пятнышко среди сине-зеленых вод Онлио. Путешественники парили в воздухе на высоте нескольких сотен локтей. Тихий шепот ябера нарушил божественную тишину. Конан начал падать, в ушах свистел ветер, сердце учащенно застучало. Еще немного и он рухнет в пучину! Однако, ничего страшного не произошло — киммериец всего лишь летел

над озером. Справа виднелся один остров, на северо-западе — второй, а еще чуть дальше — третий...

Вскоре показались вершины Торгрийских гор. Северянин приближался к берегу. Скалу в форме наконечника копья варвар заметил сразу, затем показался грот, о котором говорил Альфрак. Конан невольно втянул голову в плечи, когда нырнул под своды пещеры. Сквозь полумрак киммериец с трудом различал уступы каменных стен. К счастью, полет резко замедлился, и запоминать дорогу стало гораздо проще. Поворот направо, налево, прямо... Появилась большая пещера, окутанная голубоватым заревом, но в этот момент магический туман рассеялся и к своему немалому изумлению варвар обнаружил, что по-прежнему сидит в кресле и сжимает в руке полупустой бокал.

— Там, где ты прервал полет, скрывается гидра, — пояснил волшебник. — Показать ее я не могу. Чудовище надежно укрыто пеленой забвения. Снять заклятие сразу привлечет внимание Усканы.

— Понятно, — кивнул головой Конан. — А теперь главный вопрос: как победить колдунью, не причинив женщине вреда? Вряд ли она смиритесь с поражением. Гнев яберки будет ужасен!

— Что верно, то верно, — согласился чародей. — Однако цветы Возрождения обладают необычайной силой. Ускана сейчас наверняка приняла облик торгрийки. Если она выпьет воды с лепестками цветов, то вновь станет собой. В момент

превращения она не в состоянии использовать магию. Я дам тебе волшебное покрывало, которое будет необходимо набросить на Ускану — тогда волшебница уснет. Обо всем прочем позабочусь я.

— Рискованная затея, — задумчиво произнес северянин.

— Тебе напомнить про обещание? — жестко заметил Альфрак.

— Киммерийцы никогда не нарушают данных клятв, — варвар гордо вскинул подбородок. — Ты получишь свою красавицу целой и невредимой. Где покрывало?

Маг щелкнул пальцами, и на столе появилось аккуратно свернутое полупрозрачное полотно розоватого цвета, которое Конан моментально спрятал за пазуху — так будет надежнее. Альвам подобную вещь киммериец доверить не мог.

— Пора отправляться в путь, — проговорил северянин, вставая. — Солар уже достаточно высоко, да и мои друзья волнуются...

— Не удивляйтесь тяжести дорожных сумок, — улыбнулся колдун. — Я наполнил их отменной едой. Не стоит терять время на поиски пропитания. Тем более что времени у тебя осталось совсем немного.

Мужчины покинули сад и, миновав несколько комнат, вновь оказались в главном зале. Валвилцы пребывали в тревожном ожидании. Они немало отдохнули и теперь мучались догадками об исходе переговоров. Впрочем, в выдержке лесным жителям не откажешь. Заметив варвара,

альвы продолжили сохранять невозмутимое спокойствие.

— Возвращаемся к лодке, — махнул рукой киммериец. — Все подробности объясню по дороге. Нам надо торопиться.

Барады сразу направились к выходу из дворца, Ивон чуть отстал. Юноша то и дело оглядывался на северянина. Не заколдовал ли варвара могущественный волшебник? Впрочем, с виду Конан ведет себя как обычно, да и воздействие колдовства не ощущается.

Киммериец внимательно смотрел на Альфрака. Чувствовалось, что чародей нервничает. Он так и не решил до конца, правильно ли поступает. Потеря Усканы станет для него не просто трагедией, а гибелью всех надежд.

— С ней ничего не случится, — вымолвил северянин. — Отвечаю головой...

— Удачи вам! — сдержанно заметил колдун.

Варвар бросился догонять спутников. Желтая дорожка, петляя, уходила в густые заросли леса. В тенистой чаще ощущалась приятная прохлада. Лучезарный Солар еще не успел нагреть воздух. Вскоре Конан присоединился к валвилцам. Никто из них не нарушил молчания и не посмел приставать с расспросами. Лишь когда отряд погрузился на утлое суденышко и отчалил от берега, киммериец произнес:

— Плыдем на север, к Торгрыйским горам. Необходимо найти скалу в виде наконечника копья. Там есть грот, ведущий в пещеру. Дело за малым — прикончить трехголовую черную гидру.

— Никогда не слышал о подобной твари, — вставил советник королевы.

— Я тоже, — усмехнулся северянин. — Но выбора у нас нет. Мы должны победить яберку и снять заклинание, не причинив ей ни малейшего вреда. В противном случае Альфрак сравняет с землей и Валвил и Фессалию.

— Зря ты согласился на такие условия, — осторожно заметил Клоинг.

— Если бы я не согласился, возразил варвар, — мы никогда не убрались с этого острова. Или вы забыли о песчаных воинах?

— Такое не забывается, — откликнулся Эльгран, проводя рукой по ребрам. — Они чуть кости мне не переломали!

— То-то же, — проговорил Конан. — Мы заключили сделку с чародеем, а я клятвы не нарушаю. Садитесь на весла! Путь предстоит неблизкий.

* * *

Киммериец не ошибся. Расстояние, которое во время волшебного полета он преодолел за несколько мгновений, отряд осилил почти за сутки. На ночь воины расположились на маленьком каменистом острове — северянин боялся наткнуться в темноте на подводные скалы. На горизонте виднелись заснеженные горные вершины. Вести поиски ночью варвар не решился. Онлио, конечно, не бушующий океан и здесь нет сильного прилива, но можно запросто разбить лодку о камни.

Оранжевый диск Солара показался на востоке. Око могущественного бога еще не запыхало во всю свою мощь, и Конан с холодным бесстрашием созерцал его ровные четкие края. Слышался плеск рыбы, две белые чайки планировали над поверхностью в поисках добычи, высоко в небе защебетала маленькая пичужка. Примерно в трех-четыре лигах от острова возвышались Торгрыйские горы. Далекие ледники сверкали, будто расплавленное серебро.

Сделав пару глотков вина из фляги, киммериец громко скомандовал:

— Подъем! Отчаливаем, завтракать будем в лодке.

Валвилцы молниеносно погрузили все вещи в уютное суденышко, устроились на скамьях и взялись за весла. Узнав, что им предстоит сделать, примолк даже Клоин. Барады прекрасно понимали — без помощи варвара чудовище им не одолеть.

Вскоре Конан заметил впереди скалу в виде наконечника копья. У самого подножия чернела арка пещеры, и Конан решительно направил лодку в сторону грота. Наконец, суденышко причалило к гранитному уступу.

— Паршивое местечко, — вымолвил северянин, осмотревшись.

Его слова эхом прокатились по пещере. От неожиданности валвилцы вздрогнули и натянули тетивы луков. Впрочем, пока вокруг не было заметно никакой опасности.

Варвар первым вышел на берег. Его окружал

холодный сырой камень, сверху капала ледяная вода.

— побыстрее разгружайте лодку! — приказал альвам Конан. — Я пока осмотрюсь.

Наемник отошел не более чем на сто шагов, а спутники уже скрылись из виду. Сразу чувствовалось, что это не простая пещера — слишком ровные, гладкие стены, будто отполированные.

Конан вспомнил, что здесь находился магический сад яберов и понял, что этот грот был создан расой волшебников. Если это так, то яберы обязаны были расставить здесь светильники. Только как их найти? Не хочется идти по лабиринтам в темноте.

Северянин вернулся к валвилцам.

Альвы уже приготовились к походу. Дорожные сумки за спиной, колчаны наполнены стрелами, луки в руках.

— Мы взяли лишь половину продуктов, — доложил Эльгран. — Вряд ли кто-нибудь их похитит. Идти лучше налегке.

— Разумно, — согласился варвар, — а теперь давайте поищем светильники. Я уверен, что когда-то эта пещера превосходно освещалась. Двигаться в темноте будет слишком опасно — ведьма могла подготовить незваным гостям ловушку.

Валвилцы отправились на поиски. Конану оставалось лишь ждать. Соревноваться с лесными жителями в наблюдательности он не собирался.

— Нашел! — раздался громкий возглас одного из рыбаков.

Барад вынырнул из мрака со странным пред-

метом в руках. На тонком серебряном штыре был закреплен темный шар размером с крупное яблоко. Он был очень похож на те, что видели путешественники во дворцах яберов, только меньше размером.

— Какой толк от подобной находки? — заметил предводитель рыбаков, осмотрев шар. — Мы не умеем пользоваться факелами волшебников.

— Может, в нем смола закончилась? — осторожно предположил Эльгран.

— Чепуха! — оборвал охотника лучник. — Могущественные колдуны давно забросили пещеру. Надо не терять времени и идти в тоннели. Мне доводилось бывать в подземных городах гномов. Это не так уж страшно.

— Двигаться в темноте чересчур рискованно, — задумчиво сказал Ивон. — А насчет светильника... Давайте вспомним, что чародеи Гортеба постоянно использовали магию...

Помощник жреца подошел к бараду и коснулся пальцами шара. Закрыв глаза, юноша начал читать древние заклинания. Почти сразу гладкая поверхность светильника вспыхнула бледно-желтым светом. Теперь воины могли без труда разглядеть гладкие стены подземелья. В противоположном углу обнаружился еще один факел яберов.

— Надо зажечь второй, — проговорил варвар.

— Нет, — тяжело вымолвил Ивон. — Мои силы на исходе.

— Тогда вперед! — скомандовал Конан.

Обнажив клинок, киммериец шагнул в пеще-

ру первым. Дорогу, которую ему показал Альфрак, варвар помнил отлично. Поворот направо, развилка, теперь налево... Тоннели оказались гораздо длиннее, чем предполагал северянин. Интересно, какие еще тайны вымершей расы скрывает это подземелье? Преодолев около тысячи шагов, варвар насчитал полтора десятка ответвлений. Вдоль подземных коридоров были расставлены погасшие светильники яберов. Когда-то пещера освещалась сотнями волшебных факелов.

Киммериец повернул в правый коридор и едва не стал жертвой собственной невнимательности — это была яма-ловушка, хотя пол выглядел как обычно. Отшатнувшись, Конан упал на спину, затем коснулся ладонью камня — пальцы провалились в пустоту.

Остановившиеся барады удивленно смотрели на наемника.

— Что случилось? — спросил Ивон.

— А ты сам посмотри, — утирая пот со лба, ответил киммериец. — Ведьма приготовила нам отличную западню. Прямой путь в царство Нергала.

— Кого? — не понял валвилец.

— Волара? — вымолвил северянин, меняя имя хайборийского бога на воланийского

Советник королевы осторожно обошел варвара и остановился.

— Я ничего не вижу, — заметил юноша.

— В том-то и дело, — горько усмехнулся Конан. — Сядь и приглядись внимательнее. Прекрасная западня!

Альв опустился на колени.

— Великий Гранфас! — изумленно выдохнул помощник жреца.

Ивон подполз на четвереньках к краю невидимого провала и дотронулся рукой до волшебной дорожки. Как и у Конана, ладонь провалилась в пустоту. Даже при свете факела разглядеть ловушку провала никак не удавалось. Между тем, к варвару подошли остальные валвилцы.

— Что будем делать? — поинтересовался Клолин, следя за действиями Ивона. — Ведьма перекрыла нам дорогу. До сада яберов теперь не добраться.

— А другого пути нет? — поинтересовался советник королевы.

— Я не знаю, — покачал головой киммериец.

Поднявшись на ноги, северянин приблизился к провалу. Длинный акбитанский клинок разрезал магическую пелену, но как варвар не старался, до противоположного края ловушки ему достать не удалось.

— Далеко, — произнес Эльгран. — Надо попробовать из лука.

— Отличная идея! — похвалил Конан. — Дай как мне твой колчан.

Вытащив несколько стрел, киммериец начал по очереди бросать их перед собой. Первая стрела, брошенная на расстояние четырех шагов, бесшумно исчезла в бездне. Яберы достигли в волшебстве совершенства. Альфраку подобное препятствие не создало бы трудностей, но для людей провал становился почти непреодолимой прегра-

дой. Вторая стрела была брошена чуть дальше. Пролетев около шести локтей, она ударилась о твердый пол и покатилась в темноту.

— Вот и ответ на наш вопрос, — усмехнулся северянин. — Придется прыгать. Другого решения нет. Я пойду первым.

Альвы не стали возражать, хотя затея была очень рискованная. Где начинается твердая поверхность, никто точно не знал. Достаточно малейшей ошибки, и...

Хорошенько разбежаться варвару не удалось из-за тесноты коридора. Поправив ножны, Конан оттолкнулся от стены, сделал несколько коротких шагов и прыгнул. По счастью, киммериец приземлился на противоположной стороне ловушки.

Позади раздался испуганный возглас Ивона.

— Ложись!

Конан молниеносно упал на пол, и в этот миг над ним со свистом пролетел огромный металлический шар. Стоило северянину чуть задержаться — и падения в бездну было не миновать. Шар, будто огромный маятник, совершил обратное движение и исчез в темноте.

— Проклятая ведьма! — выругался варвар, утирая холодный пот со лба. — Коварство этой женщины не знает границ! Двойная ловушка! С такими изобретениями я пока не сталкивался...

— Что нам делать? — с дрожью в голосе спросил Эльгран.

— Прыгать, — бесстрастно ответил Конан. — Надо перескочить провал и тут же упасть.

— Легко сказать, — недовольно пробурчал Клолин.

— Бросайте сначала сумки, — приказал киммериец. — Так будет легче.

Уговаривать барадов не потребовалось. Мешки были переброшены Конану и он начал понимать, как устроена вторая ловушка. Маятник срабатывал тогда, когда кто-то нажимал на крайние камни сразу после провала. Альвам следовало прыгать так, чтобы не задеть механизм.

Первым прыгнул Ивон, за ним Эльгран и один из рыбаков. Альв так волновался, что оступился, но в последний момент успел уцепиться пальцами за выступ.

— Помогите! — простонал валвилец.

Конан осторожно подполз к краю, схватил барада за запястье и вытащил наверх. Глаза рыбака округлились от ужаса, бледно-зеленая кожа побелела еще больше.

— Надо сильнее отталкиваться, — заметил киммериец, переворачиваясь на спину.

Маятник снова исчез. Жестом северянин показал, что можно прыгать следующим. Варвар прекрасно видел волнение лесных жителей. Первым решился Клолин. Альв приземлился на пол, мгновенно упал и отполз к боковой стене. Вскоре весь отряд благополучно перебрался через провал.

Разобрав лежащие возле стены мешки, барады неторопливо двинулись за киммерийцем. Сколько еще ловушек подготовила? Только сейчас валвилцы до конца осознали, в какую опасную аван-

тюру они ввязались. Лучников успокаивало лишь необычайное спокойствие северянина.

Отряд шел по мрачным тоннелям не меньше двух колоколов, путь до сада яберов оказался значительно длиннее, чем предполагал варвар. О размерах тайного убежища древней расы можно было только догадываться. Разговаривали альвы очень редко, лишь в крайних случаях, значительно понижая голос. В отличие от своих спутников Конан отдавал команды громко и четко. Лучше встретиться с врагом лицом к лицу, чем постоянно ожидать нападения из засады.

Преодолев пять лиг, путешественники остановились на короткий привал. Еда, подаренная Альфраком, ничуть не утратила свежесть и вкус. Без сомнения, у волшебства есть определенные достоинства.

Ивон сидел рядом с киммерийцем. Советник королевы за прошедшие два года научился пить вино. Вот и сейчас альв делал маленькие глотки из фляги северянина.

— Ты когда-нибудь сталкивался с гидами? — спросил юноша.

— Нет, — варвар отрицательно покачал головой. — В Хай... на моей родине ходили легенды об этих чудовищах. Но я не встречал человека, который собственными глазами видел подобную тварь.

— А что говорят ваши легенды? — не унимался ученик жреца.

— Разное, — пожалуй плечами Конан. — У этого существа несколько голов. Одни утверждают

— три, другие — пять, третьи — семь. Кому верить — я не знаю. У Черной гидры якобы три головы, но неизвестно, сколько отрастет, когда мы отрубим первую. Ябер не очень-то верил, что нам удастся прикончить чудовище.

— Признаться честно, — едва слышно произнес Ивон, — я боюсь встречи с этой тварью. Магическая сила древних колдунов столь велика...

— Мы все боимся, — дружелюбно усмехнулся киммериец. — Не испытывают страха лишь сумасшедшие. Старайся подавить страх.

— Легко сказать... — тяжело вздохнул альв.

— Пора идти! — скомандовал северянин, — поднимаясь с каменного пола. — Чудовище уже заждалось. Не будем его разочаровывать.

Шутка оказались не слишком удачной и валвилцев не развеселила. Барады чувствовали себя неуютно в пещере. Лесные жители привыкли к простору и чистому, свежему воздуху.

Варвар старался идти как можно быстрее, поскольку факел яберов начал понемногу тускнеть. Альфрак оказался прав — волшебная сила Ивона слишком слаба. Очередной поворот, несколько шагов и... посреди раздался странный грохот. Барады дружно схватились за луки, ожидая атаки неведомого врага. Конан протиснулся вперед. Выставив перед собой стальной клинок, он осторожно шагнул за выступ.

— Проклятие! — выругался киммериец, опуская оружие.

— Что случилось? — взволнованно поинтересовался помощник жреца.

— Взгляни сам, — с досадой проговорил северянин. — Ведьма решила не выпускать незваных гостей из подземелья. Мы оказались в повой западне!

Альвы бросились к варвару и испуганно замерли перед огромной каменной стеной, которая полностью перекрывала тоннель. Сломать или пробить толстый камень будет невозможно, и путешественники умрут от голода и жажды. Проведя рукой по гладкой поверхности, Клолин язвительно спросил:

— И что теперь?

— Пойдем дальше, — бесстрастно ответил варвар.

— А как мы вернемся? — резко спросил рыбак.

— Придумаем, — усмехнулся Конан. — Сначала надо победить гидру. Я узнаю эти места, волшебник показывал мне пещеру, в которой мы сейчас находимся. Чудовище рядом. Ловушка сделана умышленно, чтобы враг не сбежал, увидев ужасную тварь.

— Ты умеешь успокаивать, — заметил валвилец.

Спорить с лучником киммериец не желал. Зачем тратить силы и время на пустую болтовню? Взяв в руку клинок, северянин зашагал по подземелью навстречу хищнику. Где-то здесь есть еще один поворот направо. Вот он! Впереди показался знакомый голубоватый свет. До сада яберов рукой подать...

— Пахнет какой-то гадостью, — тихо сказал Ивон.

— А ты думаешь, гидра не гадит? — иронично вымолвил варвар. — Кроме того, она чем-то питается, падали тут хватает...

— Но я ничего не вижу, — возразил советник королевы.

— Ведьма заколдовала это место, — пояснил Конан. — Пелена Забвения. Даже Альфрак не решился снять это заклинание. Твоя магия здесь не потребуется.

— Жаль, — выдохнул юноша.

Киммериец шел первым, освещая дорогу гаснущим факелом. Неожиданно он споткнулся о бесформенный металлический предмет, который со звоном и дребезжанием покатился по полу. Северянин сплюнул и тихо выругался.

— Смятый шлем гнома, — вставил помощник жреца, разглядывая странную вещь.

— Ничего удивительного, — откликнулся варвар. — Ускана подкармливает стража своими новыми подданными. А может быть и пленниками. Для чего торгрийцы угоняют в горы альвов, как думаете?

Ивон хотел что-то ответить, но в этот миг Конан ощутил горячее дыхание живого существа. Обернувшись, киммериец увидел сверкающие злобой и ненавистью огромные желтые глаза.

— Назад! — закричал северянин, отталкивая валвилца.

Барады, выпустив несколько стрел в пустоту, поспешно отступили. Из боковой ниши неторопливо выползло мерзкое чудовище. У гидры было массивное гладкое тело, черная, отливающая в

свете факела кожа, маленькие толстые лапы и три головы на длинных крепких шеях. Размеры твари ужасали. Она с трудом помещалась в тоннеле, а головы подпирали высокий потолок. Издавая отвратительные шипящие звуки, гидра двинулась на путешественников.

Альвы продолжали стрелять, опустошая колчаны, но стрелы не причиняли чудовищу никакого вреда.

Конан попытался атаковать врага, однако, одной из голов гидры удалось схватить киммерийца край одежды. Конан вырвался, оставив в пасти монстра рукав рубахи.

— Мы все погибнем! — вырвалось у Эльграна. — Такое чудовище нам не одолеть!

— Заткнись! — грубо оборвал его северянин. — Это живое существо, а не демон, следовательно, гидра смертна!

Чудовище сделало шаг вперед, резко выгнулось, и сразу три пасти атаковали варвара. Конан рубанул наотмашь и отскочил назад. Удар оказался удачным — острое лезвие отсекло одну голову. Из разрубленной шеи хлынул поток вязкой черной крови. Радостный вопль альвов огласил подземелье. Хищник зашипел еще громче.

— Великие боги! — с дрожью в голосе произнес советник королевы.

Удивление юноши было объяснимо. Кровь перестала течь, рана затянулась и на глазах у валвилцев на шее чудовища выросла новая голова. Альфрак не зря предупреждал киммерийца о том, что тянуть долго нельзя. Надо постоянно

атаковать. Но как? Одно неверное движение — и зубы гидры вопьются в тело человека!

Между тем, отвратительная тварь вновь стала наступать на маленький отряд. Если ей удастся прижать воинов к стене ловушки, их участь будет решена. Северянин пытался сдержать чудовище, но получалось это плохо. Гидра была слишком огромной. Варвар отдал магический факел стоящему за спиной Ивону. Удары двуручным клинком надо наносить с полной силой.

Клолин чуть замешкался, доставая стрелу из колчана, и это стоило ему жизни. Правая голова монстра метнулась к валвилцу, и острые зубы распороли ему живот. Кровь барада брызнула в разные стороны, альв закричал от боли и отчаяния. Помочь рыбаку Конан не мог, поскольку сам с трудом отбивался от нападающего врага.

— Подлый убийца! — выдавил Эльгран, выпуская очередную стрелу.

Выстрел оказался очень точным. Стальной наконечник попал в глаз средней головы. Гидра зашипела от гнева.

— Что, не нравится? — не унимался охотник.

— Вот оно! — мгновенно отреагировал киммериец. — Необходимо ослепить хищника! Только так мы сумеем его победить. Стреляйте по глазам!

Сделать это было непросто. Кроважадная тварь старалась атаковать именно лучников. Почувствовав на себе мощь клинка северянина, существо решило оставить его напоследок. Однако разозленные альвы не обирались сдаваться. Риска

жизнью, воины стреляли почти в упор. Вскоре у трех голов гидры осталось лишь два неповрежденных глаза. Конан понимал, что атаковать пока рано. Наконец, альвы смогли точно попасть в один из двух оставшихся глаз чудовища и гидра начала отступать в глубину пещеры.

Конан сразу понял, что лучшего шанса убить тварь может и не представиться. Точным ударом варвар отсек правую голову. Две уцелевшие головы повернулись к киммерийцу. Он распластался на полу, откатился в сторону и приподнявшись на колено, рубанул наотмашь. Ослепленная гидра взвыла о боли. Стальное лезвие не только отсекло огромную голову, но и глубоко вошло в тело. На каменной поверхности образовалась гигантская лужа крови.

Вперед! Только вперед! Зубы хищника клацнули возле левой руки северянина. Рана на одной щеке уже начала затягиваться. Решительная атака закончила эту кошмарную битву. Последняя голова упала на пол и откатилась к ногам Ивона. Валвилец испуганно попятился назад. Массивное тело чудовища задрожало в агонии и грузно рухнуло на пол. Варвар замер в тревожном ожидании. Вдруг гидра снова оживет?

— Неужели мы ее убили? — недоверчиво спросил помощник жреца.

— Похоже на то, — откликнулся киммериец. — Сбегайте, взгляните на перегородившую коридор стену. Вдруг она исчезла? Ведь чудовища больше нет...

Вернулись лучники быстро. Радости на их ли-

цах северянин не заметил. Его предположение оказалось ошибочным.

— Стена на месте, — вымолвил Эльгран.

— Значит, ловушка никак не связана с кровавой тварью, — произнес варвар. — Жаль...

Конан приблизился к мертвой гидре и бесцеремонно толкнул ногой безжизненное тело. Кожа и плоть оказались мягкими и податливыми. Вязкая черная кровь на полу уже застыла. Киммериец невольно взглянул на себя. Безнадежно испачканы штаны и сапоги, рубаха разорвана, обнаженные руки забрызганы отвратительной жидкостью. Кажется, альфрак говорил, что кровь гидры обладает магическими свойствами? Надо бы побыстрее смыть с себя эту гадость!

* * *

Вдалеке мерцал нежный небесно-голубой свет. С опаской косясь на бездыханное тело хищника, альвы последовали за варваром. Даже мертвая гидра производила ужасающее впечатление. Наемник достиг места, где пряталось чудовище, и остановился. Где же пища? Ровная, гладкая стена. Но именно здесь, Конан почувствовал дыхание существа и увидел его глаза. Стальной клинок процарапал каменную поверхность и неожиданно провалился в пустоту. Опять колдовство. Вот она, пелена забвения.

— Ивон, дай мне факел! — крикнул киммериец.

Валвилцы с изумлением наблюдали, как северянин исчезает в стене. Он словно провалился в

бездну. Между тем, варвар оказался в гигантской пещере. Запах был столь отвратительным, что наемник невольно закрыл нос рукавом. Всюду валяются кости, раскрошенные черепа, части доспехов, оружие, окровавленная одежда. Конан сразу заметил знакомые зеленые лоскутки от одежды альвов. В последние годы мерзкая тварь редко голодала. Ведьма безжалостно скармливала трехголовому хищнику пленников. Если бы не обещание, данное Альфраку, киммериец с большим удовольствием отсек бы ей голову.

— Что там? — послышался взволнованный голос помощника жреца.

— Ничего особенного, — ответил северянин. — Грязное, отвратительное логово чудовища.

Покинув пещеру, варвар уверенно шагал по тоннелю. Валвилцы за ним едва поспевали. Меч в ножны Конан так и не убрал. Вряд ли волшебница подготовила ловушку в саду, но меры предосторожности не помешают. Колдуны необычайно коварны, и ухо с ними надо всегда держать остро.

Путешественники удивленно замерли. Увидеть подобную красоту не ожидал даже киммериец. Ровная полусфера потолка излучала магический голубой свет, пронизывающий огромный грот. А в нем росли тысячи деревьев, кустарников и цветов, которые в Волании больше нигде не встречались. Древний сад Гортуба! Сине-зеленая трава, серебристые листья, восхитительное разнообразие красок и форм. Альвы были так потрясены, что не могли и слова сказать.

— Невероятно! — выдохнул советник короле-

вы. — Какое величие! Яберы сумели сохранить настоящее чудо. Их возможности действительно безграничны.

— Не буду спорить, — кивнул головой северянин. — Но я давно усвоил одно правило — красота часто бывает обманчива. Многие из этих растений ядовиты. Не советую их трогать и уже тем более пробовать на вкус местные плоды.

— А ты не слишком подозрителен? — улыбнулся юноша, подходя к маленькому кустарнику с вытянутыми продолговатыми листочками.

Неожиданно в воздухе раздалось странное дребезжание. Путешественники не сразу сообразили, что пугающий звук производят стебли растения. Они колыхались, дрожали, соприкасаясь друг с другом. Будто по команде все листья выпрямились и вытянулись в сторону валвица, превратившись в сноп острых ножей. Ивон испуганно отпрянул назад.

— То-то же, вымолвил варвар. — Это чужой мир, он опасен и непредсказуем. Именно поэтому чародеи оставили в пещере надежного стража. Никто не должен был знать о таинственном саде. Я думаю, именно здесь, скрывается могущество яберов. Многие растения наверняка обладают волшебными свойствами.

— Но тогда они ценны вдвойне! — воскликнул Ивон. — Если нам удастся разобраться в их свойствах, альвы станут непобедимы!

— Забудь, — иронично сказал Конан. — Ты попал сюда в первый и последний раз.

— Почему? — не понял советник королевы.

— Мы можем погибнуть в схватке с Усканой, — произнес киммериец. — Победить ведьму не так-то просто. Но даже если отряду улыбнется удача, то Альфрак либо закроет грот со стороны озера, либо оставит в тоннеле нового стража. Со своим богатством колдуны не расстанутся.

— Какая несправедливость! — возмутился валвилец.

— С этим утверждением можно поспорить, — бесстрастно заметил северянин. — Времени у нас не так много. Начнем поиски цветов возрождения! Напоминаю: не трогайте их ни в коем случае! Шипы на стеблях очень ядовиты.

Размеры пещеры оказались довольно велики. Охватить взглядом все подземелье никак не удавалось. Конан опасался, что здесь вот-вот появится Ускана, поскольку ведьма постоянно пользуется волшебными травами. Одолеть яберов можно только хитростью, в открытой схватке древние чародеи непобедимы.

— Нашел! — донесся радостный возглас одного из рыбаков.

Спешить киммериец не стал. Надо идти по саду осторожно, стараясь ничего не задевать. Малейший порез или укол станет роковым. Столь же аккуратно шли альвы, понимая, что растения могут быть очень опасны.

На небольшой полянке с низкой пригнувшейся к земле травой росли маленькие красивые цветы. Аккуратные серебристые листочки, а в центре — крошечное красное пятнышко. Сердцевина действительно напоминала рубин. Та же

глубокая насыщенность цвета и легкие, едва заметные грани.

— Это те самые цветы? — спросил Эльгран.

— Да, — молвил варвар, приседая на корточки.

Конана куда больше интересовали ядовитые шипы. На тонком стебле были видны острые утолщения. Конан поправил кольчужные перчатки, достал из-за пояса кинжал, взялся за лепесток и срезал венчик цветка. Валвилцы тут же спрятали ее в особый кожаный мешочек. На всякий случай киммериец собрал еще с десятков цветков. Кто знает, со скольких источников придется снимать заклятие ведьмы? Запас карман не тянет...

— Пора отсюда убраться, — проговорил северянин. — Сражение с гидрой отняло много сил. Надо бы перекусить и вздремнуть.

— Но как мы выйдем? — удивился охотник. — Там ведь стена!

— Должен быть другой проход, — уверенно сказал варвар, — сомневаюсь, что колдуны попадали в сад только одним путем. В подземелье много пещер! Будем искать.

Скрытый тоннель обнаружил Эльгран. Кинжал барада провалился в пустоту, и валвилец в первое мгновение не поверил собственным глазам. Прохрипев что-то нечленораздельное, он смело шагнул вперед. Товарищи последовали его примеру. Вскоре они остановились на ночлег. Никто не знал, куда приведет отряд эта дорога.

Глава 9

Подземелья Торгрии

Северянин проснулся, открыл глаза, и взглянул на рыбаков. Конан дежурил первым, а потому альвы встали гораздо раньше. Рядом дремал Ивон. Шуплое тело советника королевы казалось таким слабым и хрупким. Даже не верилось, что валвилцы являются смелыми и выносливыми воинами, хотя в физической силе лучники без сомнения уступали людям.

Киммериец сел, достал из дорожной сумки кусок мяса и начал неторопливо жевать. Глоток вина из фляги сразу взбодрил наемника. Дело складывается не так уж и плохо. Половина пути пройдена, осталось лишь бросить цветы Возрождения в источники гномов. Какая мелочь...

Северянин горько усмехнулся. Яберка прекрасно знает, откуда исходит главная опасность и наверняка надежно охраняет родники.

Наконец, проснулся ученик жреца.

— Сейчас день или ночь? — зевая, поинтересовался юноша.

— Понятия не имею, — отрицательно покачал головой варвар. — В подземельях совершенно теряется счет времени. Да и твой факел скоро окончательно погаснет. Боюсь, дальше нам придется идти в темноте.

— Я попробую его оживить, — вымолвил альв, подходя к шару.

Собрав все силы помощник жреца прикоснулся ладонями к тусклой поверхности шара. Она загорелась чуть ярче, но не так, как в первый раз. Быстро восстанавливать свою магическую силу валвилец не умел.

— Неплохо, — похвалил Конан. — Ешьте побыстрее. Пора идти. Поиски выхода из лабиринта могут затянуться.

Вскоре альвы и Конан отправились в путь. По расчетам киммерийца отряд теперь уходил куда-то вглубь Торгрыйских гор. Неожиданно впереди послышалось грозное рычание. Путешественники тотчас замерли. Жестом северянин показал Эльграну, что необходимо выстрелить из лука. Стрела со свистом ушла в темноту. Тишина... Варвар сделал несколько шагов и замер. Альвы опустили на правое колено и натянули тетивы луков. Второй выстрел оказался более удачным. Под сводами пещеры раздался злобный визг.

Из темноты вынырнули две огромные собаки — оскаленные пасти, испачканные кровью морды, короткая густая черная шерсть стоит дыбом.

Хищники приближались неторопливо, уверенно, не сомневаясь в собственном превосходстве.

— Какие чудища! — вырвалось у Ивона.

— Не страшнее гидры, — возразил киммериец, отдавая факел ученику жреца.

Огромные псы приближались, и Конан понял, что схватки не избежать.

— Стреляйте! — скомандовал северянин.

Сразу три стрелы впились в тело одного из хищников. Зверь взвыл и остановился. Густая кровь закапала на пол. Между тем, второй хищник бросился на путешественников. Именно этого варвар и добивался. Зверь оттолкнулся задними лапами и прыгнул на Конана. Его встретила сталь акбитанского клинка. Острое лезвие рассекло череп собаки. Мертвое животное не издав ни звука, рухнуло к ногам наемника.

Ощетинившись, раненый хищник двинулся на северянина. Страха эти кровжадные твари не знали и не испытывали. Варвар сделал шаг навстречу зверю и нанес мощнейший боковой удар. Голова собаки отлетела в сторону и покатилась по полу. Пнув ногой агонизирующее тело, Конан бесстрастно произнес:

— Вот и все...

Альвы с восхищением смотрели на своего предводителя. Остановить киммерийца, когда он двигался к цели, было невозможно. Либо победа, либо смерть — другого решения северянин не признавал. Два огромных хищника заплатили жизнью, встав у него на пути.

Юноша догнал варвара и осветил тоннель фо-

нарем яберов. Только теперь путешественники сумели рассмотреть, что на полу коридора лежит тело, которое терзали огромные псы.

— Гном, — вымолвил Эльгран, глядя на растерзанный труп.

— Точнее, то что от него осталось, — заметил Конан.

От торггрийца действительно уцелело немного. Разорванное на куски туловище, обглоданные кости, голова с остекленевшими глазами, пол и стены забрызганы кровью. Всюду валялись оторванные лоскутки одежды. Под ногой советника королевы что-то звякнуло. Альв наклонился и поднял короткий нож.

— Парень пытался сопротивляться, — проговорил Ивон.

— Странно, — пожал плечами киммериец. — Я думал, Ускана подчинила себе всех гномов.

Вскоре отряд двинулся дальше. Впереди, как обычно, шел северянин. В одной руке факел яберов, в другой окровавленный клинок. Вид огромного воина мог напугать кого угодно. Пройдя около лиги, варвар остановился на очередной развилке. Он уже повернул налево, когда заметил в противоположной пещере мелькнувшую тень.

Киммериец отреагировал мгновенно и бросился в погоню. Ничего не понимающие валвилцы последовали за варваром. Впереди слышались частые приглушенные шаги. Двигался незнакомец достаточно быстро, но соперничать с Конаном бедняга был не в силах. Киммериец настиг

его и сбил с ног. Это был гном. Гигантская фигура северянина нависла над беглецом. В свете факела сверкнула сталь клинка.

— Не убивайте меня! — испуганно воскликнул гном, закрываясь руками. — Я простой рудокоп и ничего плохого вам не сделал.

Говорил торггриец на языке альвов, хотя и с небольшим акцентом. Конан поднял меч, собираясь прикончить прислужника ведьмы. Бедняга заплакал и сжался в комок.

— Остановись! — донесся голос Ивона.

Прижав пленника ногой, киммериец удивленно произнес:

— Почему? Это шпион Усканы! Если мы сохраним ему жизнь, то ведьма подготовит нам ловушку при выходе из подземелья!

— Конан, — вымолвил советник королевы. — Посмотри на парня повнимательнее. Домотканая, грязная одежда, никаких доспехов и оружия. И потом, этот рудокоп может говорить! Безвольные солдаты волшебницы молчат и лишь выполняют ее приказы.

Северянин отдал факел валвилцу, наклонился, взял торггрийца за грудки и легко поднял над полом. Ноги пленника бессильно болтались в воздухе. Рудокоп с ужасом глядел на воина, по его щекам катились крупные слезы.

— Пожалуй ты прав, — согласился варвар. — Тогда что он здесь делает?

— А вот это мы сейчас и узнаем, — улыбнулся помощник жреца.

Юноша повернулся к гному и сказал:

— Если хочешь жить, говори правду. И торопись, мой товарищ очень нетерпелив.

Торгриец невольно покосился на Конана. По телу бедняги пробежала нервная дрожь.

— Меня зовут Джам, — прошептал рудокоп. — Мы с отцом и родственниками работали в восточной части гор. Рудная жила здесь небогатая, однако на жизнь нам хватало. Несколько лет назад все изменилось. Король Аерис женился на красавице Утене и наша страна превратилась в обитель ужаса! Гномы стали похожи на живых мертвецов. Они больше не разговаривали, не смеялись, не ухаживали за женщинами. Этих несчастных мы прозвали «потерявшими душу»...

— Недалеко от истины, — вставил киммериец.

— Но самое страшное началось год спустя, — продолжил Джам. — Армия короля закрыла выходы на поверхность, и мы оказались в положении рабов. Тысячи рудокопов трудились за нищенскую плату. Разразился голод. Гномы уходили в подземные города и становились «потерявшими душу». Это был единственный шанс выжить. Кузнецы делали исключительно оружие и латы. Солдаты Аериса ловили по всей стране мужчин и куда-то их уводили. Никто назад не вернулся. А вскоре на шахты пригнали пленных альвов. Только тогда мы поняли, что воюем с бывшими союзниками. Многие валвилцы тоже находились под действием страшных чар.

— Как же удалось уцелеть вам? — вмешался Эльгран.

— Мой отец прекрасно знал горы, — ответил

торгриец, смахивая набежавшую слезу. — Несколько семей из нашего селения прятались в дальних пещерах. К сожалению, из них не было выхода на поверхность. Единственный шанс спастись — покинуть подземную страну. Воины короля подбирались все ближе и ближе. Вот тут-то и разнесся слух об удивительных тоннелях, ведущих к озеру. Десятки гномов бросились на поиски...

— И преуспели, — произнес северянин.

— Да, — печально кивнул головой гном. — Отец и раньше слышал эту легенду. В ней упоминались могущественные колдуны и страшные чудовища. Но выбора не осталось. Либо превратиться в зомби, либо рискнуть и прорваться к Онлио. Почти сорок дней мы блуждали по заброшенным шахтам прежде, чем нам улыбнулась удача.

— А затем улыбка судьбы превратилась в звериный оскал черных собак, — догадался варвар.

Джам тяжело вздохнул и снова заплакал. Только сейчас Конан заметил, что рудокоп еще совсем мальчишка. Разобраться в возрасте торгрийцев было не просто, но пленнику наверняка не исполнилось и шестнадцати. Судя по одежде, семья юноши никогда не жила в роскоши. Широкие, в заплатках штаны, длиннополая рубаха с завязками на воротах, на ногах дырявые кожаные сапоги.

— Кровожадные твари убили твоего отца? — уточнил Ивон.

— Мы увидели их слишком поздно, — всхли-

пывая, проговорил гном. — Он заставил нас уйти, а сам попытался задержать чудовищ...

— Подлая ведьма! — выругался советник королев. — Яберка умышленно распустила слух и открыла вход в подземелье. Зачем ловить не подчинившихся гномов? Несчастные рудокопы вереницей двинутся в тоннели и станут жертвой ужасных хищников. Какое коварство! У этой женщины нет ни капли жалости.

— Потому ее и надо остановить, — вымолвил киммериец, приседая на корточки.

Наемник внимательно смотрел в глаза пленнику.

— Ты ведь здесь не один?

Понуриив голову, Джам ответил:

— В неподалеку отсюда прячутся моя мать и сестры. Я пошел на разведку. Мы не хотели возвращаться без отца. Вдруг...

— Сумасшедший! — вырвалось у Эльграна. — Собаки сожрали бы тебя, а затем по запаху нашли остальных. Твое счастье, что Конан прикончил тварей.

Торгриец со страхом и восхищением посмотрел на воина. Неужели такое возможно? Один человек победил двух огромных хищников.

Взгляд гнома невольно остановился на гигантских мускулах киммерийца и длинном стальном клинке. Превосходное оружие! Даже его соотечественники, славящиеся своим кузнечным искусством, не делают подобных мечей.

— Дорогу назад помнишь? — спросил северянин.

— Конечно, — вымолвил юноша. — Я же рудокоп.

— Тогда веди! — приказал варвар. — У нас нет времени на пустую болтовню.

Джам действительно отлично ориентировался в пещерах. Он ни разу не задержался на развилках, уверенно продвигаясь вглубь Торгрыйских гор.

Конан не отставал от гнома ни на шаг. Если мальчишка не лжет, то отряд скоро окажется во владениях Аериса. Лучшего развития событий трудно было даже желать. Если бы путешественники вернулись на озеро, то им пришлось бы прорываться в подземные города с боем. Теперь же отряд окажется в тылу врага без помех, а самое главное — ведьма не узнает об этом. Шансы на успех возрастали.

Свет факела вырвал из темноты несколько маленьких фигур. Раздался испуганный женский возглас. Торгрийки прижались к каменной стене, ожидая худшего.

— Мама, это я, — произнес юный рудокоп. — Со мной альвы и человек. Они не причинят нам вреда. Не бойтесь.

Крошечная женщина едва достигала ростом пояса киммерийца. Сестры Джама оказались еще меньше. Одной было лет четырнадцать, вторая и вовсе держалась за юбку матери. Красавицами торгрийек не назовешь. Лунообразное лицо, маленькие сжатые губы, широкий нос, кожа на щеках с темным оттенком, волосы собраны на затылке в пучок.

— А где отец? С трудом выдавила подземная жительница.

— Погиб, — ответил юноша.

Надо отдать должное женщине, она сумела сохранить самообладание. Держась рукой за стену, торгрийка утирала платком выступившие слезы.

— Нам придется вернуться, — сказал Джам.

Мать лишь утвердительно кивнула. Семья дорого заплатила за ошибку, потеряв главного кормильца.

Судя по всему, отец мальчишки был смелым гномом. Рудокоп ценой своей жизни спас близких. Поступок, достойный любого мужчины. Так умирают только герои.

Теперь отряд шел гораздо медленнее, но Конан не стал торопить уставших гномов. Ребенка по очереди несли валвилцы. Ненависти к гномам лучники больше не испытывали. Теперь барады знали, что их соседи стали жертвой злой ведьмы. Бедные подземные жители пострадали даже больше, чем альвы.

Путь к выходу из подземелья оказался достаточно длинным. Лишь спустя восемь часов Конан заметил впереди пробоину в стене. Неровные края, каменная крошка на полу, разбросанные обломки породы. Лаз был очень узким, и киммериец протиснулся с огромным трудом. Пещера гномов находилась всего в трех шагах от тоннеля. Удивительно, как отец Джама сумел обнаружить проход.

Пройдя чуть вперед, Эльгран и Ивон жестами показали, что опасности нет. Вскоре весь отряд

переехал на территорию подземного королевства Аериса.

Пройдя около лиги, торгрийцы остановились.

— Заброшенная пещера позади, — вымолвил юный рудокоп. — За поворотом начинаются общественные тоннели. До первых поселений рукой подать. Однако там давно хозяйничают «потерявшие душу». Мы прятались на востоке...

— А где находится дворец Аериса? — спросил варвар.

— В столице, — молниеносно ответил гном.

— Не сочти за труд, объясни поподробнее, — раздраженно произнес варвар. — Мы первый раз в вашей стране и плохо разбираемся в здешних лабиринтах.

— Город называется Солад, — сказал Джам. — Он находится на северо-западе. До него почти день пути. Но вы туда не доберетесь.

— Почему? — удивился Конан.

— На всех развилках стоят солдаты правителя. Воины ловят обычных гномов и отправляют на обряд «обращения». Если будет поднята тревога, отряд окружат и уничтожат. Это не лес, убежать некуда. Кроме того, вам придется идти мимо рудников, а там охраны еще больше.

— Боюсь, он прав, — заметил помощник жреца. — Добраться незаметно до дворца не удастся. Схватки с солдатами Аериса не избежать.

— Это равносильно самоубийству, — вмешался Эльгран.

— Выбора у нас нет, — пожал плечами киммериец. — Использовать цветы Возрождения мы

можем только у источника Салада. Если мы освободим торгрийцев раньше, яберка все поймет. Удар должен быть неожиданным.

— Вы хотите помочь гномам? — не поверил собственным ушам рудокоп.

— Да, — кивнул головой северянин. — Если удастся избавить твой народ от злых чар ведьмы, прекратится война в Валвиле. А положение у альвов очень тяжелое...

— И вы знаете как победить колдунью? — уточнил торгриец.

— Конечно, — вымолвил варвар. — Зачем бы мы тогда сюда пришли.

— Я проведу вас... — произнес юноша.

— Джам! — испуганно воскликнула женщина. — Ты последний мужчина в семье. Если что-нибудь случится, твоих сестер ждет голодная смерть.

— Мама, — возразил гном, — нельзя прятаться вечно. Рано или поздно нас поймают. Выходов на поверхность нет. Последняя надежда умерла в древних тоннелях. Отец поступил бы точно так же.

Торгрийка не стала больше спорить. Прижав к себе младшую дочь, она тихо плакала. Ничего другого ей не оставалось. Сын был прав, и она это понимала. Джам повернулся к путешественникам и продолжил:

— В Саладе я не бывал, но кое-какие пещеры знаю. Мы попытаемся обойти посты охраны. До сих пор мне удавалось обманывать солдат.

— Но разве воины короля не перекрыли тоннели? — поинтересовался советник королевы.

— Речь о другом, — улыбнулся юноша. — В стране тысячи заброшенных проходов и рудников, многие сплетаются в единую сеть. Сейчас мы находимся в одном из ответвлений. Как видите, здесь нет ни души. Армия Аериса занята войной.

— Отлично! — проговорил Конан. — От помощи мы не откажемся. Не будем тратить время понапрасну. Идем дальше.

Торгриец подошел к матери, обнял ее и что-то зашептал на ухо. Не сдерживая слез, заплакали девочки. Никто не знал, увидятся ли они вновь.

Семья Джама уходила на восток. Чтобы бедняжки не голодали, киммериец отдал им половину оставшейся еды. Прощание надолго не затянулось. Обогнув скальный выступ, отряд оказался в общественном тоннеле. Оглядевшись, Джам свернул направо. За ним двигался северянин, далее Ивон, рыбаки и Эльгран. Валвилцы держали луки наготове и в любой момент могли выпустить стрелы.

К счастью, путешественники никого не встретили и миновав около тысячи шагов вновь нырнули в темную пещеру. Несожданно дорога резко пошла под уклон. Кое-где в горной породе рудокопы даже вырубили ступени. Факел яберов постепенно тускнел и освещал дорогу все хуже и хуже. Спотыкаясь о камни, варвар тихо ругался, но проводнику ничего не говорил. В конце концов, мальчишка и так здорово рискует. Если отряд нарвется на засаду, его убьют вместе с остальными. Вряд ли король пощадит предателя.

Еще дважды путешественники пересекли общественные тоннели, но каждый раз им везло. Спустя шесть колоколов отряд наткнулся на заброшенный лагерь рудокопов. Лучшего места для отдыха и ночлега было не найти. Если Джам не ошибся, то завтра путешественники достигнут Солада.

Разжигать костер Конан не разрешил. Запах дыма может привлечь солдат Аериса. Сейчас главное — безопасность и скрытность. У Усканы не должно возникнуть ни малейшего подозрения, что ей угрожает опасность. А меры предосторожности ведьма наверняка предприняла. Альфрак рано или поздно узнает о бегстве женщины с острова и попытается вернуть колдунью назад.

Уставшие воины неторопливо жевали холодное мясо и запивали его родниковой водой, набранной во дворце ябера. К сожалению, пища потеряла свою свежесть. В мире нет ничего вечного, и даже магия великих волшебников постепенно ослабевает. Киммериец встряхнул свою флягу, вино оставалось лишь на самом дне. Тяжело вздохнув, северянин допил его одним глотком. Все! Теперь жажду утолять нечем. К здешним источникам ни варвар, ни альвы не притронутся и под угрозой смерти. Лучше умереть, чем стать игрушкой в руках Усканы!

Конан прислонился к шершавой каменной стене и бесстрастно обозревал лагерь рудокопов. Невзрачное и тоскливое местечко. Низкий, нависающий потолок, деревянные подпорки для большей надежности, узкие круглые шурфы-тоннели

для добычи породы, уходящие в разные стороны. Бедным торггрийцам приходилось работать либо низко согнувшись, либо на четвереньках. И хорошо если удача им улыбнется!

Киммериец повернулся к гному и с сочувствием в голосе произнес:

— Нелегкая у вас жизнь.

— Мы никогда не жаловались на судьбу, — вымолвил юноша. — Работа тяжелая, но интересная и опасная, однако какой мужчина не любит риск? Боюсь, вы сделали неправильные выводы из увиденного. До женитьбы Аериса на Утене страна процветала. В подземных городах устраивались великолепные праздники. Торггрийцы каждую луну поднимались на поверхность и отдыхали в маленьких тихих долинах, наслаждаясь чистым воздухом, пением птиц и величием горных вершин. Лагерь, в котором сейчас мы находимся, создали разведчики. Это самые отчаянные парни. Они ищут либо богатые залежи руды, либо золотые жилы. Мы жили небогато, но никогда не бедствовали и не голодали. Даже если охотники не сумели заготовить достаточно пищи, ее можно было купить у соседей. Гномы всегда поддерживали друг друга в трудные моменты. Племена гномов представляли собой единую, дружную семью.

— Неужели вы ни с кем не воевали? — удивился северянин.

— Очень редко, — проговорил Джам. — Отец мне рассказывал о нашествии ингасов. Дикие племена уничтожили часть наземных поселений,

но борьбе с врагами нам помогли альвы. В свою очередь торггильцы оказали поддержку союзникам во время нападения дафратцев на южные земли Валвила.

— И не было мятежей, дворцовых переворотов, борьбы кланов за престол? — уточнил варвар.

— Нет, — проводник отрицательно покачал головой. — Мы чтим королевскую власть. Кто-то ведь должен управлять страной, охранять накопленное за века золото, защищать границы наших владений? Это непростая и обременительная задача.

— Невероятно! — воскликнул Конан.

Продолжать свою мысль он не стал. Ни баряды, ни гном варвара бы не поняли. Пожалуй, лишь Ивон догадывался об истинных эмоциях наемника. Ученик жреца долго жил среди людей и прекрасно знал их пороки. Властолюбие — один из главных. Киммериец не являлся исключением. Его клинок не раз свергал королей с престола, но удача в последний миг ускользала из рук. Во многих странах Хайбории за голову отчаянного наемника правители назначали неплохое вознаграждение, однако северянин не терял надежду однажды обрести корону.

После непродолжительного отдыха и сна отряд снова двинулся в путь. Пещера часто петляла и за каждым поворотом воинов могла поджидать засада. Оружие постоянно приходилось держать наготове. Порой, торггильец останавливался на развилках, долго думал, а затем выбирал нуж-

ное направление. Надо отдать должное Джаму, он ни разу не ошибся.

Факел яберов почти погас, и Ивону не удалось вновь зажечь его. Магические силы советника Селены окончательно иссякли. В конце концов варвар бросил бесполезный светильник. Теперь приходилось идти в полной темноте. Если проводник и альвы неплохо ориентировались и видели во мраке, то Конан двигался наощупь. Чтобы не поранить кого-нибудь из барадов, киммериец убрал меч в ножны.

Когда впереди сверкнул луч света, северянин облегченно вздохнул. Гном приложил палец к губам, призывая спутников к молчанию. Они приближались к очередному общественному топилю. До него оставалось еще локтей сто.

Воины поспешно прижались к стене. Мимо проследовали десять солдат короля Аериса. Не было слышно ни одного слова, не замечалось ни малейшего поворота головы, неестественно правильные движения рук и ног гномов вызывали у путников изумление.

Лишь когда звук шагов окончательно стих, Джам продолжил путь. К изумлению валвилцев, юноша повернул в ту же сторону, куда ушла стража. Шли медленно, осторожно, часто останавливаясь и прислушиваясь.

Повернувшись к варвару, гном тихо сказал:

— Примерно в лиге отсюда есть огромная шахта по добыче железой руды. Мы были здесь с отцом пять лет назад. Думаю, разработки до сих пор продолжаются. Там немало солдат, но друго-

го пути к Соладу я не знаю. Будем искать или попытаемся прорваться?

— У нас времени нет на поиски, — мгновенно отреагировал Конан. — Веди дальше!

Юноша утвердительно кивнул головой. Вскоре отряд свернул из тоннеля налево. Факелов на стенах стало значительно меньше. Неожиданно проводник замер. Отступив назад, Джам прошептал:

— Два воина...

Киммериец выглянул из-за выступа. Стражники стояли примерно в десяти локтях, застыв, словно статуи. Решение пришло в голову молниеносно. Действовать надо уверенно и быстро. Рывок вперед, два мощнейших удара рукоятью меча по шлемам — и гномы даже не успели осознать, что произошло. Стражи, раскинув руки, распластались на каменном полу.

— Ты их убил? — с дрожью в голосе спросил торгриец.

— Пару дней назад я так бы и поступил, но теперь в этом нет смысла. Хорошие солдаты еще нам пригодятся. Они без сознания. Свяжите крепче пленников и обязательно завяжите им глаза и заткните рты. Ведьма видит мир глазами своих подданных. Не стоит давать ей повод для беспокойства, — ответил северянин.

Альвы быстро связали бесчувственных гномов, положили возле стены и путешественники двинулись дальше. Из тоннелей доносился странный гул. Пещера обвалилась, и воины очутились в гигантской горной шахте. Высота потолка дос-

тигала пятидесяти локтей, виднелись многочисленные деревянные леса, громоздились кучи отработанной породы, за одной из которых воины и спрятались.

Зрелище, которое увидели валвилцы, одновременно и завораживало и ужасало. В шахте работали тысячи рабов. Грязные, оборванные, полуголые альвы и гномы били кирками по камню, добывая руду. Мужчины, женщины и дети выбивались из сил, но ни на мгновение не останавливались. В воздухе отчетливо ощущался запах дыма. Выплавка железа проводилась прямо здесь.

Барвар сразу обратил внимание, что гномы с тачками находились под чарами колдуньи, а вот все остальные действию заклинания не подвергались. Видимо, труд рудокопов требовал сохранения сознания. Теперь стало понятно, почему Ускана угоняла в Торгрийские горы только женщин и детей валвилцев — она опасалась мятежа среди пленных альвов. Тут же прохаживались многочисленные охранники и надсмотрщики. Стоило кому-то из невольников остановиться для отдыха, как кожаная плеть со свистом опускалась на спину бедняги. В безжизненных желтых глазах солдат не было ни капли жалости.

— Сволочи! — зло выдавил Эльгран. — Надо перебить стражников и освободить рабов!

— Не сейчас, — жестко возразил Конан.

— Но там наши родные! — не унимался охотник. — Быть может, их пригнали из окрестностей Марилена! Я их не брошу...

— Успокойся! — прикрикнул на альва кимме-

риец. — Таких шахт в Торгрии сотни. Всем невольникам не поможешь. Победим ведьму, и гномы сами освободим пленников.

— А если добавить цветок в воду охранников? — предложил Ивон.

— Это ничего не изменит, — проворил северянин. — Мы лишь привлечем внимание яберки. В гневе колдунья будет способна уничтожить и рудокопов и солдат. Специть нельзя. Неужели я должен учить альвов терпению и выдержке?

— Извини, — опустил взгляд Эльгран.

Варвар повернулся к Джаму и тихо спросил:

— Ты знаешь, куда идти?

Впервые в глазах проводника Конан заметил растерянность. Мальчишка удивленно осматривал шахту. Неопределенно пожав плечами, торгриец произнес:

— Здесь все так изменилось... Пять лет прошло. Да и, признаться честно, дальше мы с отцом не ходили. Он показал мне тоннель и сказал, что это дорога к Соладу.

— Понятно, — вымолвил киммериец, — мы нуждаемся в новом проводнике и у меня есть блестящая идея.

— Какая? — поинтересовался советник королевы.

— Пора проверить слова Альфрака. Вдруг цветы Возрождения нам не помогут и это лишь уловка ябера, — ответил северянин. — Дайте мне флягу с водой.

Варвар взял емкость, осторожно достал из сумки один из цветков и бросил его внутрь.

Взглянув на спутников, Конан улыбнулся и проговорил:

— Ждите меня здесь.

Выбрав подходящий момент, киммериец исчез в коридоре, по которому отряд пришел в шахту. Быстро пробежав до того места, где альвы оставили стражников, Конан остановился возле связанных гномов, которые еще не пришли себя и лежали без движения. Склонившись над одним из них, северянин вытащил кляп изо рта, разжал губы торгрийцу и влил в рот несколько капель воды из фляги. Два сильных удара по щекам привели солдата в чувство. Бедняга закашлял, поперхнулся, но жидкость проглотил. Варвар сорвал повязку с глаз воина. Это было достаточно рискованно, однако другого выхода из сложившейся ситуации Конан не видел.

На киммерийца смотрели испуганные, удивленные карие глаза. Разум вернулся к гному, а значит, волшебник не солгал.

— Где я? — с трудом выдавил охранник.

— В пещерах, недалеко от Солада, — пояснил киммериец.

— Ты говоришь по-валвилски? — с изумлением заметил солдат.

— Соображаешь, — усмехнулся северянин. — Это радует. Как твое имя?

— Медес, — проговорил торгриец. — Но что происходит, откуда здесь люди?

— Долгая история, — вымолвил варвар. — Вашу страну захватила злобная ведьма. Она заколдовала все источники, и гномы превратились в

бездушных, безмозглых кукол. Я только, что тебя освободил, но чтобы победить волшебницу, мне необходимо попасть в столицу.

— Звучит неубедительно, — недоверчиво произнес воин.

— Согласен, — кивнул головой Конан. — Попробайся вспомнить, где ты был в последние дни. Может, это послужит доказательством правдивости моих слов.

— Не получается, — удивленно сказал солдат.

— То-то же, — назидательно заметил киммериец, развязывая пленника.

Торгриец встал, расправил плечи, огляделся по сторонам. Его взгляд невольно упал на второго охранника. Посмотрев на северянина, он спросил:

— Блис тоже заколдован?

— Конечно, — проговорил варвар, — я оглушил вас, когда прорывался к шахте. «Потерявшие душу» не очень подвижны, их действия замедленны.

— Как ты нас назвал? — испуганно уточнил Медес.

— Так вас называют уцелевшие гномы, — вымолвил Конан. — Их осталось немного, и они прячутся в заброшенных пещерах. С одним из них ты скоро познакомишься. А теперь ответь на мой вопрос: знаешь дорогу к Соладу?

— Если мы недалеко от города, то знаю, — произнес воин. — Но сначала помоги моему товарищу! Не бросать же его здесь?

— Справедливое замечание, — улыбнулся ким-

мериец. — Один помощник — хорошо, а два — лучше.

Последние слова торгрияца устранили последние сомнения: подданные Усканы никогда бы не стали заботиться о своих друзьях. Они безразличны к окружающему миру, в их сердцах нет сострадания.

Северянин склонился над вторым солдатом, а Медес внимательно следил за каждым движением чужака.

Вскоре пришел в себя и Блис. Он тоже удивленно и растерянно озирался по сторонам. Охранники пытались понять, где находятся и что происходит вокруг. Варвар терпеливо ждал.

В пещере послышались осторожные шаги. На всякий случай киммериец обнажил клинок. Из-за выступа показалась голова Эльграна. Увидев северянина, Альв радостно воскликнул:

— Слава Гранфасу! Мы уже стали волноваться! Пора идти дальше.

Пришедшие в себя солдаты с изумлением разглядывали валвилца. Неужели люди и лесные жители объединились? Такого в истории Волании еще не бывало.

— Кто это? — с трудом выдавил Медес.

— Мой товарищ, — бесстрастно пояснил варвар.

— Они разговаривают! — не удержался от реплики охотник. — Значит, зелье помогло. Волшебник нас не обманул. Надо быстрее расколдовать остальных.

— Не торопись... — остановил лучника Конан.

— Дорогу к столице мы не знаем, а согласия от гномов я еще не получил.

— Хорошо, — утвердительно кивнул головой торгриец, помогая другу встать. — Отсюда до Солада не так уж далеко. Два-три часа — и мы на месте!

— Не делай поспешных выводов, — возразил киммериец. — Ведьма хитра и коварна. Возле города наверняка выставлена многочисленная охрана. Все ваши родственники, знакомые и близкие находятся во власти колдуньи. Малейшая опшибка — и нас схватят.

— Я это понимаю, — вымолвил гном. — Пойдемте.

Северянин уверенно зашагал к шахте. Торгрийцы последовали за ним. Вот и знакомая шахта. Спутники Конана настороженно смотрели на стражников, которым предводитель отряда вернул рассудок. Между тем, гномы остановились у входа из пещеры. В глазах читались ужас и потрясение. Свист плетей, стоны невольников, удары кирок, грохот тачек... Картинки из страшного, нереального сна. Конан махнул рукой и крикнул:

— Сюда! Вас сейчас заметят!

Надо отдать должное солдатам, отреагировали они мгновенно и быстро спрятались за отвалом породы. Медес взволнованно произнес:

— Этого всего просто быть не может!

— Может, — откликнулся киммериец. — Но это еще не самое страшное. Настоящие ужасы происходят на поверхности. Тысячи «потерявших

душу», не считаясь с потерями, атакуют города альвов, убивая мужчин и угоняя в рабство женщин и детей. В конце концов, колдунья уничтожит тех, и других.

— Но что же делать? — растерянно спросил солдат.

— Для начала надо добраться до столицы, — проговорил северянин.

Блис приподнялся, оглядел шахту и негромко сказал:

— Я знаю куда идти. Хотя здесь все изменилось, до тоннеля мы сумеем добраться. Охрана следит лишь за рудокопами.

Отряд вытянулся в цепочку. Первым шел Блис, за ним альвы, Джам, Конан и Медес. И рабы, и надсмотрщики были слишком заняты своими делами, чтобы смотреть по сторонам. Шахта так разрослась, что заброшенные участки не охранялись. Редкие факелы с трудом разгоняли темноту. Неожиданно в нос ударил сильный, неприятный запах. Ошибиться Конан не мог — так пахнут разлагающиеся мертвецы.

На каменном полу лежали сотни обнаженных трупов. Альвы, гномы, мужчины, женщины, дети — все вперемешку. О захоронении несчастных Ускана не заботилась. Умерших от голода и непосильной работы невольников просто сваливали кучей на небольшой площадке.

— Мерзкая ведьма, — прошипел Эльгран. — Она совершенно не знает жалости.

— И это не удивительно, — произнес киммериец, — за тысячи лет яберка привыкла к зрели-

шу чужой смерти. На ее глазах гибли великие государства и вымирали целые народы.

— Надо обойти это кладбище, — с дрожью в голосе предложил Дзам.

— Нет, — тотчас возразил северянин. — Слишком большой риск. Пойдем напрямик.

— По трупам? — вырвалось у юноши.

— Да, — утвердительно кивнул головой варвар.

Бедняга посмотрел на мертвые тела и бросился к стене. Его вытошнило. Плечи мальчишки вздрагивали от рыданий. Погладив проводника по голове, Конан сочувственно проговорил:

— Я понимаю тебя. Но это тяжелое испытание необходимо пройти. Будь мужчиной. Война не щадит слабых и малодушных.

— Я постараюсь, — прошептал торгриец.

Осторожно ступая, отряд двинулся вперед. В слабом свете факелов, киммериец видел, как побелели лица валвилцев. Ивон держался с огромным трудом. Порой под ногами ломались хрупкие кости, и воины невольно хватались за оружие. Сохранял спокойствие лишь северянин. В своей жизни ему доводилось быть свидетелем куда более страшных преступлений. Люди жестоки, ради своей власти и богатства готовы уничтожить половину мира.

Путешественники долго приходили в себя, то и дело поглядывая на сапоги. Им казалось, что на них остались частицы мертвых тел. В воздухе по-прежнему чувствовался трупный запах. Варвару пришлось поторопить солдат.

Впереди находились плавильные печи. Сотни рабов сваливали с тачек руду и тут же бежали назад. Полуголые невольники дробили породу и раздували огромные меха, за их работой внимательно следили надсмотрщики. Армии королевы требовалось много стальных доспехов.

Прижимаясь к стене, воины неторопливо продвигались к тоннелю. Стражники находились всего в сотне локтей от путешественников. Стоит им повернуть голову и боя не избежать!

В этом случае ведьма не выпустит из пещер незваных гостей. Если она почувствует хоть малейшую опасность, то обрушит шахту, погребя под каменными глыбами и невольников, и стражу, и чужаков.

Показался долгожданный проход в тоннель. Конан обогнал Блиса и сразу наткнулся на двух стражников. Мощные удары уложили торггрицев на пол, но оставлять их здесь было чересчур рискованно. Пришлось опять снимать заклинание с помощью цветов возрождения, и к отряду присоединились еще двое гномов. С одной стороны, это было хорошо, а с другой, яберка рано или поздно заметит исчезновение своих солдат. Надо спешить, пока Ускана не хватилась и не организовала поиски.

Как и следовало ожидать, Медес ошибся. Путь до Солада оказался сложен и опасен. По мере приближения к столице количество постов увеличилось. О нападении не могло идти и речи. Пришлось вновь идти по заброшенным пещерам.

Путешественники петляли, останавливались,

возвращались назад. Дважды отряд чуть не наткнулся на патруль стражников. Перебить десять солдат труда бы не составило, но об этом сразу узнает колдунья.

Прочем, ведьма недооценила торгрийцев. Перекрыть все пещеры Ускане не удалось и отряд медленно, но верно приближался к цели.

* * *

Проводники уверенно заявляли о близости города. Силачи-гномы отодвинули в сторону несколько больших камней, перегораживавших проход, и в пещеру хлынул свет. Ярким его назвать нельзя, но Конану пришлось зажмуриться. Отряд так давно шел в темноте, что глаза начали привыкать к мраку. Двое разведчиков отправились вперед, вскоре послышался условный сигнал — тихое посвистывание. Путь был свободен.

Выбравшись из узкого лаза, наемник с наслаждением потянулся, расправляя затекшие конечности и тотчас замер. От удивления и восхищения наемник был не в силах вымолвить ни единого слова. Ничего подобного варвар раньше не видел. За выступом, скрывающим путешественников, раскинулся гигантский естественный грот. Определить его точные размеры варвар был не в состоянии. Дальнюю стену видно не было, а высота грота колебалась от ста до двухсот локтей. Само собой, торгрийцы укрепили свод гигантской пещеры, построив леса и установив высокие каменные колонны.

В пещере был выстроен небольшой город. В самом центре столицы возвышался дворец торгрийского короля.

Это было приземистое здание из белого мрамора с треугольной крышей и многочисленными лестницами производило очень приятное впечатление. В нем отсутствовала вычурная роскошь, декоративные излишества и присущая многим человеческим постройкам угловатость.

По примеру других правителей, владыки Торрии опоясали собственные владения массивной зубчатой крепостной стеной. Возле широких ворот расположилась многочисленная охрана. На четырех угловых башнях, словно статуи, застыли наблюдатели.

Наибольший колорит придавала городу река. Достаточно широкая, с прозрачной, холодной водой, она рассекала грот почти пополам, протекая всего в сотне шагов от защитной стены дворца. Даже не верилось, что Солад находится глубоко под землей — он выглядел как обычный город где-нибудь в Фессалии или Хайбории. Пожалуй, не хватает только свежей зелени деревьев. Удивительное зрелище!

— Откуда здесь такое превосходное освещение? — не удержался от вопроса Ивон.

— На стенах укреплены десятки тысяч факелов, — пояснил Медес. — Сотни гномов, находящихся на службе у короля, постоянно следят за тем, чтобы они горели.

— А на крепостных башнях — шары яберов, — вставил киммериец, указывая на знакомые све-

тильники. — Колдунья постаралась себя обезопасить. Думаю, в столице не осталось ни одного гнома, не попавшего под заклятие Усканы, а это очень скверно.

— Боюсь, ты прав, — согласился солдат. — Солад изменился до неузнаваемости, город будто вымер. Я помню его совершенно иным. Тысячи прохожих, толпа, громкий смех, звонкая болтовня женщин, крики детей. Мы веселый, дружелюбный и мирный народ. Пускай, некоторые нас и обвиняют в скупости.

— Скажи лучше, «в жадности», — ухмыльнулся Эльгран.

— Не стану спорить, — проговорил охранник. — Но никто не упрекнет гномов в лени. Богатство торгрийцев заработано тяжелым трудом в шахтах. Взгляните на Дасну! Эта река протекала по ущелью на поверхности. Наши предки изменили ее русло. Городу требовалась вода, и в скалах был прорублен тоннель длиной почти в пять лиг. Его строили не один десяток лет. Упорство рудокопов не знает границ. Солад превратился в столицу страны. Мы сейчас находимся в самом красивом поселении государства гномов.

— Целиком и полностью согласен, — произнес северянин. — Но, видимо, Дасну ведьма и использовала в своих коварных замыслах. Ужасное зелье, добавленное в воду, мгновенно обратило жителей в «потерявших душу». Полагаю, река теперь поможет и нам. Клин клином вышибают. Пробуждение соладцев станет неожиданностью ля волшебницы.

— Ты хочешь разделить отряд? — поинтересовался помощник жреца.

— Это неминуемо, — ответил варвар. — Идти во дворец всей толпой опасно и бессмысленно. У маленького отряда куда больше шансов проскочить незамеченным, да и удар необходимо нанести одновременно с нескольких сторон. Мы заставим яберку понервничать, и она обязательно допустит ошибку...

Конан внимательно смотрел на столицу местных жителей. Удивительный город! Расскажи кому в Хайбории — не поверят! Для того, чтобы в это прекрасное поселение вернулась жизнь, надо действовать! Гномы должны быть как можно скорее освобождены от заклятья Усканы!

Глава 10

Королева гномов

Дсада Хусорта затягивалась. Солдаты Селены сражались отчаянно. Израненные, в окровавленных повязках, в смятых, разбитых латах, они продолжали драться за каждый участок крепостной стены. Пример им подавали королева и ее верный военачальник Салмир.

Ксатлин несколько раз видел женщину в самом пекле битвы. В сверкающих доспехах, с распущенными волосами, с луком в руках, королева выпускала в данвилцев стрелу за стелой. К Селене неоднократно пытались пробиться воины гарана, но всякий раз на их пути становились телохранители волшебницы. Однажды огромный камень, выпущенный из катапульты, ударился в башню в каких-то десяти шагах от Селены, многочисленные осколки разлетелись в разные стороны, убивая и калеча защитников крепости. Однако, проклятая колдунья совершенно не постра-

дала. С побелевшим лицом она продолжала стоять на прежнем месте, как ни в чем не бывало.

В окружении преданных солдат гаран Данвила расположился на небольшом пригорке и наблюдал за очередным штурмом замка. Выстроившись колоннами, закрываясь щитами от стрел и дротиков, пехотинцы шли в наступление. Тем временем осадные машины разрушали укрепления крепости. Почти половина башен давно была превращена в руины, в стенах виднелись огромные бреши, даже донжон был поврежден. Но Хусорт по-прежнему держался.

Ксатлин с неудовольствием оглядел остатки осадных башен, которые так и не удалось использовать во время первого штурма. Защитники сумели поджечь фашины, и пламя перекинулось на башни. Воины данвилского гарана, спасаясь от огня, прыгали с огромной высоты и разбивались, а уцелевших добивали лучники королеввы. Жалости и сострадания в этой войне никто не проявлял.

Ксатлин поклялся, что в случае победы принесет всех до единого пленников в жертву могущественному Волару. Сейчас владыка очень нуждался в помощи могущественного бога. События развивались совсем не так, как предполагал король. Инхам отбил нападение магинцев и сейчас очищал свою провинцию от врагов. Впрочем, корнирстонцы понесли значительные потери и идти на помощь окруженной Селене не спешили. Столь же неудачно складывалась ситуация и возле Трунсома. После гибели Олбина, гатвейцы

проявляли нерешительность и совершили всего одну атаку на крепость.

Потеряв сотню солдат, Лоун тотчас отступил. Какой толк от таких союзников?.. Порой данвилский правитель хотел сместить гаранов и подчинить их армии себе, однако это могло вызвать бунт, и потому Ксатлин не решился на столь рискованный шаг.

По полю во весь опор скакал посыльный.

Подъехав к лагерю короля, воин быстро спешился и опустился на правое колено. Телохранители не спускали глаз с солдата. Данвидец терпеливо ждал разрешения говорить.

— Повелитель, — вымолвил воин. — Полк Тариса и Сандера храбро сражаются, но пробиться в замок не могут, мидлэймцы Холона и Хусортцы Валена отступили. Мы несем тяжелые потери. Советник Мондор спрашивает, не стоит ли снова вызвать армию скелетов? Будет достаточно одного удара...

— Нет, — оборвал посыльного Ксатлин. — Пусть приберегут магию для решающей схватки. Сегодня нам замок не взять.

Король обернулся к сигнальщикам и приказал:

— Трубите отход!

Еще один штурм крепости закончился бесславно. Войска прекратили сражение и медленно двигались к лесу. Солдаты несли на руках убитых и раненых. Восполнить потери Ксатлину было неоткуда — союзные ему гараны не могли прислать подкрепления. Впрочем, положение Се-

лены еще хуже. Ряды защитников ее крепости тают на глазах.

Гаран Данвила неторопливо направился к своему шатру. Там его с нетерпением ожидала красавица Адиль. В ее объятиях Ксатлин забывал о неудачах.

Ксатлин понимал, что бесплодные атаки не принесут ему победу. Дней через десять-пятнадцать плотники построят пять новых штурмовых башен. К этому времени катапульты и баллисты окончательно разрушат стены Хусорта. Вот тогда-то Ксатлин и двинет десять тысяч бойцов на штурм. Мондор и маги дадут ему воинство скелетов. Ведьме не удастся удержаться даже в донжоне, и участь королевы Фессалии будет решена.

* * *

После очередного штурма волшебница по мере сил помогала раненым, но их было слишком много. Оставлять раненых во внутреннем дворе нехотелось из-за постоянных обстрелов крепости из катапульт, но в донжоне Хусорта уже не осталось свободного места в залах и комнатах, порой люди лежали на лестницах. Однако, именно это обстоятельство и спасло защитников от ночной вылазки противника.

Как и во всех замках Фессалии, здесь имелся тайный подземный ход, но знал о нем только гаран Вален, который долго не хотел открывать свой секрет союзникам. Неудачи заставили гарана действовать решительнее. Под утро большой

отряд воинов Ксатлина попытался захватить замок, пройдя по тайному ходу, но раненные тотчас подняли тревогу. Завязался бой. Хусортцев перебили, а в тоннель набросали сырой соломы и подожгли ее. Удушливый дым заставил противника отступить, после чего подземный тоннель был завален.

...К королеве подошел Салмир. Шлем рыцаря помят, на доспехах свежие царапины, в щите торчит обрубленный наконечник копья, на лезвии меча запеклась кровь. Сев на деревянную скамью, воин устало опустил руки. Трунсомоц был уже не молод, битвы отнимали у него много сил, прятаться за спинами солдат Салмир не привык.

Сняв шлем, рыцарь вытер со лба пот и едва слышно проговорил:

— Еще одна такая драка — и враг прорвется в замок. У нас осталось чуть более тысячи бойцов, многие из них тяжело ранены. Мы не успеваем заделывать брешы в стенах. Да и данвилцы сражаются все яростнее.

— Это неудивительно, — вымолвила женщина. — Ксатлин чувствует близость победы и гонит солдат в бой. Рассчитывать на помощь нам не приходится. Трунсом и Корнистон осаждены, альвы с трудом отбиваются от гномов и бафирцев.

— Значит, это конец? — рыцарь поднял голову и взглянул на волшебницу.

— Пожалуй... — честно ответила Селена. — Мы обречены. Но я хочу сказать, что следует не

только достойно жить, но и достойно умереть. Герои в плен не сдаются. Они предпочитают смерть позору. Мертвым сраму нет.

— Можете не сомневаться, ваше величество, — фессалиец встал и гордо вскинул подбородок, — гарнизон будет биться до конца. Когда враги овладеют замком, здесь не останется ни одного живого воина. Мои люди прекрасно понимают, какая участь их ожидает в Конжарских горах. И все же... Два года назад вы использовали магию. Почему бы не попробовать снова?

— Очень сожалею, Салмир, — слабо улыбнулась королева. — Мои силы не беспредельны. В том сражении мне помогли жрецы Валвила, но сейчас бывшие союзники не могут нам помочь. Зато на стороне Ксатлина немало колдунов-магинцев. Я не хочу рисковать. Волшебство понадобится тогда, когда другого выхода не останется. Надежда умирает последней.

— Понимаю, — трунсомоц уважительно кивнул и отправился к отрядам каменщиков, терпеливо дожидавшимся его распоряжений.

Чтобы противник не прорвался в замок, брешы необходимо постоянно заделывать. Раненые воины, оставшиеся в Хусорте женщины, немногочисленные ремесленники, волею судьбы оказавшиеся в замке, работали, не покладая рук. В боях они не участвовали, но их труд для защитников имел огромное значение. Проломы до пяти локтей в ширину латались всего за одну ночь, приводя в ярость Данвилского гарана — катапультам приходилось заново начинать обстрел крепо-

сти. Порой, воины Силка устраивали настоящую охоту за строителями. Гигантские камни ударялись рядом с отрядами, убивая и калеча людей, но пока сломить дух защитников врагу не удавалось.

Королева неторопливо поднялась на крышу донжона и оглядела окрестности. Зрелище ужасающее: сотни неубранных трупов, стаи птиц-падальщиков, сломанное оружие, брошенные фашины и лестницы, обломки рухнувших штурмовых башен. В воздухе витал отвратительный запах смерти. Тела быстро разлагались, а вода во рвах давно превратилась в ядовитое болото.

Сколько жизней отняла эта безжалостная, бессмысленная война! Иногда Селена хотела покончить с собой, отдать Фессалию Ксатлину и, тем самым, прекратить кровавую бойню. Но женщина прекрасно знала, что подобное решение лишь приблизит страну к окончательной гибели. Магинцы превратят подданных Фессалии в рабов, а затем истребят всех до единого. Волар ненасытен и постоянно требует человеческих жертвоприношений. Правитель Данвила — игрушка в руках могущественного бога.

Волшебница с ненавистью посмотрела на лагерь противника. Тысячи солдат, сотни шатров, блестят доспехи и оружие. И все-таки армия Ксатлина за столь долгий срок не смогла взять замок!

На устах Селены появилась презрительная усмешка. Она знала, как будет действовать в самый отчаянный момент — с помощью магии она

обрушит донжон замка. Да, Селена погибнет, но и унесет с собой сотни вражеских жизней...

* * *

Пришло время осуществить намеченный план. Во дворец Аериса отправились Конан, Ивон, Эльгран, Медес и Блис. Остальные должны пробраться к верховьям Дасны и бросить в ее воды несколько волшебных цветов. Вскоре начнется пробуждение торгрийцев. Город будет охвачен паникой и хаосом. Узнав о случившемся, Ускана занервничает и наверняка решит, что это происки Альфрака.

Воины старались держаться подальше от главных улиц и площадей. На перекрестках постоянно находилось несколько солдат-охранников. Торгрийцы с ужасом смотрели на своих сородичей, отлично осознавая, что и сами недавно находились в подобном состоянии. Прижавшись к стене, Медес поправил шлем и едва слышно произнес:

— Какая зловещая тишина... Солад был веселым и шумным городом...

— Теперь в нем не осталось обычных гномов, — заметил Конан. — Мужчин Ускана отправила на войну, женщин и детей — в шахты. Здесь нет и четверти жителей. На наше счастье улицы пустынные.

— Но столица всегда славилась кузнецами и оружейниками, — вставил Блис. — Куда делись наши мастера? Я не слышал ни одного удара молотом!

— Кузнецы остались там, где добывают руду, — вымолвил киммериец. — Зачем перетаскивать железо с места на место? «Потерявшие душу» не нуждаются в домах, предметах роскоши, удовольствиях и развлечениях... Уверен, что за последние годы в Соладе не родился ни один ребенок. Немного еды, вода, отдых — вот все, что требуется подданным Усканы. А если и умрет сотня-другая рабов, то невелика потеря.

— Я лично убью эту тварь, — прошипел низкорослый коренастый торгриец.

— Даже не думай! — мгновенно отреагировал северянин. — С головы ведьмы не должен упасть ни один волос. Яберы слов на ветер не бросают. Альфрак превратит Торгрию и Валвил в выжженную пустыню.

Гномы отлично знали город и вели отряд по маленьким, петляющим улочкам, стараясь не попадаться на глаза наблюдателей, стоявших на башнях дворца. Меры предосторожности, принятые колдуньей, Конана удивляли. Проникнуть самостоятельно в подземный мир чужак не в силах, но даже если ему это удастся, он неминуемо заблудится в тоннелях и наткнется на стражу или чудовищ, подчиняющихся Ускане. Зачем держать столько солдат в Соладе? Альфрак, представляющего для колдуньи главную угрозу, не остановит и сотысячная армия.

Размеры грота и столицы Торгрии потрясали. Город оказался даже больше, чем предполагал северянин. Плутая по кварталам, воины преодолели не меньше трех лиг. Наконец, отряд оказался

возле стен дворца и притаился в одном из брошенных владельцами домиков. Не могло идти и речи том, чтобы преодолеть защитные укрепления или перебраться через стену — чужаков немедленно обнаружат. Сейчас необходимо дожидаться начала действия цветов возрождения, начнется сумятица и паника, тогда и можно будет попытаться прорваться во дворец.

Варвар устроился прямо на полу. Скамьи и кресла гномов не вызывали у него доверия. Судя по обстановке и совершенно нетронутым вещам, беда застала хозяев дома врасплох. Посуда осталась на полках, сундуки закрыты, мебель расставлена вдоль стен, на полу большой домотканый коврик. Огромный слой пыли говорил о том, что несчастные торгрийцы давно покинули свое жилище.

— Кажется, началось... — прошептал Ивон.

— Точно, — согласился варвар.

Тишину заколдованного города нарушил гул многих сотен голосов. Солдаты, женщины, подростки, старики бежали в сторону королевского замка и сразу наткнулись на стражу «потерявших душу». На мгновение торгрийцы замерли, пытались вразумить охранников, но все их попытки были безуспешны. «Потерявшие душу» были глухи к мольбам и просьбам. Мужчины протиснулись в первые ряды и дружно атаковали стражников. Камни улицы обильно окрасились кровью. Смяв стражников, толпа растеклась по городу.

Стычки следовали одна за другой. Ускана яв-

но была не готова к такому развитию событий, но рано или поздно колдунья придет в себя, подтянет верные войска и подавит мятеж. Сейчас колдунья пребывала в растерянности и явно не понимала, что именно произошло. Это как раз тот шанс, которым собирался воспользоваться Конан.

— Пора! — скомандовал киммериец, направляясь к выходу из дома.

Отряд оказался на улице и сразу растворился в огромной толпе местных жителей. Освобожденные от заклятья гномы удивленно оглядывались по сторонам и не узнавали собственный город. Торгрийцы бурно обсуждали случившееся, кричали, размахивали руками.

Теперь северянин понял, почему так удивлялись альвы, увидев молчавших рудокопов — гномы любил поговорить.

С огромным трудом, путешественникам удалось пробраться к воротам. На камнях лежало несколько окровавленных трупов. Та же картина ждала воинов и у дворца. Во внутреннем дворе, у стены, на лестницах валялись десятки мертвых тел — пробуждение соладцев застигло охрану врасплох. Благодаря значительному численному превосходству, освободившиеся гномы перебили стражников и вырвались из цепких когтей ведьмы. Но что делать дальше? Этого местные жители пока не знали.

Двустворчатые железные двери дворца казались заперты. Ускана не хотела рисковать и укрывалась за толстыми надежными стенами здания.

Скоро подойдет армия и расправится с бунтовщиками. Надо лишь подождать...

Проведя рукой по холодному металлу, варвар с нескрываемой злостью сказал:

— Такие двери нам не сломать и за целую луну. Яберка очень предусмотрительна. Боюсь, мы не сумеем войти во дворец.

— Я могу применить магию, — проговорил Ивон. — Однако мои силы на исходе, и колдунья сразу почувствует неладное.

— Вот именно, — кивнул головой Конан. — Надо придумать другой план. Пока еще есть время, но скоро подойдут отряды «потерявших душу» и по улицам Солада потекут реки крови.

— А если забраться внутрь через крышу? — предложил Эльгран. — Там наверняка есть слуховые окна.

Киммериец задумчиво посмотрел вверх. Строе-ние приземистое, не очень высокое. Подняться на него несложно, но незваных гостей сразу заметят наблюдатели с башен, и королева устроит достойную встречу чужакам. Идея вальвица неплоха и разумна, но чересчур опасна.

Брис неожиданно произнес:

— В северной части дворца есть маленькая дверь для прислуги. Она всегда хорошо охранялась, но отпереть ее гораздо проще.

— Ведите! — мгновенно скомандовал северянин.

Прижимаясь к стене, путешественники побежали в обход здания. Небольшие отряды торгрийцев то и дело появлялись во внутреннем дво-

рике. Некоторые собирали оружие, другие искали среди убитых знакомых и родственников, третьи бесцельно слонялись из стороны в сторону, не зная, что предпринять.

Обогнув строение, воины спустились по мраморной лестнице и сразу очутились возле низкой, узкой двери. Варвар надавил на нее плечом, но препятствие не поддавалось.

— Проклятие! — выругался Конан. — Нужно тяжелое бревно. Используем его, как таран.

— Найти дерево в столице не так-то просто, — пожал плечами Медес. — Аерис очень любил порядок и чистоту и строго наказывал горожан за неряшливость.

— Другого выхода все равно нет, — вымолвил киммериец.

Путешественники направились к ближайшим воротам. Они вели к Дасне. Удивительно, но здесь почти не было трупов. Видимо, стражники выпили волшебную воду одними из первых, и мятеж начался именно отсюда. Неожиданно сзади послышался какой-то странный звук. Северянин обернулся не и поверил собственным глазам. Дверь открылась, и из нее выскользнули две женщины. Следом за ними двигались солдаты. Судя по окровавленным топорам, они пробивались к выходу с боем.

— Стойте! — воскликнул варвар.

Торгрийцы тотчас же приготовились к новой схватке. Опустив оружие, Конан дружелюбно сказал:

— Только не закрывайте дверь!

— Кто вы такие? — спросил один из соладов.

— Это неважно, — ответил киммериец, — мы не желаем вам зла.

— Почему я должен вам верить? — не унимался охранник.

— Они союзники и хотят помочь, — вмешался Блис. — Прекрасная Утена оказалась могущественной ведьмой. Жестокая тварь подчинила себе короля и заколдовала наш народ. Разве ты не находился под ее чарами?

— Не знаю, — неуверенно проговорил торгрийец. — Я пришел в себя на кухне. В руке кружка с водой... Тут же стояли еще несколько солдат и две кухарки. Никто ничего не мог объяснить. Мы словно проснулись от долгого сна и непонимающе смотрели друг на друга. В коридоре раздались дикие крики. Я выглянул и ужаснулся. Охранники сражались между собой. Побеждали стражники с желтыми глазами. В их отчаянной жестокости было что-то пугающее...

— Это «потерявшие душу», — пояснил спутник северянина. — До того, как сделать глоток живительной воды, вы ничем от них не отличались. Торгрия сейчас похожа на огромное кладбище с ожившими мертвецами. Мы хотим спасти страну....

— Солдаты! — громко закричал один из гномов.

По узкому полутемному тоннелю шагали воины Усканы. Стражники даже не переступали через мертвые тела, двигаясь прямо по трупам.

— Надо уходить! — с дрожью в голосе произ-

нес соладец с топором. — Я видел, как дерется охрана королевы. Они не пощадят никого!

— Ты ничего не понял, — усмехнулся варвар. — Мы не убегает, а идем во дворец.

Торгриец ничего не ответил, но посмотрел на Конана, как на сумасшедшего. Тем временем, путешественники приготовились к бою. Альвы натянули тетивы, а гномы взяли за рукояти мечей.

— Держите крепче двери! — приказал киммериец. — Враги попытаются защитить ее любой ценой. Это наш единственный шанс добраться до волшебницы.

Убив нескольких королевских стражей возле двери, варвар вырвался в коридор. Здесь сражаться было куда тяжелее. Низкие потолки и узость прохода не позволяли ему размахнуться мечом. Приходилось грудью сминать сопротивляющихся стражников. Конан рычал, как дикий зверь, и защищался крепким акбитанским клинком. Удары сыпались один за другим. Солдаты бились отчаянно, но отряд охранников оказался немногочисленным и Конан сумел уложить всех «потерявших душу».

— Кто сможет провести нас в покои королевы? — спросил северянин, вытирая рваным рукавом пот со лба.

— Я, — вперед выступил юный торгриец из числа дворцовой стражи.

— Тогда, не будем медлить, — улыбнулся варвар.

Путешественники устремились вперед. Схват-

ка во дворце была не шуточная — всюду лужи крови, отрубленные конечности, мертвые тела. Из прислуги уцелели лишь встреченные отрядом беглецы. Перевернутые столы, разбитая посуда, разбросанная еда, в помещениях запах дыма... Признаться честно, Конан не ожидал, что случится такое побоище. По какой-то странной причине, оживление произошло слишком быстро и охватило большое количество гномов.

Впереди показалась лестница. Возле нее застыли четверо торгрийцев. Увидев чужаков, охранники начали медленно отступать. Это было что-то новое. Раньше «потерявшие душу» сразу бросались в атаку.

— Нам надо наверх, — произнес проводник. — Мы попадем в главный зал, а оттуда во внутренние покои правителя.

— А это, случайно, не ловушка? — осторожно предположил помощник жреца. — Ускана видит нас глазами своих подданных и уже знает о том, что во дворце враги...

— Вряд ли, — Конан отрицательно покачал головой. — Колдунья сейчас занята мятежом в городе. Она уверена, что находится в безопасности. Ворота ведь надежно закрыты, а бунтовщики истреблены... Но надо торопиться. Скоро стражники оповестят Ускану.

— Если мы опоздаем... — начал юноша.

— Если мы опоздаем, — оборвал товарища киммериец, — яберка превратит город в пыль. Пока ведьма не хочет разрушать то, что создавала в течение нескольких лет. Женщина не чувст-

вует близости Альфрака, а ко всем остальным Ускана относится с пренебрежением. Подобные неприятности лишь придают ее развлечению необходимую остроту. Победить колдунью можно только обманом. Мы — отчаянные, но отнюдь не глупые авантюристы.

— Понимаю, — кивнул Ивон.

Путешественники напали на стражников и отеснили их от лестницы. Терять время на торгрийцев северянин не собирался. Ими занялись гномы. Под звон клинков варвар ворвался в тронный зал. Это было огромное прямоугольное помещение с достаточно высокими потолками, идеально отполированными стенами и гладким мраморным полом. Десятки факелов в бронзовых подставках отлично освещали зал, позволяя разглядеть его убранство.

Парадная дверь сделана из красного дерева и инкрустирована золотом и серебром, вдоль стен стоят аккуратные каменные скамьи. Справа от Конана на ступенчатом пьедестале возвышаются два резных кресла. Из чего они созданы, киммерийцу определить не удалось. Удивительный блеск материала слепил глаза, и северянин не сразу разглядел сидящего на троне соладца.

Гном был облачен в длинные желтые одежды, на ногах красовались изящные меховые сапожки, на голове золотая корона с изумрудами. Руки сложены на груди, на пальцах многочисленные перстни. Кожа у гнома была темная, дряблая, в окладистой бороде сверкали нити седины. Глаза гнома были закрыты.

— Это Аерис! — взволнованно проговорил Медес. — Я его видел три года назад, на празднике. Как же сильно он постарел!

— Чары ведьмы отнимают жизненные силы, — пояснил ученик жреца. — Ускана подчинила короля своей воле, а затем усыпила.

— Зачем? — удивился воин.

— Контролировать всех подданных волшебница не в состоянии, — вымолвил северянин. — Она отдает им приказы, а затем проверяет исполнение. Порой случаются трагические ошибки и местные жители гибнут. Потерять правителя колдунья не хочет. Король может ей еще пригодиться.

Путешественники обошли пьедестал и сразу заметили в дальнем углу маленькую дверь. Она оказалась заперта, но варвар ударил в дверь плечом, и дерево хрустнуло. Конан едва успел увернуться от копья и отпрыгнуть назад. В зал выбежала личная охрана Усканы, десять лучших бойцов Торгрии — широкоплечие, коренастые, закованные в стальную кольчужную броню, в остроконечных шлемах с низкими налобниками, с копьями и топорами в руках. В желтом сете глаз чувствовалась холодная, жесткая ярость.

Валвилцы выстрелили первыми. Стрелы впились в тела врагов, по белому мрамору растеклась лужа алой крови. Без криков и возгласов «потерявшие душу» бросились на противника. Киммериец рубанул наотмашь. Острое лезвие рассекло деревянную рукоять секиры и оставило глубокий след на лице стражника. Второго солда-

та северянин встретил мощным ударом кулака, но почти тут же копье третьего торгрийца впилося Конану в плечо. Вскрикнув от боли, варвар отступил назад.

Дела у спутников киммерийца обстояли еще хуже — Ивон с трудом обивался коротким мечом, Эльгран лежал на полу, а из пробудившихся союзников в живых остался лишь Медес. Трудно сказать, чем бы все закончилось, но тут подоспели четверо солдцев.

Киммериец сразу перешел в атаку. Его клинок пронзил противника насквозь. В этот момент помощник жреца упал, и топор стражника завис над его головой. Выхватив из-за пояса кинжал, северянин метнул оружие в солдата. Бросок оказался не совсем точным, и острие только коснулось незащищенной шеи. Гном обернулся, и в тот же миг голова слетела с плеч.

Охранники сражались до последнего. Совершенно обессиленные, израненные, они продолжали колоть и рубить. Взять в плен удалось только двоих. Пока их связывали, Конан осмотрел поле боя. Бедняга Эльгран получил удар копьем в сердце, у Блиса был раскрыт череп.

— Нам надо идти, — произнес киммериец, помогая Ивону встать.

Альв был ранен в бедро, на правой руке был глубокий порез, Ивон теперь не мог держать оружие. Да и сам наемник чувствовал, как по предплечью и груди течет теплая липкая кровь. Сжимая рукоять аквитанского меча, северянин направился вперед по коридору. За ним ковыляли

альв и трое гномов — единственные уцелевшие во время схватки с «потерявшими душу».

Личные покои короля оказались пусты. Медес жестом указал направо — в боковом коридоре сиял яркий свет, излучаемый факелом яберов. Теперь необходимо было действовать очень осторожно.

Стараясь ступать бесшумно, варвар вошел в богато обставленную комнату. Ее хозяйка любила богатство и уют — огромная кровать, изящные шкафы, резные столы, кувшины из горного хрусталя, на золотом блюде фрукты и сладости. В высоких вазах стоят красивые цветы с большими красными лепестками.

Маленькая торгрийка с длинными пушистыми русыми волосами находилась в центре комнаты. Перед ней в воздухе завис дрожащий голубой шар — он светился, внутри шара можно было заметить движение странных теней. Так как Ускана расположилась спиной к выходу, увидеть вошедшего киммерийца женщина не могла. Подобного искушения северянин не испытывал давно — один шаг, взмах мечом и с колдуньей будет покончено. Однако варвар прекрасно знал, что не сделает этого. Данные клятвы он никогда не нарушал.

Конан тихонько подошел к столику, достал из сумки цветок и бросил его в кувшин с красным вином. Теперь надо каким-то образом заставить ведьму выпить зелье. Определенного плана у киммерийца не было. Северянин надеялся на удачу. Отойдя к выходу, наемник громко сказал:

— Не думал, что королева гномов столь красива...

Волшебница молниеносно обернулась и отступила на шаг назад. Магический шар тотчас исчез. Ускана действительно оказалась очень миловидной: правильный овал лица, на бледных щеках слабый румянец, аккуратный курносый носик, огромные, чуть раскосые черные глаза, на лбу золотая диадема с восьмигранным сапфиром. Яберка явно равнодушна к драгоценностям. Великолепный образ! Неудивительно, что Аерис без ума влюбился в эту женщину.

— Кто вы такие? — холодно спросила колдунья.

— Мы те, кто лишит тебя власти, — вскинув подбородок, проговорил варвар. — Чары рухнули, скоро торгрийцы будут свободны.

— Звучит довольно самоуверенно, — улыбнулась ведьма.

В ее зрачках мелькнул знакомый желтый огонь. Ускана смотрела на Конан с любопытством и с восхищением. Подобного образца в ее коллекции еще не было. Могучий торс, крепкие мышцы, широкие плечи, грубоватое, но выразительное лицо. А какая смелость и уверенность в голосе! Надо обладать недюжинной силой и смекалкой, чтобы прорваться во дворец и добраться до покоев королевы. Окровавленная одежда и длинный меч лишь подчеркивали удивительные качества воина.

— И что же вы со мной сделаете? — продолжила волшебница. — Убьете?

— Это решит народ, — ответил киммериец. — Колдунья должна заплатить за свои злодеяния. Сколько несчастий ты принесла гномам!

— О, какая мелочь, — снисходительно махнула рукой ведьма. — Дикари размножаются, как саранча, они быстро восстановят свою численность...

— Мерзкая тварь! — не удержался от возгласа Медес, бросаясь вперед.

Ускана быстро прошептала заклинание и выставила ладонь вперед. Трое солдат и валвилец отлетели к стене, оружие звякнуло о каменные плиты пола. Зеленоватая тягучая слизь внезапно покрыла их тела, не давая возможности пленникам пошевелиться. Ивон попытался что-то сказать, но не сумел.

— Твои товарищи мешали нашему интересному разговору, — бесстрастно заметила волшебница. — Чуть позже я превращу их в своих преданных слуг.

— Что ты с ними сделала? — гневно выдохнул северянин.

— Не волнуйся, они живы, — усмехнулась яберка. — Зачем уничтожать подданных понапрасну? Пусть пока помолчат. Я люблю тишину.

— Эх, отрубить бы тебе голову... — мечтательно вымолвил варвар.

— Какая глупость, — возразила колдунья. — Свой шанс ты уже упустил. Люди склонны делать красивые жесты и наслаждаться победой. Надо было убивать меня сразу. Теперь буду диктовать условия. Ты находишься в моей власти.

— Ерунда, — Конан взмахнул мечом.

В тот же миг клинок выскользнул из его рук, пролетел несколько шагов и с силой вонзился в противоположную стену. Спальня королевы огласилась задорным, искренним смехом Усканы.

— Не расстраивайся, — произнесла ведьма. — Ты не мог знать о моем могуществе. Зато теперь мы спокойно побеседуем. Так вот, о могуществе... Хочешь, к примеру, я продлю твою жизнь на целое тысячелетие? Мне это будет совсем не трудно сделать. Согласись, что такой подарок не преподносят даже боги.

Киммериец взглянул на женщину и с сарказмом проговорил:

— Хочешь сделать меня своим рабом? Не получится. При первой же возможности я воткну тебе кинжал в спину.

— Превосходная речь, — восхищенно захлопала в ладоши волшебница, — давно не попадались такие мужчины. Какая энергия, сила, горячность! И что удивительно, не глуп... Точнее, не совсем глуп... Оказывается, в этом мире еще случаются чудеса!

Спокойствие яберки смутило северянина. Она честно и откровенно вслух оценивала Конана, будто товар на рынке. Точно так же выбирают лошадей на базарах в Шеме. Стать, окрас, холка, зубы... Ощущение не очень приятное...

Признаться честно, варвар засомневался в конечном успехе.

— А теперь, мой друг, — лукаво сказала колдунья, — расскажи мне, как тебе удалось снять

заклинание. Ты ведь не владеешь магией. Да и зачем она столь отличному бойцу.

— А если я откажусь открывать тайну? — спросил Конан. — Будешь меня пытаться?

— Фу, как грубо, — вымолвила ведьма. — Есть много куда более простых способов развязывать языки. Например, казнить близких...

Ускана резко выставила вперед указательный палец, и тотчас раздался ужасный вопль боли. Киммериец сразу узнал голос Ивона. Волшебница безошибочно определила за кого надо взяться первым.

— Хорошо, — мгновенно отреагировал северянин. — Не мучай его...

— Обожаю умных дикарей, — улыбнулась яберка, опуская руку.

— Это альвы, — произнес варвар. — Они сразу догадались, что их союзники-гномы заколдованы. Три года жрецы изучали древние свитки и книги. Несколько лун назад валвилцы, наконец, нашли способ развеять твои чары. Я был в долгу у лесных жителей и за хорошую плату согласился им помочь...

В глазах колдуньи засверкали желтые искры. К счастью, Конан знал, что его ждет, и сумел подготовиться к удару. Вспыхнул яркий свет. Киммериец чувствовал, как в его мозг проникает ядовитая змея колдовства. Собрав всю волю в кулак, северянин поставил ей заслон. От напряжения варвар даже заскрипел зубами. Натиск ослаб, а наемник вновь увидел спальню королевы. Тяжело дыша, он подошел к столу и оперся на

него руками. Тут же рядом появилось кресло. Конан сел и откинул голову на спинку.

— А ты далеко не прост... — изумленно говорила Ускана, присаживаясь напротив. — Тебя отличает не только внешняя сила, но и внутренняя. Это большая редкость.

Киммериец в ответ лишь развел руки в стороны.

— О каком способе ты упоминал? — уточнила ведьма.

— Не знаю, — пожал плечами северянин. — Я не чародей. Со мной шли несколько альвов. Они прошептали над рекой странные слова и в ее воды бросили зеленый порошок. Жрецы до сих пор находятся там. В мою задачу входило довести их до города. Прорыв во дворец — большая удача. Дверь оказалась открыта...

— Странно, — задумчиво сказала волшебница. — Мне неизвестно это заклинание. Кровь черной гидры обладает огромной силой. Не понимаю, как варварам удалось оживить сознание гномов? Однако, причина столь массового мятежа теперь ясна. Мои подданные раз в сутки берут воду из Дасны. Пробуждение было почти одновременным. Я допустила ошибку. Впредь буду более предусмотрительной.

Между тем, варвар пришел в себя. Беседа затягивалась, а это было лишним риском. Конан подался чуть вперед и с горькой усмешкой на устах заметил:

— Неужели могущественная колдунья не угодит своего пленника вином?

— Оказывается, ты еще и чревоугодник? — улыбнулась Ускана. — Можешь пить, сколько угодно. Налей себе полный бокал. Такого вина нет во всей Волании.

Киммериец неторопливо встал и взялся за ручку кувшина. Как назло, цветок плавал на поверхности. Только бы его не увидела ведьма. Тогда все старания окажутся напрасны!

Очень осторожно наемник разлил рубиновую жидкость по бокалам. Сделав несколько глотков, варвар вымолвил:

— Божественный напиток!

— И это только начало твоей счастливой жизни, — произнесла яберка. — Мой дворец невелик, но в нем столько чудес! Я умею удивлять.

— Не сомневаюсь, — кивнул головой Конан. — Вавилцы утверждали, что в Торгрии правит отвратительная старуха по имени Утена. Я же встретил прекрасную женщину. Слухи часто лгут. Предлагаю выпить за это. В одиночку как-то скучно.

Волшебница внимательно посмотрела на киммерийца. Он выдержал ее натиск и глаза не отвел. Малейшая слабость — и проникательная колдунья раскроет его игру. Ускана подняла бокал, на мгновение замерла. словно подгоняя ведьму, северянин осушил залпом свою чашу. Женщина пригубила магический напиток, вздрогнула и обессилено рухнула в кресло. Хрустальный кубок упал на пол с дребезжащим звоном и разбился на мелкие осколки. Тело яберки окутала голубоватая волшебная дымка.

— Что со мной? — удивленно спросила колдунья.

Варвар бесцеремонно достал рукой из кувшина цветок и бросил его на стол.

— Цветок Возрождения, — выдохнула Ускана. — Я должна была догадаться... Нет никакого заклинания! Вот, что узнали альвы... Как же вы прошли мимо гидры?

— Убили ее, — бесстрастно ответил Конан.

— Ты станешь моим самым дорогим трофеем, — гневно проговорила ведьма. — Скоро я приду в себя, мои силы восстановятся...

— Мне жаль тебя разочаровывать, — вымолвил киммериец, — но придется... Я бы с огромным удовольствием отрубил твою чудесную голову, но клятва есть клятва. Высокомерие и гордыня — не лучшие советчики. Неужели ты так и не поняла, что это конец развлечения. Созерцатели должны оставаться на своих островах.

— Альфрак! — с ужасом закричала яберка. — Не хочу! Мне надоело вечное заточение! Уж лучше умереть. Какой смысл в магии, если ее нельзя использовать?

Волшебница закрыла лицо руками и заплакала. Ее тело задрожало и внезапно начало изменяться. Спустя мгновение, северянин увидел женщину в ее истинном облике. Красивая фигура, атласная зеленоватая кожа, длинные темные волосы, спадающие на плечи, правильный нос, ямочки на щеках, закругленный подбородок, большие глаза с характерным желтым блеском. Варвар достал из-за пояса прозрачное покрывало

и набросил его на ведьму. Веки колдуньи тотчас отяжелели, и Ускана погрузилась в магический сон. Сев в кресло, Конан налил себе еще вина — ужасно хотелось напиться до беспамятства.

— Отличная работа, — послышался знакомый голос, — не знаю почему, но я не удивлен... Ускана падка на крепких мужчин. Она должна была обратить на тебя внимание. Мой расчет оказался верен.

Неизвестно откуда появившийся Альфрак, торопливо приблизился к яберке и провел ладонью по ее голове. На устах волшебника играла довольная улыбка.

— Не правда ли, красива? — заметил чародей.

— Тысячу лет не дашь, — устало откликнулся киммериец.

— Это верно, — рассмеялся маг. — Итак, мы оба выполнили условия сделки. Был рад знакомству. И помни, ты должен сохранить тайну о моем народе и островах.

— Не сомневайся, — северянин кивнул головой. — Но у меня есть ряд вопросов.

— Слушаю, — вымолвил Альфрак.

— Что произойдет, когда Ускана проснется? Ради мести колдунья будет способна уничтожить поселения в Торгрыйских горах. Я не хочу стать жертвой ее злобы, — произнес варвар.

— Это верно, — согласился волшебник. — Но можешь не беспокоиться. Она будет спать лет сто... Ну, может, двести... Пусть немного отдохнет. К тому времени ты уже покинешь наш мир.

— Отлично! — воскликнул наемник. — Меня

это устраивает. А теперь еще одна просьба. Уска-на натворила здесь немало бед. Сейчас в Соладе умирают от ран сотни гномов, огромная армия сражается где-то в Валвиле, а король Аерис доселе не проснулся. Не пора ли снять заклинание? Без твоей помощи я ничего не смогу сделать!

— Хорошо, — проговорил чародей. — За грехи близких надо платить. Раны заживут, правитель очнется, а войско отступит и соберётся возле Миссини, в южных предгорьях. Все остальное — в твоих руках.

Маг взмахнул руками и исчез вместе со своей возлюбленной

Позади раздались радостные возгласы стражников. Колдовская слизь исчезла, и спутники киммерийца получили долгожданную свободу. Воины осматривали друг друга и к общему удивлению не находили полученных в бою ран.

— Мы победили! — радостно закричал Ивон, бросаясь к товарищу.

— С трудом, — процедил Конан. — Давай взглянем, что происходит в замке...

* * *

Торгрия оживала после многолетнего колдовского сна. В сопровождении многочисленной охраны в покои королевы ворвался Аерис.

— Где ведьма? — с ненавистью в голосе сказал правитель.

— Она уже далеко, — бесстрастно ответил варвар, — и сюда не вернется. Поищите лучше

причину случившегося в самом себе, ваше величество. Нужно быть осторожнее в выборе спутницы жизни

Аерис с изумлением смотрел на наглеца. Как вообще человек оказался в подземном королевстве? Гномы тотчас подбежали к правителю и что-то зашептали ему на ухо. Выражение лица торгрийца изменилось.

— Так значит, это тебе мы обязаны освобождением? — уточнил Аерис.

— Я был не один, — честно признался наемник. — Из моего отряда уцелели немногие. Мне помогали и твои подданные. Обязательно награди мальчика по имени Джам. Благодаря его смелости мы сумели добраться до столицы.

— Не сомневайся, все будут вознаграждены по заслугам, — вымолвил король. — А чего хочешь ты?

— Это куда более сложный вопрос, — осушая очередной бокал, произнес Конан. — Твоя армия атаковала альвов и захватила часть их земель. Десятки городов сожжены, а женщины и дети угнаны в рабство...

— Торгрийцы в том не виноваты, — отрицательно покачал головой правитель. — Злая колдунья заставляла нас сражаться с союзниками. Гномы принесут извинения соседям, отпустят пленников и заплатят виру золотом!

— Превосходно, — улыбнулся киммериец. — Но этого мало. Ситуация в Валвиле куда сложнее. Воспользовавшись слабостью лесных жителей, на них напали бафирцы. Кроме того, меня

очень волнует судьба Фессалии. Сейчас там идет жестокая война. Мятежного гарана Ксатлина поддерживают чародеи Магины. А потому я хочу получить твою армию. Пятнадцать тысяч бойцов, не меньше.

— Ничего себе... — задумчиво проговорил Аерис и внезапно решил: — Хорошо, согласен. Понадобится время, чтобы собрать такую силу в единый кулак.

— У меня нет времени, — жестко сказал северянин. — По велению волшебника Альфрака, снявшего заклятие с гномов, твои войска отходят к Миссини. Требуется лишь приказ короля.

— Разве я могу отказать своему спасителю? — пожал плечами правитель.

В Соладе царило всеобщее ликование. Теперь стало понятно удивление Медеса тишиной в столице. Гномы болтали без умолку, даже не слушая друг друга. В город возвращались невольники из рудников и каменоломен. Среди них было немало альвов, которые еще не верили, что непосильная каторга закончилась, и торгрийцы вновь стали добрыми, миролюбивыми союзниками.

Раны, нанесенные колдуньей Валвилу и народу гномов, затянутся еще не скоро — день радости минует, и наступят долгие дни скорби по погибшим.

Глава 11

Битва за Хусорт

Варвар вышел из пещеры и невольно зажмурил глаза, которые совершенно отвыкли от солнечного света. По расчетам Конана, до возвращения в Хайборию оставалось четырнадцать дней. Мало, очень мало! Да и неизвестно, держится ли еще Хусорт? Не исключено, что Селена давно мертва, а Ксатлин пирует на развалинах замках...

К сожалению, отдохнуть во дворце Аериса не удалось. Всю ночь гномы праздновали освобождение от чар Усканы. Король не отставал от поданных и закатил в тронном зале грандиозный пир. В отличие от альвов, рудокопы оказались большими любителями выпить. Они настаивали вино на травах, ягодах и хвое. Киммериец продержался почти до утра и отоспаться ему не удалось.

Утром маленький отряд отправился в дорогу

— до поверхности было не меньше трех лиг. Тоннель часто петлял, но северянин не собирался заминать дорогу к Соладу. Варвар прекрасно понимал, что к городу враги не прорвутся — в случае опасности торгрийцы просто обрушат подземные ходы.

— Талин! — варвар позвал одного из рыбаков.

— Слушаю, — откликнулся барад.

— Забирай своего товарища и отправляйся в Стронгэлс, — приказал киммериец. — Жрецы и вожди уверены, что мы погибли — обрадуй их... По пути предупреди все племена альвов. Война с гномами закончилась, чары ведьмы сняты. Мы пойдем на юг вдоль реки. Надеюсь, валвилцы сумеют преодолеть в себе страх и неприязнь и отнесутся к гномам по-дружески. Им тоже досталось...

— Это будет нелегко, — заметил Ивон.

— Придется наступить на горло собственной гордости, — проговорил северянин.

Вскоре альвы исчезли в зарослях кустарника, с варваром остался лишь советник королевы — его помощь может понадобиться. Сзади слышались голоса торгрийцев. Впервые за последние годы король покинул подземный город, чтобы напутствовать свою армию. Воины долго шурились, закрывали глаза, привыкая к свету могущественного Солара.

Рядом с Аерисом стояли десять его телохранителей. С некоторыми варвар еще накануне сражался в тронном зале дворца. Благодаря волшебству Альфрака раны на них теле затянулись и

широкоплечие, мускулистые стражники выглядели весьма внушительно. Своими тяжелыми двуручными секирами воины владели превосходно. Несмотря на малый рост (большинство торгрийцев едва достигали груди Конана), жители отличались огромной силой.

Отряд двигался вдоль реки больше суток. За все это время путешественники не встретили ни одного гнома.

Киммериец начал даже сомневаться в честности ябера — не обманул ли его колдун? Не затеял ли он новую игру? Опасения оказались напрасны. К исходу второго дня разведчики доложили, что наткнулись сразу на несколько крупных отрядов торгрийцев. Вскоре северянин услышал возбужденный гомон — голоса звучали резко, громко, отрывисто. Так безудержно спорить могут только гномы.

Увиденное поразило варвара своей масштабностью. На огромной лесной поляне скопилось несколько тысяч солдат, вторгшихся в Валвил по приказу Усканы. Гномы совсем недавно пришли в себя и плохо понимали, что происходит вокруг. Многие даже не знали, где находятся.

— Перед вами король Аерис! — закричал дворцовый глашатай. — Да здравствует король!

Воины поспешно опустили на одно колено. В пробивающихся сквозь листву лучах светила сверкали стальные шлемы, доспехи, лезвия топоров, наконечники копий. Надо отдать должное ведьме, своих бывших подданных она вооружила отменно. Правитель продвинулся в центр толпы,

и сделал едва заметный знак телохранителям. Стражники встали в круг, перекрестили секиры, тем самым создавая прочную площадку. Стоило королю ступить на нее, как воины вскинули руки над головами, поднимая господина.

— Мои доблестные солдаты, — произнес Аерис, — сегодня наступил час прозрения! Долгие годы мы находились под действием чар злобной колдуньи, неся соседям разрушение и смерть. Много боли и страданий причинил альвам наш некогда миролюбивый народ. Десятки сожженных городов, тысячи убитых, на поле боя и умерших от непосильного труда в каменоломнях и рудниках. Вы этого не помните, но кровь с наших рук не смыть! Пришла пора искупить вину. Рядом со мной находится человек, — правитель указал на киммерийца, — который освободил торгрийцев, спас от неминуемой гибели. Сегодня он сам нуждается в помощи. В Валвил и Фессалию вторглись жестокие враги, долг гномов оказать поддержку союзникам и нашему спасителю! Завтра утром армия отправляется в поход. Командование войском я доверил храброму рыцарю Конану! Каждое его слово — закон. Не подчинившиеся будут считаться отступниками и предателями!

Некоторое время на поляне царило тягостное молчание. Некоторые солдаты испуганно смотрели на свои ладони — неужели они своими руками убивали ни в чем неповинных альвов? Верить в это никто не хотел, но пятна крови на клинках, латах и одежде говорили об обратном.

Король повернулся к северянину и с уверенностью в голосе сказал:

— Здесь около десяти тысяч бойцов. Остальные, видимо, не успели подойти. Но я помню о своем обещании. Ты получишь столько, сколько просил. Мои посыльные немедленно отправятся на поиски заблудившихся отрядов.

— Уверен, они где-то неподалеку, — кивнул головой варвар.

...Как только небо на востоке окрасилось в розовые тона, армия торгрийцев тронулась в путь. За ночь воинство гномов увеличилось до двенадцати тысяч. Колонна закованных в броню бойцов растянулась на огромное расстояние. Солдаты до сих пор обсуждали речь Аериса. Большинство воинов за ночь так и не сомкнули глаз. Их волновала не только собственная участь, но и судьба родных и близких. Что стало за эти годы с женами, детьми, родителями?

Конан прекрасно понимал торгрийцев. Им бы сейчас домой, в объятия любимых, а тут очередная война...

Четверо суток армия добиралась до Стронгэlsa. Несмотря на тяжелые доспехи, гномы шли достаточно быстро, ограничиваясь единственным дневным привалом. Их выносливость и упорство поражали северянина. Ни один солдат не отстал, ни один не попросил о помощи.

К счастью, ориентироваться в густых лесах Валвила было легко. Сквозь заросли кустарника то и дело мелькала гладкая поверхность Миссини. Несколько раз гномы натыкались на отряды альвов.

Не все лесные жители еще знали о прекращении боевых действий и потому осыпали неприятеля градом стрел. Лишь вмешательство Ивона останавливало схватку.

Подобные стычки не могли не вызвать раздражение у торгрийцев. Все изменилось после того, как армия достигла уничтоженного захватчиками города. Видимо, штурм произошел совсем недавно. Разрушенные стены, сожженные дома, в траве до сих пор лежали трупы торгрийцев и валвилцев. Немногочисленные уцелевшие альвы не могли захоронить мертвые тела так быстро.

Заметив блеск кольчуг, женщины испуганно спрятались за деревьями. С ужасом они смотрели на колонну гномов. Им до сих пор не верилось, что горные жители вновь стали союзниками. Пожалуй, только теперь торгрийцы осознали правоту слов короля. Вновь заслужить доверие южных соседей будет непросто.

Вскоре показался долгожданный Стронгэлс. Чтобы не создавать лишних трудностей и не пугать альвов, варвар остановил армию примерно в лиге от Стронгэлса. Так будет спокойнее для всех. Барады опередили Конана примерно на сутки. Издали заметив мощную фигуру наемника к нему навстречу вышли Менхол, Торгрим, Уфтин, Ролин и еще около десятка альвов, которых киммериец не знал. Без сомнения, это было наивысшим проявлением уважения.

— Мы рады, что твой поход завершился столь удачно, — вымолвил главный жрец. — Хвала Гранфасу, он смилостивился над нами! Теперь у

Валвила появляется надежда на спасение. Признаться честно, я не очень верил в то, что вам удастся снять заклинание колдуньи. Расскажешь. Как все случилось на самом деле?

— Есть тайны, которые я не вправе открыть, — ответил северянин.

— Понимаю, — кивнул головой старец.

— Что сейчас происходит в ваших лесах и Фессалии? — взволнованно спросил варвар.

— Пока перемен к лучшему слишком мало, — ответил вождь крусов. — Бафирцы прорвали нашу оборону и двигаются к Глэтароту. В центральной части страны уцелело всего девять городов. Если бы вы не остановили торгрийцев, мы бы потеряли и их.

— Меня интересует Хусорт! — нетерпеливо сказал Конан.

— Замок еще держится, — произнес Менхол. — Но надо торопиться. Ксатлин готовится к решающему штурму. Королева и ее солдаты сражаются отчаянно, однако их силы не беспредельны. Наши разведчики сообщают об огромных жертвах с обеих сторон.

— Значит, замок пока не взят, — с облегчением выдохнул киммериец. — Я боялся худшего.

Только сейчас северянин заметил на голове Уфтина окровавленную повязку, левая рука вождя лежала на перевязи. Значит, бои с захватчиками часто заканчивались рукопашной. В смелости валвилцам не откажешь — в сражении у Трунсома они не отступили даже под натиском тяжелой кавалерии данвилцев.

— Какова численность бафирцев? — поинтересовался киммериец.

— Около десяти тысяч, — проговорил Крус. — Наступают двумя армиями.

— Превосходно! — усмехнулся северянин. — Разобьете их по частям. Удара с фланга противник не ожидает. Захватчики не сомневаются, что победа у них в руках. Предлагаю вот что: я дам вам четыре тысячи гномов, еще три подойдут через день. Мне же нужны две тысячи лучников.

— Ты хочешь сразу уйти в Фессалию? — уточнил вождь.

— У меня нет выбора, — вымолвил варвар. — В моем распоряжении осталось восемь дней.

— С тобой пойдут барады, адасы и силиды, — решительно сказал Уфтин. — Они как раз находятся возле Стронгэлса.

— Почту за честь сопровождать великого рыцаря Конана, — радостно воскликнул Ролин. — Мы сможем выступить немедленно.

— В таком случае, двигайтесь к Миссини, — приказал Конан. — будем переправляться южнее форта Райген. Начинайте строить плоты. Главная ваша задача — охранять лес на противоположном берегу. Об армии торгрийцев не должна знать ни живая душа. Сначала мы разгромим гатвейцев, а затем атакуем Ксатлина.

— О плотах можешь не беспокоиться, — вставил главный жрец. — Их уже делают. Я сразу отправил туда лучших плотников. Долг платежом красен.

— Благодарю, — произнес киммериец. — Те-

перь нам нужны проводники до реки. Задерживаться здесь я не намерен.

Прощание было недолгим, но очень теплым и искренним. Все понимали, что в войне наступает переломный момент. Либо союзники одержат победу, либо терпят окончательное поражение. Другого шанса изменить ход событий и изгнать захватчиков с территории страны у валвилцев не будет.

На волоске висела и судьба Фессалии. Смерть Селены открывает гаранту Данвила путь к трону.

Удивительно, что Хусорт до сих пор еще держится!..

* * *

Несмотря на длительный переход от Торгрийских гор, армия двигалась к Миссини необычайно быстро. Гномы выполняли приказы варвара беспрекословно.

Два полка остались у Стронгэлса, четыре после недолгого привала, направились на запад. Впереди шли лучники Ролина — они переправятся на берег Трунсома первыми. Появление союзников возле замка должно стать полной неожиданностью для Лоуна. Конан надеялся сломить сопротивление гатвейского владыки без кровопролитного сражения и больших потерь.

...Северянин стоял на песчаной отмели и внимательно наблюдал за действиями торгрийцев. Они грузились на плоты по два десятка и, отталкиваясь от дна длинными шестами, неторопливо преодолевали водную преграду. Не было ника-

кой суеты и спешки. Сразу чувствовалось, что это опытные и умелые солдаты.

Охрану переправы обеспечивали барады. Лесные жители сумели подготовить около полусотни плотов, что позволило армии переправиться всего за половину дня.

Время безжалостно подгоняло киммерийца. Наемник с тоской смотрел на багровый диск, наполовину спрятавшийся за кронами деревьев. В распоряжении варвара осталось всего пять дней. Конан все более отчетливо осознавал, что может не успеть к Хусорту.

Киммериец взглянул на Ивона — юноша увлеченно рассматривал странный продолговатый предмет с несколькими отверстиями.

— Это что такое? — спросил Конан, кивая головой на непонятную вещь.

— Трофей, — улыбнулся Ивон. — Я нашел эту свирель в вещах Усканы. Ее описание встречалось в колдовских книгах на острове.

— Выброси эту пакость, — поморщился киммериец. — Яберы — могущественные маги, их волшебные принадлежности могут причинить немало бед.

— А как же стремление к познанию? — лукаво щурился глаза, воскликнул юноша.

— Я предпочитаю острый клинок, — ответил северянин, — он надежнее любой магии.

— Грубая сила не всегда приносит победу, — философски проговорил альв. — Между прочим, свирель может нам пригодиться...

— Убери в мешок, — Конан подозрительно по-

смотрел на свирель. — Пойдем, пора переправляться. Плот нас ждать не будет.

Река неторопливо несла темные воды к далекому Корайскому морю. Сейчас там тоже жарко — после захвата замка Уотсол магинцы наконец-то получили выход к побережью.

Теперь придется нелегко не только Колдару и Артагу, но и другим близлежащим странам. Король Магины не успокоится до тех пор, пока не подчинит весь мир.

Могущественный Солар окончательно скрылся за горизонтом. Под бревнами плота заскрипел песок. Варвар срыгнул на берег и направился к лесу. Армия расположилась примерно в лиге от переправы. Позади Конана, не отставая ни на шаг, шел ученик жреца, а еще чуть дальше — последняя сотня гномов.

Несмотря на спешку, киммериец не решился идти к Трунсому ночью. И дело даже не в том, что он опасался наткнуться на дозоры гатвэйцев. Войска Лоуна чувствуют близость победы и ведут себя беспечно, а солдатам Конана необходим хороший отдых. За последние дни торгрийцы преодолели огромное расстояние, а впереди их ждут тяжелые и кровопролитные бои.

Посреди ночи в лагерь пришли лазутчики, оставленные в Фессалии Менхолом. Охотники не сообщили ничего нового — Хусорт еще сопротивляется, но силы на исходе. Ксатлин готовится к решающему штурму. Сжав кулаки, северянин молча слушал лучников. Сейчас варвар ничего не мог предпринять.

Минули еще сутки, прежде чем армия подошла к Трунсому. До замка осталось около трех лиг. Торгрийцы расположились на очередной ночлег, а атаковать врага с ходу не имело смысла. Терпение и выдержка — вот главные добродетели настоящего полководца. Удар должен быть внезапным. Вместе с альвами варвар направился к крепости. Конан хотел лично взглянуть на расположение войск противника. Как киммериец и предполагал, гаран Гатвэя не ожидал нападения с тыла. Судя по расположению костров, полки Лоуна были разбиты на три крупных отряда, окружавших замок. Собрать их в единый кулак правитель не успеет.

План созрел молниеносно. Северянин хотел уберечь свою армию от лишних потерь — гномы, валвилцы и фессалийцы еще понадобятся Селене в борьбе с могущественной Магиной. Значит, надо обезглавить армию врага, лишить ее командования. Следовательно, надо первым делом атаковать лагерь Лоуна расположившийся на южном холме, там где когда-то ставил свой шатер Ксатлин. Как символично...

Конан повернулся к разведчику и приказал:

— Возвращайтесь назад. Передай торгрийцам, что к утру их полки должны взять крепость в кольцо. Из окружения не выпускать никого. По моему сигналу армия должна выйти из леса и выстроиться в линию. Атаковать только по команде! Я надеюсь одержать победу малой кровью.

Утвердительно кивнув, лучник исчез в зарослях густого кустарника.

— Позови Ролина, — тихо произнес киммериец, обращаясь ко второму охотнику. Вождь баранов находился поблизости и прибыл незамедлительно.

— К восходу Солара надо снять все посты гатвейцев, — вымолвил северянин. — Двести лучших стрелков разместить на юге. Остальные пусть поддерживают гномов.

— Будет сделано, — послушно отчеканил альв.

Темное небо окрасилось нежно-голубыми красками. Серебристые звезды начали таять и терять свой блеск. Еще немного и пылающий диск ока бога покажется из-за горизонта. Конан дотронулся до рукояти меча за спиной и решительно направился за охотниками. За ночь союзники провели перегруппировку сил и теперь могли атаковать противника сразу с четырех сторон. Сжимая в реках секиры, копья и мечи торгрийцы ждали команды киммерийца.

Наемник посмотрел на поле возле замка. Гатвэйцы только что проснулись и лениво бродили по мокрой от росы траве. Лошади рыцарей расседланы, стреножены и пасутся чуть в стороне. Возле шатров скучает немногочисленная охрана правителя. Идиллия, да и только! Примерно в пятистах шагах от лагеря гарана находится один из пеших отрядов, который представляет наибольшую угрозу для плана северянина — его придется уничтожить в первую очередь. Варвар повернулся к валвилцам и бесстрастно сказал:

— Начали!

В тот же миг зазвенели спущенные тетивы лу-

ков, засвистели в воздухе стрелы, слышались испуганные возгласы фессалийцев.

— Вперед! — закричал Конан, — обнажая клинок.

Киммериец первым выбежал из леса, за ним следовала сотня гномов. С востока отряд прикрывала тысяча торгрийцев. Их задача — отсекать гатвейцев от лагеря Лоуна. Призывно зазвучали сигнальные рога. Ломая кусты, обрубая ветки, на поляну выступили полки союзников. Выставив копья, стальная стена застыла в ожидании.

Между тем, северянин достиг холма. Ему навстречу устремились телохранители гарана. Они бились до последнего, но были обречены. Меч варвара не знал пощады. Лучше сейчас убить несколько десятков солдат, чем потом положить на поле брани тысячи.

Из шатров выскакивали полуодетые рыцари, то и дело раздавались напуганные женские голоса. Не военный лагерь, а таверна с продажными девками! Стыдоба...

Вот и сам Лоун! Нижняя рубаха, на ногах один сапог, кое-как натянута легкая кольчуга, в левой руке треугольный щит, в правой — длинный клинок. Разметав гатвейцев, Конан атаковал правителя. Несмотря на растерянность, гаран сражался умело. В силе и смелости фессалийцу не откажешь — в глазах гнев, зубы сжаты, рука тверда. Но противник оказался слишком опытен — щит гарана сразу был разбит, второй удар рассек звенья кольчуги, по телу потекла струйка крови. Лоун отступил на шаг назад, пытаясь ук-

рнуться за рядами своих воинов, но киммериец с помощью торгрийцев окончательно сломил сопротивление врагов. Секиры гномов расчистили путь наемнику к гарану.

Отбив очередную атаку северянина правитель не удержался на ногах и упал на спину. Без лишних церемоний варвар пригвоздил гатвейца к земле. Острый клинок пронзил тело бедняги насквозь. Конан отсек голову правителя, взял ее за волосы и поднял высоко вверх.

— Гаран мертв! — прокричал киммериец. — Всем немедленно сложить оружие. Тем, кто добровольно сдастся, я обещаю сохранить жизнь. Перед вами рыцарь королевы Фессалии, Конан!

Это произвело на солдат должное впечатление. Побросав мечи и копья, они обреченно ждали решения своей участи. Лишь рыцари, встав в круг, спиной друг к другу, были готовы сражаться до конца. Киммериец приказал гатвейцам окружить дворян, но пока не убивать. Лагерь находился в руках союзников, и теперь северянина куда больше волновали стоявшие неподалеку полки гатвейцев.

Насадив голову Лоуна на наконечник копья, варвар пошел на восток. Фессалийцы успели занять боевую позицию, но не знали куда пробиваться. Дорогу в лес закрыли гномы, правитель убит, на западе — враждебный замок. В действиях военачальников чувствовалась растерянность. Они с ужасом смотрели на ряды закованных в броню гномов.

— Я хочу видеть командира вашего отряда, —

спокойно произнес Конан, остановившись в сотне локтей от солдат в оранжевых накидках.

Вперед вышел молодой рыцарь. В знак уважения фессалиец держал шлем в руке. Пытаясь показать свои мирные намерения, киммериец воткнул окровавленный клинок в землю.

— Мы не хотим лишних жертв, — вымолвил северянин. — Наши враги — магинцы и Ксатлин, а не гатвэйцы. Лоун жизнью заплатил за предательство. Селена — вот истинная наследница мидлэймского трона. Дайте клятву верности королеве, и больше здесь никто не погибнет. Зачем фессалийцам убивать друг друга?

— Твоя армия не очень похожа на подданных королевы, — мрачно заметил воин.

— Кто же виноват, что среди гаранов оказалось так много властолюбивых мерзавцев? — возразил варвар. — Ее величество нашла более преданных и честных союзников. Подумайте хорошенько, за что вы хотите умереть? За Ксатлина? Сложите оружие, и через несколько дней вы отправитесь домой.

— Я должен подумать, — проговорил рыцарь.

— Думайте. Но не больше одного часа, — жестко сказал Конан. — Либо вы согласитесь на мои условия, либо умрете. И учтите, в лесу скрываются тысячи альвов. На ваши отряды обрушится град смертоносных стрел.

Киммериец убрал меч в ножны и в сопровождении двадцати торгрийцев отправился к северу, уговаривать остальных гатвэйцев. Как варвар не старался, переговоры затянулись почти до полуд-

ня. Лишь когда Солар достиг зенита, гатвэйцы начали сдаваться. Облегчено вздохнув, наемник двинулся к воротам замка. Защитники крепости с тревогой и недоумением наблюдали со стен за развитием событий. При приближении странного отряда, лучники взяли за колчаны со стрелами. Неужели гномы окончательно разгромили валвицев и вторглись в Фессалию? И кто их предводитель?

— Опустить мост! — радостно воскликнул Алгар, быстро спускаясь по лестнице с башни. — Это союзники! Осада снята.

Рыцарь первым выбежал из замка. Рукопожатие двух воинов было крепким и дружеским. Одобрительно хлопнув юношу по плечу, северянин произнес:

— Можешь ничего не рассказывать. Подробности гибели Малиха мне известны от Ивона, а предателя Лоуна я прикончил собственноручно.

— Так значит, советник королевы жив? — вымолвил трунсомоц.

— Да, — кивнул головой Конан, — хотя его изрядно помяли. Ты проявил ум и храбрость в трудный момент, сумел оборонить замок. Поступок достойный гарана!

— Не стоит преувеличивать, — замялся Алгар. — Скоро поправится Ланкор. Вот человек, которому должен принадлежать Трунсом.

— Не спорю, — усмехнулся киммериец. — Но сегодня утром назад освобожден трон правителя Гатвэя. Думаю, Селена не будет возражать если его займешь ты.

— Не понял? — удивленно выдохнул рыцарь.

— Все очень просто, — проговорил северянин.

— Всех военачальников армии Лоуна запрешь в темнице замка, затем предложишь солдатам хорошее вознаграждение. Набери тысячи две добровольцев. Я тебе дам для надежности тысячу гномов. Взять замок будет несложно, тем более, что гаран мертв. Его голова будет служить подтверждением твоих слов. Постарайся показать себя добрым и великодушным господином. Тогда удержишься на троне.

— Я ничего не понимаю, — юноша развел руки в стороны. — Откуда у тебя такое воинство? Ведь сами альвы признавали, что бьются насмерть с бывшими союзниками! Неужели боги снова помогли нам?

— Это длинная история, — ответил варвар, — а у меня нет времени на пустые разговоры. Хусорт стоит на грани гибели, я должен спешить. Как только пленники будут разоружены, мы выступаем. Жди сообщений о разгроме Ксатлина и выступай со своей армией на Гатвэй!

* * *

Вскоре армия гномов построились в колонну и направилась на запад. Ей предстояло совершить еще один тяжелый переход. Впереди шли разведчики валвилцев. В отличие от Лоуна, гаран Данвила был куда хитрее и предусмотрительнее. После убийства Олбина он наверняка усилил посты и выставил в лесу скрытые дозоры. Уничто-

жить их будет непросто. Ксатлин знает, с кем имеет дело. Не исключено, что для выполнения этой цели правитель привлек колдунов-магинцев. Малейшая ошибка — и блестящий план Конана рухнет.

Трое суток пролетели, как одно мгновение. Как и предполагал северянин, с заградительными отрядами данвилцев пришлось повозиться. Противник расставил посты очень изобретательно, при этом дозорные внимательно следили не только за лесом, но и друг за другом. Чтобы враг не поднял тревогу, альвы сняли часовых одновременно.

Впрочем, даже данвилский гаран не предполагал, что варвару удастся собрать столь значительную армию. Семь тысяч гномов и две тысячи лучников — это сила способная остановить любого противника.

Торгрийцы расположились на ночлег в двух лигах северо-восточнее Хусорта. Ни одного костра, приглушенные голоса и сплошная линия охраны из альвов. Солар лениво клонился к горизонту, окрашивая небо в багровые тона. На небе ни единого облачка.

В сопровождении десяти охотников Конан тихо пробирался к замку. Необходимо оценить обстановку и детально продумать план предстоящей битвы. В том, что она будет жестокой и кровавой, киммериец не сомневался. Гаран — смел и упрям, и с поражением не смирится. Данвилцы два года готовились к войне, а потому никогда не сдадутся на милость победителя.

Северянин взобрался на высокую ель. Только с высоты можно рассмотреть все поле. Раздвинув густые ветви, варвар изумленно присвистнул. Зрелище было впечатляющее: тысячи солдат в стальных доспехах и разноцветных накидках готовились к штурму и готовили длинные лестницы, шесты, фашины для заваливания рва, перекидные мостки. На юге три возвышались огромные осадные башни, обитые бычьими шкурами. Катапульты и баллисты непрерывно обстреливали крепость.

Лагерь самозванного короля расположился западнее. Конан углядел десятки роскошных шатров, которые окружали сотни преданных телохранителей, виднелись рыцари в дорогих доспехах и магинцы в коричневых балахонах. Напасть внезапно на Ксатина вряд ли удастся.

Конан повернулся в сторону Хусорта. Внешний вид замка удручал. Почти все башни разбиты, в стенах пробиты бреши, подъемный мост сожжен, донжона сильно поврежден, на валу лежат многочисленные мертвые тела. Удивительно, как Хусорт до сих пор не пал!

Киммерийцу очень хотелось увидеть Селену, но он прекрасно понимал, что все его усилия тщетны — слишком велико расстояние.

Тяжело вздохнув, северянин начал спускаться вниз. Здесь его поджидал советник королевы.

— Что ты увидел? — взволнованно спросил Ивон.

— Плохо дело, — почал головой варвар. — Замок не продержится и суток. Мы успели, как

нельзя вовремя. Утром Ксатлин двинет свою армию на решающий штурм.

— А если данвилцы пойдут на приступ ночью? — уточнил валвилец.

— Вряд ли — после небольшой паузы ответил Конан. — Управлять войсками в ночной темноте необычайно сложно, а самое главное — гаран боится упустить Селену. Стоит сменить накидку, применить волшебство, и ведьма без труда скроется. Попробуй, разберись в этой суматохе... Нет, изменники будут действовать наверняка.

— Значит, все решится на рассвете, — произнес юноша.

— Думаю, да, — вымолвил киммериец, подходя вплотную к ученику жреца. — И помни, Ивон, завтра истекает срок моего пребывания в Волании. Чтобы ни случилось, продолжайте битву. Другого шанса победить не представится. Как только я исчезну, возьми командование на себя. Ты сможешь...

— Не знаю... — со вздохом проговорил альв.

— Я верю в тебя.

Северянин по-дружески хлопнул валвица по плечу.

В полночь Конан собрал командиров полков на совет. Его план был прост и надежен: вражеская армия разбросана по всему полю и ей понадобится значительное время, чтобы собраться в единый строй. Наибольшую опасность представляет тяжелая конница Ксатлина. Кавалерию будет необходимо любой ценой отсечь от главных сил. Эта тяжелая миссия ложилась на правый

фланг союзников. Основной удар торгрийцы несут в тыл данвилской пехоте — мидлэймцы Холона и Хусортцы Валена не так смелы и решительны. Кроме того, атака с востока позволит уничтожить штурмовые башни и осадные машины. Залог успеха во внезапности!

* * *

Тишину утра разорвали призывные рога сигнальщиков. Слуга подвел коня королю и помог ему сесть в седло. Поправив перевязь меча, правитель окинул взглядом своих рыцарей. Сверкающие в лучах восходящего Солара латы, массивные шлемы с поднятыми забралами, одинаковые голубые накидки с гербом Данвила... Чуть в стороне расположились гараны Мидлэйма и Хусорта.

Начинать наступление Ксатлин не торопился. Он наслаждался властью и могуществом. Ряды солдат застыли в ожидании приказа. Невольники покатали к замку осадные башни. Сейчас все понимали, что королева Фессалии обречена и к полудню Хусорт падет.

Правитель повернулся к Мондору и с саркастической усмешкой на устах произнес:

— Начинайте обряд!

Это было одно нововведение в армии захватчиков. Впервые гаран приносил жертву Воляру на глазах у воинов. Это окажет сильное воздействие не только на противника, но и на союзников. Холона, и Валена надо держать в постоянном

страхе, только тогда они будут подчиняться и выполнять приказы.

Между тем, телохранители Ксатлина привели трех полуобнаженных мужчин. Обычные, ничем не примечательные крестьяне... Бедняги даже не догадывались, что их ждет.

Пленников бесцеремонно поставили на колени. Колдун подошел к первому фессалийцу, тихо прошептал заклятье и с силой вонзил кинжал в грудь жертвы. Сердце мужчины затрепыхалось в руке убийцы. Оставшиеся крестьяне в ужасе завопили. Не обращая внимания на мольбы несчастных, советник короля продолжил церемонию жертвоприношения. Вскоре на траве лежали три мертвых тела. Капли росы смешались с кровью фессалийцев.

Внимательно посмотрев на сердца, Мондор бесстрастно вымолвил:

— Хороший знак. Наш покровитель Воляр доволен. Сегодня многие умрут...

— Вперед! — скомандовал Ксатлин.

Сигнальщики дружно затрубили в рога. Тысячи солдат, закрываясь щитами и выставив вперед копья, двинулись к крепости. В этот момент к гарану подъехал Тарис. Низко склонив голову, рыцарь проговорил:

— Господин, у меня тревожные известия. Сегодня ночью в лесу исчезли несколько дозоров.

— Думаешь, появился дружок королевы? — спросил Ксатлин.

— Не знаю, — честно признался данвилец. — Я выставил бы заслон на востоке. Сил для штур-

ма у нас хватит, а лишняя мера предосторожности не помешает.

— Хорошо, — согласился король. — Оставь там тысячу моих воинов. Этого будет достаточно. В крайнем случае, они задержат врага до подхода главных сил.

Тарис утвердительно кивнул и поскакал выполнять приказ. Правитель с довольной улыбкой на устах созерцал, как огромные камни, выпущенные из катапульта и баллист, разрушают стены замка, убивая и калеча защитников. Кольцо закованных в броню солдат сжималось вокруг Хусорта. Уже сегодня Ксатлин устроит пир на его развалинах! Мондор обещал сделать из черепа Селены превосходную чашу, и каждый раз, когда повелитель Фессалии будет пить из нее вино, в памяти начнут всплывать картины блестящей победы. Но будет еще лучше, если королева попадет в плен — мучения ведьмы растянутся на много дней...

* * *

Конан внимательно следил за действиями врага. Гаран Данвила явно не спешил. Дневное светило уже оторвалось от горизонта, а войска противника еще не приступили к штурму. Почему они медлят? Но вот прозвучал сигнал к атаке. Варвар облегченно выдохнул и потянулся к мечу. Сейчас гномы ударят данвилцам в тыл. Неожиданно один полк фессалийцев остановился и направился в сторону леса.

— Проклятие! — невольно выругался Конан. — Этот мерзавец о чем-то догадался!

— Что будем делать? — не удержался от вопроса Ивон.

— Нападать, — мгновенноотреагировал киммериец. — Пока данвилцы не заняли оборонительную позицию, их нужно уничтожить.

По лесу раздался громкий переливчатый свист. Шесть тысяч торгрийцев тремя колоннами двинулись к полю. Не смотря на низкий рост, воины Аериса ни в чем не уступали людям, а в прочности доспехов и оружия даже превосходили их. Преодолев на одном дыхании пятьсот шагов, гномы врезались в ряды данвилской пехоты. Полк прикрытия очень быстро был разгромлен и рассеян. Уцелевшие солдаты в ужасе разбегались в разные стороны. Не останавливаясь, торгрийцы ударили в тыл наступающим войскам.

Развернулось безжалостное кровавое побоище. Мондор не ошибся, бог мертвых получит сегодня немало душ! В армии фессалийцев царил паника. Никто не понимал, откуда появился враг. Главная колонна гномов достигла осадных машин, перебила охрану, подожгла катапульты и баллисты, а левый фланг расправился со штурмовой группой. Вскоре три гигантских факела известили Ксатлина о том, что осадных башен больше нет.

Путь к Хусорту был открыт. Однако прорываться к крепости варвар не спешил. Сражение только начиналось, и терять выгодную позицию наемник не хотел. В лесу ждали своего часа аль-

вы и резервная тысяча гномов. Их время еще не пришло. Перешагивая через трупы врагов, Конан быстро двигался по полю. Торгрийцы перестраивались в несколько линий. Скоро противник придет в себя и вот тогда станет окончательно ясно, на чью сторону встали боги!

* * *

Ксатлин взирал на сражающиеся полки и не верил собственным глазам. Откуда здесь появились гномы? Неужели они захватили Валвил и решили вторгнуться в Фессалию? Чепуха! Этого просто не может быть! Пока король пребывал в растерянности, его пехоту рассеяли. Правитель с ужасом наблюдал за уничтожением осадных машин, а ведь Силк только что отправился к катапультам! Бедняга наверняка погиб!

Между тем, враг остановился и гаран увидел знакомую фигуру чужестранца.

— Звериное отродье! — зло прошипел Ксатлин. — Опять он! Ну, уж сегодня-то я получу его голову! У меня будет две чаши, а не одна!

Появление киммерийца привело правителя в чувство. Теперь король точно знал, с кем имеет дело. Данвилец резко повернулся к сигнальщикам и гневно закричал:

— Что застыли, болваны? Трубите отход!

Выдержав небольшую паузу, гаран приказал:

— Всех командиров полков сюда! Немедленно! Кто опоздает, лишится головы!

Войска захватчиков поспешно отступили от

стен замка. Солдаты удивленно поглядывали на блеск кольчуг торгрийцев. Легкой победы не получилось. Многие фессалийцы помнили трунсомскую битву. Тогда враг ударил столь же неожиданно. Однако Ксатлин был опытным полководцем и умел заставить людей сражаться. Послышались команды конных гонцов, началось перестроение армии. За малейшее промедление десятники и сотники били нерадивых солдат древками копий. Очень скоро войско Ксатлина сгруппировалось на флангах гномов.

— Эти глупцы сами попали в западню! — вымолвил король, окидывая взглядом рыцарей. — Мы атакуем их с двух сторон и возьмем в клещи. Тяжелая конница прорвет строй врага и нападет с тыла. Ни малейшей пощады к варварам! За голову Конана даю пять мер золота!

Спорить с правителем никто не посмел. В таком состоянии гаран был способен заколоть любого сомневающегося в его решении. Воины прыгнули на коней и поскакали к своим полкам. Уж лучше скрестить мечи с неприятелем, чем умереть от клинка разбушевавшегося короля.

* * *

На замерших в ожидании схватки торгрийцев обрушился град стрел. Лучники опустошали колчаны один за другим. Место убитого или раненого бойца тотчас занимал гном из следующего ряда. Никто не шелохнулся, не побежал, не испугался.

Вновь зазвучали сигнальные рога. С севера, нахлестывая лошадей, на врага устремилась тяжелая конница Данвила. Казалось, что облаченные в доспехи и вооруженные длинными копьями всадники опрокинут любого противника, вставшего у них на пути. Варвар повернулся к лесу и махнул рукой — это был знак к атаке лучников. Охотники опустили на правое колено и сделали первый залп. Две тысячи стрел ударили по кавалерии. Первая волна тяжелой конницы оказалась сметена, скакавшие позади всадники затаптывали собственных товарищей. Однако, несмотря на значительные потери, кавалеристы все же добрались до линий торгрийцев, и сражение вступило в свою решающую стадию.

Две армии сошлись в отчаянной рубке. Пехота Ксатлина атаковала гномов с обоих флангов, клещи начали медленно, но уверенно сжиматься. Теряя бойцов, торгрийцы отступили к центру поля. Альвы перебили лучников врага и теперь обстреливали полк хусортцев. Зеленый луг перед замком усеялся телами убитых и раненых. Тем не менее, королевской армии сопутствовал успех — гномов и альвов теснили со всех сторон. Конан предвидел такой поворот событий, а потому оставил тысячу гномов в качестве резерва.

Подняв меч над собой, киммериец дал сигнал к новой атаке, и торгрийцы ударили в тыл войскам Холона. Мидлэймцы дрогнули и побежали, их примеру последовали солдаты Валена. Остановить трусов командирам полков никак не удавалось, и киммериец тотчас перебросил несколько

сот солдат с юга на север, пытаясь закрыть им пути к отходу. Теперь уже армия данвилцев оказалась на грани уничтожения — она была рассечена надвое гномами и находилась под постоянным лучным обстрелом альвов.

Ксатлин начал понимать, что победа ускользает от него.

— Гонца к Малкальму! — воскликнул правитель. — Пусть немедленно прорывается вдоль замка на юг! Нам нужно соединить все силы в один кулак!

Гаран обернулся к Мондору и громко произнес:

— Пора и вам показать свою силу, жрецы! Уничтожьте моих врагов, и я подарю Волару всех сегодняшних пленников.

Колдун молча кивнул. Неторопливой походкой чародей направился в сторону гномов и остановился за несколько сотен шагов от их строя. Рядом, расположились его помощники. Мондор прочел длинное заклинание и выставил вперед ладони. Земля вздрогнула и покрылась трещинами, и появились сотни скелетов, воинов Волара.

Варвар уже видел безжалостную армию мертвых два года назад, но тогда она была гораздо меньше. Сейчас в ней насчитывалось не меньше трех тысяч бойцов. Стуча мечами о щиты солдаты Волара двинулись на торгрийцев. Как их удержать, Конан не знал — оставалось одно решение: отступить в лес. Киммериец уже хотел дать команду, но тут заметил Ивона. Ученик жреца стоял на коленях и шептал непонятные

слова. Двумя руками валвилец крепко сжимал свирель Усканы. Алев поднес ее к губам и послышался мелодичный, чарующий звук. В тот же миг рядом с советником королевы появились десять буро-зеленых тварей из болота, точно таких же, что обитали на острове Яберки.

— Убери их отсюда! — рявкнул Конан, однако Ивон не послушался и продолжал играть на свирели.

Магии юноши хватило на создание двух сотен чудовищ. Хищники терпеливо ждали приказа хозяина. Валвилцы и гномы осторожно отходили подальше от опасных зверей.

— Расступитесь! — приказал варвар, видя, что Ивон едва держится на ногах. Еще немного, и алев потеряет сознание. Из последних сил Ивон прочел еще одно заклинание. Твари, не спеша перебирая лапами, направились к югу. Взмахивая толстыми хвостами и скаля зубы, хищники устремились к скелетам армии Волара. Это была удивительная схватка! Звери растаптывали и разрывали врагов, а те рубили их острыми клинками. Не смотря на значительное преимущество в численности, воины Волара значительно уступали тварям в силе и мощи. Кто одержит победу, уже не имело значения — потери с обеих сторон будут столь велики, что ни скелеты, ни чудовища уже не смогут вмешаться в ход битвы!

Советник королевы повернулся к Конану и со слабой улыбкой на устах заметил:

— А ты говорил, будто магия не нужна... Еще как нужна!

* * *

Коннице Малкальма при поддержке пехоты все-таки удалось прорваться к своим. Сняв край строя гномов, всадники с тяжелыми потерями пробились на соединение с армией Ксатлина. Король с ужасом смотрел на остатки своих войск. Ранним утром он не сомневался в успехе, а теперь перед ним стояли израненные и перепуганные солдаты. После сражения у короля осталось не более пяти тысяч бойцов. Снова бросать войско в бой — равносильно самоубийству! Магия Мондора не помогла — до рядов противника добралось лишь сотни четыре скелетов, с которыми торгрийцы без труда расправились.

Очередное поражение! Будь проклят этот чужестранец! Он появляется в самый неподходящий момент! Где же твоя помощь, Волар? Неужели ты слабее своего брата, Солара?

К королевскому лагерю подъехал Тарис. Из попоны его лошади торчали две стрелы, латы были помяты, шлема потерян во время боя, на лице видна кровь.

— Господин, Силк и Сандер убиты, Малькольм тяжело ранен. Мидлэймцы и Хусортцы отступают. Трусы не подчиняются ни Холону, ни Валену. Я лично заколол двоих, но это никого не остановило, — доложил рыцарь.

— Вижу, — раздраженно вымолвил Ксатлин. — Столько усилий, и все напрасно! Сегодня не наш день! Сигнальщики, трубите отход!

Над полем раздался протяжный звук боевого

рога. Выстраиваясь, в неровные колонны, армия гарана поплелась к южной дороге. Преследовать армию Ксатлина союзники не стали — для этого у киммерийца не было ни сил, ни желания, ни времени.

Варвар убрал меч в ножны и направился к Хурсорту. Селена узнала гиганта издали. Заскрипели крепостные ворота, солдаты перекинули через ров мостки, и волшебница устремилась навстречу Конану. Киммериец заключил возлюбленную в крепкие объятия и нежно поцеловал. То, что королева была облачена в доспехи, Конану ничуть не смущало.

— Это ты... — тяжело дыша, прошептала Селена.

— Кто еще может устроить здесь эдакий погром? — усмехнулся северянин.

— Но откуда появились гномы? — удивленно спросила волшебница.

— Ивон расскажет... — ответил варвар, прижимая Селену к груди. — У меня...

Их окутала плотная магическая дымка. Воздух заискрился, заиграл, запахло грозой и осенней свежестью. В самый последний момент Конан успел еще раз прикоснуться устами к губам королевы. Спустя мгновение киммериец исчез. Женщина рухнула на колени и заплакала...

* * *

Ксатлин не стал подгонять лошадь. Покачиваясь в седле, гаран с горечью созерцал скорбную

колонну солдат. Ничто так не подрывает боевой дух армии, как поражение. Но это было лишь начало неприятностей, внезапно обрушившихся на голову правителя Данвила: только что прискакал гонец с востока и сообщил, что бафирцы наголову разбиты в Валвиле и бегут, не останавливаясь. Видимо, гномы и альвы вновь сумели объединиться...

Королеве Фессалии опять повезло. Проклятый чужеземец появляется словно из-под земли, разрушая все планы Ксатлина! С каким бы наслаждением гаран воизил клинок в его горло!

Впереди показался всадник. Воин скакал во весь опор, не жалея коня. На ветру развевалась голубая накидка гонца.

— Господин, — едва дыша проговорил солдат, спешиваясь. — Я прибыл из Данвила. У меня плохие известия. Два дня назад умерла ваша дочь Сельвина. Лекари оказались бессильны...

На лице гарана не дрогнул ни один мускул. Беда не приходит одна, да и с волей богов не поспоришь...

— Сегодня плохой день, — с трудом повторил данвилский правитель.

Чуть позади ехала его любовница, Адиль. Услышав скорбную весть из замка Ксатлина, девушка поспешно склонила голову. Никто не видел злорадную усмешку на ее устах, а в глазах — искры ненависти и презрения. Мечта о мести сбывалась. Убийца невинных должен заплатить сполна!

Следующим за грехи отца заплатит Торрик.

Наложница уже знала, как убить сына гарана. Мальчишка горяч, нагл и необуздан — достойный наследник Скортов! И он будет последним представителем этого гнусного рода! Подлецы не должны править Фессалией. Смерть будет отомщена смертью!

Эпилог

Киммериец стоял перед дверью таверны и тревожно озирался по сторонам. Интересно, заметил ли кто-нибудь его появление? Улица была пустынна, солнце, мгновение назад, находившееся в зените, теперь медленно пряталось за горы на западе.

Сомнений не было: наемник вернулся на Тортаж. У входа в таверну горланили песню трое пьяных моряков, еще один пират спал возле стены покосившейся каменной постройки — эти красавчики не заметят даже наступления конца света и последнюю Битву Богов!.. Так что рядом не оказалось никого, кто мог бы удивиться странному появлению киммерийца.

Пожав плечами, северянин уверенно зашел в таверну. Завидев варвара, к нему сразу бросился хозяин.

— Рады видеть тебя Амра-лев, — лукаво про-

молвил владелец таверны. — Где пропадал целую луну?

— Далеко, — уклончиво ответил Конан. Потом подумал, и добавил: — Впрочем, это была самая дурацкая история из всех, в какие я когда-либо попадал... Неинтересно рассказывать.

— Заплатишь вперед, как в прошлый раз? — уточнил хозяин.

— Нет, — отрицательно покачал головой киммериец. — Пусть слуга принесет баранью ногу, курицу и всего один кувшин вина.

— Один кувшин? Один? — у хозяина челюсть отвисла.

— У меня много дел, — усмехнулся северянин. — Скажи лучше, как обстоят дела в Зингаре? Я побывал совсем в другом... в других морях.

— О, там сейчас жарко, — произнес мужчина. — Король Федруго собрал армию и пытается выбить из Кордавы мятежников. Правитель очень нуждается в хороших воинах и хорошо платит!

— Отличное известие! — заметил варвар. — Это именно то, чего я желал услышать.

Конан устроился за столом и подозрительно посмотрел на кувшин с вином. Даже не верилось, что совсем недавно он командовал тысячами гномов, путешествовал по стране альвов, встречался с могучими волшебниками... Тридцать дней пролетели, как единственный миг. Теперь пора подумать и о себе.

«Между прочим, у Фердруго есть дочь-наследница, — припомнил варвар. — Может, приударить за ней? Принцесса Чабела умна, очень кра-

сива и обладает здоровой долей честолюбия — а это лучшие женские качества. Решено, отправляюсь в Зингару! Найти утром корабль, направляющийся в Карташену или Кордаву, труда не составит. А ночью надо хорошенько отдохнуть и развлечься. Пока в кошеле есть золото, весь мир лежит у моих ног! Главное — не пить много, иначе опять попаду в такой же глупейший переплет...»

Северянин улыбнулся, решительно отодвинул кувшин, потребовал у хозяина обычного светлого эля и поманил к себе чернокожую рабыню-кушитку.

По вопросам оптовой покупки книг
«Издательской группы АСТ» обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги «Издательской группы АСТ» можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140, АСТ – «Книги по почте»

Литературно-художественное издание

Эндрюс Ник

КОНАН И КЛЯТВА ВАРВАРА

Руководитель проекта *Дмитрий Ивахнов*
Составитель *Наталья Баулина*
Художественный редактор *Игорь Богданов*
Серийное оформление: *Дмитрий Вяземский*
Обложка: *Владимир Савватеев*
Верстка: *Ирина Федорова*
Технический редактор *Валентин Успенский*
Корректор *Светлана Митина*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.02.953.Д.008286.12.02 от 09.12.2002 г.

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 28
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

Издательство «Северо-Запад Пресс»
Лицензия ИД № 00450 от 15.11.1999
Санкт-Петербург, ул. Казначейская, д. 4/16, лит. А
Для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 125
sz-press@peterlink.ru

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

САГА О КОНАНЕ

КОНАН И ПОДЗЕМЬЯ ОГОНЬ 49	КОНАН И МЯТЕЖ ЧЕТЫРЕХ 50	КОНАН И КЛЕЙМО ЗМЕЯ 51	КОНАН И ХОЗЯИН ОКЕАНА 52	КОНАН И КОРОНА МИРА 53	КОНАН И ПОСЛАНИЕ СВЕТА 54	КОНАН И СТЫЩЕЕ ЗАО 55	КОНАН И ЗВЕЗДЫ ШАДИБАРА 56
КОНАН И СКАЛЕП ХАОСА 57	КОНАН И ЖРЕЦ ТАРИМА 58	КОНАН И СЕРПЯЩИЕ ГЛУКОВ 59	КОНАН И ПСЕВДОМОНАХИИ 60	КОНАН И ТИГРЫ ХАЙБОРИИ 61	КОНАН И ВРАДНИКИ БУРИ 62	КОНАН И СЛЕД ИСТОЛИНА 63	КОНАН И САУГА ТУМАНА 64
КОНАН И ЛЮДЬ ЗВЕРЯ 65	КОНАН И ОБИТЕЛЬ ДРАКОНОВ 66	КОНАН И НАСЛЕДИЕ МЕРТВЫХ 67	КОНАН И ЗАКАТ АРТОСА 68	КОНАН И АЛЛА ПЕЧАТЬ 69	КОНАН И ТАНЕЦ ПУСТОТЫ 70	КОНАН И ПОСЛАНИЕ МРАКА 71	КОНАН И ГОЛОС КРОВИ 72
КОНАН И ТЕНЬ ВЕТРА 73	КОНАН И ПРИНЦ ЗИНГАРЫ 74	КОНАН И ЖЕМЧУЖИНА ПУСТЫНИ 75	КОНАН И ДУХИ ГОР 76	КОНАН И СОКРОВИЩА ТАРАНТИИ 77	КОНАН И НЕФРИТОВЫЙ КУБОК 78	КОНАН И УБИЙЦЫ ЧУДОВИЩ 79	КОНАН И СТРАННИКИ МОРЕЙ 80
КОНАН И ПУТЬ ГЕРОЕВ 81	КОНАН И ВЛАДЫКА ЛЕСА 82	КОНАН И НАГРАДА НАЕМНИКА 83	КОНАН И ЛЕГИОН ЗАРИ 84	КОНАН И ПЛАМЯ ВОЗМЕЗДИЯ 85	КОНАН И ТРОН ВЕДЬМЫ 86	КОНАН И ЧЕСТЬ ИМПЕРИИ 87	КОНАН И НЕСТЬ БЕЛА 88
КОНАН И КАМЕНЬ ЖЕЛАНИИ 89	КОНАН И ВОЛЧЬЯ ВАШИЯ 90	КОНАН И КАЯТВА ВАРВАРА 91					

KOHAN

ISBN 5-17-019581-8

9 785170 195817